

Екатерина Богданова

Школа для одаренных «Красный закат»

– Нашлась! Нашлась, кровиночка наша! Живая! Вернули, ироды черномагические! А что сотворили-то с красавицей нашей?! Изувечили ведь! – голосила какая-то полоумная.

Да что ж это такое?! Я застонала и попыталась накрыть голову подушкой. Подушка под руку не подвернулась, пришлось ладонями уши зажать. Достали уже будить воплями с утра пораньше! Опять Танька, что ли, окна пораскрывала? Руки поотрываю! Сколько раз уже просила – ну не проветривай ты комнату, пока я сплю. Дня ей, что ли, не хватает? Все равно сутками в комнате сидит и что-то зубрит, заедая знания морковкой и запивая тошнотворным капустным соком. Так нет же, она встанет в пять утра – и окна нараспашку. Воздух ей свежий утренний подавай для раскрытия чакр. Ну я ей устрою! Рожу бы ей начистить, глядишь, и мозги и чакры прочистятся.

Сумасшедшая бабка продолжала голосить про едва живую кровиночку, которую у нее уворовали какие-то готы, а я не оставляла надежд еще хоть немного поспать. Хоть бы эта кровиночка отмучилась уже, что ли? С такой-то бабулей и немудрено, что девчонка к сектантам смылась. Но тут к бабкиному причитанию добавились еще какие-то голоса. Чья-то семейная трагедия набирала обороты, а я поняла, что под такой галдеж точно не усну, и приняла нелегкое решение – встать, отлупить Таньку ее любимой морковкой и закрыть-таки окна. Вот сейчас еще минутку полежу и точно встану...

И тут кто-то совсем рядом как гаркнет:

– Не прикасаться к леди Велере! Всем отойти, сначала ее осмотрит магистр Орни!

Нет, это уже не семейная трагедия, это какой-то бразильский сериал с уклоном в фэнтези! Они там что, решили с утра пораньше во дворе театральное представление устроить? Да еще и аудиоподдержку обеспечили, орут так, будто в паре метров стоят. Решено: Таньку потом убью, сначала схожу на улицу и позасовываю этим пришибленным самодеятельностью микрофоны в глотку, чтобы нормальным людям спать не мешали.

Открыла глаза и... опять закрыла. Так, что-то тут неправильное творится. Снова глаза открыла – та же картина. Зажмурилась, так думать легче. Припомним, что было вчера вечером. Сначала мы с девчонками в боулинге были, потом они меня в стрип-клуб потащили, пообещав незабываемые ощущения и принца в придачу.

Сама виновата, нечего было откровенничать и признаваться, что у меня еще не было серьезных отношений. Людка ржала больше всех, а потом заявила: «Серьезные отношения я тебе не обещаю, но эротическое приключение обеспечу».

От эротического приключения я сразу наотрез отказалась, но в клуб пошла. И даже помню, что там было весело, и как из клуба выходили, тоже помню. Потом мы решили прогуляться до общежития пешком, чтобы деньги сэкономить. Маринка, внучатая племянница нашей вахтерши, позвонила и договорилась насчет сбоя в работе камер на вахте, потому что наш безобидный поход в боулинг перерос в ночную попойку, и к комендантскому часу мы опоздали часа на четыре как минимум. А вот что дальше было – не помню, хоть убейте! Девчонки меня точно не бросили бы. Мы с первого курса сдружились, даже летом переписывались и созванивались. Но Людка – та еще зараза...

Опять открыла глаза и осмотрелась. Лежу я, значит, уж точно не в своей постели. А если откровенно, то вообще не в постели. На травке лежу, под деревцем каким-то! А в сторонке толпится человек десять в престранной одежде. И все на меня та-а-ак смотрят, что в травку закопаться захотелось.

– Никак ополоумили деточку нашу, – всхлипнула какая-то бабулька в старинном платье, утирая слезы огромным белым платком.

– Подождите, нянюшка Славна, не оплакивайте раньше времени, – попытался ее утешить какой-то парень в балетном трико и длинном цветастом жакете. – Может, магистр Орни вернет нам нашу Велеру.

– Да как же тут не оплакивать-то! – всплеснула ручонками бабушка. – Вы гляньте на нее, молодой лорд, изувечили же, ироды-ы-ы!!! – заревела она в голос. – Деточку мою загубили-и-и!!! Волосы-то побелели, никак поседела от мучений... А с личиком ее светлым-то что сотворили?! Почернела вся! И под глазами круги мертвые-э-э... А носик-то наш красивый испоганили камнями-и-и!!!

Невольно потянулась рукой к носу. И чем им мой пирсинг не угодил?

– Да она нас понимает! – охнула какая-то тетка, тоже наряженная в несуразное платье, да еще и с длиннющим фартуком.

Да они все здесь были разряжены один другого интереснее! Даже парочка мужчин в доспехах красовалась. Я что, по пьяни к ролевикам забрела? Или это девчонки так надо мной подшутили, на квест фэнтезийный расщедрились? Да быть такого не может! Мы даже на такси сэкономить решили, что уж про квесты говорить. Да и в клубе нас Людкины знакомые со смежного потока угощали. А на боулинг мы вообще заранее складывались.

– А вот и магистр Орни, – погладил ревущую старушку по плечу парень в балетном трико. – Он сейчас нашу Велеру быстро вылечит.

И ко мне направился пухлый старикашка в сером длинном халате. А мне надоело наблюдать за этим спектаклем со стороны. Села, размяла шею и проговорила, миролюбиво улыбаясь:

– Ну все, ребят, хорош прикалываться. Я прониклась, удивилась, напугалась и тому подобное, мои вам оциации. – И в ладоши похлопала, демонстрируя признание актерского таланта.

Реакция на аплодисменты была прямо противоположной ожидаемой. Все дружно отступили на пару шагов, а старичок в серой хламиде напрягся как-то, руки вперед выставил и пробурчал себе под нос какую-то абракадабру.

И вот тут я по-настоящему испугалась. Да я натурально заорала от страха! И как тут не заорать-то, когда тебе такие спецэффекты демонстрируют?

Дедуля стоит, довольно лыбится, а я в шоке! И все потому, что от его рук ко мне какая-то гадость желтая поползла – вроде тумана. Только этот туман принял форму цепи и парочки широких браслетов, этой цепью соединенных. И эти туманные наручники преспокойненько защелкнулись на моих запястьях, как вполне себе материальные кандалы. Я даже возмутиться не успела. Раз – и арестовали. Хотела было спросить – за что, но язык слушаться категорически отказался. Как, впрочем, и тело. Даже пальцем пошевелить не получилось. Еще и сонливость накатывать начала.

А в голове вертелся только один вопрос: это и есть обещанное Людкой эротическое приключение? Что-то это не похоже на эротику, больше на БДСМ смахивает...

Проснулась я резко, от головной боли. Или это меня так неласково разбудили, что голова разболелась? Ощущения были противоречивые. Еще и сон какой-то странный приснился. В этом сне я была дочерью герцога, эдакой кисейной барышней, с которой все пылинки сдували, кормили пирожными и рассказывали сказки про счастливую жизнь, в которой я обязательно выйду замуж за наследного принца Омройского королевства и соответственно стану королевой, когда король – папочка моего суженого – наконец-то уйдет в мир иной. Что примечательно, во сне мне была уготована великая честь – помочь королю уже поскорее отправиться в этот иной мир. А потом нужно было поскорее залететь от принца и его тоже спровадить к предкам вслед за папочкой. Вот такая я многозадачная леди во сне получилась. Самой противно стало – и присниться же такое!

– Вот наша леди Велера и проснулась, – ласково произнес кто-то рядом.

Я вздрогнула и открыла глаза.

– Как самочувствие? – заботливо спросил... магистр Орни.

Тот самый магистр, который во сне учил меня, дочь герцога, как незаметно отравить короля! Ох ты ж елки-палки! Кажется, я сошла с ума! Качественно так, шизофрения как минимум. А максимум... Ну, в психиатрии, наверное, что-то и похуже есть, но я не в курсе. Самой себе диагноз ставить сложновато...

– Не бойтесь меня, моя дорогая, – приветливо улыбнулся старик. – Понимаю, темные маги совершили с вами нечто ужасное, но теперь вы в безопасности.

«Темные маги – основная сила королевства, оплот власти и главенствующая магическая каста», – всплыло в памяти. Как справка из Википедии, честное слово!

– Нам не удалось обратить то, что они совершили с вашим телом, но вашу душу, моя дорогая, мы спасли, – продолжил заливаться соловьем дедуля.

– А что не так с моим телом? – спросила шепотом, незаметно пошевелив руками и ногами. Вроде все на месте и работает.

– Ваши волосы, леди Велера, они... стали светлыми, – будто признаваясь в смертном грехе, опустив голову, произнес магистр.

– И что? – не поняла я.

Я вообще-то с рождения блондинкой была, и меня это никогда не напрягало. Было один раз, еще в школе, захотела перекраситься. Мама посоветовала попробовать оттеночный шампунь. Я попробовала, поняла, что темные оттенки мне не идут, и на этом успокоилась.

– Ваша правда, волосы – это не так важно, – ободряюще улыбнулся старичок. – Но ваша кожа...

– А что не так с моей кожей?! – взвизгнула я, резко сев, отчего голова немного закружилась.

Да, не стоило мне столько коктейлей накануне дегустировать... Но осмотр рук и открытой части груди показал, что и с кожей у меня все отлично. Хорошо за лето загорела, загар ровно так лег, лучше, чем у некоторых в солярии получается.

– Сами видите, она у вас... потемнела, – виновато вздохнул магистр Орни.

– А это плохо? – решила уточнить на всякий случай. Кто знает, может, это признак кожной онкологии...

– Ну что вы, леди Велера, я никоим образом не хотел вас оскорбить! – принялся раскланиваться старичок.

Кланялся он в прямом смысле этого слова, признавая, что оскорбил своими намеками высокородную леди. Так, а это что за мысли у меня в голове образовались? Никак ото сна еще не отошла?..

– Прошу простить мне мою беспомощность, леди Велера, – покаянно проговорил магистр. – Я сделал все, что мог. Я провел у вашей постели почти двое суток, чтобы вернуть вам вашу память! Но обратить метаморфозы, которые произвели с вашим телом темные, я не в силах. И я не чувствую магического следа на метке, которую они оставили на вашем плече. Иначе точно нашел бы способ извести ее!

– Что за метка? – нахмурилась я.

– Знак зверя... Они пометили вас знаком зверя, моя леди, – едва не плача, прошептал дедушка.

Мне даже жалко его стало. Но узнать про таинственный знак зверя хотелось больше.

– Да что за знак-то такой? Где он? – спросила, усаживаясь поудобнее.

Магистр тут же подскочил, поправил мне подушки, подложил под спину еще одну и устало опустился на стул. А мне так неудобно стало. Старик, у которого уже все суставы хрустят, ухаживает за мной, молодой здоровой девицей!

– Он там, знак, – немного отдышавшись, указал на мое плечо дедушка.

Я посмотрела в указанном направлении и задрала на плече рукав необъятной ночнушки, в которую меня облачили, пока спала.

– Это, что ли? – ткнула пальцем в татушку льва. – Так это же временная! Через полгода и следа не останется.

Ну да, этим летом Маринка, моя закадычная подруга еще со школы, подбила меня сделать временную татушку по знаку Зодиака. Она себе скорпиона заказала, а я льва. Вот уж беда – знак зверя, куда деваться!

– Вы очень сильная, моя леди, – похвалил меня магистр. – Другая на вашем месте уже опустила бы руки и отчаялась.

– Да, я такая, – кивнула, мысленно просчитывая, кто придет быстрее – медсестра с дозой успокоительного или подружки с извинениями за такой жестокий розыгрыш.

Вывод был неутешительным. Тут либо санитаров из психушки жди, либо я действительно угодила в сказку. А сказочка-то так себе, дурно пахнет, учитывая задачи, которые мне папочка-герцог обозначил. Так что санитарам я обрадовалась бы больше – все надежда, что вылечат. Но пришел он – тот самый, который папочка-герцог.

Он вошел в комнату как хозяин, которым он здесь, по сути, и являлся. Сурово посмотрел на магистра Орни, окинул меня придиричьим взглядом, скривился и, небрежно махнув рукой в мою сторону, спросил у старика:

– Это можно исправить?

– Если бы я мог... – сокрушенно покачал головой дедуля.

– Моя дочь стала похожа на безродную девку, но она все еще моя дочь, – сухо продолжил герцог. – Договоренности с его величеством остаются в силе. Волосы зачернить, кожу отбелить. И сделайте что-нибудь, чтобы она не вела себя столь вызывающе! Смотреть мне в глаза без дозволения... Раньше она не позволяла себе такую дерзость.

И вот это вот мой папочка? Да ну его на фиг, такой сон! Уж лучше санитары со смиренной рубашкой!

– Нет, на такое я точно не согласна! – заявила, резво спрыгивая с кровати.

Запуталась в необъятной сорочке и чуть не упала. Но быстро выпрямилась, посмотрела прямо в глаза заносчивому дядьке и уперла руки в бока:

– Я не ваша дочь, так что завязывайте мне приказывать, а то и разозлиться могу!

– Что ты сказала, дочь? – спросил он, развернувшись ко мне.

– Ну, что есть, то и сказала... – подрастеряв задор, уже не так бодро промямлила я.

– Ты – моя дочь, – злобно прошипел он, сделав шаг ко мне. – И ты будешь делать то, что я велю.

– Да с чего это? – возмутилась, отступив назад и чуть не повалившись на кровать.

– Ты... – буквально зашипел папочка той меня, которая во сне была. Настоящая я с таким родителем точно не ужилась бы, в младенчестве сбежала бы, ну или уползла. – Ты посмела возразить мне!

– Когда? – удивилась вполне правдоподобно, покосившись на старичка-магистра. – Я ему возражала разве? – уточнила у дедули.

А старичок-то испугался еще больше меня, даже голову в плечи втянул, так что от него помощи точно можно не ждать. Эх, все самой делать приходится... Знать бы еще, что делать-то?!

– Вы тут на меня не наступайте, я вам ничего плохого не сделала... пока, – попросила невменяемого дяденьку.

Мои слова подействовали на мужчину, как красная тряпка на быка. Он подскочил ко мне и наотмашь ударил по лицу.

Вы знаете, что такое звездочки в глазах? Я вот только сейчас узнала. Упала на кровать, с трудом осознавая, что происходит. В голове сразу зашумело, перед глазами все поплыло, и боль такая щеку пронзила, словами не передать. Меня впервые ударили! Где-

то на задворках памяти маячила мысль: «Подчинись! Делай, что говорят!» Но я не такая. Я не буду подчиняться и молчать! Один раз спустишь, вечно битой ходить будешь. Да кто он вообще такой, чтобы поднимать на меня руку?!

Вновь вскочила с кровати и уставилась на мужика ненавидящим взглядом. Что там про маньяков говорят? Слушаться и выполнять их требования? Да обойдется!

Начала искать, чем обороняться, но обнаружила только затравленного, испуганного старичка.

– Повинуйся, – прошептал он одними губами.

Да шас! Это если я один раз прогнусь, так потом на мне все время ездить будут!

Расправила плечи и повернулась к тирану лицом.

– Они отравили твой разум своеволием, – брезгливо проговорил герцог. – Но и не таких перевоспитывали. – И шагнул ко мне, замахнувшись для еще одного удара.

Я уже говорила, что меня никто никогда не бил, да? Так вот, это правда. Не было такого в моей жизни. И этого одного удара хватило, чтобы я поняла – больше не допущу. Не позволю этому тирану доморощенному самоутверждаться за мой счет!

Руку герцога я перехватила в полете, и... на этом мой боевой пыл и закончился. Что делать дальше, понятия не имела. Сжала его запястье и зажмурилась, думая только об одном: «Да чтоб у него руки отсохли!» Вот реально, пусть у него руки отвалятся за то, что бьет женщин, и тем более свою собственную дочь! Я же вроде как его дочь, да?

Послышался сдавленный крик, а потом благоговейный шепот на тему великой силы темной магии. Я набралась смелости, открыла глаза и... Да завизжала я, натурально завизжала от ужаса! Как отбросила к стене усохшую до локтя руку герцога и забилась в угол кровати, осознавала смутно. Не каждый день доводится чью-то отвалившуюся конечность в руках подержать...

Вот уж не думала, что мое пожелание сбудется. Во всяком случае, точно не ожидала, что это буквально произойдет! Я же не хотела... Или хотела?

Потом было много шума. Лорд, который вроде как мой отец, громко вопил, истерил, проклинал меня и темных магов. В общем, вел себя неадекватно, что ему, впрочем, простительно, в такой-то ситуации. Когда его силой куда-то увели, стало немного потише. А вокруг моей кровати бегала толпа каких-то теток, которые недобро косились на меня, поджимали губы и шептались. Закончилось все тем, что мне сказали: «Таким место в кровавом закате!» – и оставили одну.

А я так и не поняла – это меня напугать хотели или приободрить?

«Кровавый закат» – это, как оказалось, школа. Но не простая школа, а для наделенных магическими способностями! Мне об этом мама рассказала. Ощущения при общении с ней были двоякими. С одной стороны, стоило только взглянуть на миловидную, молодую еще в принципе женщину, как обработанная дедулей Орни память услужливо подтверждала: «Да, это моя мать». А с другой, я точно знала – это не мои воспоминания! Это только навеянный полоумным забитым старичком-магом сон.

Но сон никак не желал заканчиваться. Это уже точно не было розыгрышем, и на приступ шизофрении тоже не тянуло. Я действительно угодила в то, что принято называть попаданством. Уж не знаю как, но я попала в сказочный мир, где есть магия, и у меня она тоже, кстати, есть. Вот повезло так повезло! Теперь придется учиться в этой школе, вместо того чтобы стать принцессой, а впоследствии и королевой. Впрочем, цена становления принцессой и королевой – тоже не сказка... Неужели в действительности так и есть – все сказочные истории скрывают предательство, ложь и интриги, влекущие за собой смерть неудобных?

В сказки я верить перестала. Вот именно в тот момент, когда поверила, что происходящее со мной – не розыгрыш, и поняла – сказок не бывает. Есть только ошеломляющая, вывернутая наизнанку, другая реальность, приукрашенная теми, кто в ней не варился.

Но сама идея научиться магичить не показалась мне такой уж плохой. Да я пришла в восторг от нее... когда немного отошла от встречи с ненаглядным папочкой и убедилась, что мне за это голову не открутят. Меня будут учить магии! Самой настоящей! Ну и то, что в этом унылом герцогском домишке не задержусь, можно было считать приятным бонусом.

Отец так и не пожелал больше со мной увидаться. Видимо, боялся. Да я и сама себя слегка опасаться начала, после того как руку ему ампутировала без наркоза... Мама была предельно добра и вежлива, если бы не одно «но». Это не моя мама! И жизнь – тоже не моя! Да и все здесь было чужим. Попытка заговорить об этом с магистром Орни привела к тому, что и он тоже перестал ко мне заходить. Напугала, в общем, дедушку.

В результате, за исключением парочки визитов условно моей матушки и приносящих поесть слуганок, которые даже смотреть на меня опасались, я провела три дня в гордом одиночестве. Как заперли после инцидента с герцогской рукой, так и не выпускали до самого отъезда в школу. Большую часть этого времени я посвятила изучению нового мира через окно. Не скажу, что многое узнала, но то и дело всплывающие в памяти мелочи из впихнутой в мою голову чужой жизни помогали хоть немного ориентироваться.

А утром четвертого дня случилось чудо! В спальню ввалилась толпа теток во главе с маман, и меня начали упаковывать в неудобное, но, безусловно, красивое платье, чтобы избавиться уже поскорее от кровиночки ненаглядной, отправив ее в находящееся в соседнем герцогстве сомнительное заведение с еще более сомнительным названием «Красный закат». Не обладающие магией люди именовали его «Кровавым закатом», потому что откровенно опасались магов и всего с ними связанного. Особенно боялись герцога Рэджи – темного мага, этой школой владеющего. Так что провожали меня со странными гримасничающими рожицами. Не поймешь, то ли улыбки скрыть пытаются, то ли наоборот – стараются изобразить радость на скорбных лицах. И только старая нянюшка, которую так и не пустили увидаться со мной во время заточения (хотя она рвалась), я слышала, рыдала в три ручья и заунывно причитала, как на похоронах. Я так поняла, что ее ангелочек для нее действительно умер, а вместо него теперь есть только испорченный темной магией монстр, то есть я. Чувствую, скучать в ближайшее время мне не придется...

Как дочь герцога меня доставляли к новому месту обитания с привилегиями. Но вся эта красота закончилась у ворот «Красного заката». Карету просто не пропустили, даже после того, как было объявлено, что прибыла сама герцогиня Велера Марасская (буду хоть знать теперь, как меня зовут), нареченная наследного принца. Сопровождающие начали с кем-то спорить, а мне надоело изображать великую герцогиню и париться в душном транспорте. Выбралась наружу, подошла к торцу кареты, чтобы забрать свои вещи, и столкнулась с непростой задачей. Там было две немаленькие сумки и сундук. Все я на себе точно не дотащу. Выбрала ту сумку, которая побольше, взвалила ее на плечи и пошла учиться магии. Опять в школу, вот радость-то!

– Да как же, леди, да нельзя так! – заголосил кучер, а бравые ребята, изображавшие мою охрану в течение всего дня пути, даже не заметили, что предмет их спора сам решил проблему.

– Домой уже кати, – махнула я рукой кучеру и вошла в ворота.

Карета с места не сдвинулась. Ну и пусть стоит, перетаскаю все баулы в три подхода.

Но до ступеней я свою поклажу не донесла. У меня ее грубо отобрали!

– Что я вижу! Леди сама несет свои вещи! – возмущенно воскликнул какой-то парень, собственно и забравший у меня сумку.

– Леди способна сама о себе позаботиться, – недружелюбно ответила я.

– Значит, леди у нас бунтарка? – с усмешкой спросил он.

– Можно и так сказать, – согласилась я. – Сумку мою отдай.

– А если не отдам? – снова усмехнулся парень.

- В глаз получишь, - честно ответила я.

- Неоспоримый аргумент, - был вынужден признать он. - Но тем не менее, может, леди позволит помочь ей?

- Зачем? - спросила, с подозрением поглядывая на парня. В бескорыстную помощь я тоже перестала верить, как и в сказки.

- А понравилась ты мне, - заявил он.

Хм, тоже аргумент...

- Не врешь? - сощурилась я, но улыбку сдержать не смогла.

- Я вообще не привык лукавить, - подмигнул незнакомец.

- Ну и неси тогда, - расщедрилась я. - Можешь и остальное захватить, - кивнула в сторону оставшейся за воротами кареты.

Пока мой неожиданный помощник всматривался в карету, я украдкой разглядывала его. А ничего так лордик. Даже более чем ничего, нагловатый только, но это, может, и к лучшему. Такие пробивные друзья никогда лишними не будут, к тому же пока у меня тут вообще друзей нет. И еще неизвестно, как меня здесь примут все остальные, если учесть мое происхождение. Как я поняла, мой новоявленный папочка - ярый противник магии в целом и темных магов в частности. Память пока по этому поводу молчала, но не удивлюсь, если среди преподавателей школы, да и учеников тоже, найдутся те, кому герцог Марасский умудрился наступить на любимую мозоль. Угораздило же каким-то образом на место его дочурки угодить. Интересно, а где сейчас настоящая Велера Марасская? По законам жанра вполне может оказаться на моем месте. Вот повезло девочке! Уверена, они с Танькой подружатся и будут вместе счастливо грызть морковку... до первой сессии.

- О, да к нам пожаловала сама Велера Марасская! - ехидно воскликнул мой рыцарь. Наверное, герб на карете рассмотрел. - И каким ветром в «Красный закат» занесло дочь самого яростного противника магии?

- Имеешь что-то против? - нахмурилась я.

- Ну что вы, леди Велера, мы всем рады, - расплылся он в довольной улыбке. - А невесте самого наследного принца - тем более!

- Вот и радуйтесь молча, - буркнула я себе под нос.

Надоело уже про этого принца слушать. Ну была ему эта Велера обещана, и что с того? Я-то не Велера, я - Валерия, и не Марасская, а Морозова. И уж точно никакому принцу ничего не обещала. Да я его в глаза никогда не видела! Вдруг он Квазимодо вылитый? И вообще, теперь, пока не отучусь в этой школе, никто не заставит меня замуж выйти. Законы у них здесь такие - магия превыше всего. Она тут в дефиците, каждый маг на вес золота. Так что даже принц ждать будет сколько потребуется. А там кто знает, может, и получится как-то отвертеться. Вот стану великим магом и сама смогу решать свою судьбу. Не хочу я замуж, пусть даже и за принца. Я еще не нагулялась, вот!

- Какая ты суровая, леди Велера, - хмыкнул парень, с легкостью подхватив мою сумку. Остальные мои вещи сами собой поднялись в воздух и подплыли к нам. - Принц, должно быть, и не догадывается, как ему повезло, - попытался уколоть он меня.

- Вот именно, ему повезло... что я сюда приехала, а не во дворец, - прошептала я, как зачарованная наблюдая за левитацией своих пожитков.

Как же это круто - вот так, своими глазами, видеть настоящую магию!

- Наш принц - вообще парень везучий, - засмеялся мой новый знакомый (хотя пока еще не познакомились). - Но я везучее, - подмигнул он мне. - У меня есть шанс отбить невесту у самого будущего короля.

- Это ты меня еще плохо знаешь, - усомнилась я в его везучести, вспомнив инцидент с

герцогской рукой. – И вообще, я сюда учиться приехала, а не всякой ерундой заниматься.

– Одно другому не мешает, – пожал плечами парень. – К тому же еще неизвестно, на что ты способна. Может, в тебе магии капля, попадешь на бытовой факультет, там занятий мало. А свободное время чем-то заполнять нужно, – с лукавой улыбкой протянул он.

– Поверь, на бытовой факультет меня точно не определят, – заявила я. – И магии во мне достаточно, чтобы учиться чему-то посерьезнее транспортировки сумок.

– Посмотрим, – усмехнулся нахал, демонстрируя явное превосходство.

И я разозлилась. Да кто он такой, чтобы сомневаться в моих магических способностях! И что с того, что я их не чувствую? Они же есть, и явно неслабые. Слабый маг наверняка не смог бы сотворить такое со своим обидчиком!

– Это вызов? – спросила, сощурившись.

Ответом мне был удивленный взгляд. Парень точно не ожидал, что я такотреагирую на его слова. Он растерялся!

– Можешь считать, что ты уже проиграл, – улыбнулась победно. – Признай поражение!

– Да ни за что! – ответил он не без пафоса.

– Ну не будешь же ты драться со мной? – спросила с усмешкой.

– Не-э-эт... я покорю тебя, красавица, – подмигнул мне этот наглец. – И да, это вызов.

– Ну попробуй, – улыбнулась высокомерно (да, я и так, оказывается, умею).

– А у нас свидетелей полно, – довольно протянул он.

И только сейчас я заметила, что за нами наблюдают десятки учеников. Оказывается, парни и девушки, прогуливавшие по саду, окружающему дорожку, ведущую в школу, все это время грели уши, – и да, радостным гулом подтвердили, что засвидетельствовали, как я приняла вызов.

Вот же... Подловил!

– Готовься к поражению, – фыркнула я, задрал нос.

А что еще оставалось? Идти на попятную поздно, только опозорюсь, а мне здесь еще неизвестно сколько времени учиться и жить. Но у меня было одно неоспоримое преимущество: я – дитя двадцать первого века! Вряд ли у этого доисторического лордика найдутся в арсенале уловки, о которых я не знаю.

– Ты дерзкая, и допускаю, что можешь быть сильна в магии, но ты все равно женщина, – начал выступать этот позер на публику. – И я, Дорн Рэджи, даю слово, что завоюю тебя, – закончил он, будто магическую клятву произнес.

Может, это и была какая-нибудь клятва, кто их, этих магов, знает? А я не только про магию не в курсе, у меня и во всех остальных аспектах жизни этого мира пробелов полно! Но деваться-то некуда, теперь не отвертись. Поэтому сделаем вид, что так было задумано, и будем действовать по обстоятельствам.

– Вызов принят! – проговорила громко, чтобы все, кто грел уши, расслышали. – А теперь, будь добр, доставь мои вещи к месту назначения.

И улыбнулась ему, выудив из арсенала своих улыбок самую обезоруживающую.

– Как прикажет моя леди, – подмигнул Дорн и пошел вперед.

Мои сумки медленно поплыли за ним.

Школа представляла собой замок, самый настоящий! Огромный, красивый, но немного мрачноватый. Здесь было сумрачно, превалировали красные и черные оттенки. Готика

как она есть! И название соответствующее. Как говорится, хорошее место «Красным закатом» не назовут. В огромном холле меня уже встречал какой-то дедуля в черной мантии. Да, эта хламида, в которую любят облачаться маги-старички, называлась мантией. Как по мне, так это был безразмерный халат, под которым они наверняка прятали какие-нибудь растянутые майки и кальсоны. С трудом сдержала смех, представив старичка без мантии. Нет, я не злая и уважаю пожилых людей, но вот эти хламидки буквально напрашивались на разгул фантазии по поводу того, что под ними прячут.

– Магианна Велера, – чуть склонил голову дедушка, – я магистр Тарнас, управляющий этой школой.

– Очень приятно познакомиться, – вежливо улыбнулась я в ответ.

– По всем вопросам можете напрямую обращаться ко мне, – лучась гостеприимством и добродушием, сообщил магистр.

– Напрямую к вам? – удивилась я. – А разве у вас нет деканов факультетов и преподавателей, ответственных за свои курсы?

Магистр явно растерялся. Покосился на моего носильщика, терпеливо ожидающего в сторонке в окружении сумок и сундука.

– Она у нас бунтарка, не приемлет особого отношения, – пояснил Дорн.

– А тебя вообще не спрашивали, – шикнула я, на мгновение обернувшись.

Магистр Тарнас посмотрел на него, потом на меня, покачал головой, улыбнулся и произнес нечто, прямо противоположное тому, что выражало его лицо.

– Не к добру это, – протянул он, продолжая улыбаться. – Нареченная будущего короля – и не хочет, чтобы к ней относились соответствующе.

– Я сюда учиться пришла, а не замуж выходить, – пробурчала я в свое оправдание.

Знаю я эту песню, у нас на курсе младшая дочь министра образования с этим мучается. Вика – девочка хорошая, учиться хочет, а ей все зачеты ставят заранее, вообще не глядя на ее успехи. У нее что ни зачет, то слезы. Она готовится, учит, знает все назубок, а ей все предметы с порога подмахивают. Даже выступить не дают. Она уже и отцу жаловалась – только хуже стало. Преподы автоматом стали зачеты ставить, им насиженное место дорожке призвания. И чему я научусь с таким-то подходом? Хотя в том, что касается бытовых аспектов жизни в этом заведении, от некоторых преимуществ я не отказалась бы. Общага – дело такое, с завхозом и вахтершей лучше сразу подружиться.

– Похвально, – покачал головой магистр. – У нас вообще-то не принято выделять учеников. В «Красном закате» правит магия, и только она определяет статус мага, но за вас сам король просил, магианна Велера.

Хм, интересная формулировка: «король» и «просил». Не подвели меня новые воспоминания, магов здесь действительно ценят и уважают все... кроме герцога Марасского и его прихлебателей. Ну почему я угодила именно в его дочери, а не попала к какому-нибудь великому магу? Да хоть бы и к хозяину этой школы. Пусть герцога Рэджи и считают самым опасным темным магом королевства – оказаться его дочерью было бы гораздо лучше. Он-то уж точно не стал бы заставлять свою кровиночку выходить замуж за принца и изживать всю королевскую семейку. Вот уж не повезло так не повезло! Но мы сами творцы своей судьбы и все такое, так что...

– А я прошу дать мне возможность учиться, а не присутствовать здесь для галочки, – улыбнулась магистру. – Мне нужно разобраться во всем, понять, на что я способна, и научиться контролировать магию. А то, знаете ли, так и рук на мои оплошности не напасешься.

Последнее произнесла почти шепотом, стыдливо опустив глазки.

– Да неужели правда?! – удивленно воскликнул Дорн. – Я думал, это сплетни, что ты отцу

руку иссушила!

- Не терплю, когда женщин бьют, - передернула я плечами.

- Это похвально, магианна Велера, но если мы выполним вашу просьбу, то на вас еще не раз поднимут руку... Да хоть бы взять практические занятия по оборонительной магии... - озадаченно произнес магистр Тарнас.

- Понимаю, - кивнула я. - И мне не нужны поблажки. Если нарушу какие-то правила, готова понести соответствующее наказание.

Надеюсь, у них тут за косяки розгами какими-нибудь не секут, а то я что-то разошлась...

- С уважением принимаю вашу просьбу, - склонил голову магистр. - Вы будете учиться на общих основаниях.

- Спасибо, - выдохнула облегченно. - И постараюсь не разочаровать вас. А привилегии... Магия же сильнее происхождения.

- Тут с вами не поспоришь, - улыбнулся магистр Тарнас.

- Я же сказал, она у нас бунтарка, - вставил Дорн. - Вы бы обдумали еще раз предложение моего отца. Видите, даже среди нашей изнеженной знати есть те, кто поддерживает его точку зрения. Магия - главенствующая сила. А происхождение... Все мы рождены землей, в нее и уйдем, - закончил он явно каким-то местным слоганом.

- Сказал тот, кто был рожден самой магией, - ехидно ответил ему магистр. - Мы следуем правилам, установленным веками. И не нам их менять.

- А кому, если не нам? - подмигнул Дорн. - За нами будущее, нам и решать.

- Дорн, поубавь свой пыл, - строго проговорил магистр. - Магианна Велера, я услышал вашу просьбу, она будет выполнена. Но не ждите, что правила школы будут изменены вам в угоду. Хоть вы и нареченная наследного принца, вам не дано решать, каким будет процесс обучения в «Красном закате».

- Да я и не настаиваю! - подняла я руки. - Только за себя попросила. По своему опыту знаю, что особое отношение в учебе портит результат.

Маги дружно покосились на меня, но комментировать последнюю реплику не стали. Ну да, откуда у герцогской дочки собственный опыт? Что-то я разговорилась. Лучше прикусить язык и не высовываться, по крайней мере, пока не разберусь, что тут к чему.

- Магистр Тарнас, может, уже определим нашу новую ученицу? А то я устал с ее вещами возиться, - проворчал Дорн, перестав переглядываться с преподавателем.

- Ваши документы, - протянул руку магистр.

Я тут же отдала ему свернутую в трубочку бумажку, которая мешала все это время, заткнутая за пояс и так неудобного платья. Магистр Орни с таким видом мне этот листок отдавал, будто великий дар преподнес, а это всего лишь прошение принять меня в школу для одаренных, заверенное печатью герцога Марасского. У старичка даже глаз задергался, когда я свернула документ в трубочку и небрежно сунула за пояс.

Бумага слегка измялась, но магистр встряхнул ее, легонько подул, и лист стал идеально ровным.

- Вы приняты в школу для одаренных, магианна Велера, - церемонно возвестил он, пробежавшись взглядом по документу.

- Лера. Зовите меня Лерой. Мне так привычнее, - ответила, смущенно улыбувшись.

- Ваша комната... - Магистр замялся, поглядывая на Дорна. - Ваша комната - триста шестая.

- Спасибо, а то я немного устала с дороги, - радостно ответила я.

- Могли бы и сразу сказать, магианна, - посетовал магистр.

- Но тогда мы с вами не поговорили бы, - пожала я плечами.

- Великих вам свершений, и я всегда к вашим услугам, - не преминул напомнить магистр.

В общем, вся моя пропаганда не возымела особого успеха. Передо мной все еще раскланивались и учить магии как положено, похоже, не собирались.

- Не нравится, да? - с усмешкой спросил Дорн, провожая меня до триста шестой комнаты.

- Да вообще бесит! - искренне ответила я. - Я сюда учиться пришла, а не штаны просиживать.

- Ты в соседней со мной комнате, если что, - сообщил Дорн. - Обращайся, подтяну по тем темам, которые тебе будут только в теории преподавать.

- Вот уж спасибо, - ехидно хмыкнула я. - Надеешься, что обращусь к тебе за помощью?

- А к кому тебе еще обращаться? - усмехнулся он. - Вряд ли кто-то еще решится тренировать тебя в обход учебного курса.

- А ты, значит, самый смелый тут? - покосилась на нового знакомого.

- А я тоже бунтарь, - подмигнул он мне. - И расслабься уже. Я тебе помощь просто так предлагаю, по доброте душевной, к нашему пари это никакого отношения не имеет.

Ну да, вот прямо сама любезность! А я такая глупая и ничего не понимаю! Но его помощь мне действительно не помешает. И пусть думает, что обманул меня, главное, чтобы учил. Сделаю вид, что мне его внимание приятно, но потом... пари никто не отменял!

Мне досталась прямо-таки волшебная комната. Хотя теперь я по-другому воспринимала это слово - «волшебная». В общем, повезло мне с распределением в общежитии. Но и везение я теперь воспринимала иначе... А с другой стороны - да это же круто! Я какая-то там герцогиня, невеста самого наследного принца! У меня столько привилегий, что хоть ложкой ешь! Осталось с умом распорядиться всем этим богатством, чтобы и замуж не забрали, и магии научили. Так что буду делать вид, что ничего не понимаю, и благосклонно принимать помощь Дорна. Других желающих помочь пока не нашлось, но то ли еще будет!

Немного осмотревшись и оценив новое место обитания, я занялась одеждой. Аккуратно развесила платья в шкафу, чтобы не мялись в сумках. Утюга с отпаривателем к моему новому гардеробу не прилагалось, а гладить вещи с помощью магии я пока не умею. Но надеюсь в скором времени научиться, вон как лихо магистр Тарнас бумажку разгладил: дунул, встряхнул - и готово. Удобная это штука - магия, когда умеешь ею пользоваться. Остальное содержимое сумок быстро и небрежно рассовала по полкам и ящичкам. До сундука добраться не успела. Только потянулась, чтобы откинуть крышку, как в дверь постучали.

- Открыто! - крикнула по привычке, но никто не вошел.

Не хотят - и не надо. Может, дверью кто ошибся. Опять потянулась к сундуку и вздрогнула от очередного стука в дверь. Да чтоб вас!

- Сказала же - открыто! Входите! - крикнула, направившись к двери.

С той стороны кто-то хмыкнул и наконец-то соизволил открыть. Ну и кто бы это мог быть? Конечно же Дорн!

- Чего тебе? - резче, чем собиралась, спросила я.

- На ужин тебя позвать хотел, - ответил парень, прислонившись плечом к косяку, но в комнату не входя.

О, быстро он действовать начал! Я еще вещи распаковать не успела, а он уже на ужин приглашает.

- Давай как-нибудь потом, а? – предложила я. – Устала с дороги и все такое.

- Хм, дело твое, но время ужина ограничено, – пожал плечами Дорн. – Здесь тебе не ресторация, всю ночь обслуживать не будут.

Ой, это он меня в столовку позвал? А я уже надумала себе невесть чего. Улыбнулась парню и уже нормальным тоном проговорила:

- Я не голодна, в дороге перекусила... но спасибо за беспокойство.

- Как пожелаешь, – кивнул он. – Утром покажу, где обеденный зал.

- Договорились, – согласилась я. – Доброго вечера.

И уже хотела закрыть дверь, но Дорн придержал ее и, нахмурившись, спросил:

- Все в порядке?

- Да, – удивленно отозвалась я. – А что может быть не так?

- Показалось, – туманно ответил парень, глядя куда-то мне за спину.

Обернулась – ничего особенного. Обычная, по местным меркам, комната – удобная широкая кровать, застеленная не новым, но красивым вышитым покрывалом, стены, задрапированные бежевой тканью, слегка вытертый, но тоже еще очень даже привлекательный ковер на полу. Огромный шкаф, хотя, учитывая местную моду, его можно назвать скромным; два больших, впускающих в комнату много света, окна. Только сейчас в комнате становилось уже сумрачно, как-никак закат.

- Ну, тогда до завтра? – попрощалась я, покосившись на его руку, удерживающую дверь.

- Да, до завтра, – задумчиво кивнул он.

Но прежде чем отпустить дверь, сделал пасс рукой, замысловато пошевелив пальцами, и в моей комнате стало гораздо светлее. Обернулась и увидела висящий прямо под потолком, по центру, светящийся красноватым светом шарик. Ух ты! Ма-а-агия...

- Спасибо, – протянула, завороченно разглядывая магическое чудо.

У герцога Марасского такого не было. Да и откуда взяться магии в доме противника этой самой магии? Он и магистра Орни с трудом переносит, и то лишь потому, что без целителя никак, а от обычных лекарей толку мало.

- Доброй ночи, – проговорил Дорн и развернулся, чтобы уйти.

- Постой, – спохватилась я. – А как его выключать-то?

- Просто прикажи, – пожал он плечами. А потом усмехнулся и добавил: – Но я на твоём месте лучше при свете поспал бы.

- Не поняла?.. – нахмурилась я, но парень проигнорировал и просто ушел.

Вот гад! Пугать меня вздумал! А не дождешься, не испугаюсь, но свет, пожалуй, оставлю. Мало ли...

Закрыла дверь. Осмотрелась, подтащила к двери стул и подперла, так надежнее будет. Довольно кивнула и отправилась задергивать шторы на окнах. Хоть здесь и третий этаж и никаких жилых, да и нежилых строений напротив не наблюдается, лучше перестраховаться. Кто их знает, этих чудиков, вдруг они летать умеют и по ночам к девушкам в окна заглядывают. Подошла к первому окну и засмотрелась – что ни говори, а закаты здесь просто завораживающие, глаз не оторвать! Еще в первый вечер в этом мире я заметила, что тут закаты длятся гораздо дольше и цветовая палитра у них богаче. Но сегодня закат был особенно зрелищным – и да, красным. Символиченько, под стать названию заведения. Полюбовалась еще немного и задернула шторы.

С сундуком решила не возиться на ночь глядя, действительно устала. Так что мыться и спать. Удобства я оценила еще раньше, а теперь пришло время и насладиться ими. Да и как тут не наслаждаться-то? Своя собственная ванная комната с большой белоснежной ванной, пушистым ковриком и зеркалом в полный рост! И никаких тебе общих душевых с привинченным под потолком рядом леек и тарабанищими в дверь соседками.

Чуть не уснула прямо в ванне, не без труда заставила себя встать, вытереться мягким полотенцем и облачиться в премиленькую приталенную ночную сорочку. Но сразу завалиться и уснуть не получилось. Пришлось повозиться с волосами. Да, без фена неудобно, придется рассчитывать график вечерних процедур с учетом времени на сушку волос, иначе буду ходить на занятия со стогом на голове вместо прически.

Подсушила волосы и завалилась на кровать. Только коснулась головой подушки и сразу же отрубилась, даже накрыться, кажется, не успела.

И вот сплю я, никого не трогаю, но за последние дни столько всего произошло, что побеспокоить меня решило собственное подсознание. Сначала снилось что-то невразумительное, мешанина из событий и новых лиц, а потом вообще бред начался. Ко мне в гости заглянул огромный, размером с мастифа, серый кот. Но это был какой-то неправильный кот, и вел он себя тоже неправильно. Во-первых, он забрался в комнату через окно. Для обычных котов это не такая уж и невидаль, но этот-то прошел сквозь стекло и шторы, которые даже не шелохнулись! Во-вторых, зверюга аномально больших размеров была полупрозрачной! Но даже не это удивило меня. Ну кот, ну большой, прозрачный и сквозь предметы ходит. Сон же – а во сне чего только не бывает. Поразило то, что кошак подошел к моей кровати, склонив голову набок, посмотрел на меня блеклыми кошачьими глазами... и полез на кровать! Вот так, прямо внаглую, забрался, потеснив меня, и улегся рядом. Я все понимаю, но это же мой сон, чего так наглеть-то?! Попыталась спихнуть зверюгу, но на меня вполне натурально зашипели и показали зубы. А зубки там такие, что я сразу возмущаться передумала. Может, устал, бедолага, пока до третьего этажа по стене добирался и через окно просачивался, пусть отдохнет, так уж и быть.

– Но потом уйдешь, понял? – строго проговорила я.

Кот опять посмотрел на меня своими жуткими полупрозрачными глазами, положил голову на лапы и замурчал.

Ну уж нет, гладить точно не буду! Это уже не просто наглость, это... я даже не знаю, как назвать. Но возмутиться в полную силу я не успела – сновидение пропало, а я погрузилась в нормальный сон без аномальных видений.

Первый день в магической школе начался незабываемо.

Сначала меня нагло разбудило нечто!

– Вставай, моя красавица! – заголосил кто-то прямо надо мной.

Вздрогнула и открыла глаза. Над кроватью витал синий дымок, очертаниями отдаленно напоминающий лицо Дорна.

С трудом удержалась от испуганного крика. Долго мне еще придется к этим их магическим фокусам привыкать...

– Убью, – прошипела, немного придя в себя.

Дымок рассеялся, а за дверью кто-то заржал. В личности утреннего шутника сомневаться не приходилось. Но он прав, пора вставать. Нет у меня сейчас такой роскоши, как возможность поваляться в постельке с утра. Осваиваться на новом месте нужно. Потянулась, разминая косточки, повернулась на бок и... Вот тут я все же не удержалась – заорала, да так, что у самой уши заложило. Перестаралась немного, под конец чуть не перешла на ультразвук и захрипела. Ну вот, голос сорвала. Но это такая мелочь по сравнению с тем, что в моей кровати прямо рядом со мной развалился призрачный кот-мутант!

От моего визга котятра вздрогнул и, резко вскочив, зашипел, вздыбив шерсть. Но напугаться еще больше я не успела – отвлеклась на выломавшего дверь и ворвавшегося в

мою спальню Дорна.

А пока хлопала ресницами и ошалело разглядывала воинственно настроенного рыцаря-спасителя, кот просто исчез, будто его и не было.

– Что случилось? – чуть запыхавшись, спросил Дорн. – Чего кричала?

И что ему ответить? Беспомощно пожала плечами и развела руками. Мол, вот, захотелось с утреча горлышко прочистить.

Парень смерил меня подозрительным взглядом с прищуром и, изобразив высокомерное спокойствие, произнес:

– У тебя десять минут, жду за дверью.

После чего покинул комнату, с помощью магии убрав щепки от развороченного косяка и восстановив дверь. И чего, спрашивается, выламывал, если мог вот так, взмахнув рукой, воспользоваться магией, чтобы нормально дверь открыть? Мужчины... Хлебом не корми – дай дурную силу продемонстрировать.

Упала на подушку, прикрыла лицо руками и беззвучно застонала. Ну и утречко, страшно представить, что дальше будет. Но в комнате не отсидишься, придется вставать и идти навстречу новой жизни своими ножками.

С трудом заставила себя подняться, отправиться в ванную и умыться. Одевалась, вспоминая все нехорошие слова из своего мира. Причем львиная их доля была адресована не Дорну и даже не призраку кота-мутанта, а одежде. Неужели им удобно ходить во всех этих тряпках? И ладно еще платье, но под ним же целая куча других одежек! А климат-то мягкий, тепло, солнышко, ветерок и тот теплый. И как вообще во всем этом тряпье в магии практиковаться? Может, и мне тоже хламидку какую выдадут? Должна же у них тут какая-то форма быть. По крайней мере, я на это очень надеялась, завязывая пояс на платье. Что примечательно, с одеждой я справилась быстро, руки будто помнили, что и как делать. В памяти тут же всплыл эпизод из той, другой, не моей жизни. Д-а-а, намудрил магистр Орни, когда память мне «возвращал».

– Ты должна уметь сама о себе позаботиться, Велера, – строго произнесла мама, придирчиво следя за тем, как я поправляю кружево нижней сорочки, чтобы оно ровно легло и только чуть-чуть выглядывало из-под выреза платья. – Не всегда под рукой будет прислуга, чтобы помочь одеться и сделать прическу. Тем более ты отправишься ко двору как невеста его высочества принца Олиандра. Если вдруг... допустишь слабость в отношении кого-то из придворных лордов, лучше не привлекать лишнего внимания слуг. Они любят языками почесать, а твоя репутация должна быть безупречной, по крайней мере, до тех пор, пока не утвердишь свое положение при дворе. И любовников выбирай с умом – из тех, кто не пресмыкается перед королем. А там сейчас таких много, правлением Люджика многие недовольны. Слишком многое он магам позволяет. А уже потом, когда овдовеешь, сможешь заводить фаворитов сколько вздумается.

Последнее мама произнесла таким мечтательным тоном, что та, другая я, не удержалась от смешка.

– Да, тебе невероятно повезло, дочка, – вздохнула мама. – Мне с твоим отцом такие развлечения, к сожалению, недоступны...

Вздрогнула, выныривая из воспоминания. И как часто меня будут посещать такие флешбэки? Как-то не по себе становится от этих чужих воспоминаний. А если в один прекрасный момент я забуду себя настоящую и превращусь в нее?! Вот в эту высокомерную, беспринципную девицу, которая посмеивается над несбывшимися мечтами матери завести любовника и как само собой разумеющееся воспринимает разговоры об убийстве короля и наследного принца. Ну нет, в такое я точно не превращусь! Но гадливое чувство окончательно испортило настроение.

Быстро собрала волосы в высокий пучок, закрепила его парочкой шпилек, перевязала зеленой лентой, посмотрела на свое отражение в зеркале и скривилась. Ну не мое это! Я вообще больше брюки люблю, а тут леди только в платьях ходят, вот в таких, длинных и неудобных. Хорошо хоть корсетов и необъятных конструкций для пышности юбок нет.

С таким я точно не совладаю бы.

Дверь в свою комнату я распахнула рывком, готовая вцепиться в глотку первому, кто попадется под руку.

– Всего восемь минут! Да ты действительно необычная девушка, Велера, – улыбнулся Дорн.

Вот же... Разбудил, настроение с утра пораньше испоганил, еще и улыбается. Врезать бы ему! Но ограничилась только скупой фразой:

– Я Лера, другое бесит.

– Да как пожелаешь, – пожал он плечами. – Только ты бы пореже бесов упоминала, вдруг случайно демона призовешь.

– Что?! – округлила я глаза. – Это как?

– Ну, ты же у нас новичок, магией управлять не умеешь, в момент сильного эмоционального напряжения можешь случайно в слова силу вложить, – пояснил парень. – Ваш маг должен был рассказать тебе об этом.

– Забыла, – буркнула я, опустив голову.

Домой хочу. Как же я хочу домой! Да я даже согласна вместе с Танькой капустный сок пить, закусывать морковкой и чакры открывать. Демоны! У них тут и демоны водятся! Мало мне было призрака кота-мутанта, так теперь еще и демоны! Всё, больше ни слова про нечисть.

– Велера, – позвал Дорн. – Напугалась, что ли?

– Я Лера! – рявкнула, с трудом удержавшись и не добавив, что имя Велера меня бесит.

Ну вот, окончательно охрипла. Достали они меня все... Бесят!

– Да кто бы спорил, Лера так Лера, – усмехнулся Дорн. – Мы сейчас на практику идем, а там имена вообще не важны.

– Вот и хорошо, доставучка, – прохрипела я. – Веди.

– Что?! – возмутился Дорн.

– Так имена же не важны, – напомнила я ему.

– Что-то ты мне уже не такой привлекательной кажешься, – недовольно протянул Дорн.

– Поздно, дорогой, раньше нужно было на попятную идти. Теперь только сдаваться можно, – усмехнулась в ответ.

– Мечтать не вредно, – огрызнулся он и вдруг как схватит меня за шею.

Я даже пикнуть от неожиданности не успела, только глаза испуганно округлила. Вот и всё... Сейчас он придушит меня тут по-тихому, и всё. И пари не проиграл, и возиться с моим соблазнением не нужно. Время раннее, большинство обитателей замка еще спят, свидетелей нет, камер видеонаблюдения здесь и подавно не водятся... Идеальные условия, чтобы избавиться от неугодной меня.

Но не успела я додумать эту мысль, как осознала, что меня никто не душит. Да, Дорн схватил меня рукой за шею, но бережно и совсем не больно. Наоборот, начал большим пальцем слегка поглаживать, пристально глядя мне в глаза.

Хм, может, это у них тут такой ритуал ухаживания? Не спорю, приятно, особенно после того, как секунду назад готовилась к удушению, а вместо этого получила нежное прикосновение, но как-то странно это. На первый взгляд местное общество показалось мне более-менее цивилизованным, не варвары какие-нибудь с племенным строем, чтобы к ритуальным ухаживаниям сомнительного качества прибегать.

- Ты что делаешь? - спросила, немного придя в себя.

- Уже ничего, - довольно улыбнулся Дорн, продолжая поглаживать мою шею. - Как горло? Попробуй что-нибудь сказать, - добавил он, чуть сместив руку и поглаживая уже ключицу.

- Лапы убрал, пока по самую шею не укоротила! - рявкнула я и осознала, что больше не хриплю.

Ой, так это он меня лечил, что ли? Ну, в принципе спасибо ему, конечно, но это еще не дает ему права лапать меня!

- Какая ты колючая, но так даже интереснее, - подмигнул Дорн, но руку от моей шеи убрал. - Идем, покажу кое-что.

Нервно передернула плечами, стряхивая остатки ощущения прикосновения его пальцев к своей шее. В тех местах, где он гладил, кожу слегка покалывало, но не раздражающе, а... приятно. Мотнула головой, прогоняя несанкционированные мысли, и поспешила за удаляющимся по коридору Дорном. Да, я не надеялась, что это будет просто, но не думала, что он таким шустрым окажется. Такому привлекательному парню явно никогда не отказывали. Но и уступать я тоже была не намерена. Да, он очень даже хорош, вот прям настолько, что не будь я какой-то там герцогиней с магическим даром, сама его захмутила бы. Высокий, стройный, но не хилый, плечи широкие и мускулатура наверняка хорошо развита, такое одеждой не скроешь. И лицо такое... мм, Людка сказала бы - порочное. Глаза карие, но с длинными черными ресницами и выразительными бровями кажутся тоже черными. Черные же волосы до плеч он сегодня собрал в низкий хвост, наверное, чтобы не мешали тренироваться. А эта его кривая ухмылочка наверняка на местных девиц действует убийственно. И наглый, но виртуозно этой своей наглостью владеет, с умом. Чего только стоит его вчерашнее выступление. Спровоцировал, да, вынудил принять вызов, но помог же! Вещи донес, и даже в комнату мою не зашел, отправил их лететь за мной следом. И помощь предложил, вроде как бескорыстно. Попадись мне такой парень раньше, там, дома, без оглядки влюбилась бы, но сейчас... Сейчас я в такое угодила, когда мои личные желания уже не в счет. Тут выжить бы!

- А если сдамся? - вдруг задал провокационный вопрос Дорн, выдергивая меня из размышлений.

Я к такому вопросу уж точно была не готова, потому и ответила не задумываясь:

- А давай ты потом сдашься? Некогда сейчас с тобой возиться.

- У меня нет слов, - покачал головой Дорн. - Такую девушку я еще никогда не встречал.

- Рада за тебя, - особо не вникая, ответила я, отогнав непрошенные мысли о нем и переключившись на более насущные проблемы. - Давай это позже обсудим.

- Да, мы это обязательно обсудим, - пообещал парень с усмешкой.

- Ну вот и замечательно, - кивнула, оглядываясь по сторонам. - А мы куда идем-то?

- На тренировочное поле, бунтарка ты моя, - усмехнулся Дорн. - Там с тебя быстро всю спесь собьют. Сама привилегий запросишь.

- Угрожаем? - покосилась на довольно ухмыляющегося парня.

- Да ни в коем случае! - заверил он. - Так, слегка запугиваю. Интересно, сколько ты протерпишься на этом своем бунтарском поприще.

- Время покажет, - кивнула с улыбкой.

Опять вызов? Все ясно. Он решил элементарно задавить меня силой, напугать, а потом изобразить героя-спасителя. Вот наивный! Неужели у них тут такие примитивные подкаты еще срабатывают? Ну посмотрим, как он будет рыцаря в сияющих доспехах изображать...

Дорн провел меня по пустующим по причине раннего утра коридорам, мы спустились на первый этаж и свернули под лестницу. Там обнаружился выход во внутренний двор замка... вернее, школы.

Опять школа! Я старалась не думать об этом, но никак не получалось отделаться от навязчивой мысли – я опять школьница. И пусть это другая школа, магическая, все равно как-то не по себе. Я уже не школьница! Да я в универе на второй курс перешла, причем с довольно неплохими результатами. А тут опять все с нуля начинать... Страшно-то как, я же в магии ничего не смыслю. Я ее вообще не чувствую, совсем! Ну какой из меня маг? Я на геодезиста учусь! А тут про географию, и тем более геодезию, наверное, и слыхом не слыхивали. Сколько ни пыталась выудить из внедренных мне воспоминаний хоть что-то похожее на карты местности, ничего не нашлось. Да я тут как младенец!

– Лера? – окликнул меня Дорн.

Вздрогнула и посмотрела на своего сопровождающего.

– Что не так? – нахмурился он. – Ты побледнела.

– Все в норме, – заверила я его, оглядываясь по сторонам. Мы остановились на посыпанной гравием дорожке, которая впереди разветвлялась в четыре стороны. Солнце еще не до конца поднялось из-за горизонта, но от ночной прохлады уже мало что осталось. – Показывай, что тут у вас и как.

– Подожди, – покачал головой Дорн. – Я чувствую твое эмоциональное поле, сторонний дар.

– Рада за тебя, – проворчала, вглядываясь в смазанные очертания фигур на площадке, которая была по центру.

– Велера, посмотри на меня, – потребовал Дорн.

– Лера я! Лера! Постарайся запомнить, – ответила нервно.

– Извини, непривычно звучит, – примирительно улыбнулся парень. – Постараюсь запомнить. Но сейчас ты не готова к практическим занятиям, так что возвращайся в свою комнату, успеешь еще полчаса поспать.

– Да обойдешься! – возмутилась я. – Напугался, что ли? Не бойся, руки отрывать не буду... наверное.

– Это ты боишься, и не магии, а самой ситуации, школы, – хмыкнул он. – И мне следует доложить об этом магистру Тарнасу. Такие эмоциональные перепады ничем хорошим для необученных магов не заканчиваются.

– Что, побежишь жаловаться? – сощурилась я. – Вот уж не думала, что ты стукач!

– Кто? – переспросил Дорн. – Не знаю, что это значит, но ты явно хотела меня оскорбить.

– Можешь не сомневаться, хотела, – кивнула я воинственно.

– Ну, дело твое, – фыркнул он. – Только потом не жалуйся, что тебя не пожалели как невесту наследного принца.

Я задыхнулась от возмущения. Да он совсем обнаглел?! Я же сразу предупредила, что не хочу, чтобы со мной носились, как с принцессой какой-то! Они тут вообще слушать умеют?

Дорн воспользовался моим возмущенно-растерянным состоянием и, схватив за руку, утянул к одной из площадок, на которых тренировались маги.

Только теперь я смогла рассмотреть тех, кто находился на поле для тренировок. Мы прошли через прохладную, влажную, похожую на туман преграду, и видимость сразу улучшилась. Это, наверное, какое-то магическое защитное поле. Как же сложно не реагировать на магию как на нечто невообразимое! Удивительно, как я еще держусь. По логике, уже давно должна была слететь с катушек. Наверное, именно та самая,

внедренная мне магистром Орни память помогает держаться на плаву.

Проходя через это магическое поле, я с такой силой сжала ладонь Дорна, что он заскрипел зубами и шикнул на меня. Пробурчала: «Извини», – отпустила его руку и... засмотрелась.

Это было незабываемое зрелище! Я увидела, как двое парней с разбегу врезались в стену, установленную посреди тренировочной площадки, но не ударились об нее. Они прошли сквозь эту стену! Просто растворились в воздухе без следа, а потом вышли из-за нее как ни в чем не бывало. Гудини отдыхает.

– Вау! Это так круто! – воскликнула, не удержавшись.

Преподаватель тут же обернулся, смерил меня скептическим взглядом и проговорил не без ехидства:

– У нас новенькая? Мне не терпится узнать, на что ты способна.

– Нет, она только посмотреть пришла, – опередил меня с ответом Дорн.

– У нас тут не аттракцион, – нахмурился преподаватель. – Пришли – значит учиться.

Это был пожилой мужчина лет эдак за сорок. И облачен он был не в мантию, а во вполне себе удобные штаны, рубашку и высокие ботинки. Вот, есть здесь нормальная одежда! Но он так на меня зыркнул, что мне сразу стыдно стало. Будто я какая-то двоечница, которая только и может, что со стороны на чужие успехи смотреть.

– Я пришла учиться! – выкрикнула, оттолкнув Дорна, норовящего удержать меня.

– Подойди, – приказал преподаватель.

Дорн вновь схватил меня за руку и прошептал:

– Это не те курсы, которые тебе понадобятся.

– Сам привел, – ответила я шепотом. – Отпусти.

– Лера, не глупи. Зачем тебе материальная трансфигурация? Это профиль боевых магов, – начал уговаривать парень.

А на меня уговоры прямо противоположно действуют. Тем более уговоры того, кто, на минуточку, бросил мне вызов и намеревается меня покорить. Смерила Дорна насмешливым взглядом и спросила:

– Боишься, что тебя переплюну? Трусишка?

– Издеваешься, да? – возмутился он.

– Да несколько, – пожала я плечами. – Ну трусил ты, с кем не бывает...

– Магистр Райри, вот привел вам новую ученицу, хочет на ваш курс записаться, – громко проговорил Дорн, победно усмехнувшись.

Не поняла, это я его раззадорила или он меня спровоцировал? Судя по довольной усмешке – второе.

– А ты ничего не перепутал, Дорн? – спросил преподаватель, когда мы подошли к нему.

– Нет, она сама напросилась, – заверил Дорн с ухмылкой.

Вот же гад! Похоже, действительно подставил и подловил на слабо!

– Это тебе не сцена для покорения девиц, – возмутился преподаватель. – Хочешь произвести впечатление на леди – отведи ее к магианне Ферниси. На курсе магического рукоделия в этом году недобор – сделаешь приятно и своей пассии, и Ферниси.

– Она не моя пассия!

– Я не его пассия!

Ух, как мы синхронно. Есть что-то общее и у нас – например, взаимное желание насолить друг другу.

– Какое единодушие, – усмехнулся преподаватель. – Прямо семейная идиллия.

И этот тоже ехидненько улыбается и издевается. Они тут все, что ли, такие? Обвела взглядом тренировочную площадку и только сейчас заметила, что на ней нет ни одной девушки. Здесь были только парни, причем большинство из них отличались выдающимися физическими данными. Это реально был курс для сильнейших, и, похоже, не только в магии. Но я по физподготовке тоже не на последнем месте! Как-никак не зря была первой по району по бегу и отжиманиям. Невеликое достижение, но местные девицы, скорее всего, вообще не в курсе, что такое отжимания от пола. А уж о подтягиваниях и говорить нечего. Так что я тут, пусть будет условно, но самая-самая из девиц. И почему бы не попробовать свои силы в тех дисциплинах, на которые у местных кисейных барышень тямы не хватает?

– Я пришла учиться, – повторила уверенно.

Надеюсь, сразу стенку покорять не отправят...

– Вы не совсем поняли, куда вас привел Дорн, – снисходительно улыбнулся преподаватель. – Это курс для физически развитых, готовых к нагрузкам учеников. Здесь не место для леди.

Вот же шовинисты магические! «Не место для леди», видите ли. А как же магия на первом месте и все такое? Революцию полов им, что ли, устроить?

– А вы не спешите с выводами, сначала испытайте, – предложила, мысленно уже начав грызть ногти.

Куда я лезу? Но за державу, в смысле за девушек, обидно, так что будем покорять очередной Олимп.

Преподаватель покосился на Дорна и вновь воззрился на меня, как на слегка больную на голову.

– Бунтарка, – пожал плечами Дорн. – Магия только проснулась, эмоционально нестабильна.

Да он совсем охамел! Это кто нестабилен? Я нестабильна? Ну я ему устрою! Руки сами собой сжались в кулаки, да с такой силой, что ногти в ладони впились. И вот эта неожиданная боль, которую я причинила сама себе, мгновенно отрезвила. А ведь он прав! Я же, как в это неправильное место угодила, постоянно на нервах. Вспыльчивая стала, раздражительная. Списывала это на саму ситуацию: будешь тут нервничать, когда раз – и вся жизнь вверх тормашками, а ты уже неизвестно где и понятия не имеешь, что ждет тебя в будущем. А оно вон как, оказывается, – это меня из-за только пробудившейся и необузданной магии так штормит!

– И да, это та самая леди Велера Марасская, невеста принца Олиандра, – многозначительно добавил Дорн, выдергивая меня из размышлений об эмоциональных качелях, устроенных мне собственной же магией.

Преподаватель скривился, будто ему лимон подсунули вместо конфетки, смерил меня придирчивым взглядом и произнес:

– Леди, я никоим образом не хочу вас обидеть, но мой курс – точно не для вас.

– Если вы боитесь, что причиненный мне вред может навлечь на вас неприятности, то можете расслабиться, я уже предупредила магистра... – замялась, забыла, как его зовут-то?

– Тарнаса, – шепотом напомнил Дорн.

– Да, я предупредила магистра Тарнаса, что мне не нужно особое отношение. Я учиться

пришла, а не нарядами хвастаться! – закончила воодушевленно.

– Хм, интересно, – задумчиво протянул учитель. – С таким я еще не сталкивался.

– Все бывает в первый раз, – бодро улыбнулась я.

– И что же мне с вами делать, леди? – закусил губу преподаватель.

– Учить. Так же, как и всех, – ответила с энтузиазмом, покосившись на Дорна.

Он же, не скрывая ехидной ухмылочки, пытался изобразить невинный взгляд. Вот ведь жук! Специально привел меня туда, где мне точно не рады будут. И спровоцировал. Ну и пусть, я же упертая, не сдамся, пока не попробую!

– Я не имею права отказать в испытании ученику, пожелавшему записаться на мой курс, – подытожил преподаватель. Но вид у него был такой, что даже мне его жалко стало.

– Да вы не переживайте так, проверьте меня сначала на чем-нибудь легком. А там уже разберемся, – предложила я, одарив Дорна злобным взглядом.

Знал же ведь, что я упрусь и на попятную не пойду, вот и привел туда, где мне ничего не светит. Но я теперь просто обязана хоть как-то здесь выделиться. Хотя бы для того, чтобы ему нос утереть!

– Ну что ж, попробуем, – недовольно проговорил магистр Райри. – Сначала давайте определимся с вашими критериями скорости и силы.

– Мне пробежаться? Или нужно жим показать? – вдохновенно спросила я.

– Что показать? – нахмурился преподаватель. – Леди, у нас тут только сила значение имеет. Не советую вам пытаться воздействовать своими женскими методами.

– Да я имела в виду – сколько лежа отжаться могу! – возмутилась я. – А вы чего подумали?

– Дорн, ты кого ко мне привел?! – воскликнул преподаватель. – У нас здесь не дом развлечений!

– Ну всё! Я злая! – пропыхтела я. – Как же с вами сложно-то. Я могу пробежаться, отжаться от пола и свой вес поднять из позиции лежа! Как вам это еще объяснить-то?

– А-а-а, так вы про лежащие тяжести... – удивленно протянул магистр. – Но это же только мужские дисциплины!

– Даже знать не хочу, о чем вы сначала подумали, – буркнула я, поглядывая на преподавателя исподлобья.

А Дорн ржал, как самый настоящий конь. Он-то, похоже, сразу понял, о чем я, но все это время наблюдал со стороны и ухохатывался.

– Дорн, ты точно пари проиграл, я тебя уже ненавижу, – уведомила я его.

– Да как скажешь, – посмеиваясь, ответил он. – Я же уже предлагал сдать.

– Так, у нас тут занятия, а не соревнования, – одернул нас обоих преподаватель. – Магианна Велера...

– Лера, – перебила я. – Называйте меня Лерой.

– Да как скажешь, – хмыкнул магистр Райри. – Лера, на площадку. Мне нужно определиться, что ты можешь.

– С радостью, – бодро ответила я. – Только если бежать, я в этих тряпках вряд ли покажу все, что умею. Мне бы переодеться. – Я растянула юбку, демонстрируя свой далекий от спортивного наряд.

– Форму мага-практика еще заслужить нужно, так что вперед, по периметру площадки два круга, и не отвлекаться на сторонние раздражители, – закончил преподаватель, покосившись на Дорна.

Вот, этот вредина не одну меня раздражает.

А я прямо дома себя почувствовала! У нас тренер так же говорил: «Не отвлекаться, только вперед, к цели».

И я побежала. Юбка мешала невероятно, но я ее быстро подобрала, зажала в руках и ускорила. Площадка по периметру была больше нашего спортзала, но в сравнении со стадионом, на котором я от школы бегала на медаль, это был смех. Метров двести, не больше. Первый круг я преодолела, даже почти не запыхавшись, а на втором... Да, это вам не спринт в родном мире... Передо мной вдруг появилось нечто! Огромная страшная рож с горящими синим огнем глазами и пастью, в которой тоже огонь горел, только красный, вдруг выплыла прямо из земли и понеслась на меня!

Ну и чего они от меня ждали в такой ситуации? Явно не того, что я сделала. А я заверещала, как самая последняя трусливая девчонка, упала на колени и выставила руки перед собой, чтобы защититься от этого страшного нечто.

И зажмурилась, чтобы не видеть этот ужас. Спустя долгие несколько секунд с трудом заставила себя перестать кричать, выдохнула, и медленно открыла глаза.

А вокруг никого. И жуткой огненноглазотой рожой тоже поблизости не наблюдается. Осмотрелась – магистр Райри и Дорн стоят на прежнем месте, а все остальные зрители жмутся к стене за ними. Кажется, я что-то не так сделала...

Встала, отряхнула колени, поправила ненавистную юбку и пошла сдаваться. Сейчас меня, похоже, выгонять с позором будут. Ну да ничего, у них тут наверняка еще много курсов, где-нибудь я точно хоть что-то смогу.

Подошла к преподавателю, виновато шмыгнула носом и пролепетала:

– Только сильно не наказывайте. Я не нарочно.

– Дорн, а ты уверен, что она дочь герцога Марасского? – громким шепотом спросил магистр Райри у моего, скажем так, друга. – У них магия в роду уже поколений пять как выродилась, а тут налицо как минимум второе поколение. А то и первое.

- Сам в шоке, - задумчиво ответил Дорн. - Может, ее земля породила?

- Вот и я о том же подумал, - пробормотал преподаватель.

- Вы издеваетесь?! - воскликнула я. - Говорите уже как есть! Я прошла испытание?

- Ты у меня будешь учиться, однозначно, - кивнул в подтверждение своих слов Райри. - Сегодня же отправлю заявку на форму. И чтобы никуда больше. Такую силу на бытовуху и всякие фокусы распылять нельзя!

- У нее общая программа по требованию короля, придется совмещать, - тихо проговорил Дорн.

- Да чтоб ему только сухое елось! – возмутился магистр Райри. – Это же такие перспективы!

– А давайте мы никому ничего не скажем? – немного придя в себя и худо-бедно разобравшись в ситуации, предложила я. – Ну зачем всем знать, что у меня какая-то там предрасположенность? Я хочу учиться, хочу понять, что могу. И если мое... интересное положение мешает, то, может, и не стоит об этом распространяться?

- Занятия закончены, все вон! - приказал преподаватель глазеющим на нас студентам.

И уже через пару минут мы остались одни: я, Дорн и магистр Райри.

– Как думаешь, Дорн, вдруг не она? – спросил преподаватель.

- Не знаю, я пока тоже только на инстинктах, а они молчат, - покачал головой Дорн.
- Проверить бы, - задумчиво протянул Райри, потирая щетинистый подбородок.
- Рано, - возразил парень, поглядывая на ожидающую в сторонке девушку.
- Понимаю, что рано, но интере-э-эсно, - с лукавой полуулыбкой протянул магистр.

Мужчина был приятно удивлен способностями новой ученицы. Известие о том, что у дочери главного оппозиционера магической касты после какой-то сомнительной истории с похищением неожиданно проснулся дар, до него дошло быстро. Но Райри не торопился принимать информацию на веру. Будучи не последним человеком в сообществе темных магов, он точно знал, что из темных девчонку никто не тронул бы. Что бы про них ни говорили в народе, темные маги свято чтит кодекс. И одним из постулатов этого кодекса было непреложное правило: семья даже самого заклятого врага неприкосновенна. С самим противником можно делать, что в голову взбредет, и тут ограничение только одно - фантазия мага. А темные маги славились своей изобретательностью и в том, что касается врагов, еще теми затейниками были. Но чтобы похитить ребенка? Нет, на такое точно никто не пошел бы. Да и эта мутная история с неожиданным появлением силы у девчонки, в чьем роду дар выродился еще лет двести назад, тоже вызвала немало сомнений. И пусть Марасский вопит сколько угодно, что это нехорошие темные заразили его дочурку магией, никто в здравом уме не поверит в такой бред. Магию невозможно привить или развить. Она или есть в крови, или нет. За редким исключением, когда силу дарует земля. Но это даже не исключение, это скорее можно назвать чудом. Последним, кого одарила сама земля, был герцог Рэджи. И случилось это около полутора столетий назад. Обстоятельства же получения им магического дара вообще не были известны общественности. Да что там, даже Дорн, этот в высшей степени одаренный мальчишка, будучи сыном Эрона Рэджи, не был в курсе.

И тут такой поворот - у девочки действительно есть темный дар, да какой! С такой легкостью, практически играючи, без знаний и тренировок, действуя на одних инстинктах, уничтожить магическую сущность, созданную, на минутку, магистром первого ранга, в скором времени собирающимся стать высшим магистром. Не изгнать, не разбить потоки, а именно уничтожить, оборвав связь с создателем и полностью распылив энергетическую составляющую сущности. Райри не страдал ложной скромностью и точно знал, что сейчас в школе всего трое учеников, способных сделать такое. Двое из них - на последнем курсе и третий - Дорн - на предпоследнем. И эти трое были сильнейшими учениками за последние лет десять как минимум.

- Девочка однозначно заслуживает внимания, - тоже посмотрев на стройную, весьма привлекательную блондинку (странно, Марасские - все черноволосые), заметил магистр. - И характер у нее есть.

- О да, характер у нее еще тот, - засмеялся Дорн.

- Как и у всех женщин с темным даром, - хмыкнул Райри. - Приглядишь?

- Уже, - кивнул Дорн, продолжая рассматривать девушку. - Тарнас ее по соседству со мной поселил.

- Опять на старика влияешь? Ты бы не злоупотреблял, он уже не тот, что раньше, сдавать начал, могут быть последствия, - неодобрительно покачал головой преподаватель.

- Я осторожно и только по делу, - беспечно ответил Дорн.

Всем парень хорош, но молод еще, неосторожен, и кровь слишком горячая для истинного темного мага, всегда руководствующегося холодным расчетом и голосом разума.

- Ладно, посмотрим, как она себя дальше покажет. А там видно будет, - временно закрыл тему Райри. - Идем, нехорошо заставлять девушку ждать. Кстати, что там за история с пари?

- Да ерунда, - отмахнулся Дорн. - Детские забавы.

Но предвкушающая улыбка на его губах говорила совсем о другом. Райри пришлось приложить усилия, чтобы не начать отчитывать парня за легкомысленность. В конце концов, когда еще быть легкомысленным, если не в таком возрасте. Мужчина невольно тоже заодно улыбнулся, вспомнив себя в двадцать три года.

Как только ученики покинули тренировочную площадку, преподаватель строго взглянул на меня и, нахмурив брови, произнес:

– Жди здесь. Дорн, на два слова.

И они с Дорном отошли в сторонку, чтобы посекретничать. А мне обидно стало. Сложила руки на груди и демонстративно уставилась в другую сторону. Это они сейчас меня обсуждают, косточки мне моют, а я должна стоять в сторонке и маяться от любопытства? У-у-у, нехорошие маги. Интересно, о чем они шушукаются? Услышать бы, хоть одним ушком... «Вот бы было здорово, если бы я могла с помощью магии свой слух улучшить», – подумала я, мечтательно закрыв глаза. И вздрогнула от внезапно ворвавшихся в уши слов: «Как думаешь, Дорн, вдруг она?..» Открыла глаза, оценила расстояние, недоверчиво мотнула головой и опять зажмурилась. И снова услышала: «Проверить бы...» Распахнула глаза и недоверчиво уставилась на секретничающих магов. Дорн скользнул по мне взглядом и начал отвечать преподавателю. Закрывает глаза – ничего, тишина, только в отдалении в кронах деревьев ветерок шумит. Жажмурилась и слышала: «Понимаю, что рано, но интересно...» И опять тишина. Посмотрела на заговорщиков – Дорн с ухмылкой о чем-то вещает. Нет, ну так нечестно! Почему я малопонятные реплики Райри слышу, а от Дорна – ничегошеньки? Вот знаю же, что наверняка этот гаденыш гадости про меня говорит (с таким ехидненным выражением морды точно ничего хорошего не говорят), а подслушать не получается. Вселенская несправедливость, похоже, решила поселиться где-то поблизости и поразвлекаться за мой счет.

Заговорщики наконец-то набеседовались и подошли ко мне. Я настороженно переводила взгляд с одного на другого. И чему мы радуемся, спрашивается? Чего так счастливо скалимся? Оба мага улыбаются так, будто им новую хламидку от Версаче пообещали на день рождения подарить.

– Жду вас завтра в это же время на этом месте, – произнес магистр Райри. – Документы я сам оформлю. И не опаздывать, магианна... Лера.

– Я проконтролирую, – ответственно заявил Дорн.

Покосилась на парня. А не много ли он на себя берет? Но вслух сказала совсем другое.

– Можно идти? – спросила у преподавателя, стараясь не подать виду, что мне страшно.

Да, как-то с запозданием меня накрыло осознание, во что я вляпалась. Это же боевая магия. Боевая! Да я сейчас, можно сказать, в магическую армию вступила! А я не хочу армию – я чудо хочу, волшебство, бабочек там всяких, радугу... чтобы можно было наколдовать себе, чего только пожелаешь, и никто не заставлял меня замуж за всяких малознакомых личностей выходить, будь они хоть трижды принцы и четырежды наследные.

– Идите, до завтра, Лера, – кивнул преподаватель.

– Я провожу, – заявил Дорн, бесцеремонно схватив меня за руку и потащив за собой с тренировочной площадки.

Только и успела магистру Райри рукой махнуть.

– Сейчас в столовую, а потом можешь отдохнуть. Ты опоздала на распределение, так что сначала нужно определиться с дополнительными курсами. Я сам выберу для тебя подходящие дисциплины, а ты... ну поспи, что ли.

Ишь раскомандовался! Но я пребывала в таком настроении, что даже возразить этому самоуверенному типу как следует не вышло.

– А если я сама выбрать хочу? – спросила вялым, безразличным тоном.

– Да как пожелаешь! – усмехнулся Дорн. – Можешь выбрать хоть бытовую магию, хоть кулинарную. Да даже представительную, если захочешь.

Я скривилась и промолчала. Кого я обманываю? Откуда мне знать, что у них тут вообще изучают, не говоря уже о том, что из имеющегося выбора мне подойдет. Но хоть как-то же я должна в процессе составления собственной программы обучения поучаствовать, а то опять Буратиной себя чувствовать начинаю. Посторонние люди все за меня решают, а я знай себе плыву по течению и даже не интересуюсь, к какому берегу меня прибьет.

– Я не настаиваю, магианна Лера, но боевая темная магия – это ваше призвание, – вставил догнавший, а затем и перегнавший нас магистр Райри.

– Спасибо! – крикнула ему вдогонку, сама не зная, радоваться ли такому известию или паниковать.

Да, я доказала Дорну, что не слабачка, но к чему это привело? Я понятия не имела, какая магия здесь в чести, чем стоит гордиться, а чего – стыдиться. И вообще, а вдруг у них после обучения этой боевой магии военнообязанными становятся все и дальше только одна дорога – в солдафоны? Хотя вряд ли, это же школа, а не какой-нибудь кадетский корпус.

Интересно, как на это отреагирует общественность? Дочь герцога, нареченная наследного принца, – и вдруг в боевые маги подалась. Не хотелось бы, конечно, привлекать лишнее внимание, но это неизбежно. Я же невеста будущего короля, в перспективе королева, на меня в любом случае будут смотреть, мои поступки будут обсуждать и оценивать... Я здесь вроде суперзвезды, за жизнью которой будут следить все, кому своей жизнью жить скучно. И это мое выступление наверняка тоже не осталось незамеченным. Как же все сложно! Но одно я знала точно – не хочу быть невестой принца. Мне не нужна корона, о которой грезит условно мой отец. Пусть мечтает, однорукий бандит, я точно его планы в жизнь претворять не собираюсь. Я не его дочь – я Лера, совсем другой зверь.

– Переодеваться будешь? – спросил Дорн, окинув мое измятое и припылившееся в процессе прохождения «экзамена на зачисление» платье, когда мы вошли в холл.

Здесь уже было не так тихо и пусто, как полчаса назад. Местные учащиеся проснулись и, кто бодро, а кто вяло, едва переставляя ноги и позевывая, стекались со всех сторон в один коридор.

– Куда это они? – вместо ответа спросила я.

– В обеденный зал, – пояснил мой спутник. – И нам тоже желательно попасть туда до начала занятий, так что решай быстрее.

Я взглянула на свое платье, встряхнула и слегка разгладила подол, удовлетворилась результатом «и так сойдет» и благодушно произнесла:

– Веди.

И сама понеслась в нужном направлении вперед Дорна. Просто мне вдруг так есть захотелось. Даже не так – я была голодна как зверь. Я хотела не есть – жрать! И сама не заметила, как затерялась в толпе таких же оголодавших, потеряв из виду Дорна. Ну да ничего, не маленький, не пропадет. А я и без него как-нибудь разберусь. Сложно заблудиться, когда идешь к цели вместе с толпой попутчиков, да и по запаху дорогу можно безошибочно найти.

И вот когда мое обоняние уловило аппетитные ароматы, на которые организм ответил громким урчанием в животе, я как-то неосознанно ускорила, бесцеремонно прокладывая себе дорогу локтями.

– Чего пихаешься? – пискнул кто-то сбоку.

– Извини, – не глядя обронила я и продолжила продвижение к цели.

Мне казалось, что если я сейчас не поем, то мой желудок начнет есть сам себя, а потом и меня сожрет. Такой голодной я себя еще никогда не чувствовала, будто дня три вообще

не ела. Да что же это со мной?..

- Да ты на пределе, подруга, - проговорили тем же писклявым голосом сбоку. - Нельзя так выкладываться без подпитки. Вот я всегда храню под рукой пару бутылочек энергетика про запас.

Думать в таком оголодавшем состоянии было сложно, но болтовня этой пискли каким-то образом привлекла мое внимание. Огляделась в поисках источника писка и натолкнулась взглядом на занятое зрелище. Рядом со мной вышагивала эдакая кнопка. Низенькая, даже до плеча мне не дотягивает, курносая девчонка с копной золотистых кудряшек, которые она даже не пыталась собрать в приличную прическу, а просто стянула в хвост на затылке. А глазщи-то какие! Огромные и такого удивительного насыщенно-зеленого цвета, что я засмотрелась... и в кого-то врезалась.

- Эй, поосторожней! - возмутился некто, путающийся у голодной меня под ногами.

Я отлепилась от его спины, отступила на шаг и посмотрела. Да, собственно, на спину и посмотрела.

- Ой! - тихо пискнула курносая малявка.

И за меня спряталась. А широченная спина медленно так развернулась, и моему взору предстала не менее широкая грудь. И вот тут уже я себя малявкой почувствовала, потому как, чтобы посмотреть в лицо возникшему на пути к вожделенному завтраку препятствию, мне пришлось прилично так запрокинуть голову.

- Ну ничего ж себе у вас тут кормят! - выдала я.

Просто откормить такого здоровяка - это еще постараться нужно. Росту в этом богатыре было не меньше двух метров, ширина плеч - где-то около метра, ну и все остальное соответствующих параметров. И как вишенка на торте - шикарная рыжая шевелюра. «Викинг!» - пронеслось в голове. Я их примерно такими и представляла, только с бородой, в рогатом шлеме и другом одеянии. Этот же рыжий здоровяк был облачен в трещащую по швам куртку и широкие штаны, заправленные в начищенные до блеска черные сапоги.

И вот это вот все, такое внушительное и устрашающее, сурово сдвинув будто из камня вытесанные рыжие брови, уставилось на меня сверху вниз. Почувствовала себя букашкой на его сапоге. Но я же не простая букашка, я букашка из двадцать первого века, и вообще, меня только что похвалили за выдающиеся способности в боевой магии, так что пусть боится.

- Посторонись, - потребовала я, обходя его, - сдвинуть такую махину даже пытаться не стала. - Путаются тут всякие под ногами.

Последнее, правда, сказала шепотом, потому что тут скорее я у него под ногами путаюсь, а не он у меня.

Вслед мне донесся тихий смешок. Фу-у-ух, не обиделся.

- Ну ничего себе, как ты с громилой Вайлисом справилась! - восторженно воскликнула увязавшаяся за мной мелкая пискля.

- Сама в шоке, - была вынуждена признать я.

- Я его до жути боюсь, он такой огромный, - передернула плечиками девчонка.

Ну да, будешь тут бояться, когда она ему едва ли чуть выше пояса. Вот что значит «в пупок дышит». Да что там, даже я со своим ростом метр семьдесят восемь ему до подмышки.

- Меня, кстати, Мисси зовут, сокращенно от Мистерия, - представилась кудряшка.

- Лера, сокращенно от Валери... Велеры, - в свою очередь не без запинки представилась я.

- Идем за мой столик? – радостно подпрыгнула Кнопка. Да, буду звать ее Кнопкой, подходит идеально.

- А у вас тут что, столики именные? – спросила с усмешкой.

- Нет, просто со мной никто сидеть не хочет, – поникла Кнопка.

- Это еще почему? – удивилась я, входя в большие двустворчатые двери.

Ну действительно, премиленькая же девчушка. Ну да, с росточком не повезло, да и голосок еще тот, по ушам режет, но в остальном-то очень даже ничего. И мордашка как у куколки, и общительная дальше некуда.

- А боятся они меня, – скорбно вздохнула Мисси.

- Правда? – не сдержала я умильную улыбку.

- Вот и ты тоже бояться будешь, когда узнаешь, – опустила она голову.

- Не дожدهшься, – заверила я ее. – Где там твой столик? Веди.

Девчонка радостно взвизгнула, отчего поморщились все окружающие, но никто даже косо не посмотрел на писклю, только шаг ускорили. А Мисси схватила меня за руку и вприпрыжку потащила куда-то вглубь огромного обеденного зала, заставленного четырех- и шестиместными столами.

В помещении было светло и уютно. Высокий белый потолок, светло-кремовые стены, кадки с растениями, чем-то напоминающими карликовые пальмы, расставлены в хаотичном порядке. И сколько бы я ни вертела головой, так и не нашла, собственно, источника пищи. За исключением той двери, через которую мы вошли, и еще одной, не приметной, в углу, здесь неоткуда было взяться тому, зачем все сюда и явились. А нас вообще кормить-то будут? Или так посидим, примем солнечные ванны из огромных окон и этим сыты будем? Ну нет, мы так не договаривались! Мы вообще никак не договаривались, меня просто вытурили из «родного» дома и сбагрили в эту школу. Но кормить-то тут должны! Вон как рыжий на казенных харчах отъелся. Хотя такого попробуй не накорми. Он же может и преподавателями начать закусывать...

- Вот наш стол, – жизнерадостно объявила Кнопка, указав на стол, возле которого мы остановились. – Садись скорее, а то на занятия опоздаем.

Порадовалась тому, что «наш» стол находится в углу, и села так, чтобы видеть весь зал.

- Мой любимый день, – пропела Мисси, потирая руки.

- Почему? – из вежливости поинтересовалась я.

- Потому что сегодня на завтрак каша. Обожаю кашу! – воскликнула она.

- Ясно, – улыбнулась я, глядя на живую иллюстрацию поговорки: «Каши мало ела».

- Попробуй с орешками и ягодками. Вкуснотища! – посоветовала кнопка.

- Учту, – ответила я, скривившись, потому что с детства не переваривала эту вязкую субстанцию.

Но сейчас я была настолько голодна, что и кашу съела бы, даже с комочками. Но где ее взять-то? Осмотрела зал – все едят. Издевательство какое-то! Перевела взгляд на Кнопку и чуть не зарычала от злости или от голода. Мисси тоже уплетала за обе щеки.

- Да откуда вы ее берете-то? – прошипела, сверля голодным взглядом тарелку соседки по столу.

- Ты что, вчера родилась? – пробубнила она с набитым ртом. Проглотила и пояснила: – Кладешь руки на стол и мысленно формируешь просьбу, представляя то, чего хочешь. Сегодня день каши, вот и попроси себе кашу, какую хочешь.

И малявка полностью переключилась на свой любимый завтрак. А я закрыла глаза и

начала глубоко дышать, стараясь успокоиться. Все у этих магов не как у людей! Ну да ладно, попробуем сделать заказ по местным правилам, иначе я отберу недоеденный завтрак у и так недокормленного ребенка.

Положила взмокшие от волнения ладони на гладкую, прохладную деревянную столешницу, зажмурилась до рези в глазах и, постаравшись представить кашу, мысленно взмолилась: «Покормите меня, пожалуйста, а то с голодухи озверю». Посидела с минуту, мысленно проговаривая просьбу, и несмело открыла глаза.

Первым, что предстало моему взору, было до крайности удивленное личико Мисси.

– И ты все это съешь? – спросила она благоговейным шепотом.

Уже предчувствуя подставу, медленно перевела взгляд на стол и застонала. Передо мной стояло целых шесть тарелок каши, манной, с комочками...

– Приятного аппетита, – посмеиваясь, пропищала Кнопка.

– Спасибо, – пробурчала я, уткнувшись носом в одну из тарелок.

И угораздило же меня во время заказа вспомнить самую ужасную из всех каш на свете! В следующий раз буду какие-нибудь деликатесы вспоминать. Кто ж знал, что стол прямо из головы берет заказ? Одно радует: вместе с кашей я вспомнила и компот, а компотик я люблю.

С трудом осилила одну порцию детского завтрака и принялась медленно цедить компот. Все шесть стаканов опустошила, назло голоду и непонятливому столу, продублировавшему мой заказ столько раз, сколько, собственно, я его и повторила.

– Ты будешь? – кивнула на изобилие окружающих меня тарелок с нетронутой кашей Мисси.

– Нет, угощайся, – махнула я рукой, сосредоточенно вылавливая из стакана кусочек какого-то фрукта.

Кнопка пододвинула к себе одну из тарелок, принялась, удовлетворенно кивнула и зачерпнула первую ложку вязкой белой субстанции. Попробовала, прикрыв глаза, и вынесла вердикт:

– Станный вкус, но есть можно.

И начала с аппетитом поглощать кашу. Вот странное создание, такая мелкая и прожорливая. Пока я допивала компот, она еще две тарелки манки уплела, довольно погладила плоский животик и блаженно зажмурилась, откинувшись на спинку стула.

– Ну вот, теперь и учиться можно, – протянула Мисси, когда я отставила последний стакан. – Ты сейчас к кому?

– Я сейчас к себе, хватит с меня на сегодня занятий, – заявила я, вставая из-за стола.

– Так они еще и не начинались, – нахмурилась Кнопка.

– Для кого-то не начинались, а кто-то уже успел в курс боевой темной магии вляпаться, – пожаловалась я.

– Ух ты! – выдохнула Мисси. А потом наморщила носик, с подозрением сощурилась и протянула: – Да ну, врешь, наверное.

– Если бы, – хмыкнула я, направляясь к выходу. – Ты идешь? – обернулась на полпути, чтобы проверить, куда подевалась моя новая знакомая, а то что-то тихо стало, никто не прыгает вокруг и не пищит.

И опять в кого-то врезалась. Да что они все под ноги-то лезут?! Резко развернулась и замерла.

– Опять ты? – пробасил рыжий викинг, хмурия брови.

Вот прям с языка снял! Я о том же хотела сказать. Но посмотрела на хмурого здоровяка и предпочла промолчать. Сделала вид, что его тут вообще нет, и поторопила заметно замедлившую шаг Мисси.

- Догоняй, Кнопка! – крикнула девчонке, краем глаза следя за тем, как местный богатырь величественно покидает столовую, то есть обеденный зал.

Назвать это помещение столовой было бы оскорбительно... для столовой. Там хотя бы можно увидеть, что тебе дадут, а тут... Расстройство одно.

Мисси дождалась, когда рыжий здоровяк скроется за дверью, и подошла ко мне.

- Испугалась? – спросила она дрожащим голосом.

- Нет, а ты? – улыбнулась я.

- Очень, – шепотом призналась Кнопка.

- Да он вроде спокойный, – пожала я плечами. – И совсем не страшный.

- Это ты его в деле еще не видела. Вайлис – один из первых на боевом, в магии только Дорну и Эрису уступает, а по силе с ним даже магистр Райри не сравнится, – начала рассказывать мне подноготную местного силача Мисси. – Он на выпускном курсе, а как закончит – сразу станет заместителем командующего магических войск.

- Это как? – не поняла я. – Сразу после учебы, без практики – и на такую должность?

- Так сам командующий – это его отец, – пожала плечами Кнопка. – Назначение Вайлиса – уже дело решенное, если его Эрис на выпуске не обойдет. Но это вряд ли, командующий в приемной комиссии будет.

Все как всегда – рука руку моет. И плевать, что у них тут вроде как сила важнее положения. Хотя силой Вайлиса природа не обделила, тут не поспоришь.

- Ладно, до встречи на обеде, – махнула мне рукой Мисси, когда мы вышли из коридора в холл.

- Пока, – помахала я в ответ, свернув к лестнице, ведущей в жилую часть замка.

И тут на весь холл разнесся душераздирающий вопль, затем еще один. А потом школу сотряс самый настоящий рык, по-другому интонации, с которыми орала какая-то женщина, и не назовешь. А кричала она следующее:

- Мистерррия Эссоррр, я тебя убью! Ррразорррву на мелкие кусочки, и мне за это благодарррность в личное дело занесут! Мистерррия! Мисси! Магианна Эссор!!! Живо в мой кабинет!

- Ой, уже обнаружили, – вжав голову в плечи, прошептала Кнопка, остановившись на нижней ступеньке второй, ведущей в учебную часть замка, лестницы.

Учащиеся косились на девушку и опасливо обходили ее стороной, отчего на лестнице случился небольшой затор, но никто не возмущался. Да что же с этой девчонкой не так? Отчего ее все опасаются?

- А нет меня здесь, – подумав, решила Кнопка и развернулась, чтобы взбежать по лестнице.

Не успела. Из одного из коридоров вылетела всклокоченная, разъяренная женщина в мантии. Ее лицо и светло-русые волосы были припорошены сажей, которую женщина остервенело пыталась стереть, делая только хуже. Мантия, украшенная подпалинами, тоже была порядком измазана в саже. Запах от преподавательницы исходил такой, что я порадовалась неплотному завтраку, – меньше шансов, что вывернет. И это я еще дальше всех от нее стояла.

- Миссстерия, – перешла с рыка на шипение женщина, – будь добра, пройди в мой кабинет, – обманчиво ласково закончила она, вперив в сжавшуюся девушку светящийся в прямом смысле этого слова взгляд.

В холле наступила благоговейная тишина. На разгневанную преподавательницу смотрели все: даже те, кто уже поднялся по лестнице, перегнулись через перила, едва не падая, чтобы рассмотреть получше. Женщина закрыла глаза, глубоко вдохнула, и, когда открыла их, они уже не светились жутковатым потусторонним светом, а были вполне обычными, серыми.

– Магианна Эссор, в кабинет, – чуть спокойнее произнесла преподавательница. И опять на весь холл: – А вы – живо на занятия!

И на лестнице опять случилась давка. К тому моменту, когда опустившая плечи Мисси подошла к подпаленной женщине, зеваки уже рассосались, будто их и не было. А я осторожно сделала пару шагов в сторону, чтобы скрыться за колонной.

– За мной! – приказала преподавательница и, развернувшись, размашистым шагом ушла в коридор, из которого и явилась.

Я отмерла и вышла из укрытия, чтобы шепотом пожелать Мисси удачи. Кнопка кивнула, тяжело вздохнула и поплелась за преподавательницей. Провожая ее сочувствующим взглядом, я повернулась, чтобы отправиться уже наконец в свою комнату, и... Что бы вы могли подумать? Да врезалась я в кого-то. Снова! Вот не удивлюсь, если это опять тот рыжий здоровяк.

Вру – удивилась. Но больше не тому, что это оказался-таки Вайлис, а тому, как он на этот раз воспринял наше столкновение.

– Похоже, это судьба, – посмеиваясь, произнес рыжеволосый богатырь, взяв меня за плечи и отлепив от своей груди, в которую я благополучно уткнулась носом в момент столкновения.

Лично я считала, что судьба тут ни при чем. Больше похоже на проделки кого-то из пантеона студенческих божков. Подставы, например, или Подляны, а учитывая габариты возвышающегося передо мной парняги, – так, может, и Попадоса...

– Извини, – соизволила в кои-то веки проявить вежливость.

Я вообще девушка воспитанная, когда мне отвечают взаимностью. Не зыркает здоровяк на меня злобенько, бровки не хмурит – так и я улыбнуться могу, и даже извиниться.

– Вайлис, – представился он, чуть поклонившись, отчего у меня сложилось впечатление, будто я стою под кроной дерева.

– Лера, – представилась в ответ. Осмотрелась по сторонам, и как-то неуютно стало. В холле, кроме нас, никого не было. – И мне пора, – заторопилась, обходя перекрывшего почти всю лестницу рыжего.

– Еще увидимся, Лера, – донеслось мне вслед.

Невольно поежилась и ускорила. Какой-то он странный, этот Вайлис, и столкновения эти случайные – тоже странные. А может, они и не случайные? Я же мало того что невеста будущего короля, так еще и дочь первого врага всех магов. А вдруг это папочка-командующий сыночка ко мне подослал с целью... А кто их знает, какие у них цели! И вообще, что-то я чересчур мнительная стала, уже заговоры мерещатся на каждом шагу. А все Дорн – уже два раза меня подловил, сначала с пари этим, потом с боевым курсом. С такими знакомыми волей-неволей начнешь в каждой мелочи подвох подозревать. Эх, знала бы, что он такой изворотливый, сразу бы послала куда подальше, вместо того чтобы выпендриваться и принимать вызов.

Вот с такими безрадостными мыслями я и шла в свою комнату, а как пришла и открыла дверь, Дорн мгновенно из головы вылетел.

– Нет, ну это уже совсем наглость! – воскликнула, встав в дверях и сложив руки на груди.

На моей незаправленной кровати вальяжно развалился здоровенный дымчатый котяра, вот просто огромный. Если бы не окрас, я бы в нем какого-нибудь леопарда-переростка заподозрила. И, судя по наглости и выражению морды, это был тот самый котяра, который ко мне ночью завалился. Только теперь он выглядел вполне живым, а не

полупрозрачным. И вот странность: пока наглая усатая морда изображала привидение, я ее не боялась, вопреки логике. Теперь же, когда животина обзавелась вполне материальными клыками и когтями немалых размеров, учитывая ее габариты, мне как-то не по себе стало.

– А пойду-ка я погуляю, воздухом свежим подышу, осмотрюсь... – пробурчала, медленно отступая в коридор. – А ты, киса, поискал бы себе место поуютнее. Уверена, у преподавателей для тебя наверняка найдется подходящий мягкий диванчик.

Котяра лениво приподнял морду с подушки, мазнул по мне сонным взглядом и фыркнул.

Так мы, значит, еще и насмеемся? У, зверюга бессовестная! С силой захлопнула дверь и решительно направилась искать жертву, в смысле спасителя. Дорн сейчас, скорее всего, на занятиях, да и связываться с ним лишний раз не хочется, так что придется обратиться непосредственно к руководству этой богадельни. Это что вообще за дела? Почему они за своей живностью не следят? А если этот наглый котяра... ну, не знаю, Кнопку, например, сожрет? А что? Она – мелкая, он – огромный, проглотит и не подавится.

Так раздухарилась, что почти на бег перешла, и у поворота на лестницу... случилось оно! Да-да, я врезалась, и в кого бы вы могли подумать? Нет, это уже ни в какие ворота! Ну ладно два раза подряд, ну три, хотя это уже подозрительно, но четыре! Это уже не просто закономерность, тут система прослеживается.

– Ты что, преследуешь меня?! – воскликнула, сложив руки на груди.

А рыжий стоит и лыбится, довольный, как... да как тот котяра, на моей, между прочим, кровати развалившийся. Точно! Вот кого не жалко, да и здоровый он, не станет зверюга его есть.

– Слушай, – протянула, тоже улыбнувшись, – а не хочешь подвиг совершить и девушку спасти?

– Кого спасать будем? – изогнул рыжую бровь Вайлис.

– Меня, от монстра, – заявила я, схватив его за руку и потянув за собой.

Здоровяк радостно потопал следом, даже вопросов не задавая. Ну и ладно, сюрприз ему будет. Довела его до своей комнаты, распахнула дверь и отступила в сторонку, давая герою-спасителю возможность ознакомиться с фронтом работ. Вайлис искоса взглянул на меня, усмехнулся и вошел внутрь. Подождала, когда он отойдет с поля зрения, и заглянула.

– Не поняла, – буркнула, вбегая в комнату. – А где монстр?

Котяры и след простыл! Будто и не было его тут никогда. Я даже подошла к кровати и потрогала ее – простыня была прохладной на ощупь. Так это что получается, мне привиделось, что ли?

От изучения простыни на предмет сохранившегося тепла от возлежания кота-мутанта отвлек звук закрывающейся двери. Обернулась и узрела незабываемую картину. Вайлис снял куртку, бросил ее на стол и принялся стягивать сорочку прямо через голову, не озаботившись расстегиванием.

– Эй, ты чего делаешь? – спросила, округлив глаза от удивления.

Парняга оголяться перестал, широко улыбнулся и шагнул ко мне. Я отскочила в сторону и попятилась к двери, а он заржал и бросился следом, будто это какая-то игра.

– Стоять! – рявкнула я, выставив перед собой руки, когда этот бугай ополоумевший потянул ко мне свои огромные лапищи. – Ты чего творишь?!

– Ну чего ты ломаешься-то? – пробасил Вайлис, продолжая наступать. – Я как узнал, что Велера Марасская к нам пожаловала, сразу смекнул, что хорошо время проведем. Наслышан о твоей слабости к рыжеволосым, – подмигнул он. – Могла бы прямо сказать, а не придумывать повод, чтобы к себе в комнату заманить.

У меня глаз задергался и щека тоже. Так вот почему он так радостно за мной поскакал – подумал, что я его поразвлекать зову! И все эти «случайные» столкновения сразу понятны стали. И ведь как мастерски недотрогой сначала притворялся, видимо, чтобы заинтересовать падкую на рыжих девицу с сомнительной репутацией. И как только герцог умудрился такую гулену в невесты принца пропихнуть? Ой, так это же получается, что я гулена и у меня репутация подмочена, если не сказать хуже... Это про меня тут все наслышаны! Вот же гадство!

– Так, собрал свои вещички и на выход! – скомандовала я, распахнув дверь и указав на нее Вайлису.

– Ну как хочешь, – пожал он плечами, поправив рубаху и прихватив куртку. – Когда передумаешь – позови.

И, насвистывая, вышел из комнаты.

– Терпеть не могу рыжих! – мстительно крикнула ему вдогонку и громко хлопнула дверью.

– Ну рыжий! Ну Вайлис! – пыхтела я, нарезаю круги по комнате.

И котяра этот тоже хорош. Утром заставил крик поднять и исчез, а Дорн потом на меня как на полоумную смотрел. Теперь вот это. Нужно срочно разобраться со зверюгой, и не важно, живая она или бестелесная. При желании и призрачный хвост начистить можно. Бегать по комнате надоело, и я с размаху плюхнулась на кровать. И буквально подлетела над ней, оглашая замок душераздирающим визгом.

Ох, как же я шипела и ругалась, стоя на четвереньках и с подвыванием потирая пятую точку. Сволочи, все сволочи, и мир этот сволочной, и папочка-герцог – скотина еще та, и Вайлис с котярой этим недобитым... И Дорн тоже гад, потому что... Да за компанию!

– У-у-у, ненавижу всех!!! – роняя крупные слезинки на ковер, осторожно ощупывала пострадавшее место. – Да на что же я такое села? – пропыхтела, так, на четвереньках, и подползая к кровати.

Долго искать ответ на этот вопрос не пришлось. Притаившись в скомканном одеяле, острием вверх, на кровати лежала острая, как игла, спица для волос. У меня лицо и руки похолодели, когда увидела эту штуку. Там длина такая замечательная. Упав на нее спиной и пройди она между ребрами, не стонала и не хлюпала бы носом тут сейчас. А попа – ерунда, можно сказать, прививку от беспечности получила пятнадцатисантиметровой иглой.

Трясущимися пальцами подцепила смертоносное украшение и подняла на уровень глаз, разглядывая причудливую вязь по навершию в форме полумесяца. В солнечном свете спица сверкала, как стеклянная, но она совершенно точно была металлической, только металл какой-то странный. Я такого еще не видела. Он вроде бы был белым, но в зависимости от того, как на него падал свет, переливался то голубыми, то багряными оттенками. Красиво, не поспоришь, но мне эту спицу сломать и выбросить захотелось, потому что попу жалко и больно очень.

– И как же ты тут оказалась? – спросила у опасной вещицы из женского арсенала. – Кому сказать спасибо за такой подарок?

Не думаю, что это кот подкинул, я почему-то была почти уверена, что эта наглая блохастая морда не стала бы подбрасывать мне в кровать такие острые предметы. Тот факт, что я думаю о коте-мутанте как о разумной личности, воспринялся как должное. А почему бы и нет? У него такая ехидная морда, что сразу ясно – не дурак, но вредный. Так кто же тогда? Дорн? Нет, этот скорее всего преподнес бы подарок на бархатной подушечке, со всем возможным пафосом и при свидетелях. Позер!

Больше претендентов на роль дарителя не было. И кому же я буду эту спицу под ногти загонять – в качестве благодарности, так сказать? Ответ пришел сам собой – да это кто угодно может быть! Я же комнату не заперла, потому что дверного замка в ней не обнаружилось. Тут, как я поняла, все свои комнаты магией запирают, а у меня такой возможности нет. Так что любой желающий мог открыть дверь и, даже не заходя в

комнату, подбросить спицу в кровать. У этого таинственного дарителя, пожалуй, не было никаких коварных планов по членовредительству. Это я такая неряха, постель не заправляю и валяюсь на ней в одежде. Удивительно, как котяра на эту шпажку не наткнулся.

Кряхтя поднялась с колен и, прихрамывая на правую ногу, поплелась к столу. Бросила на него пронзительно звякнувшую спицу и о-о-очень медленно опустилась на стул, пристроившись на нем бочком.

– И что же мне с тобой делать? – спросила у красивой вообще-то вещицы.

Чем больше я смотрела на спицу, тем больше она мне нравилась. Ее переливы в солнечных лучах завораживали, манили. И сама не заметила, как рука потянулась к заколке.

Прикосновение пальцев к неожиданно холодному металлу отрезвило. Отдернула руку, мотнула головой и отодвинулась от стола. Решение приняла мгновенно. Пусть лежит тут – если это какой-то розыгрыш, тот, кто подкинул, может, и заберет. А если к вечеру спица не исчезнет, обращусь за помощью к Дорну. Странная она какая-то, будто маятник гипнотизера зачаровывает, лучше вообще не смотреть.

Стук в дверь оказался настолько неожиданным, что я подскочила со стула, забыв о травме, но тут же взвыла и повалилась на пол, заодно опрокинув стул. Дверь тут же распахнулась, впуская бравого героя-спасителя. Дорн появился в дверном проеме с таким видом, будто как минимум с драконом за меня сражаться собрался. Только развевающегося за спиной плаща не хватает.

Увидел меня на полу, нахмурился, подошел и протянул руку, помогая подняться.

– Что с тобой? – озабоченно спросил он, наблюдая за тем, как я шиплю и подвываю, стараясь не потревожить место ранения в процессе вставания с пола.

Расспрашивать будет – не скажу. Отворачиваясь от пытливого взгляда парня, почувствовала, как лицо горит от стыда и досады. Не скажу, и точка!

– Хорошо со мной все, – пробурчала, придерживаясь за стол и глядя куда угодно, только не на нежданного гостя. – Зачем пожаловал?

Дорн хмыкнул, прищурившись, отступил на пару шагов и принялся пристально меня рассматривать.

– Так чего приперся? – перешла я на откровенную грубость.

Есть у меня такая черта: когда неудобно, что-то смущает или стесняет, будто рычажок какой-то срабатывает, и включается защитный механизм под кодовым названием «хамка». Не раз уже из-за этого попадала в неприятные ситуации и зарекалась, обещала себе, что впредь буду следить за языком и думать о последствиях, но как только доходит до дела – опять щелк, и я начинаю хамить, грубить и оскорблять. И знаю же, что потом придется извиняться, испытывая при этом еще больший стыд и неудобство, а остановиться не могу.

– Чего вылупился? – Сложила руки на груди, привалившись боком к столу, чтобы стоять не так больно было, и хмуро уставилась на усмехающегося парня. – Иди давай отсюда!

Лерка, закрой уже рот! Он же не виноват, что у тебя одно интересное место болит все сильнее, уже даже нога неметь начала, а признаться в этом стыдно.

– Не думал, что отважная бунтарка может так отчаянно смущаться и краснеть, – широко улыбнувшись, протянул парень.

– С чего ты взял, что я смущаюсь? – нахмурилась еще больше. – Я от злости покраснела, потому что... да потому что бесишь ты меня!

– Я, кажется, уже говорил, что у меня есть небольшой эмпатический дар, – продолжая довольно улыбаться, пояснил Дорн. – Я чувствую твоё смущение, Лера.

- Да ну тебя, эмпат доморощенный. Осечку твой дар дал, - пробурчала, отведя взгляд в сторону. - Так чего пришел-то?

- До меня дошли слухи, что ты повздорила с Вайлисом, - перестав улыбаться, поведал маг. - Помощь нужна?

- Сама разберусь, - хмыкнула, наваливаясь на стол всем весом, потому что стоять становилось все сложнее, нога совсем онемела.

Наверное, спица в какой-нибудь нерв угодила. Мне бы к врачу сейчас какому обратиться. Должен же у них здесь быть какой-нибудь травмпункт или что-то в этом роде.

- Так вы знакомы? - нахмурился Дорн. - Вайлис же из твоего герцогства.

Чуть не ляпнула: «Да откуда я знаю, откуда этот рыжий родом», - но вовремя спохватилась. Настоящая Велера наверняка знала бы. О таких личностях, как какой-то там командующий, чьим сыном здоровяк является, обычно все знают. Так что, если можно так выразиться, мы с Вайлисом из одного городка. Сразу стало понятно, откуда он наслышан о похождениях герцогской дочки, наверняка общие знакомые есть. Не удержалась от облегченного вздоха: затеплилась надежда, что дурная слава обо мне не вышла за пределы родного герцогства и не придется краснеть за развлечения предшественницы. Вряд ли в этой школе так уж много осведомленных. Будем надеяться, что только один Вайлис и знает. А уж ему я как-нибудь рот заткну.

- Не переживай, никакого конфликта нет. Мне просто рыжие не нравятся, - заявила я, переступая с ноги на ногу.

А-а-а! Задумалась, забыла, что нога-то не работает как надо. Потерявшая чувствительность конечность, разумеется, подвернулась, и я благополучно полетела на пол. Выставила вперед руки, чтобы не уткнуться носом в ковер, но падение прекратилось, так и не закончившись приземлением.

- Поймал, - выдохнул Дорн мне в ухо, прижимая к себе. - Ты чего на ровном месте падаешь?

Я уткнулась лбом в его щеку, чтобы немного отдышаться после короткого, но оттого не менее головокружительного полета, и пожаловалась как маленькая:

- Ножка болит.

Дорн немного отстранил меня от себя, продолжая удерживать за плечи, и пристально всмотрелся в еще больше покрасневшееся лицо. Смотрел он с минуту где-то, потом мотнул головой и выдал:

- Нет, не вижу, не мое это.

Я удивленно уставилась на парня, не понимая, о чем он.

- Нет у меня целительского дара, - виновато пояснил маг. - Что с ногой? - спросил, подхватывая меня на руки и направляясь к двери.

- Села... неудачно, - своеобразно пояснила я. - А ты куда меня поволок?

- Добью, чтобы не страдала, - заявил он. Довольно проследил за тем, как у меня округляются глаза, и снизошел до нормального ответа: - В лазарет я тебя волоку, страдалаца.

- А-а-а, ну если в лазарет, то волоки давай быстрее, - придерживая дверь, пока он меня из комнаты выносит, поторопила своего героя-носильщика.

Просто онемение уже выше подниматься начало, на поясницу и бок. Даже рука стала хуже слушаться. Ой непростая это спица была, что-то с ней точно не так. Отравили, ироды черномагические!

К тому моменту когда Дорн дотащил меня до лестницы, начали собираться зрители.

Местные студиязусы выглядывали из-за дверей, выходили из ответвлений коридора, спускались с четвертого этажа (хм, странно, я думала, что здесь только три) – в общем, валили изо всех щелей, чтобы поглазеть и пообсуждать. И чего им на занятиях не сидится? Учебный день в самом разгаре. Вслед нам неслись смешки и одобрения в адрес Дорна. Кто-то даже выкрикнул: «Быстро ты!» Я так поняла, это он про наше пари. А вот фигурки вам! Умираю я тут, в самое... сердце раненная местным гостеприимством. Не до романтики мне сейчас, да и не до вас, переубеждать и что-то доказывать сил нет. Дорн подметил, что я притихла, и нахмурился еще больше.

– Сильно больно? – спросил, чуть притормозив на середине лестницы.

– Да нет, – вяло мотнула я головой, рукой махнуть не смогла, она окончательно отказала. – Уже и не чувствую... ничего.

Парень ускорился, на ходу начав выпытывать:

– И как тебя угораздило так неудачно упасть? Споткнулась? Или толкнул кто-то?

Последнее он произнес с прищуром, не сулящим моим потенциальным обидчикам ничего хорошего. Надо же, какие мы заботливые. Но сейчас мне это было на руку, пусть позаботится, а то что-то совсем нехорошо стало. И физически, и морально. Страх скребся внутри, атакуя мозг и действуя на нервную систему, будто острыми коготками по стеклу... А тело так и вовсе практически полностью онемело. И только в месте ранения чувствовалось легкое покалывание, как в руке или ноге, когда ее передавишь и потом будто сотни иголок разом в кожу впиваются.

– Лера, – чуть встряхнул меня Дорн, давая понять, что не отвяжется, пока не узнает все подробности.

– Да не падала я, – пробурчала, опустив голову. – Сказала же – села неудачно. Далеко еще до этого вашего лазарета?

– Почти пришли, – ответил маг, пересекая холл и направляясь в тот самый коридор, в который утром Мисси увели. – Так куда ты так села-то?

Да что ж ты такой любопытный и настырный?!

– На спицу я села, попой! – рявкнула так, что у самой в голове зазвенело.

– На какую спицу? – удивленно уточнил Дорн, притормозив.

– Неси уже давай скорее, у меня тут паралич стремительно развивается, а тебе лишь бы языком почесать, – поторопила его я. – На обычную спицу, для волос. Кто-то в кровать подкинул. Какие же вы, маги, гады... черномагические, – припечатала в конце.

Фу-у-ух, сказала – и сразу легче стало. Стыдно, конечно, немного, но тут уже не только о пятой точке речь идет. Какая бы пакость ни была на этой игле, она быстро распространилась по всему телу.

– Где спица? – заметно ускорившись, спросил Дорн.

– На столе оставила, – с готовностью указала место нахождения злосчастного подарочка.

Мы наконец-то остановились у одной из дверей, маг кивком головы открыл ее (вот так просто, мотнул головой – и дверь распахнулась настежь) и внес меня в светлое, сияющее белизной помещение, перегороженное множеством ширм, расставленных в хаотичном порядке. Прямо лабиринт Айболита какой-то.

– Магистр Болли, я вам пациентку принес! – крикнул парень вглубь помещения, и я с трудом удержалась от смешка.

Интересная фамилия у местного эскулапа, ничего не скажешь. Я с замиранием сердца ожидала целителя, а когда он появился, глазам своим не поверила. Из лабиринта ширм к нам вышел облаченный в белоснежную мантию с голубой оторочкой, высоченный, широкоплечий пепельный блондин лет тридцати на вид, с голливудской улыбкой и пронзительно-голубыми глазами.

- Ну ничего ж себе доктор Секси! – со свистом выдохнула я.

- Ошибаетесь, магианна, мое имя – Юджин Болли. Что вас привело в мою скромную обитель? – поражая улыбкой в самое сердце, поинтересовался он.

- Болли-анаболли, – прошептала, продолжая во все глаза рассматривать врача магического пошиба, пока Дорн укладывал меня на кушетку и излагал целителю суть проблемы.

- Подкинули, говоришь? – нахмурился красавчик-доктор, пристально всматриваясь в меня. – Живо за спицей! И Тарнаса оповести, может, след еще не развеялся.

- А что происходит? – глупо хлопая ресницами, спросила я.

Растерялась, наблюдая за начавшейся суетой: Дорн убежал, да так быстро, что ветерок небольшой поднял, а вместо него прибежали какие-то женщины в белых платьях и начали раздевать меня. Чего им всем от меня надо? Вот привязались! Мысли путались, никак не удавалось понять, где я и чего все так всполошились.

- А ты поспи немного, – ласково улыбнулся умопомрачительно привлекательный мужчина, закончив давать распоряжения прицепившимся к моей одежде теткам.

Он положил теплую ладонь мне на лоб, нежно погладил, и я вырубилась, глупо улыбаясь ему в ответ.

Проснулась я от холода. Вернее, самой мне было не холодно, а вот пострадавшая часть тела прилично так подмерзла. Я лежала на животе, голая, но прикрытая простынкой. Приподнялась и посмотрела, отчего так холодно в определенных местах. Прямо поверх простыни на правой ягодице лежал небольшой кожаный мешочек, со льдом, как я поняла. Потянулась, чтобы убрать мешочек, и вздрогнула от вторгшегося в мое голое уединение голоса:

- А вот и моя пациентка проснулась. Как самочувствие?

Тут же упала обратно на подушку и подтянула простынку повыше. И только потом посмотрела на говорившего.

Доктор Секси лучился радостной улыбкой суперзвезды, распространяя флюиды благодушия и дружелюбия. Да у него, наверное, пациенток хоть отбавляй. Небо и земля по сравнению со старичком Орни, трудящимся на благо герцога Марасского. С таким врачом болеть – одно удовольствие. Признаться честно, я и сама была чуточку рада, что угодила в лазарет. Совсем немного, капельку.

- Так как вы себя чувствуете, магианна? – понятиливо усмехнувшись, повторил свой вопрос магистр Болли.

Вот эта самоуверенная усмешка меня и отрезвила. Действительно, чего это я? Никогда смазливых мужиков не видела, что ли? Да взять хотя бы вон Дорна или того же Вайлиса – тоже парни хоть куда. Но перед ними я лужицей не растекаюсь, а тут – как сопливая школьница. Самой противно стало.

- Все в порядке, – ответила отстраненным тоном. – Только холодно, можно это убрать? – указала рукой на мешочек.

- Конечно-конечно, – зачастил целитель, забирая лед.

Я тут же обернулась простынкой и села. Посидела немного, прислушиваясь к ощущениям. Ничего не болит, поерзала немного – совсем не больно.

- Спасибо, – выдохнула, с благодарностью взглянув на мага.

И опять залипла. Ну красавец же! Так бы любовалась и любовалась.

- Вставать еще рано, – строго проговорил Болли. А потом опять улыбнулся и добавил: – Полежите еще с полчаса, чтобы организм полностью восстановился после наведенного сна.

– Хорошо, – покорно укладываясь, согласилась я.

– Кстати, у вас посетитель, – огорошил мужчину. – Уже часа два возле двери в лазарет гуляет. Позвать?

Хотела спросить кто, но по здравом размышлении сделала вывод, что и так понятно, – Дорн конечно же, больше некому.

– Зовите, – махнула рукой.

Когда целитель скрылся за ширмой, поправила волосы, причесавшись пятерней, подоткнула подушку, чтобы сидеть было удобнее, и подтянула простыню повыше, скрывая все, кроме рук. Я не страдаю ложной скромностью и без стеснения могу прогуливаться по пляжу в бикини, но тут совсем не пляж, так что демонстрировать голые плечи всяким магическим ловеласам не собираюсь.

Я не ошиблась, посетителем оказался Дорн. Вывернув из-за ширмы, парень задорно улыбнулся, прошествовал к кровати, с размаху плюхнулся на нее и вальяжно устроился у меня в ногах.

– Ты бы не садился так резко, не проверив поверхность на наличие острых предметов, – поморщившись от воспоминаний, посоветовала я. – Я вот тоже так же, не глядя, присела на свою кровать, итог ты знаешь.

– О да-а-а, – протянул Дорн, посмеиваясь. – Вся школа на ушах стоит, новость дня: «Герцогиня Марасская была ранена при таинственных обстоятельствах». И вопрос дня: «Куда же именно ранили прекрасную магианну Велеру?» Ну и самое пикантное: «Почему в связи с ранением невесты принца Олиандра был вызван на допрос сын командующего магическими войсками? Неужели это покушение с целью помешать союзу короля с герцогом Марасским, ярым противником магов?»

– Все так плохо, да? – простонала я, откинув голову на подушку и прикрыв лицо руками.

– Не, Лер, все намного хуже, – перестав потешаться, проговорил Дорн.

– Что еще? – прошептала, раздвинув пальцы и взглянув на него через щелочки.

– Да сущая мелочь, – похлопал меня по ноге парень. – Спица эта, на которую ты так неудачно села, предназначалась не для... хм... а для головы. И заклинание там такое интересное было на нее нацеплено. Что-то вроде приворота, только более точно. Уклон шел на симпатию, необязательно романтическую, – скорее доверие и послушание. Если бы ты воспользовалась ею по назначению и воткнула в прическу, а не туда, куда воткнула, заклинание сработало бы как следует, там активация на твои волосы была заложена. А при контакте непосредственно с кровью что-то пошло не так, и заклинание, скажем так, заклинило. Если бы вовремя не спохватились и не высосали его основу из раны, ты бы умерла в течение пары часов.

Ну ничего ж себе! Какая же мерзость эта магия! Я едва не умерла! Драпать из этого поганого мирка нужно, и как можно быстрее. Теперь это моя главная цель – найти путь домой. Попала же я как-то сюда, а раз есть вход, значит, должен быть и выход. До меня только сейчас дошло, в неприятности каких масштабов я угодила. И страшно стало до одури.

– Ну чего ты побледнела-то? – ободряюще улыбнулся Дорн. – Обошлось же все.

Это в этот раз обошлось, но всегда везти не может, так что домой, однозначно домой. Пока не знаю как, но из кожи вон вылезу, а узнаю!

– А что со мной было бы, если бы я воткнула спицу в прическу, а не в... хм... – спросила, чтобы хоть как-то отвлечься от страшных мыслей.

– Да ерунда, – отмахнулся парень. – Стала бы послушной марионеткой того, кто презентовал тебе эту безделицу. А вещица, кстати, непростая и сама по себе, даже без нацепленной на нее магии, имеет кое-какие свойства артефакта. Так, по мелочи – настроение поднимает, сон улучшает, либидо повышает. Ты как, никого поцеловать не тянет?

Пнула болтуна посильнее, чтобы меньше тут над пострадавшей издевался. Попала по бедру, Дорн схватился за ушибленное место, картинно застонал и патетично провозгласил:

– Ты ранила меня в самое сердце!

– Угу, вставай в очередь. Я вот тут тоже после ранения в сердце отлеживаюсь, – пробурчала я.

Дорн улыбнулся, я тоже, а в следующее мгновение мы оба покатались со смеху.

– Ладно, отлеживайся, а мне на вечернюю тренировку пора, – отсмеявшись, поднялся с кровати маг.

– Как – «вечернюю»? – опешила я. – Я что, весь день тут провалялась?

– А ты что, думала, магические отравления за пять минут вылечить можно? – хмыкнул Дорн.

– Ясно, – протянула растерянно, хотя на самом деле ясно ничего не было. – А того, кто подкинул мне эту гадость, нашли?

– К сожалению, нет, – покачал головой парень. – Но магистр Тарнас взял дело под личный контроль, может, что и выяснится. И мой отец тоже негласное расследование проведет.

– А кто у нас папа? – приподняв брови, поинтересовалась я.

– Герцог Рэджи, хозяин этой богадельни, – удивившись моей неосведомленности, ответил Дорн. – Ну ты даешь, как будто вчера родилась! Просидела всю жизнь в своем захудалом герцогстве, никого и ничего не знаешь. А еще невеста наследного принца. Ай-ай-ай, стыдно должно быть, герцогиня Марасская.

– Иди уже на свою тренировку, – отмахнулась я, демонстративно отвернувшись.

Откуда мне знать, кто чей сын, если я про то, что сама дочь какого-то там герцога, только пять дней назад узнала?

– Кстати, – выглянул он из-за ширмы, – ты мне должна свидание.

– За что?! – воскликнула возмущенно.

– За спасение жизни конечно же, – заявил наглый маг. – Можешь надеть эту простынку, она на тебе так хорошо смотрится, мм... Все, ушел!

Брошенная мной в сердцах подушка врезалась в ширму и шмякнулась на пол. А откуда-то из-за нагромождения перегородок послышался издевательский смех.

Пыхтя от досады, поправила простыню и пошла поднимать не достигший цели снаряд. Нагнулась за подушкой и замерла. В поле зрения неожиданно нарисовались белые остроносые ботинки с металлической окантовкой. Медленно выпрямилась и отступила на пару шагов от магистра Болли. А наш целитель, оказывается, пижон, вон в какой обувке щеголяет.

– У вас сегодня аншлаг, магианна, – с неизменной улыбкой изрек он. – К вам посетительница. Кстати, полчаса уже истекли, можете идти. Только не перенапрягайтесь сегодня. Советую провести вечер в постели. Одежду вам сейчас принесут. Всего доброго.

– Всего доброго, – на автомате ответила я. Спихватилась и добавила: – Спасибо!

– Не стоит благодарности, помогать страждущим – мой долг как целителя, – чуть склонил голову доктор Секси и ретировался.

А вместо него в отгороженное ширмами пространство ворвался маленький золотоволосый вихрь. Мисси пронеслась мимо меня до самой кровати, затормозила, развернулась и понеслась обратно.

- Живая-а-а-а!!! - запищала она, сгребая меня в объятия.

Надо же, такая мелкая - и столько силищи в руках, у меня, кажется, даже ребра затрещали.

- Ну и напугала же ты нас всех, подруга! - продолжая стискивать меня в объятиях, затараторила Кнопка. - Я как узнала - чуть второй раз лабораторию не взорвала! Ты не обижайся, что сразу не пришла. Меня только когда полностью все восстановила, выпустили. И я сразу к тебе, даже переодеться не успела. Вот, смотри, - отпустила она меня, чтобы продемонстрировать извозюканную в саже одежду.

Я посмотрела сначала на нее, потом на себя.

- Ой, извини! - зарделась от смущения Мисси, принявшись оттирать грязным рукавом черные пятна на простыне.

В результате к пятнам добавились еще и полосы.

- Оставь, - отмахнулась я. - Все равно сейчас одежду принесут, а это мы спрячем, - подмигнула заговорщически.

Девчонка прыснула со смеху, прикрывая рот ладошкой.

Женщину, принесшую мою одежду, Мисси встретила возле ширмы. Забрала вещи, коротко поблагодарила и выпроводила работницу лазарета.

- Давай быстрее, - прыгала она вокруг, тряся забавно пружинящими кудряшками, пока я натягивала платье и поправляла нижнюю сорочку. - И зачем тебе все эти тряпки? Я сразу, как сюда приехала, половину гардероба обратно отослала. В простой одежде удобнее. А на занятиях так и вовсе не видно, чего там под мантией надето. Я как-то проспала и так торопилась, что прямо на ночную сорочку мантию натянула. И ничего, никто не заметил... ну, кроме тапочек домашних. Пришлось после первого занятия бежать переобуваться, а то у нас на алхимии у всех языки острые, полдня потом потешались надо мной.

Я украдкой улыбнулась, застегивая платье, - не хотела обидеть новую подружку реакцией на ее эмоциональный рассказ. А подружками нам быть, потому что Мисси уже так решила. Но я и не против, она веселая, задорная, жизнерадостная. Как солнечный лучик. Смотришь на нее - и сразу настроение поднимается. Не понимаю, почему ее все опасаются? Хорошая же девочка, правда, молоденькая еще совсем.

- Мисси, а сколько тебе лет? - спросила, обуваясь.

- Семнадцать скоро будет, - выпалила она, подталкивая меня в спину. - У меня дар рановато проснулся, сильный и бесконтрольный, поэтому сделали исключение. А так сюда только с восемнадцати берут. Да быстрее же ты!

- А куда ты так торопишься? - спросила, обернувшись.

Кнопка перестала подталкивать меня, забежала вперед и заголосила на высокой ноте:

- Ты что, не знаешь?! Готовиться надо, времени в обрез! Сейчас быстро поужинаем - и готовиться, столько всего еще сделать надо. Не успеем же!

- Да к чему готовиться-то? - едва поспевая за почти бегущей подружкой, спросила я.

- И ничего-то ты не знаешь! Не понимаю, как ты раньше без меня справлялась! - звонко возмутилась Кнопка.

- Сама не понимаю, - ответила с улыбкой.

- Праздник завтра. День недобитых! Ну, это я его так называю. На самом деле он называется День усопшей магии, но это как-то грустно. Так что пусть будет День недобитых. Неужели не слышала? - тараторила Мисси еще быстрее, чем бежала. И как только не запыхалась. - А-а-а, точно! - хлопнула она себя по лбу. - Твой отец же противник магии, вот у вас его и не празднуют. Но во всем королевстве каждый маг

знает, что День усопшей магии – это самый главный магический праздник. А тут так это и вовсе самый торжественный день. Ритуал и маскара-а-ад, – мечтательно протянула она, сложив ручки под подбородком и округлив глаза, как мультяшная девочка. – Знаешь, как я мечтала попасть на ритуал воскрешения! Тут даже ставки делают, воскреснет ли в этот раз какой-нибудь вид исчезнувшей магии. Вообще, это глупость, конечно. Если магия исчезла, то сама по себе уже не вернется. Но интересно же! И весело!

– А учиться здесь не принято? – пробурчала я, не разделяя энтузиазма подруги.

Ну праздник, ну маскарад. Что я, на школьных танцах никогда не бывала? Да и в универе у нас были и маскарады, и тематические вечеринки, и даже один бал по всем канонам. Я магии учиться хочу, чтобы поскорее найти способ свалить домой, а они День недобитой магии тут праздновать собрались!

– Тут ты права, – немного поубавив пыл, произнесла Мисси, врываясь в полупустую столовую. – Я тоже недовольна местной организацией учебного процесса. Уже две недели как занятия начались, а преподаватели все еще не определились с расписанием и факультативами. Бардак. Но День усопшей магии – это неприкосновенно, ради такого события можно и учебу на время отложить, – закончила она, плюхнувшись за наш столик и демонстративно подняв указательный палец.

Да кто ж спорит? В чужой монастырь со своим уставом, как говорится... Но у меня какое-то нехорошее предчувствие насчет этого праздника появилось. Вот как только услышала про усопшую магию и ритуалы по ее воскрешению, так сразу и появилось ощущение какой-то подляны...

Как только Мисси заказала себе ужин, все мысли о праздниках и подозрительных ритуалах вылетели из головы. На их место пришли более насущные – я есть хочу! Я за два дня ни разу нормально не поела, а тут опять стол этот, перед которым надо распинаться и растекаться и без того перегруженным событиями мозгом. А я не хочу есть кашу! Я нормальной еды хочу, сытной и вкусной. Украдкой огляделась – посетителей в обеденном зале было немного. Как я поняла, основная часть учеников уже поужинала. Но большинство из тех, кто, как и мы с подругой, припозднились, ели какую-то желтенькую, похожую на пшенную, кашу с кусочками то ли мяса, то ли рыбы. Невольно скривилась: для меня пшенка с рыбой (да и с мясом тоже) была форменным извращением. Такое я при всем желании представить не смогу. А что, если пойти другим путем? Попробую-ка я плов заказать. А чем не каша? И пусть только кто-нибудь посмеет возразить!

Только прикрыла глаза, сосредоточившись на формировании мыслеобраза, как над ухом звонко пропищала Мисси:

– Ну Лера-а-а, давай быстрее!

– Да чтоб тебя! – прошипела себе под нос, хлопнув ладонями по столу от досады.

Только представила большую тарелку ароматного рассыпчатого плова, точь-в-точь как в том восточном ресторанчике, куда мы иногда всей семьей ужинать ходили, и тут эта пигалица. Сбила меня в самый ответственный момент. От хлопка ладонями по столу конечно же сработала магическая кнопка подачи еды, и в результате передо мной появилась тарелка. Да, с рисом, и даже с мясом. Вот только это совершенно не походило на плов, и запах тоже был не пловый. Сие кулинарное искусство больше напоминало слегка подгоревшую, пересоленную и переваренную рисовую кашу с курятиной, которой нас потчевали в школьной столовой, когда главный повар, старушка глубоко почтенного возраста, опаздывала на работу и вместо нее принимались готовить все кому не лень, от посудомоек до раздатчиц. А когда хозяйек на кухне много, едоков как-то сразу убавляется. Кому захочется травиться таким кулинарным шедевром?

Вот и мне тоже не хотелось. В данный момент мне больше всего хотелось придушить Мисси... а потом съесть! Нет, есть я ее, разумеется, не стала бы. Да и душить тоже не буду – боюсь, меня неправильно поймут. Но если я сегодня нормально не поем, то точно озвереею и наброшусь на кого-нибудь.

– Я заслужила нормальный ужи-и-ин! – проныла, отодвинув тарелку с комком неаппетитно пахнущей каши и приложившись лбом об стол. – Ну почему у вас тут все не

как у людей?! – Бум-с об стол. – То кошки облезлые в кровать посреди ночи лезут, – бум-с, – то спицы отравленные подсовывают, – еще раз бум-с. – Теперь вот это! За что мне это все, а? – спросила у Кнопки, вскинув голову.

Девчонка смотрела на меня огромными голубыми глазищами и даже не моргала. Так и замерла с не донесенной до рта ложкой. Не сразу поняла, что смотрит она не на меня, а куда-то поверх моей головы. Когда сообразила, было уже поздно.

– Что ты сказала? Повтори! – потребовал кто-то у меня за спиной.

Медленно обернулась и непроизвольно сглотнула. Э-э-это что?! Рука сама потянулась за тарелкой, чтобы, если что, было чем защищаться.

В паре метров от меня стоял Он, Кошмар Кошмарович из самого жуткого кошмарного сна на свете. Хотя нет, мне такое даже во сне ни за что не привиделось бы, воображения не хватило бы! Он был высок, метра два ростом точно, худой, смотреть страшно. Лицо больше походило на обтянутый посеревшей кожей череп. Руки длинные, до колен как минимум, и с черными когтями. Да-да, именно когтями, ногтями такое язык не поворачивается назвать. Черепушка покрыта реденькими выцветшими русыми патлами, через которые местами просвечивалась серая кожа. И вот это вот все обряжено в рваные грязные лохмотья. Ну упырь как есть! Причем не первой свежести...

– М-м-мам-м-ма, – проблеяла я, нашаривая рукой тарелку.

– Повтори, что ты только что сказала! – опять потребовало это жуткое нечто, шагнув ко мне.

Рука наконец-то нашарила край тарелки. Ухватила ее покрепче и, вскакивая, запустила в упыря недобитого.

– Стой! – крикнула вдогонку тарелке с шедевром земного общепита Мисси.

Но куда там, тарелка уже набрала разгон и со смачным чавком впечаталась в морду чудища. Летающая тарелка, оставляя содержимое на месте приземления, медленно сползла на грудь упыря, а потом ниже, ниже – и с пронзительным звоном опустилась на пол. Хм, странно, не разбилась...

– Лера, ты что творишь?! – вскочила с места и, прикрыв рот ладошкой, прошептала подруга.

– Спасая нас от монстра, конечно, – заявила я. – Чего встала? Бежим!

– Магианна... как вас там, – произнес жутик, стирая с лица вязкие комья каши, – что вы себе позволяете?

А что я себе позволяю? Я себе вот уже почти неделю ничего хорошего позволить не могу. Достало всё! И все! Бесит! И мир этот бесит, и жители его неправильные. И страшила вот этот, стоит, пыхтит, ресницами с налипшей кашей хлопает возмущенно и тоже бесит! А все присутствующие смотрят на меня, как на полоумную. У-у-у, как же они меня бесят!

– Лера здесь новенькая, – поспешила заступиться за меня Мисси. – У нее только дар пробудился, а отец, герцог Марасский... ну, вы знаете. Так вот, у них же магия не в чести, поэтому Лера и не знает традиций Дня усопшей магии. Простите ее, пожалуйста...

По мере того как подруга все это говорила, упырь постепенно уменьшался в росте и раздавался в ширину. К концу ее сбивчивых объяснений он уже был с меня ростом и обладал кругленьким таким, совсем не похожим на упыриный, животиком. Руки тоже укоротились до соразмерной телу длины, когти уменьшились и посветлели. Лицо под слоем каши хорошо не разглядишь, но, кажется, тоже приобрело здоровый оттенок, и щечки пухленькие такие появились. А вот с прической произошла обратная метаморфоза: лоб и макушка совсем облысели, только по кругу от висков аккуратный такой веночек коротеньких русых волос остался.

Я стояла, хлопала глазами и не могла поверить, что вот этот вот милый, пухленький,

розовощекий дядечка еще пару минут назад был... совсем не милым и не пухлым.

- А что тут происходит? - спросила громким шепотом у подруги.

- Это распорядитель праздника, он облачается в собирательный образ усопшей магии накануне, чтобы привлечь внимание утерянных даров к ритуалу возрождения, - так же громким шепотом пояснила Мисси.

- А-а-а, - протянула я. - Хм... прошу прощения. Я нечаянно... тарелка из рук выскользнула...

Что я несу? «Лера, заткнись, умоляю. Только не смущайся, а то сейчас такого наговоришь, век потом извиняться придется!» - мысленно взывала я к остаткам собственного здравого смысла. Ну должно же было от него хоть что-то остаться! Я же раньше вполне рассудительной девушкой была... за редким исключением. Теперь, похоже, исключение превратилось в правило...

- Кхм, - откашлялся распорядитель. - С этим потом разберемся. А сейчас, магианна, потрудитесь повторить, что вы сказали про кота?

А что я сказала? Уже и не помню, чего наговорила в припадке жалости к себе любимой. Может, и ляпнула что-то про наглого мутанта-переростка.

- Я жду, магианна, - не отставал пухлик, сдвинув брови.

Кусок каши, на этих самых бровях повисший, потерял баланс, не удержался и шмякнулся на выдающуюся щеку мужчины. Опустила голову, чтобы скрыть улыбку.

- Ой, профессор Шарро, да не обращайтесь вы внимания! Лера только из лазарета, не отошла еще от наведенного сна, вот и говорит всякую ерунду, - махнула рукой Мисси.

Профессор с говорящей фамилией (еще один, рядышком с Болли) опять нахмурился и озадаченно поинтересовался:

- А что случилось? Я опять что-то пропустил?

Обращался он не ко мне, видимо, посчитав, что я не в себе, а к Мисси. Она и ответила.

- Ой, вы такое пропустили! - заговорщически протянула подружка. - Та-а-акое! Покушение на Леру было! Едва спасли. Так что ей сейчас нельзя волноваться. И поесть хорошо нужно, чтобы к завтрашнему празднику восстановиться.

В подтверждение своих слов Кнопка активно покивала головой. Ее золотистые кудряшки кивали в такт.

- Да что вы говорите! - охнул профессор. - Ну тогда конечно-конечно, не буду вам мешать. А вы, магианна, - обратился он ко мне, - ужинать и в постель. Вам положено отдыхать. Это надо же, покушение...

Он еще что-то бурчал про нехороших коллег, скрывших от него такие важные новости. Но это уже на пути к выходу из обеденного зала, одновременно худея и вытягиваясь вверх. За дверь вышел уже страшный упырь, на которого я на месте исчезнувшей магии точно не клюнула бы. Нашли чем приманивать! Может, поэтому от них магия и смылась? Сами отпугнули!

- Лера, время! - напомнила Мисси. - Давай быстрее ешь, у нас еще дел куча!

Я тяжело вздохнула и покорно уселась за стол. На этот раз меня никто не отвлекал. Даже пристальные взгляды немногочисленных учеников, которые отчетливо чувствовала спиной, не сбили с мысли.

И мне удалось! Я смогла! Даже еще глаза не открыла, а по умопомрачительно аппетитному запаху уже поняла - получилось!

- А что это такое? - принюхиваясь, спросила Кнопка, когда я начала с жадностью уплетать вкуснейший плов.

- Фот, попфопуй, - чуть подвинув к ней тарелку, предложила я с набитым ртом.

Девчушка осторожно зачерпнула немного плова ложкой, понюхала и медленно отправила в рот. Пожевала, прикрыв глаза, чтобы лучше прочувствовать вкус, проглотила и опять потянулась ложкой к моей тарелке.

- Э нет! - подтащила я тарелку к себе поближе. - Хочешь, тебе такое же закажу? А это мое.

- А давай, - тут же согласилась Мисси. - Вкусно! Никогда такого не пробовала.

Еще бы! Это тебе не молочная бурда с ягодками. Наколдowała подружке тарелку плова, и мы обе начали активно работать ложками и челюстями.

- А чем это у вас тут так вкусно пахнет? - вытягивая шею, спросил какой-то вихрастый парень, сидевший в трех столиках от нас.

Утолив первый голод, я пришла в благодушное настроение и ему тоже щедро заказала тарелку земного деликатеса. На запахах пришли еще двое парней, потом какая-то девушка. А потом плов закончился. Я три раза пыталась заказать, делала все, как и раньше: представляла, просила - бесполезно.

- Все, - развела руками. - Горшочек не варит, скатерть-самобранка улетела в самоволку.

- Чего? - не понял здоровенный полноватый парень, ожидающий порции «вкусно пахнущей каши».

- Все, нет больше вкуснятины, закончилась! - заявила Мисси, вставая из-за стола. Мы с ней уже минут десять как поели. - Пошли, Лера. А тебе и так худеть надо, - припечатала она парня, набравшего было в легкие воздуха, чтобы начать возмущаться.

После плотного ужина у меня было только одно желание - исполнить предписание магистра Болли. Но Мисси такие мелочи, как мое мнение, совершенно не интересовали.

- Так, сначала к тебе. Проверим, насколько все плохо. А потом ко мне, - тараторила она, взбегая по лестнице.

Я ползла за ней, едва переставляя ноги. Вот как?! Как ей удастся быть такой бодрой и легкой на подъем после тарелки каши и немаленькой порции плова? Лично я поднималась по лестнице с большим трудом, чувствуя себя ну о-о-очень тяжелой, и не только на подъем, но и на спуск в принципе тоже.

- Лера! - прикрикнула Кнопка. - Ну сколько тебя можно ждать?

Она уже стояла на площадке второго этажа, сложив руки на груди и нетерпеливо постукивая носком аккуратной туфельки по полу. Я посмотрела на подружку, обернулась, оценила, что прошла только треть лестничного пролета, и тихо застонала. Покрепче ухватила за деревянные перила и постаралась ускориться, помогая себе руками подтянуть тело на каждую следующую ступеньку. Спать хотелось невероятно. Казалось, еще немного - и улягусь прямо тут, на ступенях. Странно. Я же проспала почти весь день, так почему же ощущение такое, будто вторые сутки на ногах?

- Лера-а-а! - опять позвала Мисси, и я выкинула из головы непонятные мысли.

У них тут все странно и непонятно, пора привыкать.

К тому моменту когда я добралась до Кнопки, она, похоже, уже была готова взвалить мое вялое тельце на плечи и тащить на себе, только бы быстрее было.

- Ну, ты в какой комнате обосновалась? - спросила Мисси, направившись в коридор второго этажа.

- Хм... в третьей... То есть на третьем этаже, - ответила я, не двигаясь с места.

Зачем? Все равно потом к лестнице возвращаться придется. А мне лень, я устала, и вообще, больному постельный режим прописали.

- Да брось! – воскликнула подруга. – Врешь?

- Если бы, – печально вздохнула я, страдальческим взглядом пробежавшись по очередному лестничному пролету, который еще предстояло покорить.

- И как тебе удалось? – заинтересовалась Мисси. – На третьем же только старшие живут. Первогодок туда отродясь не пускали.

- А тебе-то откуда знать? – приподняла я бровь, привалившись спиной к перилам. Даже стоять, не шатаясь от сонливости, становилось проблематично.

- Брат рассказывал, – пояснила подружка. – Он пару лет назад как раз выпустился.

- Ясно, – вяло кивнула я. – Значит, за два года общажные правила изменились. И я тому живое доказательство. Вот я, стою перед тобой – первогодка, живущая на третьем этаже.

- Нет, правила не могли измениться, – хватая меня под руку и отдирая от перил, заявила Мисси. – Это же традиции, их десятилетиями соблюдали. С чего бы им меняться?

Я только плечами пожала, покорно отправившись за подругой штурмовать очередную недостижимую высоту.

- А с кем живешь? – продолжила допрос Кнопка.

Чуть не ляпнула «с привидением», но, подумав, решила не пугать подругу.

- Одна, – ответила честно.

- А по соседству? – не унимался дознаватель-любитель с замашками профессионала.

- С одной стороны – Дорн Рэджи, а с другой – не знаю, – решила я отвечать на все вопросы. Должны же они у нее когда-то закончиться.

- А-а-а, – с улыбкой протянула Мисси. – Вот и открылся секрет. Это Дорн подсуетился, чтобы далеко не ходить.

- В смысле? – Даже в таком сонном состоянии сил на возмущение хватило.

Да она за кого меня принимает?! Это что еще за заявление – «далеко не ходить»? Можно подумать, он ко мне по три раза на дню навещает, вместо завтрака, обеда и ужина! Как раздулась от возмущения, так и сдулась. Правда же ведь три раза и наведалься: рано утром, потом, когда я ранение в... самое сердце получила, ну и в третий раз в лазарете навестил. М-да, что-то зачастили мы со встречами. Я еще ни с кем почти не познакомилась, учиться не начала, а этот уже ходит ко мне, как на работу. Так и заметить не успею, как пари проиграю!

Добравшись до своей комнаты, я обнаружила, что меня, кажется, выселили. Дверь была заперта!

- Не поняла, – пробурчала растерянно, дергая дверную ручку.

- Что именно? – уточнила Кнопка.

- Да вот, заперто, – пояснила я, указав на неподдающуюся дверь.

- Ну так открой, – пожала плечами Мисси.

- Чем? У меня ключа нет, – развела я руками. – Я вообще дверь не запирала. Да здесь даже замка нет. Кто-то изнутри закрылся.

- Не говори ерунды, Лера, – отмахнулась подружка, оттеснив меня и попытавшись открыть будто приклеенную дверь. – Кто бы там закрылся, если ты живешь одна? Да в закрепленную за тобой комнату без твоего желания никто даже войти не сможет, не то что активировать запирающее заклинание!

Хм, а вот Дорн и Вайлис без проблем входили, хотя я им не разрешала. Или тут, как со столами в обеденном зале, не словесная форма важна, а мысленный посыл? Хоть бы

шпаргалку какую дали! Хотя бы по таким бытовым мелочам. А то для всех окружающих это само собой разумеющиеся вещи, а я как слепой котенок...

«Так, хватит стонать и жалеть себя, размазня, соберись!» – пригрозила я себе мысленно, опасаясь, что если сейчас что-нибудь не придумаю, то на звонкие крики Мисси пол-этажа сбежится. А с меня на сегодня всеобщего внимания хватит. И так новостью дня с этим покушением стала.

Приложила ладони к двери, лбом тоже для верности прислонилась и попробовала как с ужином. В смысле не плов, конечно, заказать, а представила, что дверь открывается, и послала соответствующую мысленную просьбу. И у меня получилось! Опять! Радостно распахнула дверь, впуская подружку в свою скромную обитель.

Эгей! Да я скоро в настоящую волшебницу превращусь! Буду уважаемой магианной, а не какой-то там дочкой полоумного герцога-ополченца. Не уставала досадовать, что в такую семейку угодила. Это ж надо было так не повезти – попала в магический мир, но на место дочери главного оппозиционера всего, что связано с магией. Ну да ничего, зато мне с самой магией повезло – вон какая сильная оказалась. Правда, я понятия не имею, насколько именно сильная, но раз магистр Райри сказал, что дар сильный, значит, так и есть. Он преподаватель, ему виднее... хотя бы потому, что я свою собственную магию еще в глаза не видела. Все как-то мимо меня сие зрелище проходило. Оба раза, когда магичила, от страха зажмуривалась. Впредь постараюсь быть внимательнее – интересно же посмотреть на свои собственные сверхспособности, тем более что почувствовать их никак не получается. Так хоть увижу. Надоело быть слепым котенком! Кстати, о котятах – вот уж кого я точно не хотела в своей комнате видеть, так это огромного то ли мертвого, то ли просто временами полупрозрачного котяру! И как же он тогда просочился? Ответ был очевиден – через окно. Капкан под окном, что ли, поставить?..

Пока я мечтала о великих магических достижениях, их зрелищных проявлениях и коварной охоте на наглую усатую морду, Кнопка изучила мою комнату, подошла к кровати и...

– Стой! – завопила я, как раз закрыв дверь и повернувшись к подруге, чтобы спросить, в чем вообще заключается эта пресловутая подготовка к празднику.

В общем, повернувшись, я увидела, как девчонка, точно так же, как и я буквально часов десять назад, плюхается на мою кровать. У меня внутри все сжалось, когда она приземлилась, или скорее прикроватила. Сразу же всколыхнулись еще свежие воспоминания, место ранения заныло, как застарелая травма бравого вояки на погоду, а нога невольно поджалась.

– Ты чего побледнела? – нахмурилась Мисси. – И чего так кричать? Не любишь, когда на твою кровать кто-то садится?

– Можно и так сказать, – буркнула я, убедившись, что моя кровать не превратилась опять в медвежью яму с торчащими вверх, напичканными ядовитой магией колями, и облегченно выдохнула.

Похоже, у меня появилась фобия... нет, две или даже три. Кажется, я теперь боюсь кроватей, острых колющих предметов и магии... В общем, всего на свете. А всего на свете бояться нельзя, так что мысли о фобиях было решено оставить в покое. Но постель я теперь буду заправлять, всегда! На заправленной кровати гораздо легче заметить посторонние предметы.

Мисси встала, чтобы не тревожить мою тонкую нервную систему, и деловито направилась к шкафу.

– Показывай давай, что у тебя есть, – произнесла она, поглядывая на стоящий у окна сундучок, до которого я так и не добралась.

– А что надо? – растерялась я.

– Маскарадный костюм конечно же, – пояснили мне как маленькой.

Действительно, что еще нужно для счастья, как не маскарадный костюм?!

– Ты кем хочешь быть? – продолжила расспросы Кнопка, деловито перебирая мои немногочисленные наряды. – Штормом? Огнем? Водой? Иллюзией?

Так и хотелось произнести залихватское: «Огласите весь список, пожалуйста!» – но я сдержалась и только вежливо поинтересовалась:

– А собой остаться можно?

– Нет, – мотнула головой Мисси, отодвигая в сторонку очередное платье. – В День усопшей магии не принято выглядеть как темный маг. Это все равно что прийти на похороны в праздничном наряде.

Вот даже как. Это что же получается? Темные маги виноваты в том, что пропала магия других видов? Они уничтожили конкурентов? Или... Да что гадать? Проще спросить! Рискованно, конечно, могу сойти за полную дуру, не знающую даже элементарных вещей. Но Мисси вроде бы довольно легко реагирует на мою неосведомленность. Может, и тут ничего необычного не заподозрит.

– Так какие виды магии можно выбрать для темы маскарадного костюма? – уточнила я. И будто от скуки добавила: – Интересно, почему они исчезли?

– Ясное дело почему, – пропыхтела подружка, вытаскивая из шкафа сразу два платья, бронзово-бордовое и нежно-голубое с белым кружевом. – Темная магия начала подавлять другие виды и со временем вытеснила их. Только целительство в чистом виде и осталось, потому что источник слишком светлый. Ну и так, по мелочи, у некоторых есть минимальные способности. Но вообще это не навсегда, последний из магов-прорицателей перед смертью предсказал, что через десять поколений царствования темной магии былое многообразие возродится. Мир опять расцветет магическим разнообразием и что-то там еще... Да что я тебе рассказываю, сама наверняка не раз уже эту пафосную лабуду слышала. Короче, в одиннадцатом поколении усопшая магия возродится. А одиннадцатое поколение – это мы с тобой, подруга, так что выбирай: горячая огненная красotka, – мне продемонстрировали бронзовое платье, – или невесомая воздушная прелестница, – и Кнопка встряхнула голубое платье.

– А ты кем будешь? – спросила я, раздумывая над предсказанием и вообще над всей этой историей с исчезнувшей магией.

Ну, допустим, про то, что сильный вид магии вытеснил более слабые, я худо-бедно поняла. Это что-то вроде доминантного гена: при наличии предрасположенности к двум видам магии сильнейшая вытесняет слабейшую. И даже с целительством более-менее понятно, это тоже доминантный вид, только полностью противоположный и не такой агрессивный. Но с чего бы тогда доминирующей магии терять позиции и позволять другим видам возрождаться? И почему именно в одиннадцатом поколении? Цифра красивая? И зачем каждый год устраивать эти ритуалы по воскрешению магии, если все и так знают, что она вернется в определенное время? Так, ради развлечения разве что.

– Эй, Лера, ты уснула? – позвала меня Мисси.

– Извини, задумалась, – встряхнула я головой. – Что ты говорила?

– Я буду преображением, – недовольно повторила Кнопка. – До поглощения темным источником в нашем роду это была основная сила. У меня и сейчас есть небольшие способности в этом направлении, но в сочетании с темной магией результат получается очень непредсказуемый и не очень... безопасный. Вот от меня все и шарахаются, – удрученно вздохнула она.

– Ну, меня непредсказуемостью не напугаешь, – ободряюще улыбнулась я. – Так, говоришь, огонь или воздух... А ты что посоветуешь? – спросила, принявшись разглядывать платья, которые и так уже видела.

– Вообще, мне кажется, что это тебе больше подойдет, – кивнула она на голубой наряд. – С волосами и глазами сочетается. Но мы же не по внешности выбираем, а по состоянию души, так сказать, – подмигнула она. – Так что однозначно огонь.

– Это еще почему? – удивилась я.

Лично мне казалось, что по состоянию души я как раз таки ближе к воздуху.

- Да потому что ты как бушующий пожар - неизвестно, в какую сторону в следующий момент завернет! - рассмеялась подружка. - Не успела тут появиться, а шуму уже столько наделала, что все только о тебе и говорят.

- Вот и не пойду на этот твой маскарад, чтобы еще что-нибудь не случилось! - вспылила я.

И тут же одернула себя. А ведь Мисси права, даже сейчас, из-за такой мелочи, я мгновенно вспыхнула, как спичка. Надо что-то делать с неожиданно возросшей эмоциональностью. Медитировать, что ли, начать?..

- Извини, - попросила прощения за грубость. - Огонь так огонь. Надеюсь, расцветки платья, соответствующей какому-либо виду магии, для маскарада достаточно?

- Почти, - как-то подозрительно улыбнулась Кнопка. - Немного переделаем, подберем маску - и пожалуйста, наряд готов.

- Переделаем? - насторожилась я.

Мне вообще-то постельный режим положен. Да и какие могут быть переделки, когда глаза слипаются, а от одной мысли о подушке тело само норовит принять горизонтальное положение?

- Да ты не переживай, вместе за пару часов справимся, - обнадежила меня подружка.

Кажется, завтра я буду единственной, кто уснет во время ритуала воскрешения усопшей магии. Не знаю, как у них этот ритуал проводят, но я бы даже на жертвенный алтарь согласилась прилечь, если бы мне на нем поспать дали.

Вот нельзя на такие темы шутить! Мысль же, зараза такая, материальна...

К созданию образа для маскарада мы подошли очень серьезно. Я, облачившись в выбранное платье, усердно и самоотверженно училась спать стоя, а Мисси бегала вокруг меня и делала то, что считала нужным. Что именно, от меня как-то ускользнуло, потому что свою часть задания я таки выполнила - научилась спать в вертикальном положении! Правда, Кнопке приходилось периодически поддерживать меня, когда начинала заваливаться.

Только один раз я немного взбодрилась - когда в дверь кто-то постучал.

- Мы заняты! - крикнула подружка, не отрываясь от своего занятия.

- Лера, у тебя все хорошо? - спустя минуту удивленного молчания донесся из-за двери голос Дорна.

- Да, все замечательно, - подавив зевок, ответила я.

- Я утром за тобой зайду, - пообещал Дорн и ушел.

- Какой заботливый, - умилилась Мисси.

- Угу, - невнятно промычала я, опять погружаясь в дрему.

Результат проделанной работы удовлетворил нас обеих. Я порадовалась, что мне наконец-то разрешили снять платье и отправиться в кровать. А Кнопка, помогая мне раздеться и заботливо укрывая одеялом, едва не подпрыгивала от радости и щебетала о том, что завтра я буду блистать ярче всех и однозначно покорю не только Дорна, но и всех остальных школьных красавчиков. Мне лично никого покорять не хотелось, ну разве что мелькнула сонная мысль: «А доктор Секси, то есть магистр Болли, будет присутствовать на торжестве?» Но я благополучно прогнала ее, даже не додумав до конца. Уснула еще до того, как подружка покинула комнату.

А ночью явился он, наглый котyra-переросток. Его появление я проспала, а когда полез в кровать, только поворчала на тему бессовестных потусторонних незваных гостей, мешающих спать, подвинулась и опять уснула. Даже на испуг силы воли не хватило, не

то что на полноценное возмущение. К тому же кот, хоть и неправильный какой-то, оказался мягким, пушистым и теплым, как и положено быть котам. В результате даже обняла животинку, зарывшись ладонью в пушистую шерстку на его спине. Вот выплусь как следует, тогда и буду бояться, истерить и разбираться с повадившимся захаживать ко мне ночами зверем.

А утром разбираться оказалось не с кем – кот сбежал еще до того, как я проснулась. Не открывая глаз, пошарила рукой по кровати и не обнаружила никакой посторонней живности рядом. Довольно потянулась, открыла глаза, радуясь утреннему солнышку, заглядывающему в окна, и бодро вскочила с кровати. Чувствовала я себя просто замечательно – бодрой, отдохнувшей и готовой к магическим подвигам.

Напевая задорный попсовый мотивчик, заправила кровать, пританцовывая направилась к двери в ванную и замерла, удивленно уставившись на висящее на открытой дверце шкафа платье. Вечером я так хотела спать, что даже мельком не взглянула на результаты стараний подружки, когда она подвела меня к зеркалу. Заверила ее, что меня все устраивает, только чтобы отвязалась и позволила уже лечь. А сейчас увидела! И это было... Ух! Я даже не сразу узнала в представшем передо мной великолепии вчерашнее платье. От того, прежнего наряда в нем остался только цвет! Золотисто-бронзовый, чуть мерцающий в солнечных лучах, но думаю, и при искусственном освещении смотреться будет не хуже.

Мисси полностью поменяла крой, убрала рукава, декольте сделала глубже, причем и на спине тоже (вернее, спина вообще была открыта почти до талии), исчезли многочисленные нижние юбки, осталась только одна, ниспадающая красивыми волнами и расходящаяся книзу. Бордовые вставки тоже исчезли, вместо них по подолу и корсажу струились замысловатые огненно-красные узоры, будто оживающие при прикосновении. Если это и есть магия преобразования, то я полностью за то, чтобы оживить ее! Это же просто волшебство! Невероятно, завораживающе, глаз не оторвать! В общем, я влюбилась в это платье с первого взгляда, во всяком случае, с первого осмысленного взгляда, вчера не считается, я была в неадеквате. Кстати, не мешало бы заглянуть к магистру Болли и узнать – это вообще нормально, быть такой сонной после того, как проспала почти весь день под его чарами? Вот надену это платье, отловлю целителя и поинтересуюсь.

К тому моменту как в дверь постучали, я уже была готова. Памятуя о предстоящей утренней тренировке с магистром Райри (иначе зачем еще Дорну заходить за мной утром?), выбрала самое удобное и свободное платье, безжалостно оторвав от него нижние юбки, волосы опять собрала в пучок на затылке и, предвкушая-таки встречу со своей магией, бодро пошла открывать дверь.

За ней конечно же оказался Дорн. Парень тоже был бодр и весел, поздоровался, окинул меня оценивающим взглядом и поманил за собой.

– Сегодня позанимаемся без свидетелей, – заявил он, ведя меня по пустому коридору. – Райри хочет посмотреть, на что ты способна.

– А ты тогда зачем за мной увязался? – хмыкнула я, игнорируя тот факт, что это я вообще-то иду за ним, а не он за мной. – Свидетели, знаешь ли, долго не живут.

– Угрожаем? – развеселился Дорн.

– Предупреждаем, – снисходительно кивнув, ответила ему в тон.

Настроение было неожиданно отличным и проказливым. Захотелось подразнить мага, даже пофлиртовать с ним, но это я решила отложить до вечера. А вот полюбопытствовать, с какой стати он собрался присутствовать на моей первой тренировке, следовало уже сейчас. Он всего лишь ученик, пусть и один из лучших, так с чего это ему такие привилегии? Вспомнился странный разговор между Дорном и преподавателем, который я случайно частично подслушала, и градус веселья сразу понизился. Дорн что-то скрывает от меня, и Райри его в этом поддерживает. Вот же заговорщики! Интересно, что они задумали и во что это выльется для меня? А вот сейчас и узнаем.

– Дорн, – позвала парня, придержав его за руку и заставив остановиться на подходе к тренировочной площадке.

Маг обернулся и уставился на меня, выражая всем своим видом, что внимательно слушает.

– А что не так с моей магией? – осторожно начала я.

– С чего ты взяла, что с ней что-то не так? – изогнул он бровь. – Дар пока сыроват, нестабилен, но это легко исправляется тренировками и обучением. Что, испугалась, бунтарка?

Насмешливая ухмылочка напрочь отбила желание продолжать этот разговор. Ну его, лучше у преподавателя спрошу.

– Поторопитесь, нет времени на беседы! – прикрикнул на нас уже ожидавший на площадке магистр Райри.

Оказалось, сегодня вообще нет занятий, все поглощены подготовкой к празднику, официальная часть которого начнется уже после обеда, и только для меня Райри сделал исключение, чтобы поскорее выяснить возможности моего потенциала и определиться с дальнейшей программой обучения. Было приятно, что ради меня преподаватель отложил все дела, но такой повышенный интерес немного настораживал.

– Доброе утро, Лера. Приступим к измерению твоего максимума, – предвкушающе потирая руки, сразу же перешел к делу магистр. – Рэджи, ты страхуешь.

Дорн согласно кивнул, и завертелось...

Сначала Райри предложил мне побегать. На вопрос: «Сколько кругов?» – магистр обтекаемо ответил:

– Сколько сможешь.

Значит, не на скорость, а на выносливость проверяет. «Ну это мы можем» – мысленно улыбнулась я. В марафонах не раз участвовала. Подобрала юбку и побежала, изначально задав себе средненький темп, чтобы не выдохнуться раньше времени, но и клячей со стороны не казаться.

А преподаватель и Дорн опять начали о чем-то секретничать. О том, что обсуждают меня, несложно было догадаться. Но в этот раз, как ни старалась, подслушать не получилось. Даже когда мимо них пробегала, ни слова не расслышала. Да как этот гиперслух включается-то?! С досады немного ускорила и чуть не сбилась с дыхания.

Заставила себя сосредоточиться и переключиться на более важное. Вдруг опять какую гадость подошлют, а я снова испугаюсь от неожиданности и прохлопаю момент, когда магия работает.

Но во время бега на этот раз ничего не случилось. Минут через двадцать магистру надоело ждать, когда я выдохнусь, и он махнул рукой, подзывая к себе.

– Неплохо, – похвалил преподаватель, отметив, что я даже не запыхалась. – Не ожидал, что леди может быть такой... приткой.

М-да, своеобразный комплимент. Вроде и похвалили, а такое ощущение, будто мордой в грязь ткнули. Ну не виноватая я, что герцогской дочерью оказалась вдруг! Можно подумать, если бы была дочкой какого-нибудь пекаря или лесоруба, они меньше удивились бы. Понятно же, что у них тут женщина – существо второго сорта, патриархат, все дела. Но сами же утверждают, что магия – прежде всего, так пусть и оценивают, исходя из магических данных, а не по полу и положению в обществе!

– Ну что ж, пора переходить к магии, – будто прочитав мои мысли, заявил Райри. – Дорн, на исходную.

– А я? – удивилась такому повороту событий.

Он вообще меня собрался учить или Дорна? Что значит «Дорн, на исходную»? А мне куда?

– А ты смотри и запоминай, – усмехнулся магистр.

Ну-у-у, я так не играю! Тренировка у меня, а магичить этот выскочка будет. Где справедливость?!

Но с преподавателем не поспоришь, так что пришлось смотреть и запоминать... что с Дорном лучше не ссориться.

Сначала они с Райри перебрасывались кругленьким таким сгустком чего-то, похожего на скомканный, будто вата, туман. Дорн за считанные секунды сформировал прямо из воздуха этот вот снаряд, и они начали перебрасывать его друг другу, как мячик. Поймал, замах, бросил. И так раз пять туда-сюда. Потом Райри надоело просто перебрасываться, и он решил усложнить задачу, превратив снаряд из обычного в огненный, прямо в полете. Вот мгновение назад бросил обычный шарик – а в следующую секунду в Дорна мчится уже ускорившийся в несколько раз огненный снаряд. Но парень не растерялся. Его руки покрылись красноватым сиянием, осевшим на ладонях неким подобием защитного слоя. И вот такими руками в светящихся магических перчатках он без труда поймал несущийся к нему на огромной скорости огненный снаряд, даже не пошатнувшись.

А потом вообще полное безобразие началось. В полете огненный мячик приобретал различные жутенькие очертания, превращаясь то в какую-то когтистую зверюшку, то в некое подобие птеродактиля, а то и вовсе в устрашающее шипастое нечто с огромной пастью. Ловить такое ни у Дорна, ни у Райри желания не было, так что они отбивали монстриков невидимой волной на подлете, одновременно трансформируя их и отправляя к оппоненту уже другое чудо из bestiария ополоумевшего волшебника.

Интересно, а они сами придумывают таких зверюшек или вот это вот все здесь и правда водится? Если второе, то мне определенно все больше и больше нравится тот котяра наглый. Он хотя бы выглядит почти нормально, прям родственную душу в нем почувствовала.

Поперебрасывавшись еще немного, маги решили окончательно добить меня, позволив осознать собственную никчемность (потому что вот такое я точно не повторю при всем желании), и Райри запустил в Дорна уже не каким-то там огненным монстриком, а целым тираннозавром мира монстров. Преподаватель не отбил очередного жутика, а поймал его будто в невидимые силки, заставив зависнуть в воздухе перед собой. Потом сделал пару пассивов рукой, и снаряд начал стремительно увеличиваться в размерах, одновременно набирая мощь и скорость. И вот к Дорну уже несется ревущее пламенем чудовище, размером с того самого тираннозавра, только страшнее в разы. Но где-то на второй трети пути его встретило такое же чудовище, не уступающее ни по размерам, ни по ужасности. И когда только Дорн успел его смастерить? Каюсь, засмотрелась на творение Райри и проворонила сей момент.

Огненные монстры схлестнулись, разбрасывая во все стороны искры и языки пламени. Тренировочная площадка сотрясалась от рева и ударов сталкивающихся магических чудовищ. Я отчетливо ощущала, как дрожит земля под ногами. Но, что удивительно, хоть монстры и казались огненными, не чувствовала исходящего от них жара.

Несмело подошла к магистру Райри и, перекрикивая вой и грохот, поинтересовалась:

– А они на нас не нападут? И вообще, не боитесь, что школу спалите?

Расстояние-то до замка не такое уж и большое, а монстры разошлись не на шутку, потеснив нас к самому краю тренировочной площадки. Поэтому мои вопросы не были лишены логики. Ну, это я так думала...

На меня посмотрели как на несмышленого ребенка. Преподаватель снисходительно улыбнулся и пояснил:

– Это не огненная магия, Лера. Мы не владем возможностью управлять огнем. Это порождения темной энергии, только визуально похожие на огненных. Обман, направленный на устрашение противника. И можешь не переживать, демонстрация совершенно безопасна, мы контролируем созданных существ.

Накаркал...

Во время очередной атаки монстры схлестнулись так, что клочья во все стороны полетели. И в нашу сторону тоже. А когда на тебя несутся огненные ошметки размером с баскетбольный мяч, сложно не испугаться и никак не отреагировать. Я и отреагировала как могла.

Заверещала, зажмурилась и выставила руки в защитном жесте.

– Магистр, нити! – заорал Дорн.

Я несмело открыла глаза и... Лучше бы я их не открывала! Потому что один из монстров развернулся и понесся прямо на нас.

Райри выругался и, пребольно ударив меня в грудь, отшвырнул за пределы площадки.

Немного отдышавшись и помотав головой, чтобы прогнать образовавшиеся от удара о землю темные пятна перед глазами, я села и узрела незабываемую картину. Уж я-то точно не скоро это забуду!

Дорн в мгновение ока развеял своего монстра, и они с магистром вдвоем пытались уgomонить второго, вышедшего из-под контроля. Получалось у них не очень. Райри махал руками и что-то выкрикивал, но огненное чудище подчиняться отказывалось, носясь по площадке и издавая не то вой, не то визг с порывками. Но за пределы площадки эта махина выбраться не могла, и потому я решила пока не убегать. Вдруг самое интересное пропущу. И правильно сделала, что не сбежала. Потому что увидела тако-о-ое!

– Я поглощу! – прокричал Дорн, раскинув руки и встав как вкопанный, когда вся эта махина, полыхающая, как факел, понеслась на него.

– Не смей! – не своим голосом заорал Райри, но Дорн, кажется, решил во что бы то ни стало погибнуть героической смертью и продолжил стоять с распахнутыми для горячих объятий руками, и не думая хотя бы в сторону отскочить, не то что как-то защититься.

Преподаватель побежал к нему, на ходу выделявая пальцами такие фортели, что удивительно, как они у него в узел не завязались. Но Райри не успевал, это было очевидно. И он это понимал – на его лице застыло выражение полного бессилия.

А я во все глаза смотрела на Дорна и мысленно просила: «Ну отойди же ты, дурак героический! Убьет же! Да хоть упади, что ли!» Но Дорн не отошел, так открытой грудью и встретил набросившегося на него монстра. Столкновение было чудовищным. Дорн подлетел метров на пять и улетел далеко за пределы тренировочной площадки. Но прямо в полете монстр стал стремительно уменьшаться в размерах, будто втягиваясь в тело мага. Когда парень упал на землю, чудище полностью исчезло в его груди, на прощанье махнув кончиком шипастого огненного хвоста.

Ну вот и все, некому больше будет меня доводить... и покорять тоже. Всклипнула, медленно поднялась и пошла к лежащему без движения Дорну. На глаза навернулись слезы. Вот зачем он так? Ну глупо же, совсем глупо как-то погиб. А ведь был одним из лучших учеников, по крайней мере, Мисси так сказала.

К тому моменту когда я подошла и упала на колени как подкошенная, магистр Райри был уже возле Дорна.

– Живой? – спросил он у лежащего с раскинутыми в стороны руками парня.

Он идиот? Да как тут выжить-то можно было?!

Тем удивительнее было услышать чуть хриловатый голос Дорна:

– Да что со мной будет-то? Живой, конечно. Сейчас отдышусь немного, излишек энергии скину и в норму приду.

– Ну, лежи, – похлопал его по плечу преподаватель. – А морду я тебе потом набью.

– Угу, после меня, – ошарашенно всклипнула я, утирая зареванное лицо.

И когда столько сырости-то развесть успела? Сама не заметила, как разревелась.

А Дорн перевел взгляд на меня и расплылся в довольной такой улыбке.

- Испугалась? - спросил он еще более довольным голосом.

- Не дожدهшься, - прошипела я. - От радости, что избавилась, слезу пустила!

Преподаватель хмыкнул и отошел в сторонку, принявшись опять руками размахивать.

- Ну чего ты испугалась-то? - продолжил доводить Дорн. - Подумаешь, потрепало немного. От меня так просто не избавиться.

Это я уже и так поняла. Что непонятно было - это когда я успела так к нему привыкнуть, что чуть с ума от переживаний не сошла? Чтобы хоть как-то скрыть радость и смущение, толкнула его в плечо:

- Чего разлегся тогда? Вставай давай.

Дорн скривился от толчка. Ой, да ладно! Я его чуть задела. Сейчас начнет умирающего изображать, чтобы пожалела. Но парень приятно удивил. Не стал притворяться умирающим, хотя после такого ему это в принципе было бы простительно.

- Пока не могу, - произнес он. - Нужно излишки энергии земле отдать, иначе внутренний источник может выгореть от перегруза. - Лукаво покосился на меня и предложил: - Ложись рядышком, вдвоем веселее. Солнышко, небо красивое, птички поют...

- Ты где птичек-то услышал? - хмыкнула я. - Разве что они у тебя в голове от удара распелись.

Маг улыбнулся, подмигнул и взмахнул рукой. Над нами тут же появилась парочка черных птичек, принявшихся выводить мелодичные трели.

- Позер, - припечатала я и, сама не знаю почему, улеглась рядом с ним.

Так мы и лежали, любуясь небом и порхающими над нами птичками, когда вернулся магистр Райри.

- С вами полежу, - заявил он, укладываясь по другую сторону от Дорна. - Фоновой энергии много было, тоже нужно излишек слить.

Так вот что он делал, над тренировочной площадкой дирижируя, - энергию собирал. Интересно, а почему она сама в землю не уходит? Странная у них тут какая-то система - собрал магию в себя и только потом в землю отправил. Заземлители, тоже мне.

Вот так, лежа в приятной компании, я и выслушивала выговор от преподавателя. Оказалось, это я во всем виновата. Испугалась и каким-то образом оборвала нити контроля, через которые магистр управлял созданной им сущностью. Нет, ну нормально? Он - целый магистр, а я без году неделя как про существование магии вообще узнала. Надо было нити потолще делать, раз их так легко порвать можно!

Но вслух возмущаться не стала - виновата так виновата. Постараюсь исправиться, а он пусть учит, работа у него такая.

Высказав все, что думает обо мне, преподаватель переключился на Дорна. И я бы с удовольствием послушала, какой маг самоуверенный и безответственный засранец, но эта так называемая тренировка настолько вымотала, что захотелось просто сбежать, спрятаться ото всех и пореветь, что ли...

- Куда? - перебил Дорн магистра, когда я попыталась встать.

И за руку схватил, видимо не желая в одиночку выслушивать выговор.

- Пусть идет, - отмахнулся Райри. - А с тобой я еще не закончил.

Дорн мученически вздохнул, но руку мою отпустил. Так-то, слушай и на ус мотай.

Будешь знать, как до слез меня доводить! Я, даже когда на спицу села, не ревела, а тут... Теперь же при каждом удобном (и неудобном тоже) случае будет припоминать, как я разревелась, за него, ненаглядного, перепугавшись.

Но сбежать не получилось, набегалась на сегодня. Поэтому уходила медленно, но величественно, выпрямив спину и задрав нос повыше. А вот войдя в холл, решила-таки ускориться, потому что тренировка затянулась, все успели проснуться, и теперь школа напоминала растревоженный улей. Учащиеся и преподаватели сновали туда-сюда, что-то громко и радостно обсуждали, носились с какими-то тряпками и камнями. В общем, готовились к предстоящему торжеству, как я поняла.

Завтрак, скорее всего, уже закончился, но я и не хотела есть. Выходка Дорна весь аппетит отбила. Лучше запрусь в своей комнате и посижу тихонечко до начала праздника, а может, и вовсе не пойду на него. Пореветь, опять же, в планах было.

Но, войдя в комнату и взглянув на волшебное платье, поняла, что ни за что не упущу возможность покрасоваться в такой прелести перед этим вредным магом, ну и перед доктором Секси тоже, да и перед всеми остальными. Решение нареветься всласть тоже было отодвинуто на неопределенный срок. Не хватало еще испортить образ покрасневшими глазами и распухшим лицом.

Так, и чем же тогда заняться, если плакать и страдать больше пока не хочется? Может, попробовать в магии потренироваться? А что, вдруг получится? Я бы сходила в учебную часть, или что тут у них, и разузнала про факультеты, факультативы и все остальное, но не была уверена, что меня не пошлют куда подальше. Все же готовятся к ритуалу, им сейчас явно не до меня. Но и пытаться магичить без хоть какой-то шпаргалки я не осмелилась.

Решение пришло само, пока отмывалась после самой бестолковой за всю мою жизнь тренировки. Мне действительно нужна шпаргалка! И желательно подробная, для самых глупеньких и необученных. Эдакий учебник-введение для ясельной группы начинающих магов. А где можно найти любой учебник? Правильно, в библиотеке! Только сначала саму библиотеку как-то отыскать нужно. Сомнений в том, что она, библиотека, тут имеется, не было. Это же учебное заведение как-никак. Вот только вряд ли хранилище знаний находится в общажной части, а в учебной я еще не бывала и обоснованно опасалась заблудиться. Школа-то немаленькая, настоящий замок!

А чего я, собственно, боюсь? Спрошу у кого-нибудь. Народу-то в коридорах хоть отбавляй, и пусть все заняты дальше некуда, я же не буду их просить проводить меня. А направление указать – дело пары секунд.

Кивнула своему отражению в зеркале, принимая план к действию, заплела еще влажные волосы в косу, скрутила ее на затылке, заколола шпильками, отстраненно подумав, что к такой прическе вполне подошла бы та злосчастная спица, и отправилась добывать знания. Сама не озабоченная – так и будешь сидеть неучем. У них тут то покушения, то праздники, то некоторые больно самоуверенные самоубийцы пытаются. Передернула плечами, вспомнив, как живописно летел Дорн, столкнувшись с огненным монстром. И ведь выжил же! И даже, кажется, не пострадал. Сам магистр Райри был удивлен таким поворотом. Вот это силища! Да, с Дорном лучше дружить, ибо таких врагов... и врагу не пожелаешь.

Мимо пробежала какая-то разряженная девица с яркой тряпкой в руках, окинула меня пренебрежительным взглядом и скрылась в одной из дверей. У нее дорогу спрашивать желания не возникло, такая отправит куда-нибудь, откуда потом полдня выбирать будешь. Следующие несколько учеников, встреченных на пути в холл, тоже были забракованы, а вот преподавательница, та самая, которая на Мисси орала не своим голосом, показалась мне подходящей кандидатурой на роль путеводителя. Она, в отличие от всех остальных обитателей замка, не носилась с безумным взглядом, а степенно вышагивала, спускаясь по лестнице, ведущей в учебную часть школы. Конечно, было бы лучше, если бы нам было по пути, но – чем богаты.

– Здравствуйте, – заступила я ей дорогу. – Не подскажете, как пройти в библиотеку?

Сказала и только потом поняла, как это прозвучало. Но женщина даже не улыбнулась, не найдя ничего забавного в моем вопросе. Окинула меня подозрительным взглядом и

поинтересовалась:

– И зачем вам нужно в библиотеку, магианна?

– За книгами, – удивленно протянула я.

Что за вопросы? Ну не за молоком же! Или у них библиотеками называется нечто другое?

Вот теперь преподавательница улыбнулась, ласково так. Будто какую-то пакость задумала – с такой слащавой улыбкой о хорошем не думают. Да нет, показалось, наверное.

– Идем, я провожу, – кивнула женщина. – Похвальная тяга к знаниям. Не ожидала, что в такой день хоть кто-то вспомнит об учебе.

– Надо же когда-то начинать, так почему бы и не сегодня, – пожала я плечами, следуя за ней.

Женщина покосилась на меня, но промолчала. Так, в молчании, мы и поднялись на третий этаж, а потом еще выше. Как я поняла, это мы уже в башне были. Я еще утром, когда вместе с Дорном на траве валялась, рассмотрела замок получше и насчитала пять настоящих башен (были еще и декоративные, красивые, но маленькие совсем, около метра высотой): одна центральная, массивная и самая высокая, и четыре угловых, чуть поменьше, но тоже весьма внушительные. Так вот, сейчас мы, похоже, находились в центральной башне и поднимались все выше и выше. У них что, библиотека на самом дальнем чердаке расположена? Вот не верится мне, что столь необходимое всем ученикам и студентам помещение, как библиотека, решили разместить в самой высокой точке замка. Это же форменное издевательство: пока по всем лестницам вскарабкаешься – забудешь, зачем шел!

С каждым шагом мне все меньше хотелось попасть в библиотеку, и все больше росло желание развернуться и смыться от этой не внушающей доверия тети-Сусанина, потому что завела она меня явно куда-то не туда. А может, и правда развернуться и тихонечко пойти обратно? Уверена, она не сразу заметит, что я за ней не следую. А пока обнаружит пропажу, я уже успею вернуться в ту часть школы, где носится толпа учащихся. И если преподавательница задумала что-то нехорошее, не будет же она при свидетелях на меня нападать. А с другой стороны, зачем ей на меня нападать?

Левое полупопие заныло, услужливо напоминая фантомной болью, что враг у нас таки имеется и, что немаловажно, личность его неизвестна. А вдруг эта тетка и есть вражина? Ну ее, эту библиотеку! Лучше потом Мисси попрошу показать дорогу. Только собралась развернуться и дать деру, как преподавательница обернулась и уведомила меня:

– Почти пришли.

М-да, ваши кони медленно скачут, леди Велера. Вернее, ну и тугодумка ты, Лерка!

– А знаете, я тут вспомнила кое-что... В общем, мне надо... то есть уже не надо в библиотеку, – проямлила, отступая.

– Ты издеваешься? – возмутилась преподавательница.

– Простите, – пискнула я, развернулась и побежала обратно.

– Стой, глупая! Заблудишься! – понеслось мне вслед.

Но куда там, я так разогналась, что, если бы попыталась остановиться, точно упала бы и пересчитала все ступени своей бедовой головой. А их, ступенек, тут было прилично так, долго лететь пришлось бы.

Остановилась, только когда башня осталась далеко позади, а впереди простирался длинный коридор без окон и дверей, освещенный обычными факелами. Оглянулась – погони нет. Поворот на лестницу в холл я, кажется, пропустила, и если пойду дальше, то есть немалый шанс действительно заблудиться.

Отдышалась немного, всматриваясь в уходящий в бесконечность коридор, развернулась и пошла обратно. Где-то минут через десять поняла, что точно иду куда-то не туда, потому что коридор не желал заканчиваться и никуда не сворачивал. А школа хоть и большая, но не настолько же! Даже если этот странный коридор пересекает весь замок, он все равно уже закончился бы. Опять я вляпалась во что-то дурно пахнущее! И что теперь делать? Не сидеть же здесь в ожидании, пока кто-нибудь меня хватится. Угу, найдут... скелет в паутине.

И тут впереди мелькнуло что-то, подозрительно напоминающее большой кошачий хвост... скрывшийся за поворотом! Рванула вперед, в надежде найти этот самый поворот, но он находится не желал. Остановилась, вглядываясь в даль, и опять увидела! На этот раз призрачный котятка облагодетельствовал меня видом всей своей филейной части, взмахнул кончиком хвоста и вот точно свернул в боковой коридор. Но тут уже я не побежала, а пошла, не выпуская из виду то место, где видела лохматый зад. И вот я могла бы поклясться, что поворот должен быть именно здесь, в том месте, где я сейчас стояла и смотрела на глухую стену!

- Издевательство какое-то, - пробурчала, повернувшись и привалившись спиной к стене.

И полетела вниз! Орала я знатно, громко, прочувствованно так, но недолго. Падение вышибло весь воздух из легких, еще и кончик языка слегка прикусила. Немного отдышалась, привела окончательно расшатавшиеся нервы в некое подобие нормы и осмотрелась. Лежу я, значит, на чем-то твердом (камень, наверное, но теплый), а вокруг огромный такой круглый зал, ярко освещенный множеством факелов. И потолок до того высокий, что теряется в сумраке. Хорошо лежу, даже, можно сказать, удобно. Но выбираться-то отсюда все равно нужно.

Кряхтя привстала, опираясь на руки. Спину при падении ушибла, но, кажется, серьезных повреждений нет. Еще и ладонь об острый край камня оцарапала. Зашипела от боли, тряхнув рукой, чтобы смахнуть кровь. Пара капель упала на каменную, и меня буквально пригвоздило обратно, будто придавив сверху бетонной плитой в тонну весом. Вот теперь точно серьезные повреждения будут, даже хрустнуло что-то в пояснице.

А сверху, с темного потолка, в меня ударил луч света, будто кто-то прожектор включил. Слепла мгновенно, зажмурилась и руками лицо прикрыла. А свет еще и пригревать начал неслабо так. Прямо магический солярий в действии!

Сколько это продолжалось, не знаю, но я уже и с жизнью попрощаться успела, и все несбывшиеся мечты перебрала, и всех, кому хотелось насолить, но не случилось, перевспоминала. Лежу, жду. Жарковато, но в принципе терпимо. И вдруг все закончилось. Свет погас, сразу же стало прохладно, и тяжесть ушла.

- Я так понимаю, процедура закончена и можно идти? - спросила у опять погрузившегося в темноту потолка.

Потолок не ответил, но молчание, как известно, - знак согласия.

- Спасибо, было... интересно, - пробурчала, сползая с камня.

Осмотрела место своего лежбища, и нехорошее такое ощущение появилось, предчувствие какой-то подставы. Я, конечно, мало что смыслю во всяких там мистических ритуалах, но уж больно этот булыжник на жертвенный алтарь похож. Но в жертву меня не принесли, так что, может, не все так и плохо? Хотя кто их, этих магов, знает. А вдруг этот луч света был радиоактивным? Получила дозу облучения и гуляй, пока от лучевой болезни не загнешься! М-да, жутенько, надо уносить ноги...

Осмотрелась и заметила дверь, которой раньше там, по-моему, не наблюдалось. Но задумываться о таких мелочах было некогда, ноги уже сами несли к выходу. Дверь оказалась не заперта, и я припустила по очередному коридору, на этот раз не освещенному даже факелами. Но оно, может, и к лучшему, потому что этот коридор, в отличие от предыдущего, бесконечным не был и вывел меня прямо в холл.

Дневному свету и толпам носящихся туда-сюда магов я радовалась, как ребенок конфетке. Фу-у-ух, выбралась. Теперь в комнату, запереться и носа не показывать, пока сами не позовут. Но до комнаты я добраться не успела, на полпути Мисси выловила и,

отчитав за то, что шастаю где-то, потащила в свою комнату, на ходу объясняя:

– Сейчас облачаемся в ритуальные мантии и быстренько заучиваем слова заклинания-призыва. Через час ритуал, а мы еще не готовы!

Сдается мне, я уже ко всему готова, в смысле и без вас ритуал провела. Только знать бы, какой именно...

Но вслух ничего не сказала. Если и правда умудрилась в этот их ритуал вляпаться и это как-то обнаружится... сюрприз будет!

Ритуальными мантиями оказались раскрашенные под радугу балахоны. Посмотрела на Мисси, облачившуюся в это многоцветное нечто, и не смогла сдержать смех. Мало того что она и так ростиком невелика, так эти горизонтальные полосы на мантии визуальнo делали ее еще ниже. Но вообще, если не придирааться, наряд был интересным. Сколько оттенков тут использовано, я не смогла бы пересчитать при всем желании, но задействованы были все цвета, начиная с черного по низу подола, плавно перетекающего в темно-фиолетовый, и заканчивая пронзительно-белым. Неожиданно обнаружившийся не входящий в комплект обычной мантии большой капюшон был полностью белым.

– Одевайся давай, – пробурчала Кнопка, когда я перестала потешаться и принялась разглядывать свой балахон.

– Извини, – улыбнулась я. – Правда забавно смотрится.

– А представь, как будет забавно, когда мы все будем в них красоваться! – покружившись на месте, засмеялась Мисси.

На мне мантия смотрелась немногим лучше, эдакий попугай с белым хохолком.

– Налюбовалась? Давай слова учить, – оттаскивая меня от зеркала, потребовала подружка.

Слова заклинания-призыва оказались какой-то абракадаброй, которую нужно было непременно знать наизусть, но заучивать можно было только про себя.

– Даже губами шевелить нельзя, – строго предупредила Мисси.

– А если произнести вслух, что будет? – спросила я настороженно.

– Вообще не знаю, но вдруг сработает, – пожала плечами подруга.

Про себя так про себя. Все равно вряд ли получится правильно запомнить непривычные буквосочетания, так что и говорить это, если придется, я буду тоже про себя.

Спустя несколько минут по школе разнесся мелодичный звон какого-то колокольчика, и Мисси вскочила как ужаленная.

– Пора! – заголосила она, беспорядочно носясь по комнате.

– Ну так пошли тогда, – предложила я.

– Ты что, совсем не волнуешься? – всплеснула руками Кнопка, отчего ее мантия заколыхалась, как радуга в полуденном зное.

– Волнуюсь, конечно, – призналась я. – Но идти-то все равно придется.

Если быть откровенной, я не волновалась, я была просто в панике. Предчувствия вопили, что что-нибудь непременно пойдет не так, и были нешуточные опасения, что именно из-за меня. Но и не пойти я тоже не могла, интересно было жуть как.

Мы набросили на головы капюшоны, скрыв лица, вышли из комнаты и влились в поток таких же разноцветных фигур, движущихся целенаправленно в холл. Спустя несколько минут холл уже был полностью забит народом в цветастых мантиях. Причем определить, кто из присутствующих ученики, а кто преподаватели, было невозможно. Лица были скрыты капюшонами, а вели себя все одинаково – стояли на месте и молча чего-то

ждали. Но вот что-то произошло, и толпа начала двигаться. Что именно послужило сигналом к действию, я не заметила, мы с Кнопкой стояли в центре, держась за руки, чтобы не потерять друг друга.

Но когда я увидела, куда, собственно, все идут, едва не отпустила руку подруги, чтобы сбежать в обратном направлении. Дело в том, что все шли в тот самый темный коридор, из которого я выбежала только полчаса назад. Ой мамочки, неужели я и правда в одиночку провела этот их ритуал воскрешения магии? Да нет! Быть того не может. У меня же никакая новая магия не проявилась. Хотя я и старую-то не чувствовала... Но делать нечего, все идут, значит, и мне придется. Сомневаюсь, что никто не заметит, если я сейчас начну продираться через людской поток против направления его движения.

В общем, идем. На стенах по мере продвижения процессии сами собой загораются факелы, коридор узкий, народу много. Шествие затянулось, но никто не возмущался. Вообще жуткая тишина стояла, даже шорох шагов был какой-то приглушенный. В какой-то момент мы с Мисси потеряли друг друга, и стало еще неуютнее. Но вот наконец все миновали коридор и пришли в тот самый зал с камнем, на котором я уже успела полежать.

Мы выстроились ровным кругом вокруг алтаря, стоим, ждем. Вперед вышел один из адептов культа попугая, скинул капюшон, и я узнала в нем того самого магистра Тарнаса, который встречал меня в день зачисления.

– Приступим, – громко произнес он без предисловий.

А я-то надеялась, что речь какую-нибудь двинет, объяснит хоть что-то. Но нет, речей не было. Магистр опять спрятался под капюшоном, вернулся в круг, и мы приступили. Вернее, все приступили к монотонному произнесению той самой абракадабры, которую я не решилась озвучить, чтобы не напортчить еще больше. Все равно под капюшоном не видно, шевелятся у меня губы или нет. А расслышать в этом бубнеже даже себя было бы проблематично, не то что заметить, что кто-то из стоящих рядом молчит. А все остальные самозабвенно продолжали произносить заклинание, раз за разом, безостановочно, постепенно переходя на некое подобие пения. Пряма масонская ложа, гламурный вариант.

Украдкой глянула по сторонам – все подняли головы и смотрят на алтарь. И чего стоим, кого ждем? Пение вдруг стихло. Дождались? Не сразу поняла, что вокруг меня образовалась небольшая такая зона отчуждения, около метра примерно.

– Магия избрала претендента этого года, – провозгласил, видимо, магистр Тарнас.

Это как они определили, кого она избрала?..

Как определили, я так и не поняла, но кого именно избрала привередливая магия, понять было несложно. Ну кто бы сомневался! Опять я выделилась!

– Займи свое законное место, сосуд, – изрек Тарнас, указав мне на каменюку.

Потянулась руками, чтобы скинуть капюшон с головы и вежливо предложить провести повторную жеребьевку, потому что я с выбором категорически не согласна, но меня остановили.

– Лицо сосуда должно быть известно только силе, – заявил магистр. – Займи свое место, избранный.

У-у-у, как все запущенно. А если я двойную дозу облучения получу и мутирую, например? Не пойду. Пусть хоть режут, не пойду – и все тут!

Но это я так думала, все остальные считали иначе. Кто-то услужливо пихнул меня в спину, выталкивая в центр круга. Пролетела до самого алтаря, чуть не уткнувшись в него носом, затормозила только чудом, выставив вперед руки. И опять поранила ладонь об острый край камня. Кровь попала на алтарь, но на этот раз ничего не произошло. Фу-у-ух, пронесло. И даже, кажется, никто не заметил, что я тут казенное имущество кровью пачкаю.

– Ложись, – приказал магистр, кивком указав на алтарь.

Пришлось лезть на камень и укладываться. Жестковато, и холодный он. В прошлый раз как-то удобнее было. Но легла, деваться некуда. Лежу, пялюсь в темный потолок. А народ опять заклинание распевать начал. А красиво поют, слаженно так, будто репетировали. Хотя если они каждый год этим хоровым пением занимаются, то все, кроме первогодок, уже действительно не раз репетировали.

Песенка набирала громкость и скорость, но со мной ничего не происходило. Надоело любоваться темным потолком, посмотрела в сторону и чуть не заорала. Вся эта разряженная разноцветная толпа кружилась! Или алтарь раскрутился? Не знаю, но толпа наряженного в пестрые балахоны народа смазалась в одну сплошную радугу. Выглядело это завораживающе – будто я находилась в центре красочного торнадо, плавно переходящего от черного цвета внизу к ослепительно-белому – сверху.

Но долго любоваться аномалией не получилось – голова закружилась. Пришлось лечь ровно и зажмуриться, пережидая приступ тошноты.

Стихло все резко, будто звук выключили. Но уже спустя пару мгновений гнетущей тишины толпа загудела.

– Ну что ж, попробуем через год, – громко произнес магистр Тарнас. – А сейчас – маскарад!

Все дружно поддержали магистра и потянулись к выходу. А про меня будто забыли... Вот и хорошо, что забыли. Начала слезать с алтаря, окончательно разодрала многострадальные ладони и испачкала каменюку. И тут ка-а-ак вспыхнет слепящий свет. Да-да, тот самый, который с потолка. Взвизгнула от неожиданности и свалилась с алтаря. Свет померцал еще немного и начал медленно угасать.

Поворачиваться к толпе совершенно не хотелось. Я и так по воцарившейся тишине поняла, что все на меня смотрят.

– Свершилось! – заголосил кто-то из этих фанатиков магических.

– Магия вернулась! Мы смогли! – загомонили все одновременно.

Родовались они, надо сказать, вполне искренне и самозабвенно, прямо как дети. Громко ахнули, когда свет вспыхнул, ослепляя уже всех, и затихли в наступившей темноте.

А я воспользовалась временной слепотой окружающих и нырнула в толпу. Пусть теперь докажут, что это я была!

– Где она?

– Исчезла? – принялись оглядываться по сторонам маги.

– А с чего ты взял, что «она»? Может, это парень был, – возразил кто-то.

– Нет, точно девчонка, – ответил другой. – Визжала же.

Можно подумать, прям-таки и визжала. Ну, вскрикнула слегка...

– Да ты сам, когда от Райри удирал, после того как стену на тренировке сломал, верещал, как девчонка! – заржал еще кто-то.

– Нет, точно девчонка, фигуристая, – заявил еще один глазастый.

– Сосуд сам решит, когда открыть свою личность, – пресек дальнейшее обсуждение моей скромной персоны магистр Тарнас. – Идемте праздновать. Теперь у нас для этого есть настоящий повод!

– Это ж надо, получилось, – покачал головой какой-то преподаватель, скидывая капюшон.

– Сам не ожидал, – признался Тарнас.

Ну и пошли мы все праздновать. И я тоже пошла – да, праздновать, что не поймали. И не признаюсь, по крайней мере до тех пор, пока не узнаю, что это за сосуд и чего всем от

него нужно.

Мисси поймала меня на выходе из коридора в холл.

- Ты куда пропала? - с подозрением сощурилась девчонка.

- Да рядом я была, - заверила я ее. - Прямо за тобой стояла.

И покивала для верности, мол, да-да, именно так все и было, просто ты не заметила.

- Ладно, пойдем, - схватила она меня за руку. - Скоро самое веселье начнется, а мы еще не готовы.

- Мне бы поесть, - жалобно протянула я, с надеждой покосившись в сторону обеденного зала.

Оставшийся без завтрака организм требовал подпитки, да и стресс заесть тоже было бы неплохо.

- Вот сейчас приведем себя в подобающий вид и пойдем праздничный стол объедать, - пообещала Кнопка. И без перехода: - Видела?! Вот это да! Сработало, представляешь! Вот кому-то повезло. Интересно, кто это был? Может, даже кто-то из наших знакомых!

- Не из моих точно, - помотала я головой. - У меня здесь, кроме тебя, знакомых девушек нет. А это, случаем, не ты была? - спросила с улыбкой.

- Да ну тебя! - отмахнулась подружка, волоча меня за собой в свою комнату. - И с чего ты взяла, что это девушка была? Видела что-то? - опять сощурилась она, покосившись на меня.

- Скорее слышала, - усмехнулась я. - Парни обсуждали, что фигуристая.

Вот так нежданно-негаданно отхватила комплимент по поводу фигуры, и даже спасибо не скажешь. А вообще, лучше эту тему не затрагивать. Других важных полно.

- А что за сосуд-то такой? Для чего он нужен? - спросила, входя в Кнопкину комнату.

Мисси тут же бросилась к шкафу и извлекла из него нечто невообразимое. Как ни старалась, цвет наряда определить я не смогла. Он постоянно переливался, то отдавая в синеву, то приобретая нежно-кремовый оттенок, то мерцая серебром, плавно перетекающим в цвет молодой зелени. С формой тоже было не все ясно, но одно было точно - это платье!

- Сосуд... - пробурчала подруга, стягивая мантию. - Как бы тебе объяснить... Если подумать, то это немного неправильное название. Это скорее проводник, и нужен он для того, чтобы мы могли получить магию от земли. Сама-то магия никуда не делась, она в земле таится, но мы ее обратно получить не можем. А через проводника сможем. С помощью какого-нибудь ритуала передачи...

- Какого-нибудь? - скептически переспросила я, помогая Мисси забраться в пышное платье-хамелеон.

- Ну, я так думаю, - пожала она плечами, отчего платье чуть не свалилось грудой переливающейся ткани к ее ногам. - А вообще, это у магистров надо спрашивать, они точно должны знать, что к чему.

- Не вертись, - буркнула я, пытаясь над крючками на спине.

К тому моменту когда я закончила их застегивать, платье слегка изменило форму, отрастив еще с десятков сантиметров ткани и полностью скрывая шею девушки. Ну и крючки там, разумеется, имелись. Такие же мелкие и частые, заразы!

- Это издевательство какое-то, - проворчала я, продолжая возиться с микроскопическими застегивками. - Неужели нельзя было без вот этого всего обойтись? И вообще, обычный замок-молния сюда гораздо больше подошел бы.

- Какой-какой замок? - переспросила Мисси, придерживая свои буйные кудряшки, чтобы

они мне не мешали.

– Фух, все, – выдохнула облегченно. – А что с прической? – съехала с темы про замки. Не выросли они еще до липучек и молний. И кто я такая, чтобы спорить с естественным ходом прогресса? Правильно, не мое это дело, пусть сами стараются.

– А что с прической? – в точности повторила мои же слова Кнопка.

– Ну, там, укладка какая-нибудь, навертеть чего-нибудь высокого и красивого? – предположила я.

– Ой, ну ты прям как придворная леди, – хихикнула Мисси. – Мы же не на королевский прием идем, укладку ей подавай! Причешусь – и пойдем.

М-да, кажется, я чего-то не понимаю. То «ой, маскарад, какая прелесть!» и «платье сногшибательное позарез надо!», а тут – «и так пойдет». Но у Мисси логика непробиваемая, так что лучше не спорить, себе дороже.

– Все, я готова, – заявила девчонка, сунув ножки в аккуратные мягкие туфельки без каблук и нацепив на лицо полумаску, так же, как и платье, постоянно меняющую форму и цвет.

– Если на тебя смотреть дольше десяти секунд, укачивать начинает, – уведомила я ее. – Мигаешь, как светофор глюченный.

– Чего? – приоткрыла ротик Кнопка.

– Слишком в глазах рябит, – пояснила я. – Можно сделать так, чтобы цвет и форма пореже менялись?

– Конечно, можно, – самодовольно заявила пигалица. И, крутанувшись на месте, спросила: – Так лучше?

– Гораздо, – одобрительно кивнула я, наблюдая за тем, как у платья медленно отрастает хвост, тьфу ты, шлейф, а цвет плавно перетекает из нежно-голубого в насыщенный сиреневый. Красиво...

– Бежим скорее к тебе, а то там без нас все самое вкусное съедят, – подпрыгнула она на месте и понеслась к двери.

– Угу, скорее полетели, пока там без нас все не съели, – пробурчала я себе под нос, вспомнив старый забавный мультфильм про крылья, ноги и хвост.

И почему я себя во всей этой ситуации страусом чувствую? Того и гляди последние перья из хвоста повыщипывают и голову в землю запихнуть заставят, чтобы насосом для магии работала.

Да как они себе это представляют? Как я им магию должна передавать? Представила себя страусом, спрятавшим голову в землю, и что-то уж больно неприличная картинка нарисовалась. Встряхнула волосами, прогоняя нелепые мысли, и поспешила переодеваться, пока там без нас действительно все не съели.

С моим переоблачением мы справились гораздо быстрее. Мое платье не отращивало лишних частей и вело себя образцово-показательно – превращало свою хозяйку в просто сказочную принцессу! А когда еще и бархатную полумаску на лице закрепила, вообще красавицей себя почувствовала. Мисси с трудом удалось оттащить меня от зеркала.

– Пошли скорее, хватит любоваться, дай другим посмотреть, – толкала она меня в сторону выхода.

– Да подожди ты, дай хоть причешусь, – возмущалась я, упираясь изо всех сил.

Кнопка насупилась, но пихать меня в спину прекратила. Я направилась за щеткой для волос, но взять ее не успела. Вскрикнула и замерла на месте, боясь пошевелиться. А у меня на голове что-то шевелилось!

– Не двигайся, еще чуть-чуть... вот так, все. Готово! – радостно объявила подружка.

Я прислушалась к своим ощущениям – вроде больше ничего не шевелится. Медленно повернулась к Мисси и спросила хриплым шепотом:

– Это что сейчас было?

– Ну ты же хотела прическу наvertеть, вот я тебе и наvertела, – пожала она плечами.

К зеркалу я шла на ватных ногах, опасаясь того, что увижу в отражении. Вдруг она там морских узлов накрутила или вообще без волос меня оставила! Если я из-за этой пигалицы облысею, то и ей депиляцию без наркоза устрою!

Но опасалась я зря. Мисси оказалась той еще затейницей. Ничего сверхоригинального она не сотворила, но классическая высокая укладка с парочкой локонов от висков у нее вышла чудо как хорошо. В сочетании с открытыми плечами и полумаской смотрелось сногшибательно. Пожалуй, такой красивой я себя еще никогда не ощущала.

Ну и пусть вляпалась в какой-то там ритуал, с магией проблемы, да и вовсе попаданкой оказалась. Зато вон какая красавица! Решено: сегодня мой вечер! Буду веселиться и получать удовольствие! Кто знает, удастся ли еще когда-нибудь на маскараде побывать? С моей-то непредсказуемой жизнью ни в чем нельзя быть уверенной. Ну разве что в том, что Дорн сегодня слюной захлебнется, а я специально, назло ему, буду с другими флиртовать. Да хоть бы даже с доктором Секси. Будет, выпендрожник, знать, как девушку до слез доводить!

– Спасибо, – поблагодарила подругу, подхватывая ее под руку и увлекая из комнаты.

По замку уже разливалась мелодичная музыка, призывая всех присоединиться к празднику в честь воскрешения недобитой магии.

Торжество, что, на мой голодный взгляд, не было лишено смысла, проходило в обеденном зале. И без того огромное помещение, после того как из него исчезла основная часть чудесных столов-самобранок, казалось еще больше. Светлые стены и окна были завешены присобранной в некоторых местах, ниспадающей красивыми волнами пурпурно-коричневой тканью, неожиданно ставший еще более высоким потолок утопал в тени, а зал освещали многочисленные свечи. Источника музыки я не увидела, но это меня и не особо интересовало – маги же кругом, намагичили, наверное. Все присутствующие девушки красовались в нарядах всевозможных фасонов и оттенков, лица их сплошь были скрыты под не менее яркими полумасками, парни же особым образом в одежде не блистали, да и лица особо не скрывали. Да, они тоже щеголяли в эдаких полумасках-мини, черных, тряпичных и совершенно не мешающих рассмотреть лицо. Если не приглядываться, может показаться, что замок захватили пижоны в солнцезащитных очках. В общем, все по закону жанра: маскарад – значит, все в масках. Но по факту что такое маскарад, даже если он и проводится в магическом учебном заведении другого мира? Это всего лишь очередной повод: для девочек – лишний раз покрасоваться, для мальчиков – полюбоваться.

Но лично мне ни красоваться, ни любоваться не хотелось. Разве что во-о-он тем рядом чуждых столиков у дальней стены. Расступись, магическая братия, голодный зверь по имени Лера увидел цель. Ну и как там говорится? Вижу цель, иду к цели? Вот и я пошла, неосознанно таща за собой на буксире Мисси.

– Да куда ты рванула-то? – возмутилась подружка. – Видишь, тут танцуют.

– Пусть танцуют, кто им не дает, – невозмутимо ответила я, протаскивая ее между вытанцовывающими нечто наподобие нашего вальса парочками. – Вот сейчас пройдем, и будут дальше танцевать.

Я сама себе удивлялась, но продолжала движение к цели, и не подумав извиниться перед теми, кому помешала. Я далеко не хамка, за исключением тех случаев, когда смущаюсь. Но сейчас смущения не было и в помине, а вот хамства и наглости я в себе ощутила через край. Отстраненно подумала, что непонятно это как-то, но заморачиваться не стала. Нужно было срочно поесть, потому что живот уже от голодных спазмов сводило. Вообще в последнее время стала замечать за собой патологический голод. Для студента ненормированное питание – это, можно сказать, норма, и я не исключение, привыкла уже. А тут стоит только пропустить прием пищи, как крышу от

голода сносит. Ну, если быть объективной, в последние дни она у меня, крыша то есть, от каждой мелочи крениться начинает, но это все магия виновата, и никак иначе...

И вот несусь я к ломящимся от разнообразных закусок столам, слюной давлюсь, и тут хрясь!

Да, я снова в кого-то врезалась, пребольно стукнувшись носом о чье-то плечо. И вот если это опять Вайлис окажется, то ему точно не поздоровится. Шипя от боли и потирая переносицу, отступила на шаг назад, подняла голову и... расплылась в улыбке, как полная идиотка.

Он был великолепен! Высокий, стройный, с богатырским разворотом плеч, шикарной блондинистой шевелюрой и пронзительно-голубыми глазами. Фигура местного доктора Секси была затянута в белый костюм, по лацканам и отворотам длинного пиджака струились замысловатые серебристо-голубые узоры. На ногах - пижонские туфли и серебристо-голубая полумаска на лице. Хорош, настолько хорош, что я даже о еде забыла!

- Куда же вы так спешите, стремительная незнакомка? - посмеиваясь, поинтересовался магистр Болли, откровенно глаза на меня.

И я так понимаю, что незнакомкой меня окрестили не потому, что на лице маска. Ерунда все это, что декоративные карнавальные полумасочки делают человека неузнаваемым. Ну как можно не узнать знакомого только потому, что он прикрыл нос и скулы? Можно подумать, все остальные черты лица у всех одинаковые! Так вот, незнакомкой меня местный эскулап окрестил потому, что не признал недавнюю пациентку по декольте, в которое беззастенчиво пялился. Ну да, лечил-то он не грудь, а... хм...

- Извините, - немного воинственно произнесла я.

Он, конечно, хорош, но зачем же так наглеть?! Еще бы носом туда уткнулся или на ощупь проверил! И вообще, что за интерес к банальным молочным железам? Врач он или озабоченный подросток, в конце концов?!

Ну вот, все настроение испортил! Хотя его и так не было, так что можно и простить. Сделаем скидку на внешность.

Магистр Болли наконец-то перестал пялиться на мою грудь (не особо выдающихся, кстати, размеров, средняя такая грудь, для меня - самое оно), соизволил поднять взгляд выше и нахмурился, заметив, как я ощупываю пострадавший от его плеча нос.

- Вы ушиблись? - озабоченно спросил он.

- Ничего страшного, - слегка гнусаво ответила я, потому что еще не отпустила нос. Нет, крови не было, но небольшой дискомфорт присутствовал.

Целитель отчего-то начал размахивать руками, вертя запястьями и делая какие-то пассы. Помахал секунд пять, и стоявшая рядом со мной Мисси вдруг ойкнула.

- Магистр Болли, - удивленно протянула она, забавно сложив губки трубочкой.

Чего это она? Такая бойкая девчонка - и так медленно доходит. Да и как такого мужчину можно не узнать-то?!

Болли меж тем проигнорировал удивление Кнопки и еще нескольких учащихся, находившихся поблизости, будто все они только сейчас его узнали, и, шагнув ко мне, потребовал:

- Покажите ваш нос, магианна.

- Да все и правда в порядке, - заверила я его, потирая кончик носа.

- Кто здесь целитель? - чуть улыбнулся магистр. - Правильно - я. Так что мне виднее, в порядке или нет. Идемте, вас нужно осмотреть. Кстати, как ваше общее самочувствие? Жалоб нет? Посттравматического дискомфорта в... мягких тканях?

Вот так, забалтывая, Болли взял меня под локоток и вывел из зала. И сама не заметила, как мы оказались в коридоре, а потом и в холле. Задалась вопросом: «Куда меня ведут?» – только когда мы уже свернули под лестницу, к выходу во внутренний двор, где располагались тренировочные площадки.

– А мы куда? – перебивая поток вопросов и рассуждений о том, что нужно себя беречь, спросила я.

– Почти пришли, – с чего-то довольнюще, как кот, поймавший огромную, упитанную мышку, улыбнулся целитель.

И, покрепче сжав мой локоть, ускорился. А у меня мурашки вдоль позвоночника побежали, и не по себе как-то совсем стало. А что, если он и есть тот таинственный даритель опасной во всех отношениях зачатки?

– Знаете, я, наверное, обратно вернусь, а то Мисси волноваться будет, – пролепетала, начав упираться.

– Не ведите себя как ребенок, – строго проговорил целитель. – Со здоровьем не шутят.

– Но с моим здоровьем все в порядке, – возразила я, дернув рукой.

Но куда там – вцепился как клещ и знай себе дальше шагает. Еще и выговаривать начал:

– В высшей степени безответственно пускать на самотек различного рода травмы и негативные воздействия. Вот до меня, например, дошли слухи, что вам от переутомления уже начали мерещиться различные аномалии. – Посмотрел на меня пристально так, сурово сдвинув брови, и буквально потребовал: – Вы видели большого кота?

И я как-то сразу упираться перестала. Растерялась, если честно. Откуда он вообще знает? Я же никому не рассказывала! А если он и про ритуал знает? Я же котяру этого доставучего в последний раз видела как раз перед тем, как на жертвенный алтарь угодить.

Пока удивлялась и ломала голову над странностями поведения целителя, он уже благополучно выволок меня на улицу и в сгущающихся вечерних сумерках потащил куда-то налево, вдоль стены замка. Да что ж они все одно направление-то выбирают? Чуть что – сразу налево!

– Ну так что, расскажете о своих видениях? – сменив тон на вежливо-заинтересованный, спросил Болли, заводя меня в какую-то беседку.

Здесь даже скамейки имелись. Вот на одну из них меня и усадили. Сам маг устроился рядышком, полубоком ко мне, и принялся изображать кипучую трудовую деятельность. Осторожно ощупал мой нос, осмотрел (хм, и что он в полумраке там увидеть-то мог?), удовлетворенно кивнул и обрадовал:

– Ничего серьезного, всего лишь небольшой ушиб.

– Я же говорила, – недовольно взмахнула руками.

– Вернемся к нашему разговору, – приторно улыбнулся магистр. – Что там у нас с видениями? Вы не отрицаете – значит, они имели место быть. Я прав?

А мне отчего-то так не хотелось ему рассказывать про кота, не иначе интуиция сработала. А потому...

– Вы ошибаетесь, – проговорила как можно увереннее. Но любопытство, чтоб его! – А если бы я действительно видела какого-то там кота, что бы это могло означать?

– О, это совершенно все изменило бы. Кардинально, – чуть подвинувшись ко мне, тихо поведал мужчина.

Я отодвинулась, он опять подвинулся, не сводя с меня взгляда. Я снова отодвинулась, недавно пострадавшим местом чуя грядущие неприятности. Обоими пострадавшими местами. Как говорится, неприятности можно как носом учуять, так и... хм...

почувствовать...

– Ну чего вы так испугались? – переходя на полусшепот, упрекнул доктор Секси, опять пододвигаясь ко мне.

Я отодвинулась, скамейка неожиданно закончилась. И несчастная дева, совсем не эстетично взвизгнув, шлепнулась на пол, отбив многострадальную пятую точку.

– Что же ты такая неосторожная! – посетовал целитель, ухватив меня под мышки и, как куклу, поднимая с пола.

И в этот момент от входа в беседку прозвучал сакраментальный вопрос:

– А что это вы тут делаете?

Задан этот вопрос был весьма ехидным тоном, с явной толикой недовольства. А что мы делаем? Стоим мы! Я, еще не отошедшая от падения, смотрящая на магистра огромными глазами, и он, двусмысленно обнимающий меня. М-дя, нехорошо как-то получилось. Ну да ничего, сейчас мы это дело исправим.

Повернулась к входу, чтобы прояснить ситуацию, и... передумала что-либо прояснять. Просто у Дорна (а нарушил наше уединение с доктором Секси именно он) было такое выражение лица... ну, такое... В общем, не буду я ничего объяснять!

Широко улыбнулась и радостно заявила:

– О, и ты тут! Как самочувствие... после утренней тренировки? Магистр Болли утверждает, что не стоит пускать на самотек различные негативные воздействия. Так что присоединяйся, он и тебя осмотрит.

Дорн смерил скульптурную композицию «парочка в беседке» скептическим взглядом, задержавшись на руках целителя, продолжавшего меня поддерживать, а по факту обнимать, и неожиданно задорно улыбнулся.

– А я, пожалуй, и соглашусь, – ответил он, бодро проскакав до скамейки и вольготно развалившись.

Я высвободилась из рук магистра Болли, устроилась на скамье напротив вредного мага, сложила руки на груди и мрачно изрекла:

– Жалуйся.

И чем, спрашивается, недовольна? Сама же не хотела с Болли наедине оставаться, пугает он меня своим слегка... непрофессиональным поведением. Но теперь-то с обоими тут торчу. Еще лучше! Прямо свидание втроем...

– Тебе я потом пожалуйюсь, – пообещал мне Дорн. Хм... угрожает? – А сейчас мне нужна ваша профессиональная помощь, магистр Болли, – обратился он к целителю, усердно старающемуся скрыть за суровой сосредоточенностью раздражение.

Но стоило Болли услышать, что кому-то требуется его целительская помощь, как эмоции стали не наигранными, а настоящими.

– Я вас слушаю, – присев на краешек моей скамьи, кивнул он, озабоченно глядя на нового пациента. Даже обидно стало – взял и забыл про меня, вот так сразу!

– Проблемы есть... – признался Дорн, покосился на меня и закончил: – Со спиной.

– Опишите симптомы и что им предшествовало, – с ходу принялся за первичный врачебный опрос пациента местный эскулап.

Мне даже из «палаты» смущенно выйти захотелось, почувствовала себя подглядывающей из коридора. И на Дорна с подозрением покосилась – а вдруг не врет? Приложило-то его знатно, мог и правда что-то повредить.

– Симпто-о-омы... – задумчиво протянул парень, откинувшись на стенку беседки. – Знаете, я даже точно и не опишу. Интересные такие ощущения – будто мышка под

одежду забралась, бегают вдоль позвоночника. Щекотно, но порой... та-а-ак нервирует, – и на меня посмотрел.

Болли покивал с умным видом и поторопил рассказчика:

– Что предшествовало появлению дискомфорта?

– Да вот утром на твердом и влажном полежал, – изрек Дорн.

– Ой, да брось! – не выдержала я. – Я и сама там лежала, и ничего не твердо было. И магистр Райри тоже не жаловался.

У целителя глаза на лоб полезли, даже в сумерках хорошо заметно было.

– Это вам не твердо, а я посередине был, и мне было твердо! – заявил Дорн.

Магистр Болли шумно выдохнул, встал и, пятясь, направился к выходу из беседки, бубня на ходу:

– Знаете, мне пора, я тут вспомнил... прошу извинить... – развернулся и почти бегом покинул беседку.

– Чего это он? – провожая мужчину удивленным взглядом, протянула я.

Посмотрела на Дорна – молчит. Напряженный такой, сосредоточенный, аж покраснел. Неужели и правда больно?

– Дорн? – позвала, вскакивая со скамейки, готовая бежать за нерадивым доктором, бросившим пациента без помощи.

Маг напрягся еще больше, стиснул зубы и зашипел. Ну все, я за Болли. Но не успела я сделать и пары шагов, как за спиной раздался сдавленный стон. Испуганно обернулась, и вот тут-то Дорна прорвало! Он перестал сдерживаться и громко засмеялся. Нет, не засмеялся – он ржал как сумасшедший, повалившись на скамейку и одной рукой прикрыв глаза, а второй, зажатой в кулак, стуча себя по бедру. Тоже, что ли, стукнуть?..

– Да ну тебя! – обиделась я.

Какой же он все-таки противный! А я еще за него переживала! Развернулась и гордо пошла на выход. Не дошла...

Уже в дверном проеме меня схватили за талию, втянули обратно и в одно мгновение усадили на... колени.

– Попалась... мышка, – продолжая посмеиваться, проговорил маг, поудобнее устраивая меня на своих коленях.

– Отпусти, – потребовала я, вцепившись в его руки, крепко удерживающие мою талию. – Гад!

– Ну извини, не удержался, – уткнувшись лицом мне в плечо, опять заржал он. – Представляю, какие образы породил в мозгу Юджина наш с тобой экспромт, и не могу остановиться. – Немного отдышался и, все равно периодически усмехаясь, добавил: – Только бы Райри не узнал, какие... пикантные развлечения у него по утрам, оказывается, случаются.

Я перестала вырываться и призадумалась. Прокрутила в голове весь разговор и густо покраснела, даже уши и шея гореть начали. Это что же доктор Секси такое себе навоображал?! Со мной, магистром Райри и Дорном посередине?! Ужа-а-ас...

Дорн наконец-то перестал потешаться, чуть ослабил хватку на талии и, положив подбородок на мое плечо, задумчиво так поинтересовался:

– Кстати, а ты помнишь, что свидание мне должна?

И в этот момент желудок, который наконец-то перестали сдавливать, напомнил о том, что его нехорошая хозяйка совсем обнаглела, шатается по всяким темным местам с не

менее темными личностями, вместо того чтобы нормально поесть. Болезненный спазм заставил скривиться и шумно втянуть воздух сквозь сжатые зубы.

– Ой, да ладно, – хмыкнул Дорн. – Не такой уж я и страшный, чтобы так гримасничать.

– А води меня на свидание! – огорошила я его. – Вот прямо сейчас, на ужин!

Парень так удивился немедленному согласию, что даже руки совсем разжал, позволяя мне встать с его колен. Чем я и воспользовалась – вскочила, схватила его за руку и потянула.

– Ну чего сидишь? Пойдем скорее, пока я не передумала! – А про себя добавила: «Пока там совсем все не съели».

Я бы и одна убежала, но сумерки уже сменились полноценной ночной темнотой, и был нехилый шанс заблудиться, свернув куда-нибудь не туда. Так что пусть он ведет. Двойная польза: и галочку напротив графы «свидание за спасение моей... хм...» можно поставить, и проводит.

– Да куда ты так торопишься-то? – упирался Дорн. – Лично мне и здесь нравится.

– А мне не нравится! – не оставляла я попыток стянуть его со скамьи.

Да прирос он к ней, что ли?! Какой же тяжелый. Вот мамонт! Сам отъелся, не поднять, а я, значит, голодай! Поднатужилась и дернула парня за руку изо всех сил. И сама же полетела на него, потому что он даже на миллиметр не сдвинулся.

В процессе моего эпического полета его ладони вновь переместились на мою талию и зафиксировали. За что ему огромное спасибо, иначе точно впечаталась бы лицом в стену за его спиной. Но уже спустя секунду поняла, что не за что мне этому гаду спасибо говорить! Он же во всем и виноват! Еще и дышит прямо в декольте, довольно так дышит, громко. Демонстративно, я бы сказала! Уперлась руками в его плечи и уже собралась высказать, что я о нем думаю, как вдруг под потолком вспыхнул яркий красный шар магического освещения и от входа прозвучало оно самое, сакраментальное:

– А что это вы тут делаете?

Дорн уткнулся носом в мое декольте и опять неприлично заржал. Я же представила, как выглядит со стороны очередная скульптурная композиция на тему «Парочка в беседке», и глухо застонала. Одно радовало: меня сегодня уже до такой степени все достало, что было глубоко наплевать, кто и что подумает. Да и какая разница? Все равно никого тут не знаю.

И тут нарушитель моего второго за этот незабываемый вечер уединения с мужчиной решил напомнить о себе.

– Я спрашиваю, что вы тут делаете?! – повысив голос и подпустив угрожающих ноток, спросил он.

Дорн отлепился от моей груди, чуть сдвинул меня в сторону, чтобы увидеть возмущающегося, и как-то резко весь напрягся. Плечи под моими пальчиками окаменели, а мои ребра под его ладонями затрещали... Да кого он там увидел-то? Уже оборачиваясь, почувствовала, как Дорн расслабился, произнес небрежным тоном:

– Добрый вечер, ваше высочество. И что же заставило наследного принца посетить нашу скромную школу?

Упс... Замерла, так и не обернувшись. Похоже, отчитываться все же придется. Жених как-никак...

– Я требую объяснений! – продолжал разоряться... кажется, принц Олиандр, который числится у меня в женихах. Вернее, учитывая его положение, это я у него в невестах числюсь – пока. Но, похоже, мы сейчас исправим это досадное недоразумение...

Дорн встал, продолжая удерживать меня за талию, чуть отодвинул от себя и развернул к выходу, как мебель какую-то. Я посмотрела на своего жениха и... А может, ну ее, эту

учебу? Ну в самом деле, какой из меня маг? Так, недоразумение сплошное. Да и дома меня ничего особо не держало, а тут, в этом мире... та-а-акие перспективы!

Это был Принц! Да-да, именно так, с большой буквы и с восклицательным знаком. Высокий, длинноногий, с внушительным разворотом плеч, золотистый блондин, краси-и-ивый! Волосы собраны в короткий низкий хвост, только одна прядка на лицо падает. И завершающим аккордом, добившим мое самообладание, стали насыщенно-изумрудные глаза. В общем, принц был прекрасен, неотразим и зеленоглаз, но «изумрудный» звучит утонченнее.

И вот где они такие экземпляры берут? Куда ни ткни – кругом красавцы! Специально разводят они их тут, что ли? Селекционеры, блин...

Прекрасный принц грозно сверкал изумрудными глазами, я стояла с разинутым ртом и, как последняя дурочка, пялилась на него, ну а Дорн... это Дорн.

– Я бы сказал, что ты все не так понял, Олли, но отчего-то не хочется, – нагло улыбаясь, заявил этот несносный маг.

– От тебя я другого и не ждал, Рэджи, – сухо произнес его высочество и перевел тяжелый взгляд на меня.

А с другой стороны, хорош он, конечно, но их тут, таких хороших, на каждом шагу понатыкано, а я, такая маленькая и беззащитная, одна. И всем от меня что-то нужно. Вот и этому изумрудному тоже нужно. Вон как глазками своими драгоценными сверкает да желваками играет. Всем бедная Лера должна, перед всеми виновата. А вот фигушки им!

– Ну, вы тут разбирайтесь, а я с голоду скоро озверю, – намекнула, что меня лучше не трогать, а то и покусать могу, бочком пробираясь к выходу.

Принц Олиандр как раз сделал пару шагов внутрь беседки и освободил проем. Так что мне нужно только проскользнуть мимо него – и вот она, свобода. Ну, по крайней мере, пока.

Олиандр проследил за мной пристальным взглядом, но удерживать не стал. Опять развернулся к Дорну и зловеще так произнес:

– Поговорим.

Сбилась с шага, но не остановилась. Мужики они или кто? Пусть сами разбираются. Юркнула в увитую подсыхшим вьюном арку и уже вдохнула полной грудью освежающий ночной воздух свободы... когда в спину полетело отрывистое: «Задержать».

Подавилась вдохом. А как тут не подавиться, когда из темноты, как чертики из табакерки, выскакивают двое амбалов и хватают трепетную деву под белы ручки?

Откашлялась, повиснув на их мускулистых конечностях, пришла немного в себя и, с присвистом дыша, жалобно посмотрела сначала на одного, потом на другого:

– Мальчики, а пойдемте отсюда, а?

«Мальчики» даже взгляда в мою сторону не скосили, стоят, как статуи, удерживают меня и не шевелятся. Вот это выучка! Знато их выдрессировали!

– Ну и ладно, не хотите – и не надо, – заявила преувеличенно бодро и прислушалась к тому, что происходит в беседке.

Не услышала ровным счетом ничего. Чего это они там притихли? Обернулась – и не видно ничего. В неудачном месте меня эти молодчики подловили, под таким углом в беседку не заглянешь.

– Так, давайте развернемся немного, мне здесь... дует, – внесла конструктивное предложение.

Реакции – ноль. Ах так!

- Вы хотите, чтобы невеста его высочества принца Олиандра простудилась и это было на вашей совести? - проговорила вкрадчиво.

Кажется, немного напряглись. Или показалось? А, была не была! Постаралась развернуться - последовали за мной. О-о-о, это прогресс. Ну а раз есть прогресс, значит, не все потеряно, правильно я думаю?

Вот так, под ручку, мы и вернулись к беседке, но войти я не успела. Метрах в двух от ступеней принцезы архаровцы наконец-то отпустили меня, но я этого не ожидала и чуть не свалилась. По инерции сделала несколько неловких шагов вперед и выставила длань, чтобы не врезаться в стену беседки. А как только коснулась шершавой деревянной стенки, я услышала! Я такое услышала! Да лучше бы и не слышала вовсе! Хотя...

- Это не смешно, - грозно вещал принц Олиандр.

- А я и не шучу, - гораздо более миролюбиво ответил ему герцог Дорн.

М-да, ну и кавалеров я себе нашла. Хотя и сама не лучше, герцогиня Велера. Да и не искала я их, сами образовались как-то. Но все эти титулы были такой мелочью по сравнению с тем, о чем эти... козлы титулованные разговаривали!

- Рэджи, у тебя ни шанса, я уже ее жених, - презрительно заявил его высочество.

- Испугался? - совсем по-мальчишески начал издеваться Дорн.

- Я ничего не боюсь, - прошипел принц.

- Так в чем же дело? Соглашайся! - подловил его Дорн.

- Не вижу смысла. Тебе нечего мне предложить, Рэджи, - величественно изрек Олиандр.

- Спортивный интерес? - не отступал Дорн.

Да о чем они вообще толкуют? Покосилась на свой конвой - стоят и даже не смотрят на меня. Значит, можно послушать.

- Тоже не имеет смысла. Повторяю: она уже моя невеста, - с явным превосходством заявил принц.

- Олли-и-и, - протянул Дорн. - Подумай, это шанс отыграться за ту милую графиньку. Тебя же наверняка гложет, что я перед всем двором тебя сделал.

- То была обычная девочка на пару раз, а это - моя невеста, - уже не так уверенно ответил его высочество.

Вот же сволочи! Они что, на женщин спорят? Да они сейчас на меня поспорят! Следующие слова Дорна меня добили.

- Да брось, официальной помолвки еще не было, а предварительная договоренность не включает в себя личных обязательств, оговариваются только деловые. К тому же при дворе уже наверняка делают ставки, кто будет ее первым фаворитом, - заявила эта сволочь магическая.

Эх, жаль, что его утром на тренировке по траве не размазало! А я его еще жалела. Да добивать надо было, пока валялся!

- Если проиграю - во всеуслышание признаю поражение и принесу извинения за... тот случай на состязаниях, - закинул еще одну наживку Дорн.

И мой женишок клюнул! Поддался на уговоры! Банально на слабó развели, а потом купили.

- Хорошо, - буркнул он. - Условия?

- Все как всегда, - небрежно хмыкнул Дорн. - Если она окажется в моей постели раньше, чем в твоей, - я победил. Закрепляем?

- Закрепляем, - ответил женишок с гнильцой.

Ладно Дорн, я сразу поняла, что он гад еще тот, но принц-то! Я же его невеста, а он меня... скотина высокородная! Ну, я им сейчас устрою!

Уже собралась пойти и высказать обоим козлам, что я об их козливости думаю, когда беседку озарило яркой вспышкой.

- Пари зафиксировано, - произнес Дорн, радостно потирая руки и выходя из беседки.

Следом за ним плыл световой шарик. Принц Олиандр шел, чуть отставая и тоже потирая ладони. Поравнявшись со мной, Дорн чуть наклонился, подмигнул и шепнул:

- Все слышала?

Не поняла...

Спросить, что это вообще значит, я не успела. Подошел принц Олиандр, учтиво поклонился и... сделал вид, что ничего не было.

- Рад новой встрече, моя прелестная леди Велера, - цапнув мою руку и склонившись, чтобы облобызать ее, промурлыкал он.

Так, да? Покосилась на Дорна - ухмыляется. А не буду я скандал устраивать. Хотите поиграть, мальчики? Так поиграем! Только еще правила игры где-нибудь подсмотреть бы...

А женишок заливался соловьем, вещая о том, как он пленен моей красотой, очарован мной в целом и безмерно счастлив оттого, какая я во всех смыслах исключительная ему досталась.

- В прошлую нашу встречу нам не удалось пообщаться и узнать друг друга поближе, что невероятно меня огорчило, - декламировал он, продолжая удерживать мою руку. - Я с нетерпением ждал вашего следующего визита ко двору, но вы, несравненная герцогиня, в очередной раз поразили меня в самое сердце. Извещение о том, что в вас пробудился магический дар, стало поистине приятным шоком. Но меня не может не печалить тот факт, что теперь наша помолвка, а следовательно, и бракосочетание, откладывается на целый год!

Я слушала и кивала, благополучно не вникая в смысл. И так понятно, что лапшу вешает. И периодически косилась на Дорна, с трудом удерживаясь, чтобы не нагнуться к нему и не спросить шепотом: «Ты не в курсе, это надолго?» Я бы и у самого принца спросила, но как-то неудобно перебивать царственную особу. Ну, это мне неудобно, Дорн же такими глупостями не страдал.

- Ошибаешься, Олли, - улыбаясь, как кот, заявил он. - Лера выбрала направление, подразумевающее шестилетний срок обучения.

У принца лицо вытянулось так, что стало похоже на лошадиное. И не очень-то он красивый. А после того как на пари согласился, так и вовсе страшилище еще то. Как говорится, главное - внутренняя красота. В моих глазах женишок растерял всю свою привлекательность. Не надо нам таких сказочных принцев, сказочно козлистых.

- Шесть лет? - нахмурился его высочество рогатое. - И что еще за Лера? - возмущенно воззрился он на Дорна.

- А у нас тут все просто, - ухмыльнулся наглый маг, небрежно кладя руку мне на плечи и приобнимая. - Это тебе не двор, Олли. Тут нет леди и лордов. Мы, маги, выбираем более простую и приятную форму общения.

- Я бы попросил... - прошипел Олиандр.

- Проси, - щедро разрешил Дорн.

- ...убрать руки от моей невесты, - закончил его высочество.

- Ладно-ладно, - пораженчески поднял ладони Дорн. И тут же свел на нет всю видимость

поражения, добавив: – Так и быть, пока ты тут, не буду.

У принца, кажется, глаз задергался. А я опустила голову, чтобы скрыть усмешку, но Дорн, в отличие от пышущего злобой и сверлящего его взглядом Олли, был более внимателен и заметил. Тоже усмехнулся и опять подмигнул.

Его высочество заскрежетал зубами, и я пришла к выводу, что пора спасать положение, не то еще подерутся, а оно мне надо? Мне лишнее внимание сейчас ни к чему, и так его, этого внимания ненужного, более чем достаточно. Тут с ритуалами разобраться бы, не до женихов и прочих наглых типов.

– А пойдёте в зал, – предложила я. – А то праздник скоро закончится, а я так и не... потанцую.

Танцевать никакого желания не было, но не говорить же им, что я жрать хочу как зверь! Да и прохладно уже на улице стало, а эти двое индивидов распетушились и обо мне, маленькой и легко одетой, совсем не думают. Эх, кавалеры...

– Прошу, моя леди, – продолжая сверлить ненавидящим взглядом Дорна, предложил мне руку принц.

С другой стороны точно такой же маневр проделал Дорн. Посмотрела на жениха, на мага, улыбнулась и сцапала обоих за локти. Так-то, мальчики, придумайте что-то получше своих мальчишеских ужимок и демонстрации петушиных перьев.

Мои кавалеры еще немного посверлили друг в друге дырки взглядами и повели меня в теплые, обещающие-таки ужин недра замка.

Наше появление в зале было поистине эпичным. Я, вся такая красавица в прекрасном платье и полумаске, и двое моих ухажеров – Дорн, тоже полумаску нацепивший, и его высочество наследный принц Олиандр. Без маски – но он принц, ему можно.

Ажиотажа не случилось. Все просто замерли на мгновение, разглядывая высокого гостя, а через пару секунд отвернулись и занялись своими делами. Кто-то продолжил танцевать, кто-то – разговаривать, кто-то – есть... Еда-а-а-а!!!

– Никакого пиетета, да, Олли? – ехидно поддел принца Дорн.

– Маги – другого я от вас и не ждал, – брезгливо скривился его высочество.

А я вот даже не обиделась на него за столь пренебрежительное отношение к магам, к коим теперь причисляла и себя. На него и так есть за что обижаться.

– И чего мы в дверях стоим? – поинтересовалась у застывших на месте мужчин. – Пойдёмте, поедим, что ли...

Ага, это я так деликатно намекаю, что одну маленькую прекрасную леди магианну не мешало бы уже и покормить, пока она от заботы такой с голодухи не загнулась.

– А пойдём, – согласился Дорн и потянул меня через весь зал к столам.

Принцу пришлось последовать за нами, потому как оставлять нас наедине с Дорном и терять позиции он явно не желал.

И вот оно, счастье! Еда! Много еды! Только бы не сорваться и не начать вести себя как поросенок. Я же леди, да еще и в таком платье. Так что грациозно берем во-о-он то аппетитное канапе, штук двадцать, и вот этой ароматной штучки, похожей на тортилью, тоже пару кусочков можно, а еще пирожное и тарталетку – две на всякий случай. Пока я набирала в тарелку вкусовостей, мои кавалеры продолжали прожигать друг друга взглядами. Вернее, это Олли пытался прожечь, а Дорн так, издевательски постреливал глазками. Его вся эта ситуация откровенно забавляла, маг изволил насмеяться и получал от этого удовольствие. Ну и пусть играют ребятки, не буду им мешать. У меня тут такое богатство, не до женихов и иже с ними. Ухватила с тарелки пирожное с шапкой воздушного белоснежного крема и ярко-алой ягодкой сверху, чем-то похожей на клубнику, но немного другой формы, и развернулась к залу, откусывая нежный бисквит. И замерла.

Метрах в пяти от нас стоял прямой, как струна, отчего-то бледный и напряженный магистр Болли. И он та-а-ак на нашу троицу смотрел. Вот даже предполагать, что он сейчас про меня, Дорна и Олиандра думает, не хочу. Только магистра Райри еще для полного комплекта и не хватает...

Повернулась в другую сторону, чтобы не смущать доктора Секси своим интересом, а то подумает еще, что я его в нашу «дружную компанию» взглядом зазываю... Осмотрела зал и подавилась. Нет, я все понимаю, традиции, там, ритуалы, но зачем же так пугать-то?!

Через весь зал прямым курсом к нам стремительно двигалось *оно* – то самое чудовище монстроподобное, упыря напоминающее, которое здесь в качестве приманки для магии со вчерашнего дня по замку призраком бродит. И вообще, магию оно уже вроде как приманило – ритуал ведь посчитали успешным, так зачем продолжать этот маскарад? Хм... ну да, у нас же действительно тут маскарад в самом разгаре.

И вот когда упырь не первой свежести, под чьей личиной скрывался миленький пузатый дядечка, уже почти подплыл, ему наперерез рванул магистр Болли, радостно вещая уже на подлете:

– Профессор Шарро, вы-то мне и нужны! Хотелось бы закончить наш прошлый разговор...

И на меня покосился. А я вспомнила! Вспомнила, кто тут еще котами интересуется. Вот когда я проболталась про своего визитера усатого! А что, если явление этого кота является каким-то знаком? Ну, к примеру, свидетельством того, что увидевший его – и есть избранный сосуд для магии? Теперь понятно, откуда Болли про мои «глюки» узнал и почему его это так взволновало. Вот же упырь – трепло! Что делать, что делать, что делать-то?! Это они сейчас поговорят, обсудят все, в смысле меня, и поймут! Ну не дураки же они, раз один до профессора дослужился, а второй – аж до магистра, правильно? А значит, точно поймут. Это прежде чем ритуал удался, можно было списать все на ошибку, теперь же... Нельзя допустить, чтобы этот разговор состоялся! Глупо, знаю. Не сейчас – так потом побеседуют. Но в данный момент я не могла придумать ничего лучше. Польстила себе – если быть откровенной, я вообще ничего придумать не смогла. И что может сделать девушка, оказавшись в затруднительной ситуации? Правильно, попросить помощи у сильного мужчины. В моем распоряжении было целых два, и оба далеко не слабаки. У одного магии через край и связи, как я поняла, впечатляющие, второй же мог похвастаться властью и влиянием, все-таки принц, да к тому же и наследный, да еще и жених, а это априори взваливает на его широкие плечи необходимость помогать будущей жене.

Уже повернулась к Олиандру, чтобы озвучить просьбу, он приторно улыбнулся, заметив, что я собираюсь к нему обратиться, и тут вспомнила, как на явление венценосной особы отреагировали все присутствующие. Да никак они не отреагировали, можно сказать – проигнорировали. А это что значит? А это значит, что магам светская власть по барабану, у них свои правила и законы. Так что не факт, что конкретно эти маги с говорящими фамилиями откажутся от увлекательной беседы в угоду прихоти какого-то там принца, будь он хоть трижды наследным.

Вежливо улыбнулась женишку и развернулась к Дорну. Схватила его за локоть и потянула в сторонку, проигнорировав возмущенное сопение за спиной. Маг немного удивился такому моему поведению, но сопротивляться не стал. А когда мы отошли на достаточное, чтобы посекретничать, расстояние, еще и залыбился, довольно так.

– Рано скалишься, – одернула его я. Но тут же спохватилась и улыбнулась. Не с того начинаешь, Лера. Кто перед просьбой грубит?

– Выкладывай уже, – усмехнулся Дорн. – Только давай пропустим момент со стенаниями и обвинениями в бесчестности. Мы, темные, знаешь ли, не особо над такими мелочами заморачиваемся.

– Это мы позже обсудим, – прошипела я, наблюдая за тем, как Шарро и Болли притормозили в нескольких метрах от выхода из зала, так удачно остановленные магистром Тарнасом. – У меня к тебе просьба, очень важная... для меня.

- Даже так? - изогнул бровь Дорн. - Я тебя слушаю.

А теперь как бы озвучить эту самую просьбу? Да еще так, чтобы он расспрашивать не начал и сделал то, что мне нужно.

- В общем, вот, - начала, выдохнув. Профессор и целитель распрощались с Тарнасом и направились на выход. - Останови Болли и Шарро, не дай им поговорить... о том, о чем они собираются! - выпалила на одном дыхании.

- Причины? - даже и не подумал тут же бежать и выполнять мою просьбу маг.

Вот же... А причины-то раскрывать ой как не хочется!

- На свидание схожу, настоящее, - привела единственный аргумент, который у меня был.

- Договорились, - тут же согласился Дорн. И, уже отходя: - И ты мне все объяснишь, да-да, как раз на свидании и обсудим.

И он быстро отправился за уже выходящими из зала мужчинами. М-да, зря я к нему обратилась. Надо было принца подсылать, он, может, вообще не в курсе всех этих магических выкрутасов и ритуалов. От мрачных дум отвлек громкий, перекрывающий приглушенную по этому случаю музыку, голос магистра Тарнаса.

- Рад приветствовать столь высокого гостя в стенах нашей школы, - раскланиваясь с принцем Олиандром, вещал местный... пусть будет ректор. - Мы и не надеялись, что корона почтит нас своим присутствием в столь значимый для всего магического сообщества день!

Его высочество что-то негромко ответил, и магистр расплылся в понимающей улыбке.

- Конечно-конечно, - спешно заверил он в чем-то принца. - Не буду вам мешать.

Но стоило Тарнасу отойти от Олиандра, как к нему потянулись другие жаждущие выказать свое почтение.

И вот я сейчас не поняла. Они что, сразу в нем принца не признали, что ли? Или это у них пиетет такой - первым должно поздороваться вышестоящее руководство?

- Вот ты где! - Кто-то схватил меня за руку.

Вздрогнула, повернулась и облегченно выдохнула. Мисси, радостно подпрыгивая, во все глаза смотрела на окруженного учениками и преподавателями Олиандра.

- Какой он краси-и-ивый, - выдохнула она, влюбленно хлопая ресничками.

Так, тут все ясно. Кажется, у моей подружки приключилась первая недостижимая любовь. А в кого влюбляться юной впечатлительной девушке, как не в прекрасного принца? Всяких актеров и прочих звезд у них тут не водится, во всяком случае, уж точно не в таком количестве и качестве, как у нас, так что мой женишок, наверное, нарасхват. Представить затрудняюсь, сколько девчонок по нему вздыхает. И правда же красавец, хоть и козел. А козливость так просто со стороны не разглядишь, вот и получается, что его высочество - идеальный вариант для первой любви на расстоянии.

- Познакомить? - пряча улыбку в уголках губ, предложила я.

- Ой, неудобно как-то, - засмушалась Кнопка.

- Да брось, - отмахнулась я, потянув ее к завладевшему всеобщим вниманием женишку. - Имею полное право представить свою подругу.

- Точно, он же твой жених! - охнула Мисси и совсем засмушалась, потупив взор.

Эх, знала бы ты, подружка, какая сволочь этот мой жених, не вздыхала бы так по нему. И знакомить эту светлую девочку с таким прогнившим индивидом сразу расхотелось. Не хватало еще, чтобы он обратил свой масляный взгляд на белокурого курносого ангелочка! А поведать Кнопке, какой гад наш наследный принц, напротив, очень захотелось. Прикинула, чем это может грозить, пришла к выводу, что, наверное, ничем,

кроме разочарования девчонки в своем кумире, и решила, что так расскажу. Чем быстрее разочаруется, тем быстрее забудет и переключится на нормальных мальчиков.

Уже повернулась к подруге, чтобы как-то отвлечь ее, когда за спиной прозвучал приторно-приятный голос его высочества:

– Леди Велера, куда же вы пропали? Прошу вас, не лишайте вашего покорного слугу удовольствия пригласить вас на танец!

Как по заказу музыка опять стала громче, а в центре зала начали собираться парочки. Вот же... жених... Не хочу я с ним танцевать, я, между прочим, еще не доела!

Но шанса отказаться мне не дали. Олли подошел, вежливо склонил голову перед покрасневшей как рак Мисси и со словами: «Прелестная леди, позвольте ненадолго похитить вашу подругу», – нагло отобрал у нее мою руку, увлекая в центр зала, к уже танцующим парочкам. «Ноги оттопчу», – подумала мстительно.

Но это я только мысленно ворчала, на самом же деле не собираясь ничего оттаптывать его гадскому высочеству. Однако в итоге так и вышло – три раза наступила принцу на ногу, один раз мы едва не свалились, потому что я как-то неловко шагнула и поставила ему подножку, а в довершение еще и поцарапала, на очередном витке танца оступившись и впившись ногтями в его руку. В общем, обеспечила жениху неизгладимые впечатления. Причем совершенно ненамеренно. Есть в этой жизни справедливость...

Принц, что делает ему честь, не стал заострять внимание на моей неуклюжести и даже каким-то образом умудрялся сглаживать все мои пируэты, так что никто, кроме партнера, моего позора не заметил. Когда же танец закончился, я едва не повисла на его руке от радости. Вовремя вспомнила, что я тут не просто в гости зашла, а исполняю роль герцогини. Расправила плечи, задрала нос и степенно поплыла по залу под ручку с женихом... тоже сделавшим вид, что это не я минуту назад интенсивно членовредительствовала наследнику королевства. Наследник не хромал, не стонал и других признаков серьезных повреждений не демонстрировал, значит, можно благополучно притвориться, что никаких оплошностей с моей стороны и не было. И вообще, я грациозна, как лань, легка, как пушинка, и прекрасна, как лилия. И пусть только кто-то попробует сказать иначе – в глаз дам!

Плыли мы в направлении разгорающейся краснотой по мере нашего приближения Мисси. Это, видимо, женишок решил вернуть меня туда, где взял, пока еще потанцевать не попросилась.

– Моя леди, благодарю за незабываемый танец, – мастерски изображая радость от проведенных со мной на танцполе минут, изрек Олиандр. – А сейчас прошу извинить – вынужден ненадолго вас покинуть. Леди, – чуть поклонился он нам с багровеющей подружкой.

– Да чего уж там, можешь и надолго, – проворчала я шепотом в удаляющуюся спину.

– Ты чего?! Он же тако-о-ой... – протянула Кнопка, мечтательно закатив глаза.

– Козел, – закончила я ее реплику. – Пошли, носики, что ли, попудрим.

– Зачем? – не поняла моего намека подруга.

– За естественными надобностями, – хмыкнула я, схватив ее за руку и потянув к выходу.

– А-а-а, ну пошли, – уже на ходу согласилась Мисси, неотрывно следя влюбленным взглядом за беседующим с какими-то магами Олли.

– А когда вернемся, я спрячусь от всех и поем в конце концов нормально! – с неменьшей нежностью глядя на банкетные столы, добавила я.

Но это я так думала, на деле вышло все совсем иначе. Хотя поесть в итоге мне все-таки удалось.

Уже выходя из комнаты для девочек, располагавшейся в укромном закутке в конце

коридора, я мельком увидела какое-то движение за окном. Внимание привлёк яркий блик, на мгновение прорезавший темноту ночи.

За двое суток, проведенных в стенах «Красного заката», я не видела даже малой части замка, не говоря о прилегающих к нему территориях. Всего и видела-то аллею, ведущую к парадному входу, да тренировочные площадки на заднем дворе. Ну и беседку, хотя ее я и не рассмотрела толком, не до любования пейзажами было. Да и как-то вообще не до экскурсий все это время было. Вчера в лазарете почти весь день провалялась, сегодня праздник этот... Ужас, всего лишь два дня, а уже столько всего произошло! Страшно представить, что дальше будет!

Так вот, я понятия не имела, куда выходит это конкретное окно, но почему-то казалось, что в данный момент за ним творится что-то очень любопытное.

– Что там? – спросила у Мисси, кивком указав на окошко.

Подружка посмотрела туда и удивленно округлила глаза. Я тоже вернулась к созерцанию темноты за стеклом и уподобилась Кнопке, ошеломленно выпучив глаза. А там, за окном, уже и не темно было. Там носились какие-то искры и всполохи, словно кометы, за которыми тянулся световой шлейф. Когда эти шальные световые сгустки сталкивались, происходили маленькие взрывы, озаряя все вокруг и выхватывая из темноты некие колонны и стоящие вертикально плиты, подозрительно напоминающие надгробия...

– Ух ты! – выдохнула Мисси. – Бежим, надо рассказать всем!

И схватила меня за руку, потянув в сторону зала.

– Да подожди ты, – уперлась я. – Что это такое?

– Магия, Лера! Это магия! – подпрыгивая от радости, запищала подруга. – Она почувствовала появление проводника и вырвалась наружу! Бежим, надо срочно искать сосуд, пока магия опять в землю не ушла!

Лично я энтузиазма подружки не разделяла, но не скажешь же ей, что по мне, так пусть эта магия возвращается, откуда пришла. Не поймет. Для них возвращение магии – это знаменательное событие, а вот для меня... А не знаю, чем это для меня обернется. И спросить не у кого.

Спасение пришло, откуда не ждала. В другом конце коридора показалась мужская фигура, в которой по мере приближения я узнала Дорна.

– Скучаем, девочки? – спросил он, присоединяясь к созерцанию творящегося за окном светопредставления. – О! Как весело сегодня на фамильном кладбище, – прокомментировал он увиденное.

– Ты что! Это же магия вернулась! – от волнения забыв про свою обычную стеснительность в присутствии мужчин, воскликнула Мисси.

– И что? – пожал плечами Дорн. – И не вернулась, а высвободилась. Она никуда и не девалась, спокойненько, вместе с покойничками, в земле лежала.

– А теперь она здесь! – не унималась Кнопка. – Прямо тут! – указала она на окно. – Нужно только принять и передать. У нас же теперь сосуд есть!

– «У нас»? – выделив интонацией, с усмешкой спросил маг.

– Ну, у всех нас, у магов, – стушевавшись, пояснила Мисси.

Дорн почему-то посмотрел на меня, опять усмехнулся и медленно, растягивая слова, проговорил:

– Сосуд есть, да, но он в принципе не может кому-то принадлежать по той простой причине, что это не вещь, а человек. Живое, мыслящее, свободное существо, принуждать которое к чему-либо не имеют права даже сильнеешие из нас. Так-то, мелкая. Умерь свой пыл и дай, – опять взгляд на меня, – нашему сосуду прийти в себя от свалившегося

на него счастья.

Последнее было произнесено с явной иронией. Если уж даже Дорн считает обретение свойств проводника сомнительным счастьем, то что говорить про меня? Никому не буду рассказывать, обойдутся. Только что-то тревожат меня эти взгляды со стороны мага. О чем-то догадывается или так, от нечего делать глазки строит?

– Дамы, позвольте проводить вас, – прервал задумчивое молчание Дорн, предлагая нам руки.

Мисси в последний раз посмотрела в окно, горестно вздохнула и, смущенно покосившись на парня, осторожно взяла его под локоток. Я тоже бросила взгляд на носящиеся, – похоже, над кладбищем, – яркие сгустки света, мысленно ужаснулась от перспективы пропускать их через себя и кому-то передавать и уцепилась за второй локоть мага.

– Веди нас, Сусанин, веди нас, герой... к светлому будущему! – продекламировала, на манер дедушки Ленина указывая направление рукой.

На меня посмотрели как на не совсем здоровую на голову личность, и я сочла нужным просветить друзей:

– Проводник такой был, Сусанин, любил экскурсии в один конец организовывать.

Взгляды не стали более понимающими.

– Не обращайтесь внимания, – отмахнулась я. – И пошли уже, я есть хочу.

И мы пошли. Дошли до зала, но не вошли. Дорн остановился, придерживая меня, и заявил:

– Поговорить надо.

Я понимала, что надо. Интересно же, смог он помешать Болли и Шарро окончательно меня разоблачить или нет.

– Иди, я через пару минут присоединюсь, – улыбнулась подруге.

Мисси смерила меня взволнованным взглядом, настороженно покосилась на Дорна и, розовея от собственной смелости, тихо произнесла:

– А как же его высочество? Он же тебя искать, наверное, будет.

– Пусть ищет, – хохотнул Дорн. – Можешь даже рассказать ему, что его невесту коварно похитил бесчестный негодяй в моем лице.

И бровями поиграл, залихватски-угрожающе так. Мисси улыбнулась, мгновенно успокоилась и впорхнула в зал.

– Интересная девочка, – сопровождал ее уход комментарием Дорн. – На удивление светлая, не вписывается.

– Это ты ее просто плохо знаешь, – усмехнулась я.

– Все может быть, – задумчиво ответил маг.

Встреппенулся, мотнул головой, будто отгоняя лишние мысли, и весьма кровожадно на меня посмотрел. Сразу понятно – будет пытаться.

– А я такая голодная, – струсив, пожаловалась я. – Очень-очень!

Ну не заставит же он девушку страдать от голода из-за того, что поговорить не терпится?

Как оказалось, страдать от голода меня действительно не собирались заставлять, но зато решили предоставить богатый ассортимент других поводов для страданий.

Далеко мы не ушли – прошли чуть по коридору, и Дорн распахнул передо мной

неприметную узкую дверь.

- Прошу, моя оголодавшая леди, - шутовски поклонился он, пропуская меня вперед.

- Только после вас, - пробурчала я, заглянув в помещение и совершенно ничего не увидев по причине абсолютной темноты.

Нет уж, пусть сам туда первый лезет. А я еще подумаю, последовать за ним или тут в сторонке постоять, если вдруг что случится... Что могло случиться? А я понятия не имела, но в одном за эти дни убедилась точно - здесь все как-то неправильно. Коты у них полупрозрачные, гигантские и безмерно наглые, последнее от хозяев перенимают, не иначе; над фамильными кладбищами, как привидения, носится магия; девушкам дарят пропитанные ядовитой магией колюще-режущие украшения, а в школах проводят сомнительные ритуалы. Законы логики, да и физики тоже, маги благополучно задвинули, вытворяя невообразимые, в принципе невозможные вещи. Так что я уже не особо и удивилась бы, окажись темнота, к примеру, живой и агрессивной.

Но Дорна непроглядный мрак не смутил. Он только хмыкнул, одарив меня снисходительным взглядом, и вошел в комнату. Тут же под потолком вспыхнул магический осветительный шар, и я убедилась, что ничего страшного в помещении нет. Сначала я подумала, что это кладовая. Почти вся комната была загромождена столами, да-да, теми самыми, самобраными. Но, оглядевшись получше, поняла, что это некое подобие кухни, только без продуктов. У одной из стен стояло несколько больших чанов с проточной (вот кто бы знал, как в отдельно взятой емкости такое возможно?) водой. Остальные стены были заставлены огромными посудными шкафами от пола до потолка. Ага, мойка. Пусть и непонятно, где и как готовится пища, но хотя бы посуду тут моют относительно классическим методом, с применением воды, да!

- Присаживайся, - вежливо предложил маг, с легкостью одной рукой снимая стол с нагромождения временно сваленной тут мебели из обеденного зала и приставляя к нему стул. Вторым стулом он повернул спинкой вперед и оседлал, когда я устроилась за столиком.

- Ну и? - спросила я, сложив ручки на коленях и выжидательно уставившись на него.

- Заказывай, - усмехнулся Дорн. - Там тебе все равно нормально поесть не дадут, а тут - попутно, так сказать.

- Рассказывай давай, - потребовала я, все же положив руки на стол и, не мудрствуя лукаво, запросив картофельное пюре с котлетой. Просто, сытно, привычно.

- Приятного аппетита, - вежливо пожелали мне, с каким-то подозрительным интересом вглядываясь в лицо.

- Спасибо, - буркнула, схватившись за вилку, но не спеша приступить к трапезе.

Дорн тянул резину, явно не желая начинать разговор, на котором сам же и настоял. И что бы это могло значить? Чует моя... хм... ничего хорошего.

- Ты издеваешься? - простионала я, возведя взгляд к потолку.

Глаза тут же заслезились от яркого света магической лампочки. Опустила голову, проморгалась и с немалой кровожадностью вонзила вилку в котлету, недвусмысленно глядя на мага.

Судя по скептическому ответному взгляду, его мои манипуляции не только не устроили, но и даже не впечатлили. А я начала есть, потому что... хочется! Спустя пару минут молчать Дорну, видимо, надоело, и он заявил:

- Какая ты во всех смыслах исключительная... мне досталась.

Я, честно говоря, слегка офонарела от такой эпичной наглости. Ну и порядком насторожилась по поводу намека на мою исключительность. Наложившиеся одна на другую эмоции привели к активации покусательного рефлекса (понятия не имею, что это означает, но покусать кого-нибудь от досады очень захотелось). Однако в этот момент во рту как раз присутствовала металлическая, не приспособленная для покусания вилка.

Триумфальная встреча минерала и металла была ознаменована резким распахиванием глаз, подозрительным хрустом и моим воем, переходящим в мычание.

Если я из-за этого шутника зубы сломала, то следующей в очереди на переломы будет его челюсть!

- Что?! - обеспокоенно вскочил Дорн.

А я с замиранием сердца вытащила изо рта вилку, взглянула на нее и гулко проглотила так и не прожеванную пищу, совершенно не чувствуя ее вкуса. Перевела ошеломленный взгляд на своего визави, моргнула пару раз и опять вернулась к разглядыванию вилки. Три из имеющихся четырех зубцов были прилично так погнуты, а четвертый... Еще раз гулко сглотнула и осторожно, указательным пальчиком коснулась четвертого зубца, он качнулся и отвалился, с тихим «дзинь» упав на стол.

- О, на клык попал, - прокомментировал успокоившийся Дорн, снова оседлав стул.

Мама... Кажется, я тоже превращаюсь в мутанта... Что там страдания по поводу неутоленного голода - да мне теперь кусок в горло не полезет! И это Дорн еще не озвучил, в чем именно, по его мнению, заключается моя исключительность и с какого это перепугу я, вся из себя такая особенная и эксклюзивная, вдруг, как он выразился, ему досталась?!

Пауза затянулась. Я была в шоке от всего вышеперечисленного, а маг... Да кто его знает, чего он молчал! Может, пожалел меня, бедную, и дал немного времени, чтобы в себя прийти. А может, наоборот, наслаждался моим обалдевшим видом.

Но рано или поздно все заканчивается. Даже шоковое состояние и нервный тик, посетивший мою левую щеку. Я глубоко вздохнула, ну о-о-очень аккуратно положила вилку на краешек тарелки и медленно подняла взгляд на Дорна.

- Так о чем мы? - произнесла с поистине королевским спокойствием.

По факту это не спокойствие было, а скорее равномерная, неярко выраженная стадия офигения, которая следует за первой, острой стадией ох... охарактеризовать которую я затрудняюсь.

- О нас? - предложил вариант дальнейшей беседы Дорн.

Неожиданно! И совершенно не в тему.

- Хм, заманчиво, - лучезарно улыбнувшись, нагло соврала я. - Но сначала давай разберемся с более приземленными вопросами.

- Например? - Маг склонил голову набок, с каким-то настораживающим интересом разглядывая мое лицо.

- Болли и Шарро, - проявляя достойное всяческих похвал терпение, напомнила я.

- Ах да, ты об этом, - протянул Дорн, склоняя голову уже к другому плечу. - Можешь не переживать.

И как это понимать? Могу не переживать, потому что разговор между мужчинами не состоялся и они не разоблачили меня как сосуд для передачи магии? Или можно расслабиться и не переживать зря, потому как поздно переживать, пора закапываться?

- Почему? - спросила настороженно.

- Я с ними разобрался. - О, совсем разобрался? - По крайней мере, Шарро точно о тебе больше и не вспомнит. С Болли сложнее. Понимаешь, он полярный, грубое вмешательство сразу засек бы, а деликатно получилось только временно заблокировать его мысли на твой счет.

- Понимаю, - медленно кивнула я.

Действительно! А что тут можно не понять?! Доктор Секси - полярный... угу, зверь, который писец. И придет он по мою душу, когда у деликатного вмешательства Дорна

срок годности закончится, что бы это ни значило. Замечательно просто!

- Что-то не похоже, что понимаешь, - усмехнулся Дорн.

Я попыталась изобразить просветление на лице. Судя по реакции моего визави - не получилось.

- Он целитель, Лера, - начал объяснять маг. - Энергетическая основа целительства полярна энергии темной магии. При открытом вмешательстве резонанс будет очевидным, и возникнет еще больше вопросов. А нам ведь не нужно лишнее внимание к твоей персоне. Я прав?

Конечно не нужно! Вот только мне и твое внимание не нужно. А судя по поведению, дорогой мой Дорн, ты не только заставил Болли и Шарро забыть свои подозрения, но предварительно сам в их мыслях как-то покопался и теперь вот сидишь напротив, загадочно улыбаешься и намекаешь, намекаешь... А не дождешься! Откровенничать не собираюсь.

- Ну, с этим разобрались, - произнесла преувеличенно бодро. И, видя, что Дорн собирается возразить, быстро сменила тему: - А теперь я требую объяснений! Это что за пари с моим женихом было?! Да как тебе такое вообще в голову пришло? Козел!

Последнее выкрикнула, резво вскочив, отчего стул с грохотом упал на каменный пол, и воинственно уперев руки в бока.

Маг расправил плечи, видимо рефлекторно готовясь к бою с разошедшейся девицей, и прямо посмотрел мне в глаза. М-да, наивно было ожидать, что он устыдится. Во взгляде Дорна не было и намека на сожаление или вину. Совесть там и не ночевала.

- Лера, не будь душой, - окончательно дезориентировал меня он. - Ты же не вчера родилась, прекрасно знаешь, что такие развлечения при дворе - в пределах нормы. И заметь, я дал тебе возможность услышать наш разговор, так что твои обвинения неконструктивны. Я изначально обозначил свой интерес к тебе как к девушке и намерений не скрывал. А пари... Почему бы не совместить приятное с приятным? Согласись, глупо терять такой шикарный шанс в очередной раз утереть нос нашему рафинированному принцу Олли.

Я выпала в осадок. Можно выносить! Растерялась, если честно, настолько, что медленно подняла стул, села, поставила локоть на стол и, подперев подбородок рукой, призадумалась.

Так, и что мы имеем? Первое: меня только что открыто, даже не попытавшись как-то смягчить формулировку, назвали душой. И тут мне обидеться бы, но мешает второй пункт. А собственно второе: Дорн прав, при дворе такие пари - норма. Внедренная память услужливо предоставила информацию, это подтверждающую. Да и в том, что я дура, тоже прав, если честно. Сажу вот сейчас и, как последняя идиотка, пытаюсь переварить все им сказанное. Но если первые два пункта худо-бедно усвоились, то третий перевариваться категорически не желал. А именно - пункт три: он, оказывается, когда-то успел обозначить свой интерес ко мне как к девушке, а я и не заметила. Прохлопала такое важное событие! Ну не считает же он в самом деле все эти шуточки и споры на тему, кто кого первым покорит, той самой демонстрацией каких-то там романтических намерений? Если это, в его понимании, - обозначение интереса к девушке, то страшно представить, как он ухаживать будет! Нет уж, нам таких поклонников и даром не надо. Приятное с приятным он, видите ли, совмещать собрался! Обойдется!

- Пошла я, - проговорила, поднимаясь.

Неприятно как-то стало, противно даже. Что же за принципы у них тут, если спорить на понравившуюся девушку - в порядке вещей? У нас таким промышляют только самые отъявленные уроды, а здесь... в пределах нормы. А что у них не в пределах нормы? Бить дочь - нормально. Спорить на девушек - распространенное и неприкаемое развлечение. Укладывать учеников на алтарь без их согласия - вообще традиция! Сказка становится все мрачнее и мрачнее. Делать ноги нужно, пока мне их не укоротили...

Но сделать ноги мне не дали не то что из этого прогнившего мирка, а даже из комнаты.

- Я еще не закончил, - заявил Дорн, схватив меня за локоть и резко дернув назад.

- Отпусти! - потребовала я.

- Сядь, - вместо того чтобы удовлетворить требование леди, приказал он. Как собаке, ей-богу!

- А ты не обнаглел ли?! - дернув рукой, возмутилась я.

Не отпустил - наоборот, еще крепче сжал, до боли впиваясь в предплечье пальцами.

- Ай! Отпусти. Синяки останутся! - вскрикнула и опять попыталась вырваться.

- Не веди себя как истеричная придворная пустышка, и в применении силы не будет нужды, - бесстрастно отозвался Дорн. - Теперь ты маг, а не кисейная аристократка. И относиться к тебе будут соответственно твоим заслугам, а не дарованному родом положению. Забудь, что ты дочь влиятельного герцога и невеста наследного принца. Кстати, об этом...

И он замолчал, коварненько так ухмыляясь.

- Да отцепись ты, - проговорила устало, потянув руку.

Отпустил, проследил за тем, как я вернулась за стол, отодвинула так и не доеденный ужин, щелчком ногтя отправила на пол зубец от вилки (который сама же и откусила! В голове не укладывается - как?!), и тоже вернулся на свой стул.

- Говори уже, что там «кстати»? - поторопила молча разглядывающего меня гада.

Сволочь он, такая же сволочь, как мой папочка-герцог и женишок блондинистый. Все они тут гады беспринципные и козлы, да!

- Кстати... - задумчиво повторил Дорн. Мотнул головой, будто отгоняя какие-то мысли, и улыбнулся. - А нет у тебя больше жениха, Лера.

- Ну ты и наглый! - восхитилась я. - А в твою самоуверенную сверх меры голову не приходило, что это не тебе решать?

- Приходило, - покивал он. - Но как-то не задержалось, ушло.

Угу, сквозняком, видимо, выдуло.

- Так вот, - продолжил маг, - замуж за Олли ты точно теперь не выйдешь. Но ему пока об этом знать не обязательно.

- Да с чего такая уверенность-то?! - воскликнула я, всплеснув руками.

Не то чтобы мне и правда хотелось замуж за его козлейшее высочество Олиандра. Но самоуверенность и наглость Дорна откровенно бесили и провоцировали.

- Все просто, Лера, - продолжая улыбаться, пояснил он. - Олиандр - не маг, и против вашего брака выступит все магическое сообщество. А король не дурак, понимает, что с нами ему лучше не ссориться. Он прекрасно осведомлен, что при желании маги уже давно, легко и почти бескровно сместили бы правящую династию и взяли власть в свои руки. И давать повод для появления такого желания он точно не захочет.

- Так, я что-то не улавливаю, - пробурчала, удивленно глядя на парня.

Хотя нет, какой из него парень? Передо мной был мужчина - прекрасно знающий о своей силе и нагло ею пользующийся. Темный маг, и этим все сказано. Верно их нянюшка Велеры окрестила - ироды черномагические. Беспринципные, бесчестные, темные не только по цвету магии, но и по велению души. Сволочи и мерзавцы, короче.

- И что же тебе непонятно? - приподнял бровь Дорн.

– А какое дело магическому сообществу до моей личной жизни? – озвучила я причину своего замешательства. – Это уже перебор, знаешь ли. Ладно бы еще по поводу способностей и места их применения указывали, но решать, за кого выходить замуж, а за кого нет, – это уже чересчур. Не находишь?

– Не нахожу, – хмыкнул Дорн. – Сама подумай: в браке с обычным человеком у мага, даже самого сильного, шансы передать дар детям – пятьдесят на пятьдесят. В принципе такие союзы не порицаются, но и не одобряются особо. Одаренных и так становится все меньше и меньше. Даже если оба родителя – маги, в последнее время дети частенько рождаются пустыми. При сочетании разных уровней владения темной энергией иногда порождается другой вид магии, а у нас, как ты знаешь, с разнообразием сейчас напряженка. Вот и получается, что те люди, которые могли бы быть, скажем, стихийниками или пусть даже травниками, – брезгливая усмешка, – становятся никем. Земля не насыщает ребенка при рождении нужной энергией, а без подпитки предрасположенность атрофируется...

– Это все, конечно, печально, но зачем ты мне это рассказываешь? – перебила я.

– А затем, бесценная моя Лера, – подался он вперед, наклонившись вместе со стулом, – что мы не можем позволить себе такую роскошь, как даже мизерный риск лишиться проводника и его потомков, унаследовавших впоследствии магические способности.

Ой. Где там мой женишок? Что-то я уже и не особо против замужества! А что? Выйду за наследного принца, стану принцессой и буду жить в высокой башне, о-о-очень высокой, чтобы ни один маг не добрался!

А если серьезно, то попала ты, Лера, по-крупному так. Еще несколько дней назад, когда я только угодила сюда, думала, что вот они, большие проблемы. Ан нет, то были маленькие неурядицы. А проблемы ты, Валерия, поимела сейчас, серьезные такие, я бы сказала – глобальные! Это что получается? Я у них теперь не просто эксклюзивный переходник для магии, а единственный прототип. Штучный экземпляр для селекции...

Все плохо. Нет, все просто ужасно! Потому что теперь Дорн знает, что я – сосуд, и мне точно крышка. Долеталась птичка. Вот же! И правда дура полная, нашла у кого помощи попросить! К принцу надо было обращаться, к принцу!

– У тебя такой испуганный и расстроенный взгляд, – вкрадчиво произнес маг. – Чего же ты так боишься? Неужели настолько страшно лишиться перспективы стать королевой? Не думал...

– А не мешало бы, – огрызнулась я, не дослушав, о чем он там не думал. Вцепилась в край столешницы до побелевших пальцев и, сощурившись, спросила: – И что? Прямо сейчас побежишь разносить счастливую весть, что проводник нашелся? Или до утра подождать?

Отнекиваться я смысла не видела. По уверенному поведению было очевидно, что он все понял и уже решил, что с этим пониманием делать. Я только одного не могла взять в толк: зачем же тогда было Болли и Шарро память подтирать? Вывод напрашивался очевидный: Дорну почему-то выгодно, чтобы никто пока не знал, что проводником являюсь именно я. Вот я и пыталась спровоцировать его на откровенность, язвя и обвиняя в болтливости. Не сработало...

– Какая ты забавная, когда злишься, – тихо рассмеялся маг, поднимаясь. – Идем, если есть не будешь. Праздник уже подходит к концу, не хочу, чтобы ты пропустила представление.

– Какое представление? – нервно спросила я, в красках представив, что гвоздем этого представления буду я.

– Увидишь, – загадочно подмигнул Дорн, выдергивая меня из-за стола и вытаскивая в коридор.

Я особо не сопротивлялась, но и поторапливаться тоже не собиралась. Представлений мне не хотелось. Мне вообще уже ничего не хотелось, кроме разве что возвращения домой. Ну и морду еще кое-кому перед отбытием начистить было бы неплохо.

Выйдя в коридор, мы влились в поток разряженных учащихся и преподавателей, со смехом и громкими разговорами направляющихся в холл, а оттуда и на улицу. Я было попыталась смыться под шумок к себе, но Дорн ухватил меня за запястье и потянул к парадному выходу. Все обитатели «Красного заката» высыпали на крыльцо и на площадку перед ним, замерев в ожидании... чего-то. По крайней мере, я искренне надеялась, что «чего-то», а не «кого-то», к примеру, меня.

– Ну скоро уже? – капризно протянула какая-то девица, обмахиваясь забавным веером, стилизованным под пучок осенних листьев.

Сама девушка была облачена соответствующе, эдакая королева осени со школьного карнавала для первоклашек. Такое шикарное платье она зачем-то испортила кривыми помятыми бумажками, окрашенными в оттенки осенней листвы. С другой стороны нетерпеливо заворчала еще какая-то магианна. Я обернулась и прикрыла рот ладошкой, чтобы не заржать в голос. Эта мадам выглядела еще более нелепо, чем предыдущая. Мало того что она была вся мокрая с головы до ног, так еще и ткань платья, намокнув, начала просвечивать, демонстрируя мятые нижние юбки и сорочку... порванную на боку. М-да, что-то тут не так. Ну не могли же они и правда вот в таком виде на маскарад припереться? Все же девушки, хоть и маги.

Начала оглядываться, то там, то тут подмечая девиц в несуразных и даже откровенно страшненьких нарядах. Да они практически все были не пойми во что разряжены. Исключение составляли только Мисси и еще пара девушек в относительно скромных платьях коричневого и белого цвета. Ну и я... Посмотрела на себя и тихо охнула. Вот же! Еще над другими смеялась, а сама не лучше. Мое прекрасное огненное платье превратилось в нечто! Оно будто действительно в огне побывало, ну или в пасти кого-то очень клыкастого. Декольте по краю и подол выглядели так, будто их долго и со вкусом жевали, а потом передумали травиться и выплюнули. Кое-где торчали нитки, а одна грудь вообще была чуть прикрыта в самом стратегическом месте художественно висящими лохмотьями. На чем держалась ткань, для меня осталось тайной. Жгуче покраснела и суетливо обхватила плечи руками, стремясь прикрыть это безобразие.

– Замерзла? – спросил Дорн, покосившись на меня. – Потерпи, сейчас начнется. Идем вперед, отсюда хуже видно будет.

И, подхватив меня под руку, потянул через толпу с крыльца. Окружающие возмущались и пихались локтями, но пропускали. И уже через пару минут, обзаведясь парочкой синяков на ребрах, я стояла в первых рядах. А за спиной обосновался Дорн, водрузив мне на плечи свой пиджак-камзол и приобняв за талию. Я попыталась вывернуться, но куда там. Устраивать скандал и привлекать к себе внимание не хотелось, поэтому мысленно плюнула на все и закуталась в презентованную Дорном одежду. Теперь хоть голой себя чувствовать не буду.

– А чего мы ждем-то? – спустя еще пару минут спросила шепотом, чуть отклонившись назад и обернувшись.

– Сейчас увидишь, – улыбнулся Дорн и покосился куда-то вправо.

Я проследила за его взглядом и увидела своего жениха, который уже не жених, но пока об этом не знает. Принц Олиандр сверлил меня недовольным взглядом, но попыток подойти не предпринимал. Да у него и не получилось бы. Его высочество активно атаковали местные прелестницы в нарядах один другого экстравагантнее. Прямо не маскарад, а модный показ от Джона Гальяно. Но почему?! Что с нами со всеми случилось? Почему красивые платья превратились в какое-то непотребство? И почему все делают вид, что так и надо? Или они не видят? А может, у меня окончательно крыша отъехала в неизвестном направлении и это глюки? У одной из поклонниц Олли от излишне сильного прогиба спины со старательно демонстрируемой груди сползли последние лохмотья ткани. Я стыдливо отвернулась и инстинктивно поплотнее закуталась в пиджачок Дорна. Не отдам! По крайней мере, сегодня, потом верну.

Судя по поведению окружающих, они действительно не замечали творящегося вокруг безобразия. Это все видела только я! Неужели это проявление способностей проводника? Я теперь буду видеть не только результат магических манипуляций, но и вот это вот все? Основу, которая без магии, прямо скажем, слегка ужасает?

- Начинается, - шепнул мне на ухо Дорн, опалая горячим дыханием чувствительную кожу.

Передернула плечами и отстранилась. Ну и что там у них начинается? А начиналось, собственно, представление, являющее собой фейерверк. Но не банальный пиротехнический коктейль из дыма, хлопков и разноцветных взрывов, а волшебный, магический... Сначала в небе вспыхнули яркие огни, множество огней, как звезды, только ярче. И все эти огни устремились вниз, по мере приближения к зрителям складываясь в причудливый узор. А потом это все ка-а-ак бабахнет, даже уши заложило. Я зажмурилась на мгновение, а когда открыла глаза, не удержалась от крика. Но я не была оригинальна, кричали все. Только вот остальные, похоже, - от восторга, а я - от страха.

Уж не знаю, что такое распрекрасное они видели в данный момент. Лично я имела сомнительное удовольствие лицезреть несущуюся прямо на меня волну шипящих и источающих жар огоньков. Миллионы горящих и наверняка больно жалящих искр, будто вырвавшихся из огромного костра.

Ну и что в такой ситуации должен был сделать нормальный адекватный человек? Лично я в последние дни себя адекватной не считала, но среагировала соответственно моменту и своим привычкам. Зажмурилась и выставила ладони в бесполезной попытке защититься.

И тишина...

- Эй, это все, что ли? - возмутился кто-то из парней.

- Опять боевики схалтурили! - вторил ему второй.

- Говорила же, бытовиков надо было на представление ответственными ставить, - добавила какая-то преподавательница.

- Кто перехватил нити контроля?! Я этому шутнику сейчас руки оторву и в...

- Следите за языком, Эрис, - одернул магистр Тарнас.

- У меня перехватили контроль и развеяли нити! - возмутился таинственный Эрис.

Я несмело приоткрыла глаза, убедилась, что меня не собираются заживо сжигать, и облегченно выдохнула.

- Не говори ерунды, Эрис, - произнес незнакомый преподаватель, высокий широкоплечий мужчина лет сорока пяти, в обычных штанах и куртке, а не при параде, как все остальные присутствующие. - Твои нити управления в состоянии перехватить только некоторые из преподавателей. Не хочешь же ты сказать, что представление испортил магистр Райри или я, к примеру?

- А сейчас и проверим, кто тут такой... выдающийся, - угрюмо буркнул щупленький русоволосый парень, который до этого скрывался за деревьями в парке и, видимо, оттуда магичил все эти огоньки и вспышки. - Этот умник остаточный след не подтер, я его чувствую.

На моих плечах сомкнулись в железной хватке чьи-то пальцы, волосы на виске зашевелились от дыхания и на ухо злобно прошипели:

- Ты что творишь, Лера... мать твою?!

«О, а здесь, оказывается, почти как у нас ругаются», - отстраненно подметила я, втягивая голову в плечи. Как-то даже мысли не возникло, что это я тут все испортила. Вот пока Дорн на меня не зашипел, и не было таких мыслей. А теперь... Ой. Прямо совсем ой! Я бы даже сказала ой-ой-ой!

А щуплый Эрис, чье имя сразу показалось мне смутно знакомым, а сейчас вспомнила - Мисси упоминала его в числе самых сильных учеников «Красного заката», обводил пристальным взглядом перешептывающуюся толпу. И замер, остановившись на мне...

- Ты! – угрожающе зарычал этот невысокий худющий паренек с веснушками и мышиного цвета волосенками, указав на меня пальцем.

Я гулко сглотнула и уже приготовилась слезно извиняться и объяснять, что я случайно, напугалась, само как-то так вышло... когда за спиной прозвучало самоуверенное и с явной усмешкой:

- Ну я.

Сказать, что я испытала облегчение, – это ничего не сказать о той гамме эмоций, которая посетила меня, пока Эрис сверлил Дорна ненавидящим взглядом. Но все когда-нибудь заканчивается, и местный худосочный гений решил перейти от угрожающих взглядов к словесным угрозам.

- Тебе не жить, Рэджи, – прошипел он, угрожающе сжимая кулаки и наступая... на меня.

Наступал он, разумеется, на Дорна, но между ними так неудачно (или удачно, тут с какой стороны посмотреть, с моей стороны – очень даже удачно, что у меня за спиной Дорн оказался, который на себя все взял) стояла я. И что-то мне так носик припудрить захотелось ну или хотя бы с женихом пообщаться... В общем, мне срочно понадобилось удалиться по веской причине с пути разъяренного мага, причем одного из сильнейших с боевого факультета, а Дорн, как назло, вцепился мертвой хваткой и не отпускает. Вот же... герой! С одной стороны, вроде как помог, вину на себя взял, а с другой – мной же, как щитом, и прикрывается.

- За девчонкой прятаться будешь? – ехидно поинтересовался Эрис, остановившись в шаге от нас.

Хм, а он на полголовы меня ниже, тоже мне грозный боевой маг. Хотя у них же тут физическая сила – не самое главное, но все равно нелепо выглядит. Дорн как минимум на голову его выше и в плечах намного шире. Этот шпендик еще на Вайлиса наехал бы, вот бы все посмеялись. И представление можно было бы считать состоявшимся. Не так зрелищно, как магические фейерверки, но однозначно зрители повеселились бы.

А пока я блуждала в мыслях, между парнями продолжалась интеллектуальная беседа на тему «у кого больше... самомнение». Что на шпильку по поводу прятков за девчонками ответил Дорн, я благополучно прослушала, но это явно было что-то неприятное для его противника. Эрис скривился, как старый башмак, видимо пытаясь таким способом устроить врага, и начал поднимать руку, в которой за клубилась красными всполохами магия.

Дорн без лишних разговоров задвинул меня себе за спину, попутно шепнув:

- Влезешь – сам прибью.

«А вот и не прибьешь», – мысленно огрызнулась я, выглядывая из-за его плеча. Я, между прочим, ценный экземпляр. Меня беречь, холить и лелеять нужно.

Эрис совсем озверел, умудрившись даже изобразить действительно устрашающий оскал, и уже наколдовал приличных размеров огненный шарик. Толпа расступилась, отходя подальше, чтобы не зацепило, но не спеша в панике покидать место предстоящего сражения. Похоже, здесь не редкость подобные стычки, потому что зрители хоть и были заинтересованы, но особого эмоционального ажиотажа не наблюдалось.

Но меня сейчас больше заботила реакция не учащихся, а преподавателей. Почему они ничего не делают? Неужели позволят парням схлестнуться? Прямо здесь, на подъездной аллее?

- Лера, отойди подальше, – не оборачиваясь, попросил Дорн. – Не хочу, чтобы... тебя зацепило.

Последнее было произнесено с небольшой заминкой. Ага, как же! За меня он переживает, ну-ну. Не хочет, чтобы я опять что-нибудь случайно испортила. Но я послушалась, отошла, нервно оглядывая толпу в поисках магистра Тарнаса или Райри, на худой конец. Но не нашла ни одного, ни второго. Тарнас же только что был здесь! Сбежал, что ли? Угу, испугался, что его тоже зацепить может?

Но поединку не суждено было произойти. Магистр Тарнас, как выяснилось, никуда не уходил. Он все это время был здесь, незаметно подбываясь к разошедшемуся Эрису со спины. И Райри был с ним. И вот когда Эрис уже собрался запустить в расслабленно стоящего на месте и даже не пытающегося хоть как-то защититься Дорна огромным шаром пылающей энергии, за его спиной прозвучало:

– Кройг, минус десять баллов за стратегию и распределение энергии.

Это Райри голос подал, в процессе перехватывания управления магическим снарядом.

– И выговор за нарушение правил «Красного заката». – А это уже Тарнас припечатал. – Утром в мой кабинет. А сейчас всем разойтись по комнатам, праздник окончен.

– Эрис, вот ты идиот, – приласкал кто-то из учащихся.

Толпа учеников недовольно зароптала, но послушно двинулась к дверям. Я заметила пробирающегося ко мне через толпу его высочество Олиандра и поняла, что я очень послушная ученица. Прямо мечта каждого преподавателя, а не студентка. Сказано – по комнатам, значит – по комнатам! И с особым рвением приступила к выполнению распоряжения. По дороге нашла взглядом Мисси, догнала, схватила за руку и потянула через толпу, прокладывая себе путь локтями.

Пока добирались до лестницы, нещадно всех распахивая, я узнала о себе много нового, но оно того стоило. Уже достигнув второго этажа, обернулась и увидела, как Олли только входит в холл, и юркнула в коридор, пока он меня не заметил.

– Я к тебе в гости, – объяснила непонимающе взглянувшей на меня Кнопке.

– Ну пошли, – растерянно пригласила она. – Урна против не будет.

– Кто? – переспросила удивленно.

– Моя соседка Урнелия, – посмеиваясь, пояснила Мисси. – Она так забавно бесится, когда я ее имя сокращаю.

Еще бы, я бы тоже от такого сокращения в восторг не пришла. Но сейчас я с радостью была готова подружиться даже с бешеной Урной, только бы Олиандр меня не нашел, да и Дорн тоже. Устала я от них... ото всех.

Соседки Мисси в комнате не оказалось, чему я была несказанно рада. Новых впечатлений и знакомств с меня на сегодня более чем достаточно. Подружка непрестанно щебетала что-то восторженное о прекрасном празднике и великом чуде воскрешения магии. О том, как теперь изменится наша жизнь, какие прекрасные времена настанут и как все будет просто прекрасно. Я слушала вполуха, устало присев на край ее кровати и разглядывая то, во что превратилось мое платье. М-да, пробила полночь, и Золушка превратилась в крысу... потрепанную и ободранную.

– Мисси, а что с моим платьем? – перебила очередной виток дифирамбов светлому будущему, в надежде, что, может, мне просто кажется и на самом деле все не так плохо.

– А что с ним? – непонимающе переспросила Кнопка.

– Ну... вот, – краснея, распахнула я полы экспроприированного у Дорна пиджачка.

– И? – продолжила изображать полное непонимание подруга.

– Ты не видишь? – уточнила я, вставая. – Оно же будто пожеванное все!

– Ну, знаешь ли! – обиженно надулась Мисси. – Я и так столько энергии в него вбухала, что на себя пришлось из резерва спящего источника тратить, а ты еще и недовольна. Помялось – так разглядь!

Я как-то сразу сдулась и села обратно. Она не понимала, о чем я. Действительно не видела, что произошло с моим нарядом. Они все не видели. Значит, все же это из-за того, что я стала проводником. Ну или крыша окончательно поехала, что тоже как-то не ободряет...

- Извини, – проговорила едва слышно. – И спасибо.

- Да ладно, – тут же опять повеселела подружка.

Отмахнулась от извинений и продолжила возбужденно носиться по комнате, генерируя бесчисленное количество всевозможных перспектив, открывающихся с появлением проводника для магов в целом и для нас в частности. Я покорно соглашалась, бездумно кивала и клевала носом.

В результате не выдержала, плюнула на риск столкнуться с женишком и, попрощавшись, отправилась к себе. Принц не поджидал меня за углом, и это уже хорошо. Коридоры были тихи и пусты, это тоже хорошо. Я опять осталась голодной, и это конечно же не очень хорошо, но в принципе, учитывая просто-таки зверскую усталость, терпимо. Не идти же посреди ночи в заветную комнатку с волшебными столами.

Остановилась у лестницы, посмотрела вниз, мотнула головой, призывая желудок к порядку и терпению, и поплелась вверх. Спать и только спать. И ни в коем случае не думать, вообще ни о чем. Иначе моя бедная головушка имеет все шансы взорваться, как шарик, который излишне резво надували.

Открыла дверь в свою комнату и скривилась. На кровати, вальяжно развалившись, лежал он. Нет, даже не так, – Он. Виновник всех моих бед.

- И не стыдно тебе, морда наглая? – спросила у котяры, закрывая дверь.

Морда не ответила, только лениво приподняла голову, лизнула лапу и опять улеглась, довольно зажмурившись.

- Да ну тебя, – махнула рукой, направляясь в ванную и на ходу скидывая одежду.

Страха перед призрачным котом-мутантом не было ни капли. Устала бояться или просто устала? А не все ли равно?

Разобрала прическу, быстро ополоснула лицо и руки, облачилась в ночную сорочку и завалилась спать, буркнув кошаку: «Подвинься».

Уже отключаясь, на грани сна и яви услышала рядом странный, с мурчащими нотками, голос: «Сссовсеммм мммолодежжжь мраспаясаласссь». Что-то мне это напоминает... Приснилось, наверное.

Новый день начался, как это ни банально, с утра. Очень раннего утра, что, безусловно, не могло порадовать порядком измотанную, как физически, так и морально, меня. «Тук-тук», – раздалось от двери. И чего, спрашивается, кому-то в такую рань не спится? По ощущениям, поспать я успела минут пять, по факту – не больше пары часов.

Покосилась на скупое освещенные только занимающимся рассветом окна и перевела недружелюбный взгляд на дверь. Стук повторился. А нет меня! Была – и вся вышла. Накрылась с головой и только снова начала уплывать в царство Морфея, как в дверь забарабанили с удвоенной силой. Нет, это уже форменное издевательство! Закопалась под подушку и твердо решила не раскапываться как минимум до обеда. Сегодня все равно занятий не будет, после такого-то празднования. Спустя пару минут я осознала, насколько были наивны мои умозаключения.

- Лера, подъем. На тренировку пора! – донесся из-за двери бодрый голос Дорна.

Он совсем ошалел? Перепил на маскараде и не протрезвел еще? Какая тренировка?!

- Какая тренировка? Иди просппись! – рявкнула, высунувшись из-под подушки.

- Утренняя, магианна Марасская, утренняя, – ответил мне... магистр Райри. – До вечерней еще далеко.

У-у-у, точно вставать придется. Этого не пошлешь.

- А что, еще и вечерняя тренировка планируется? – спросила громко, заставив-таки себя принять сидячее положение.

– Я бы еще и дневную назначил, но общие занятия... – недовольно ответил преподаватель. – Поторопись, Лера. У тебя десять минут. – И тише, не мне: – Проконтролируй.

– Конечно, – невозмутимо ответил Дорн.

Мало мне Дорна в качестве добровольного помощника и прилипчивого ловеласа было, так теперь еще и конвоиром с легкой руки Райри заделался. И не стоит забывать, что он в курсе моей маленькой тайны. И не факт, что не поделился ею еще с кем-нибудь.

– Лера, поторопись. Время, – напомнил о себе из-за двери предмет моих невеселых дум.

– Да знаю я, знаю, – проворчала, сползая с кровати. – Изверги, совсем девушку замучили, – бубнила я, направляясь в ванную.

Открыла дверь и замерла. Ванная была занята! В *моей* ванне, разгоняя благоухающую пену хвостом, плескался здоровенный кот! Котьяра развалился на спине, положив локти, если можно так выразиться о кошачьих передних лапах, на бортики и тихонько мурлыча что-то себе в усы. Лохматая голова покоилась на свернутом валиком полотенце, глаза были удовлетворенно зажмурены, а морда выражала полное блаженство.

У меня дернулась щека, потом губа. Зажмурилась и активно помотала головой, стараясь вытрясти из нее сюрреалистический утренний бред. Все, Лерка, ты таки свихнулась! Приплыли, сушите весла.

Медленно приоткрыла один глаз – кот никуда не исчез. Глубоко вздохнула и притворила дверь. Свихнулась, не свихнулась, а утренние гигиенические процедуры никто не отменял. Пока умывалась, чистила зубы и расчесывалась, все косилась на принимающего ванну (!) кота. Он продолжал блаженствовать и, казалось, совсем меня не замечал. И только когда уже направились к двери, в спину мне прилетело:

– Тыммм таммм мрсильно не усердствуй, наммм еще, мр, ночью с тобой способмрности мразивать. Силымр намммр мпригодятся.

Щетка для волос выскользнула из ослабевшей руки и благополучно приземлилась мне на ногу. Зашипела от боли и резко обернулась. Кот опять притворился поглощенным процессом купания. Я резко нагнулась, схватила расческу и гордо вышла из ванной, громко хлопнув дверью. Прикусила опять начавшую подергиваться губу, чтобы унять нервный тик, и остервенело принялась переодеваться.

«Не думать о коте, принимающем ванну. Не думать о коте, принимающем ванну. Не думать о коте...» – как мантру, мысленно шептала я. Но, как водится, если о чем-то очень стараешься не думать, то в результате только об этом и думаешь. Как оделась и вылетела из комнаты, практически не запомнила. Очнулась, только налетев на поджидающего в коридоре Дорна.

– С тобой все в порядке? – нахмурился он.

– Все просто шикарно! – рывкнула я ему в лицо и рванула в сторону лестницы.

Мне срочно нужно было на что-то отвлечься, жизненно необходимо. Я отчетливо чувствовала, что вплотную подошла к своему пределу. Еще чуть-чуть, буквально шажок, и сорвусь. Если не свихнусь окончательно, то как минимум нервного срыва не избежать. Не думать о коте, принимающем ванну, не думать о магии, не думать о ритуалах, сосудах и проводниках, не думать, не думать, не думать... А-а-а-а!!!

Слетела по лестнице на такой скорости, что едва касалась ногами ступеней, выбежала во двор и на ходу выбросила руки вперед, выплескивая накопившееся напряжение.

Напряжения, судя по всему, накопилось более чем достаточно, и из моих ладоней ударил поток такой силы, что саму меня отбросило назад метра на три. Если бы Дорн не поймал, точно без увечий не обошлось бы. А так поймал, поставил на ноги и придержал, пока я ошалело таращилась на вылетевший из моих рук и носящийся по тренировочным кортам гладкий шар размером с большой арбуз, переливающийся синими, зелеными и красными сполохами. Следом за шаром шлейфом развевались, как ленты, огненные хвосты, один красный, один зеленый и один синий, по паре метров длиной каждый.

Нервный тик как рукой сняло...

- Ну что, успокоилась? - спустя какое-то время меланхолично спросил Дорн, любуясь хаотичным полетом шарика с хвостиками.

А красиво летит... Интересно и главное - непредсказуемо. То неожиданно развернется на сто восемьдесят градусов, то заложит такой крутой вираж, что хвостики вокруг него обвиваются. Лепота...

- Легче стало? - повторил вопрос Дорн, чуть встряхнув меня.

Он все это время продолжал придерживать меня за плечи, а сейчас отпустил, обошел и встал напротив, перекрывая обзор. Потеряв зрительный контакт с плодами психов своих, я будто от транса очнулась и сфокусировала взгляд на маге.

- Да, - произнесла отчетливо, отрицательно помотав головой.

Дорн приподнял бровь.

- То есть нет, - исправилась, покивав.

Рэджи, кажется, понял, что у меня небольшие сложности в согласовании мыслей, жестов и речи, и временно оставил меня в покое, вернувшись к созерцанию.

Стоим, смотрим. Шарик продолжает летать, и не думая сбавлять скорость, авиашоу затянулось. И тут за нашими спинами раздается весьма заинтересованное:

- И что это такое?

Дорн заметно скривился, бросил на меня предупреждающий взгляд и развернулся к магистру Райри.

- Это, видимо, неконтролируемый выброс нескольких видов магии. Земля почувствовала появление проводника... - с самым честным видом начал он объяснять природу происхождения летающего хвостатого арбуза экзотической расцветки.

- Ты за кого меня принимаешь, Рэджи? - ухмыльнулся магистр, извлекая за цепочку из-за ворота простой черной рубахи какой-то кулон.

Невзрачный серый камешек на глазах приобретал яркость, меняя цвет на насыщенно-фиолетовый. А потом еще и тускло светиться начал.

- Я обезопасил себя от твоих фокусов, - покачал головой магистр.

- Но согласитесь, попробовать стоило, - невозмутимо усмехнулся Дорн.

- У нас взаимовыгодная договоренность, Дорн, - нахмурился магистр Райри. - Нарушать ее невыгодно нам обоим.

- Учту, - мгновенно посерьезнев, чуть склонил голову Дорн, признавая свою неправоту.

Они еще секунд десять сверлили друг друга взглядами, а потом оба посмотрели на меня. А я что? Я стою, внимательно их слушаю и так же внимательно ничего не понимаю. И объяснять что-либо мне явно никто не собирается. Обидно.

- Она? - кивнул на меня Райри.

- Она, - подтвердил Дорн.

- Неожиданно, - проговорил магистр. - Но любопытно. Я так понимаю, посвящать меня ты не собирался?

- Предполагал, что пока в этом нет необходимости, - ответил Дорн.

- Неправильно предполагал, - возразил преподаватель. - С ее уровнем силы и полным отсутствием контроля это может быть проблемой.

- Решим, - невозмутимо заверил Дорн.

- Конечно, решим, куда ж мы денемся, - хмыкнул магистр. - А пока нужно убрать это, - мотнул он головой в сторону моего шарика, - пока кто-то еще не заметил и не начал задавать ненужные нам вопросы.

- Поздно, - скривился Дорн, глянув куда-то в сторону.

Мы с магистром проследили за его взглядом и тоже скривились. Мимо тренировочных площадок куда-то по своим делам шел Юджин Болли собственной персоной. Но дела у него, видимо, были не такие уж и важные, потому что, заметив цветастое авиашоу, целитель остановился, пристально всматриваясь в шар, а потом сменил направление и пошел прямо к нам.

- А вот сейчас твоё вмешательство не помешало бы, - тихо произнес Райри.

- Поздно, - повторил Дорн. - Я вчера уже немного покопался в светлой головушке нашего любопытного золотого мальчика. Повторное вмешательство он может засечь.

- Плохо, - процедил Райри.

- Выкрутимся, - не согласился Дорн и повернулся ко мне: - Лера, молчишь и не встречаешь. Потом выскажешь мне, какая я бесчестная сволочь. Ясно?

- Да, - опять отрицательно помотала я головой.

- Сочтем это согласием, - улыбнулся Дорн.

- Только не переиграй, - шепнул ему магистр Райри, когда Болли уже почти подошел к нам.

- Вы за кого меня принимаете? - вернул ему его же реплику Дорн.

Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я - нет...

- Доброго утра, лорды, леди, - чуть склонив голову, поздоровался подошедший к нам целитель.

- Забываешься, Юджин, - усмехнулся магистр Райри.

- Иногда бывает, - виновато улыбнулся Болли. - Маги, магианна, - исправился он. А потом перевел взгляд на продолжающий бороздить воздушные просторы школьного двора магический болид и, жадно вглядываясь в его очертания, спросил: - Это то, что я думаю?

- Зависит от того, что могло прийти тебе на ум, - ответил преподаватель по боевой темной магии и взглянул на Дорна, будто передавая ему слово.

Ну, Дорн и взял это слово, а потом так им распорядился, что у меня последние нервы в агонии скончались. Развернулся всем телом к целителю, доброжелательно улыбнулся и начал врать! Да так врать, что у меня волосы на голове зашевелились.

- Видите ли, магистр Болли, - изображая смесь смущения и растерянности, проговорил он, - мы с магианной Велерой немного увлеклись этой ночью... некоторыми личными делами, не озаботившись предварительно обезопасить себя от обмена магией. И так как Лера у меня - еще совсем юный маг, она неосознанно приняла в себя слишком много энергии и не справилась. Моя сила вошла в резонанс с ее источником, и пришлось срочно сливать ее в землю. А земля, как вы сами прекрасно знаете, порой весьма неожиданно реагирует на вливание двойного потока. Ну, вот в этот раз и среагировала... так, - закончил он, указав рукой на цветастый летучий шарик.

Занавес!

Я стояла и беззвучно открывала рот, осознавая, что он тут сейчас наговорил, и неумолимо краснея. От чего больше - от стыда или от злости, так и не поняла.

А Болли слушал, развесив уши, и понимающе кивал с умным видом. Райри же вообще

отвернулся, беззвучно посмеиваясь. Я отчетливо видела, как у него плечи подрагивают.

– Ты... – прошипела я, глядя на Дорна так, что если бы взглядом можно было убивать, то этот паршивец уже раз десять в муках скончался бы.

– Успокойся, дорогая, – засюсюкал Дорн. – Магистр Болли – благородный лорд и никогда не позволит себе разгласить информацию, которая может навредить репутации леди.

– Да-да, – заверил меня Болли, для убедительности покивав. – Можете быть спокойны, дальше меня эта информация не уйдет. И на будущее, магианна Велера, – зайдите ко мне, я выдам вам амулет для защиты от обмена энергией в таких ситуациях. Не стоит больше так рисковать: пока вы не научились себя контролировать, это может быть опасно как для вас, так и для окружающих.

– Ты! – повторила я, проигнорировав болтовню доктора Секси и продолжая убивать взглядом этого... этого... Вот уж точно сволочь!

– Только давай не будем ссориться, – ласково проворковал Дорн, одарив меня таким многообещающим... неприятности взглядом, что я мгновенно проглотила свой гнев.

Но съесть бурлящую внутри ярость полностью не получилось. Выплюнув наглему в лицо грубое, но совершенно справедливое «козел», я резко развернулась и, гордо вздернув подбородок, пошла. А куда пошла? Да к магистру Райри.

– Давайте тренироваться, пока я... не навредила кое-кому своим неумением контролировать себя, – пробурчала я.

– Да-да, вам нужно основательно поработать над самоконтролем, – напутствовал меня магистр Болли.

И мы с Райри пошли тренироваться. Только предварительно он с легкостью изловил и распылил мой воздушный шарик. Почему-то было жалко смотреть на то, как шар постепенно тает на глазах, распадаясь на разноцветную мерцающую пыль. А потом и ее унес ветер. Стало совсем грустно.

Покосилась в сторону Болли и Дорна. Они уже закончили разговор, и целитель ушагал по своим делам, благополучно проглотив щедро навешанную ему на уши лапшу. А эта сволочь болтливая с извращенным воображением топала ко мне и довольно так улыбалась.

– Если он сейчас приблизится, то я за себя не отвечаю, – поделилась я с преподавателем своими глубокими чувствами по отношению к Дорну.

– Понял, – кивнул он и, спасибо ему большое, воздержавшись от комментариев, вышел вперед, преградив дорогу Дорну. – Сегодня мы без тебя поработаем. – И неожиданно искренне добавил: – Ну ты и ублюдок, Рэджи.

– Факт, – совершенно спокойно и даже невозмутимо согласился с ним Дорн.

Бросил на меня мимолетный взгляд и ушел.

– Ну что, работаем, Лера, – излишне бодро и радостно заявил преподаватель, развернувшись ко мне и потирая руки.

– Работаем, – совершенно не разделяя его восторгов, ответила я.

На душе было мерзко и никак не отпускало чувство просто-таки вселенской подставы. Во что же я опять вляпалась?

Дорн Рэджи ушел с тренировочных кортов, не оглядываясь. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда полукровка Райри назвал его ублюдком. Да и на что обижаться наследнику сильнейшего мага современности? Он действительно был ублюдком, ублюдком во всех смыслах этого слова. Появившийся на свет неестественным путем, не имеющий биологической матери как таковой, он относился к этому статусу совершенно спокойно. По крайней мере, когда о нем упоминали маги, понимающие суть ситуации. Да и воспитанный жестким, а порой и жестоким темным магом, Дорн Рэджи не страдал

излишней сентиментальностью. Отчего и удивление его было столь сильно. Дело в том, что в этот момент он испытывал сожаление, даже, пожалуй, вину. И перед кем? Перед распутной, насквозь продажной девкой Марасского! Играла она, конечно, великолепно, изображая наивную невинность, но полученные о ней сведения не оставляли сомнений – эта леди не колеблясь придушит даже младенца, если отец прикажет ей это сделать. И без излишних моральных терзаний пойдет на любую подлость, чтобы достичь своей цели. Дорн и сам не понимал, зачем поддерживал ее игру, когда она появилась в стенах «Красного заката». Но она так непринужденно изображала бунтарство и независимость, что удержаться от соблазна подыграть он не смог. И, видимо, заигрался, сам поверил в свою игру. А расслабляться нельзя. Марасский явно задумал что-то масштабное, раз каким-то непостижимым образом наделил свою ненаглядную дочурку ненавистной ему магией и прислал сюда.

Еще неделю назад, до того как отец вызвал его к себе и рассказал о подозрительной активности в Марасском герцогстве, где магия была под негласным запретом, за исключением разве что целительства, а потом стало известно о неожиданном пробуждении дара у дочери герцога, Дорн и не подозревал, что такое возможно. Ну не может магия вот так запросто взять и появиться в пустышке! Если бы привить магический дар обычному человеку было в принципе возможно, у них сейчас не было бы тех проблем, которые, собственно, были. Однако Марасскому это как-то удалось! И сейчас отец плотно занимался этой загадкой, а сомнительная честь разобраться в том, что задумал главный враг магического сообщества, досталась ему, Дорну.

Ввиду всех этих обстоятельств Дорн Рэджи никак не мог понять, почему хранитель «Красного заката» и спрятанного в его подвалах источника выбрал в качестве проводника именно ее – пустышку, каким-то непостижимым образом получившую незаслуженный дар, да еще и такой сильный.

В первую же ночь после личного знакомства с девчонкой Дорн попытался найти следы подлога. Уж слишком отличалась встреченная им заносчивая, но напуганная девушка от того образа, который сложился после прочтения ее досье. Но нет, подлога не было, это была совершенно точно Велера Марасская, дочь герцога Марасского и пусть пока еще неофициальная, но признанная обществом невеста наследного принца. А значит, она просто была очень хорошей актрисой, сумевшей, похоже, обмануть не только его, но и даже древнюю магическую сущность, вот уже не одно десятилетие отвергавшую всех возможных претендентов на роль проводника для постепенно угасающей без жизненной подпитки магии. И это было очень странно, хранитель не мог так ошибиться, просто не имел права!

Поэтому путь Дорна сейчас и пролегал в самые дальние и темные уголки замковых подвалов. Ему необходимо убедиться, что дух не свихнулся-таки в конце концов, будучи столько сотен лет привязанным к источнику и к этому месту. Уверенности в том, что Мурлок пойдет с ним на контакт, у Дорна не было, но как иначе поговорить с, мягко говоря, своенравным хранителем, он не представлял. Вот и собирался призвать его прямо у источника, что было делом непростым, энергозатратным и весьма опасным.

Маг криво усмехнулся. Опасность – не тот критерий, который мог когда-либо его остановить. Сам факт его появления на свет был сопряжен с такой опасностью, о которой многим и слышать-то никогда не доводилось.

Дорн Рэджи уверенно шагнул в темный, пропахший сыростью и железом зал, привычно зажмурившись, когда источник почувствовал приближение одного из носителей магии и ослепительно вспыхнул, приветствуя своего адепта.

Сегодняшнюю тренировку можно было назвать удачной! На фоне расшалившихся нервов я не опасалась, что могу сделать что-то не так, а откровенная злость на Дорна и на всю эту ситуацию сыграла роль генератора, воспроизводя во мне такое количество магии, что я не то что чувствовала ее – мне даже удалось пару раз материализовать энергию. Правда, появляющиеся на ладонях похожие на прохладную влажную вату клочки магического тумана сразу же устремлялись ввысь и быстро развеивались от легкого дуновения утреннего ветерка. До контроля было еще ох как далеко! Но сам факт, что я наконец-то ощутила свою магию, буквально опьянял. И магистр Райри меня похвалил, заверив, что это пусть и первый, но большой шаг к овладению даром.

К концу тренировки я была на таком эмоциональном подъеме, что даже на Дорна

злиться почти перестала. Ну наговорил он невесть чего магистру Болли, так что теперь, руки заламывать? Слово, как говорится, не воробей – фиг застрелишь.

Гораздо интереснее было поведение самого целителя. Он действительно будто и не помнил нашей вчерашней приватной встречи в беседке, в которую так нагло и, главное, вовремя вторгся Дорн. Болли повел себя так, как и полагается целителю, – выслушал, ни на мгновение не сомневаясь в правдивости рассказа, и предложил помощь в решении относящейся к его профессии проблемы. И да, заверил, что сохранит все в тайне. Своеобразная врачебная этика? Возможно.

Но и это не самое интересное. Что действительно никак не выходило из головы, так это диалог между Дорном и Райри, произошедший до появления целителя. Столько вопросов добавилось, столько тайн почуял мой любопытный нос... Но совать его во все эти сомнительные дела желания не было. А придется, потому что, похоже, они имеют ко мне самое непосредственное отношение.

Но юлить или пытаться самостоятельно что-то разведать я не буду. Даже мне, всего неделю назад очутившейся в этом неправильном мире, было очевидно: полезу куда не следует – так по любопытному носу получу, что мало не покажется! Так что пойдем непростым, но прямым путем – потребуем ответов от того, кто явно знает если и не все, то очень многое, – от Дорна. И пусть только попробует отказать мне после того, что «между нами этой ночью было». Да он вообще теперь на мне жениться должен как честный мужчина!

Похихикала от таких мыслей и возрадовалась, что Дорн ну ни разу не честный мужчина, потому что замуж я за него даже под страхом смерти не пошла бы. Уж лучше белокрысы Олли!

Размышляя таким образом, я вернулась в свою комнату, облегченно выдохнула, не обнаружив в ванной никаких потусторонних посторонних, быстро ополоснулась, собралась и побежала завтракать. Я и так уже забыла, когда в последний раз нормально ела, а после тренировки и вовсе мамонта была готова сожрать, без особых кулинарных ухищрений, присолив слегка для порядка.

В местной столовой было неожиданно многолюдно, вернее, многомагно. И чего им не спится после затянувшейся далеко за полночь вечеринки?

А не спалось учащимся школы для одаренных по тривиальной причине – занятия никто и не думал отменять! Это известие меня шокировало. Да у нас в такой ситуации стопроцентная неявка на занятия была бы! А тут это воспринималось как само собой разумеющееся. Ну подумаешь, погуляли почти до утра, учиться-то все равно нужно. М-да, местный менталитет, да и выносливость магической братии, поражает. Хотя я и сама чувствовала себя вполне бодрой и готовой к подвигам. Сначала, когда только проснулась, будто по привычке ощущала себя измотанной и невыспавшейся, но во время тренировки словно подзарядилась энергией от невидимой батарейки. Может, так и есть? Я же еще совсем ничего не знаю про магию. Вот и будем это исправлять! Только сначала нужно подкрепиться как следует.

Мисси объяснила мне, что первые три занятия – общие для всех, в рамках соответствующих курсов, разумеется. А потом учащиеся делятся на группы по интересам. Слабые и не особо нацеленные на магическую карьеру идут на занятия по бытовой магии. Кто посильнее выбирают более тщательно, углубляясь в изучение нюансов темной магии и познавая премудрости замещения этой самой темной магией других видов. Дело это, как рассказала та же Мисси, непростое, и по факту выходит жалкое подобие того, чего можно было бы достигнуть, будь нам доступны все виды магии. Тут последовало лирическое отступление на тему «ах как мы теперь прекрасно заживем, имея функционирующего проводника в наличии». Я покивала и плавно вернула разговор в нужное русло. И услышала то, что и сама уже поняла. А именно – самые одаренные все поголовно обучаются на боевом факультете и по завершении обучения составляют костяк магического сообщества. Они всегда востребованны, уважаемы и всячески поощряемы. То есть ценные кадры, защищающие и отстаивающие благополучие всего королевства. Сами выбирают, где и как использовать свои таланты на благо общества, и вправе требовать за это соответствующего их значимости вознаграждения. Элита, одним словом. Эдакие выпускники Гарвардов, Оксфордов и Йелей хогвартского формата. И я – вот счастье-то! – затесалась в эту самую элиту! Впору

задирать нос и строить планы по покорению этого мирка! Но это может подождать как минимум до обеда, а пока меня ждет первый урок в магической школе.

– Надо было сразу все взять, чтобы в комнату не возвращаться, – поправляя на плече длинную лямку веселенькой тряпичной сумки с аппликацией в виде какой-то забавной зверушки, проговорила Мисси.

– Хм, а что брать-то? – слегка смутилась я.

Ни учебников, ни прочей канцелярии, столь необходимой всем ученикам, у меня и в помине не было. Раньше как-то и не задумывалась об этом, а сейчас вопрос встал ребром.

– Ну ты даешь, – закатила глазки Кнопка. – Пошли, дам тебе уж что есть. А за учебниками на перерыве сбегаем.

– В библиотеку, которая в башне? – скривилась я.

– Да кто ж нас туда пустит-то? – хмыкнула Мисси. – Преподавательская библиотека только для самых одаренных выпускников открыта. И то не для всех. Получить туда доступ втайне мечтает каждый начинающий маг. Это же практически сокровищница всех секретов магического сообщества! А для нас, простых смертных, на втором этаже в учебном крыле есть обычная библиотека.

Угу, учтем. И подумаем на досуге, с какой это радости мне такую честь оказали, решив отвести в эту сокровищницу? Но это потом, а сейчас вперед, к знаниям!

Знала бы я, что собой представляют общие занятия, не радовалась бы так.

Первым уроком у нас было так называемое «вычисление» – гремучая смесь алгебры, геометрии, основ механики и физики с поправкой на этот мир. Я к точным наукам относилась ровно и уже решила, что проблем с этой дисциплиной не будет, пока все вышеперечисленные составляющие «вычисления» не приплели к магии. Вот тут-то я мысленно взвыла. Вычислить площадь какого-то объекта или разобраться в механике движения того же объекта – это одно, а вот что делать, если вместо объекта тебе подсовывают конструкцию магического воздействия? Да, беда-а-а. В общем, быть мне в лучшем случае троечницей, если вовсе не выгонят...

Преподавателем «вычисления» оказался занудный старичок субтильного сложения с тихим, шипящим говором, будто нарочно убаюкивающим несчастных студентов. Если бы не неугомонные девицы в шикарных платьях, больше подходящих для светского приема у какой-нибудь королевы Елизаветы, а никак не для урока магической математики, которые весь урок болтали и хихикали, периодически косясь и окидывая меня заинтересованными взглядами, я бы точно уснула еще до того, как преподаватель перешел от обычной математики к магической.

А по окончании урока профессор Алион попросил меня задержаться.

– За дверь подожду, – шепнула мне Мисси и выскользнула из зала, напоминающего обычную лекционную аудиторию, только столы здесь были более основательные и широкие, а обитые мягкой тканью скамьи больше напоминали диванчики.

– Прошу, леди, присаживайтесь, – указал на стул напротив преподавательского стола профессор, подчеркнуто обратившись ко мне не как к магу, а как к простой аристократке.

Лично я во всех этих обращениях не видела особой разницы, но тут, как уже успела убедиться, они имели какое-то особое значение. Вроде как леди ты – от рождения, и это не достижение, а вот право называться магианной еще заслужить нужно. Я, по мнению светила магической математики, не заслужила. Ну что ж, пусть так и думает. Да и какой из меня маг, в самом-то деле?! Только и получается, что случайно кому-нибудь напакостить. Вот когда не случайно начнет получаться, тогда и буду заморачиваться над всеми этими регалиями, а пока... «Хоть горшком назовите, только в печь не ставьте», как говорится.

Присела на предложенный стул и устала на старичка в ожидании. Профессор Алион

откинулся на спинку стула, устало размял локти и зашел ну очень издалека:

– До меня дошли слухи, что вы, леди Велера, намереваетесь выбрать самое тяжелое направление обучения. – Подождал реакции от меня, не дождался и продолжил: – Это похвально. Действительно достойно уважения. Даже урожденные магианны редко осмеливаются заняться боевой магией, все же это больше мужское дело. Вам так не кажется, моя милая?

Кажется! Еще как кажется... что передо мной сидит очередной шовинист рафинированный! А ведь таким приличным старичком сначала прикидывался. Кто бы мог подумать! И вот что тут ответить? Послать нельзя, все же преподаватель, да и не могу я старикам грубить. Возраст нужно уважать.

– Но ведь я не первая девушка, выбравшая боевую магию? – произнесла осторожно.

Ни за что не поверю, что я тут такая одна! Они же сами при каждом удобном случае кричат, что все решает магия, а не титул, пол или что-то еще.

– Разумеется, вы не первая, – благодушно улыбнулся профессор. – Но видите ли, в чем дело... Обучение боевой магии – процесс кропотливый и довольно длительный. Не каждая, даже самая амбициозная и даровитая, магианна отважится потратить самые прекрасные годы юности и молодости на бесконечные медитации и тренировки, отказавшись от таких незыблемых ценностей, как личная жизнь, муж, семья, дети.

И смотрит на меня, сочувственно так, будто я вот прямо сейчас вскочу и побегу монашеский постриг принимать. Что-то не похоже, что Дорн и прочие студенты-боевики страдают от недостатка личной жизни...

– Что вы хотите сказать? – очень вежливо спросила я.

Хотелось нахмуриться и потребовать, чтобы старикашка перестал юлить и говорил прямо, чего от меня добивается. Но кто я такая, чтобы требовать? Вон даже права магом называться еще не заслужила. Всего-то леди, герцогиня и невеста наследника престола, между прочим, хотя все это не мои заслуги, я-то как раз маг, а леди и невеста – настоящая Велера. Постойте-ка! Так вот в чем дело! Похоже, кое-кому очень не понравилась перспектива ходить в женихах еще как минимум шесть лет и ждать, когда невестушка ума-разума на студенческом поприще наберется. Это ты еще не в курсе, что я вообще за тебя замуж выходить не собираюсь, прынец ты мой распрекрасный! Да и не позволили бы мне теперь, даже если и не против была бы. Я же теперь избранная, сосуд, проводник и просто очень «везучая» девушка. Вот так и понимаешь, что ты уже практически не невеста будущего короля, хотя и статусом невесты еще проникнуться не успела.

Все эти мысли вихрем пронеслись в голове, пока профессор, снисходительно улыбаясь, раздумывал, как ответить на мой прямой вопрос. Придумал!

– А сказать я хочу, собственно, то, леди Велера, что... – Многозначительная пауза – видимо, чтобы «клиент дошел до кондиции». – Вернее, даже не сказать, а указать вам на одну маленькую проблему.

И опять замолчал. Это у них тут такой изощренный способ над учениками издеваться? Не впечатляет. Я все равно уже поняла, что вы королевский засланец, уважаемый профессор, и сейчас начнете всячески доказывать мне, что негоже такой прекрасной леди ручки марать и жизнью рисковать, когда его высочество принц Олиандр на подходе к трону в ожидании будущей супруги томится. Как же! Томится он! Да Олли плевать на меня хотел. У нас с ним договорной брак намечается, то есть намечался. Король с герцогом Марасским породниться возжелали, вот и решили деток поженить. И, помнится, до того как Дорн предложил ему пари, женишок не особо-то со мной и церемонился. Так что да, плевать его высочеству на меня с самой высокой башни королевского дворца. А башенка там приличная такая, что вся столица как на ладони, если с балкона посмотреть. И ветер там такой, что у-у-ух – юбку задирает! Хотя в тот раз юбка у меня по другой причине задралась. Уж очень страстным тот молодой рыженький граф оказался, кое-как уговорила немного потерпеть и встретиться позже, за пределами дворца.

Ой... Что-то мне резко поплохело. А перед расширившимися от ужаса глазами пронеслись воспоминания о встрече с каким-то рыжеволосым красавцем. Не мои воспоминания! Но помнила я все более чем отчетливо, будто случилось это именно со мной. Даже словно почувствовала прикосновение горячих рук к своим бедрам, когда мужчина мне под юбку забраться пытался. Но со мной такого не было! Это была не я! Так почему же не отпускает ощущение, что таки я?! Как же страшно-то!

Я до жути испугалась потерять себя, полностью превратившись в ту, настоящую Велеру. Испугалась до тошноты и спазма в груди.

- Что же вы так разволновались-то, герцогиня? - засуетился рядом профессор Алион.

Он вскочил, обошел стол и начал обмахивать меня какими-то бумажками. Стало действительно чуточку легче, но страх так и не отпустил. И ощущения, ощущения не прошли. Я нервно разгладила юбку на бедрах, силясь прогнать воспоминания о прикосновениях чужих рук к обнаженной коже.

- Ну вот, это в очередной раз подтверждает мою точку зрения, что женщинам не место в стенах этой школы, - проворчал профессор, вернувшись на свое место.

А листки так и продолжали обмахивать меня, как веер, сами, без помощи со стороны. По крайней мере, без физической помощи. Магию в этом мире никто не отменял.

- Спасибо, мне уже лучше, - пробурчала, чуть отклонившись от приблизившегося вплотную к лицу бумажного опахала.

- Может, перенесем этот разговор? - предложил профессор Алион. - Вы все еще очень бледны...

- Нет уж, договаривайте, раз начали, - мотнула я головой. - Что там у меня за маленькая проблема?

- Ну, как пожелаете, - пожал он плечами. - А проблема заключается в том, что я не могу допустить вас к занятиям с магистром Райри, пока вы не сдадите мне основы магических вычислений. Без этих минимальных знаний в области построения матрицы энергетических воздействий о практической боевой магии не может быть и речи.

Вот как... Почему же мне сам Райри ничего об этом не сказал? И Дорн тоже. Не могли же они просто забыть о том, что для зачисления на боевую магию сначала нужно какие-то экзамены сдать!

- Магистр Райри ничего об этом не говорил, - озвучила свои мысли.

- Разумеется, не говорил, - недовольно фыркнул профессор. - Эдрин всегда несколько пренебрегал правилами безопасности. И раньше мне приходилось закрывать на это глаза, раз руководство школы ничего не имеет против, но в вашем случае, леди Велера, я не могу позволить себе такого безрассудства. Я никогда не прощу себе, если вы пострадаете на тренировке из-за моего попустительства! Так что даже и не думайте о практических занятиях, до тех пор пока не освоите теорию как минимум на средний балл.

- Ясно, - холодно отозвалась я. - Это все?

- Да. Бегите, дорогая моя, а то опоздаете на следующее занятие. А магистр Карисса этого очень не любит. Вот с кого стоит брать пример - поистине самоотверженная женщина, никогда не пренебрегающая правилами, - благодушно ответил профессор и принялся собирать свои бумажки.

Я встала и молча покинула аудиторию. Как же, не простит он себе... Так бы и сказал, что приказ свыше поступил завалить меня и отправить к бытовикам крестиком вышивать. Там, как ни крути, побезопаснее будет, и проблем с допуском к занятиям нет. А то, что курс обучения - всего год вместо шести предполагающихся на боевом, так это просто совпадение.

С трудом удержалась, чтобы не хлопнуть дверью посильнее. Мало тебе, Лера, было сложностей? Так получи еще! Маги вообще на неприятности очень щедрые ребята, как я

посмотрю.

– Что? – испуганно охнула Мисси, оценив степень озверения, отразившегося на моем лице.

– Забудь, разберусь, – попыталась изобразить беспечность, махнув рукой. – Мы там на урок еще не опоздали?

– Занятие начнется через пять минут, – мотнула головой Кнопка. – Точно все в порядке? Профессор Алион иногда бывает... слишком дотошным.

– Да, до тошноты он доводить умеет, – пробурчала я. – Пошли уже, в библиотеку все равно не успеем, так хоть расскажи, что собой представляет эта ваша Карисса.

И у меня появилась возможность полюбоваться скривившейся курносой мордашкой.

– Что, все так плохо? – приподняла брови.

– У нее за глаза прозвище Сушенка, – прошептала подружка, чуть наклонившись ко мне. – И еще иногда Морвой называют.

– И? – подтолкнула я ее к продолжению.

Откуда мне знать, что должны означать эти «тушенка» и «мойва»? М-да, кажется, я опять проголодалась. Что-то неладное с моим метаболизмом в последнее время творится. Стоит только чуть разволноваться – и просыпается жуткий голод. Такое ощущение, что во мне поселился какой-то паразит, постоянно требующий подпитки...

– Сама все увидишь, – шепнула Мисси, толкая дверь, к которой мы подошли.

Ну я и увидела. И если честно, увиденное меня совершенно не впечатлило. Магистром Кариссой оказалась высокая и очень, прямо-таки болезненно, худая женщина лет пятидесяти пяти на вид. Даже мешковатая мантия не могла скрыть ее чрезмерную худобу. Образ дополняли сухая, будто пергаментная, бледная кожа, слегка ввалившиеся глаза и прилично припорошенные сединой, собранные в высокий пучок волосы. Выражение вечного недовольства прочно прилепилось к лицу магистра Кариссы. Ничего особенного: обычная, я бы даже сказала – каноническая, преподша-язва, вечно срывающаяся на студентах из-за неудовлетворенности собственной жизнью. Ее облик буквально кричал о том, что она ненавидит весь свет по той простой причине, что из-за скверного характера личные отношения у нее не сложились. И предмет она преподавала тоже банальный, насколько это возможно в реалиях волшебного мира, – «слово». Местный аналог родного языка. Правила письменности, чтения и произношения, как обычные, так и магические. То есть заклинания мы тоже будем учить! Какая прелесть! Меня научат абракадабре и трах-тибидоху!

Но с ходу приступать к заклинаниям магистр Карисса не пожелала. Сначала минут двадцать высокопарно, но при этом с такой скорбной миной на лице, что впору плакальщиц вызывать, она вещала о значимости и неоспоримом приоритете ее предмета, потом перешла к правилам, несоблюдение которых на ее занятиях влечет за собой отлучение от них и жесткое наказание. Ну и под конец, посмотрев прямо на меня, спросила:

– Вы все поняли, магианна Марасская?

Ой, а это что, специально для меня было? Вот уж оказали честь так оказали. И правда, все же раньше учиться начали, это я припозднилась. Так что да, Сушенка угробила половину урока на то, чтобы провести для меня одной своеобразную вводную лекцию. То-то я удивляюсь, с чего это все на меня так умиленно и благодарно смотрят! А они просто рады побездельничать, пока преподавательница, оседлав, судя по всему, любимого конька, всем своим видом пытается показать окружающим, насколько они тупы и ничтожны.

Ну а что тут еще можно подумать, когда тебе, как пятилетке, объясняют, что на занятиях «нельзя разговаривать без дозволения преподавателя, шуметь, ходить по залу» и так далее, пунктов двадцать очевидных запретов?

В общем, мне эта Морва тоже не понравилась, но и особого ужаса я перед ней не испытывала.

Остальную часть занятия я благополучно прозевала, обдумывая новую проблему. Даже две проблемы. Во-первых, нужно что-то делать с математикой, ибо без тренировок мне нельзя. Если не научусь управлять магией, рано или поздно еще кого-нибудь покалечу, а то и себя саму. Так что придется учиться, притом быстро и старательно. Ну и есть еще шанс, что Райри с Дорном посодействуют на стезе склонения профессора Алиона к сотрудничеству. И во-вторых...

Проблема номер два была более серьезной, и в ее решении мне помочь некому. А именно память Велеры Марасской, которая беспокоила меня все больше и больше. И ладно если бы это были только чужие воспоминания! В этот раз я и эмоции чужие тоже испытала. Мерзкие, похотливые и какие-то мелочные. Не вспомнила, что чувствовала *она* в тот момент, а именно сама почувствовала, как будто это были мои собственные мысли и восприятие. А это уже действительно страшно, очень страшно. Раздвоением личности как минимум пахнет. Про максимум и вовсе думать не хочется. Не впечатляет как-то перспектива свихнуться на почве подселения чужого сознания, или как это еще можно назвать?

Эх, спросить бы у кого-нибудь. Но... Это «но» – извечная загвоздка! Интересно, а у них тут водятся целители, специализирующиеся на психологии? Я бы к местному мозгоправу на приемчик-то записалась.

Занятие закончилось неожиданно, я даже вздрогнула, когда Мисси тронула меня за плечо:

– Лера, ты идешь?

– Куда? – спросила, растерянно оглянувшись.

Учащиеся спешно покидали аудиторию. Как же быстро летит время, когда есть о чем подумать.

– Если поторопимся, как раз в библиотеку перед «временем» успеем, – пояснила Кнопка.

Я так поняла, что «время» – это предмет, по которому у нас следующий урок будет. Хм, история, что ли? М-да, не парятся они тут с названиями.

– Ну пошли в библиотеку, – кивнула, подхватывая сумку.

А на выходе меня подловил Дорн, схватил за локоть и куда-то поволок.

– Эй, ты чего? Отпусти! – зашипела я, заметив, как заинтересованно поглядывают на нас все присутствующие в коридоре.

Ну как же! Они ведь слышали, как мы пари заключили. Вот ведь Дорн! Наш пострел везде поспел. И с Олли на меня поспорил, и со мной – на меня же...

– Ты мне свидание должна, – заявил этот наглец, и не думая меня отпустить.

– Сейчас, что ли? – возмутилась я. – У меня сейчас занятия.

– Предлагаю заняться чем-то более интересным, – ответил маг и довольно улыбнулся.

– Пусты, а то хуже будет, – тихо, так, чтобы только он услышал, произнесла я.

– Ты. Мне. Должна. Свидание, – разделяя слова, напомнил он.

– Кому должна – прощаю! – пропыхтела я, пытаясь отцепить его пальцы от своей руки.

А вокруг уже слышались шепотки и смешки. Дорн сжал мою руку сильнее, наклонился и прошептал на ухо:

– Не устраивай сцен, поговорить нужно. Срочно.

– Так бы сразу и сказал, – буркнула я, перестав упираться.

Передала сумку смущенно топчущейся рядом Мисси, и мы быстро двинулись по коридору. А вслед нам понеслось веселое:

- Рэджи, поделись заклинанием, так быстро девчонок уламывающим!

- Идиоты, - прошипела себе под нос.

- Согласен, - неожиданно поддержал меня Дорн. И тут же испортил весь положительный эффект, добавив: - Зачем с заклинанием напрягаться, если и так без проблем любую уломать можно.

- Козел, - так, на всякий случай, напомнила ему я. Вдруг забыл...

- Все для тебя, дорогая, - усмехнулся Дорн. - Видишь, как стараюсь, чтобы соответствовать твоим ожиданиям.

И ускорился, буквально волоча меня за собой.

Я уже собралась как минимум выдернуть руку, а как максимум - высказать ему все, что думаю о его стараниях, но не успела.

У подножия лестницы, когда мы почти добрались до холла, дорогу нам заступил магистр Болли. Целитель смерил нас обоих хмурым взглядом, а потом остановил его на Дорне и менторским тоном произнес:

- Я понимаю нетерпение и порывистость молодости, лорд Рэджи, но нужно быть ответственным. Проявите благоразумие. А вы, - перевел он взгляд на покрасневшую и запыхавшуюся от стремительного спуска по лестнице меня, - следуйте за мной. Амулет для вас уже готов, осталось только настроить на ауру.

Я тут же вспомнила утренний разговор и обещание целителя обеспечить меня местным средством магического... предохранения, и покраснела еще сильнее. Это что же он подумал, когда увидел, что Дорн меня куда-то так настойчиво тащит?

- Да я... - начала возмущенно.

- Сейчас нам некогда, магистр, но мы обязательно зайдем к вам на обратном пути из города, - перебил меня Дорн. - Молодости, знаете ли, свойственны не только нетерпение и порывистость, но еще и романтичность. И на романтической прогулке по городу мы вполне сможем обойтись без ваших амулетов.

Болли оценил и недовольный взгляд Рэджи, и язвительный тон. Сконфуженно кашлянул, пробурчал: «Прошу прощения», - и отступил в сторонку, освобождая дорогу.

А я настолько обалдела от стремительности развития наших с Дорном несуществующих отношений, что даже забыла, что собиралась оскорбиться его поведением и вообще послать куда подальше.

Так мы и вышли из замка, а потом, пройдясь по парку, - и с территории школы. Причем покидали мы ее, будто беглецы, через хорошо замаскированную дверь в ограждении, спрятанную в глубине сада, которая при приближении Дорна отворилась сама собой.

- Да куда ты меня тащишь? - опомнилась я, когда мы уже перешли на другую сторону улицы.

- Просто прогуляемся... дорогая, - ответил Дорн, не оборачиваясь. - У нас же романтическая прогулка, вот и будем гулять.

И я как-то совсем напряглась. По спине прошелся неприятный холодок. Дорн говорил со мной таким тоном, что в романтических чувствах его заподозрить было трудновато. Да что там, тут даже похотливыми намерениями не пахло. Он был зол, уж не знаю, на меня или еще на кого, но очень зол. И судя по тому, как его пальцы все сильнее стискивали мою руку, успокаиваться и не думал. Наоборот, с каждым шагом все больше приходил в ярость.

- Ты... это... извини за «козла», я пошутила, - промямлила я, испуганно озираясь по

сторонам в поисках того, к кому можно обратиться за помощью в случае чего.

Потенциальных спасителей не наблюдалось не то что в непосредственной близости, но и вообще в пределах видимости. Мы быстро покинули небольшой более-менее оживленный участок улицы, где пусть и не было никаких зданий, но хотя бы прохожие и проезжие имелись, и свернули в какой-то заброшенный парк. «Красный закат» скрылся из виду, и мне совсем не по себе стало.

– Дорн, – осторожно потянула я руку, – может, объяснишь, в чем дело?

Маг вдруг резко остановился, все так же, не оборачиваясь, глубоко вдохнул, постоял с минуту, опустил голову, и, разворачиваясь ко мне, произнес:

– Извини, задумался.

Ну ничего ж себе задумался! Да я тут чуть от страха не поседела, а он, видите ли, просто задумался!

– И о чем же? – спросила вежливым, миролюбивым тоном, еще раз потянув руку в деликатной попытке высвободиться из стального захвата. Больно вообще-то, а он вцепился, как в свое!

Маг опустил взгляд, заметил, как посинели кончики моих пальцев в его ладони, и ослабил хватку.

– Извини, – повторил он. – Сделал больно?

– Пустяки, – вымученно улыбнулась я, пряча руку за спину.

И вот не хотела, но оно как-то само так вышло, инстинктивно, – отступила на пару шагов назад. Дорн тут же напрягся, делая стойку, как почуявший славную охоту зверь, и, кажется, даже принялся. Ой, мамочки! Что творится-то?! Я замерла, чтобы не давать слегка слетевшему с катушек мужчине поводов для пробуждения охотничьего инстинкта, испуганно переступила с ноги на ногу и растерянно покашляла. Молчание затягивалось. Он стоял и смотрел на меня, будто впервые видит, я стояла и ответственно трусила, не зная, чего ожидать от этого неадекватного в следующую секунду. Время стоять откладывалось, оно шло. А мы стояли. А у меня там занятия, которые я пропускать не собиралась, между прочим. А тут у меня вконец сбрендивший маг, ни с того ни с сего возжелавший устроить «романтическую прогулку» в сомнительном заброшенном парке, больше похожем на дикий лесочек из-за основательной запущенности.

– Хм... Дорн, так, может, я пойду уже? – предложила робко, не двигаясь с места.

Кто его знает, этого Рэджи. Вдруг он буйный в пограничном состоянии и резкие движения спровоцируют приступ?

Мужчина резко зажмурился, встряхнул головой и едва слышно процедил сквозь сжатые зубы какое-то ругательство. Я расслышала только что-то про некоего проклятого Мурлока и его извращенное чувство юмора.

– Все, контроль вернул, – открыл глаза Дорн. – И нам действительно нужно поговорить, Велера.

Я даже поправлять его не стала, хочет Велерой называть – пусть называет. Да пусть как угодно называет, только бы отпустил. Что-то мне все больше и больше этот мир вместе со всеми его странностями, магией и проблемами не нравится. Напрягает, что все вышеперечисленные особенности стремительно концентрируются вокруг меня. Будто я их как магнит притягиваю.

– Говори, – кивнула, украдкой разминая ноющие пальцы за спиной.

– Покажи, – попросил Дорн и резко подался ко мне, чтобы выудить из-за спины руку, видимо.

Но первой моей реакцией на его движение был страх. Я вскрикнула и отскочила как ошпаренная.

– Да неужели так испугал? – криво усмехнулся Дорн. – Не верю! Ты же бунтарка, сильный маг и невероятно уверенная в себе... девушка.

Но руки от меня убрал. И посмотрел как-то иначе – оценивающе. Что именно он решил во мне оценить, ну или обесценить, мне было абсолютно все равно. Самообладание медленно возвращалось на положенное место, убедившись, что маг пришел в более-менее адекватное состояние и можно больше не паниковать... но настороже быть желательно.

– Так о чем ты хотел поговорить? – переспросила, гордо задрав нос. И не мечтай, больше не испугаешь!

Дорн как-то таинственно улыбнулся и... стремительно шагнул ко мне, выбросив вперед руки. Еще толком не обосновавшееся на законном месте самообладание решило, что ну его на фиг, лучше где-нибудь в пятках до поры до времени переждать, и я, коротко взвизгнув, развернулась и не разбирая дороги понеслась обратно.

– Стой! Я же пошутил! – со смехом крикнул мне вдогонку Дорн.

Но куда там «стой», я только прибавила скорости. Пошел он со своими шуточками куда подальше! И спрашивать я у него ничего не буду. Лучше к магистру Райри обращусь, пусть он с Алионом разбирается.

Как выяснилось, ушли мы совсем недалеко, но я, пока до дороги добралась, успела два раза споткнуться, порвать подол платья, оцарапать щеку о какую-то ветку и оставить ей на память небольшую прядь своих волос.

Замерла на мгновение, приглаживая растрепавшуюся прическу и расправляя платье, и быстро пошла к «Красному закату». Вход, по моим расчетам, был за виднеющимся метрах в ста поворотом. Вот туда, к этому повороту, я и направилась вдоль высокой стены школьного ограждения. В начале пути пару раз обернулась, но погони не обнаружила и облегченно выдохнула.

А спустя еще шагов десять меня сграбастали в охапку и затянули в невесть откуда появившуюся в монолитной стене дверь.

– Пусти! – заголосила я на высокой ноте и начала брыкаться, совершенно точно зная, кто меня схватил.

– Тихо, – шикнул Дорн, поставив меня на ноги уже по другую сторону стены, в дальней части замкового парка, и развернув к себе лицом. – И чего ты испугалась, глупая?

Нет, он еще и спрашивает?!

– Дорн, вот ты мне честно скажи – ты на самом деле идиот или притворяешься? – пропыхтела, отдуваясь от окончательно растрепавшихся, пока пыталась вырваться, и упавших на лицо волос.

Почему-то на школьной территории я чувствовала себя гораздо увереннее. Казалось, что уж здесь-то он не посмеет причинить мне вред. Глупость, наверное, но немного смелости мне сейчас не помешает.

– А вот знаешь, в данный момент затрудняюсь ответить, – задумчиво произнес Рэджи. – Еще не полностью от эмпатического морока освобожден.

– Чего? – переспросила я. Неужели нельзя нормально объяснить? Вот откуда мне знать, что это такое – этот эмпатический морок? – А вообще, знаешь, можешь не объяснять, – передумала я. – Желаю тебе разобраться с проблемами с головой. А я пойду, поехавшие крыши – это не мой профиль.

И уже развернулась, чтобы уйти, но этот гад опять сграбастал меня в охапку и прижал к какому-то дереву.

– Ты чего творишь? – возмутилась я.

– Тшш, – зажав мне рот рукой, прошептал он у самого уха. – За нами наблюдают.

Я дернулась, в надежде вывернуться и позвать на помощь того самого наблюдающего. Но силы были явно не равны. Все попытки освободиться привели лишь к тому, что мужчина еще крепче притиснул меня к дереву, прижав всем своим телом. И зашептал едва слышно на ухо:

– Это Болли. Кажется, у него начинает слетать блок с воспоминаний о тебе. Уж слишком много любопытства проявлять стал. Так что расслабься и подыграй мне. Поняла?

И посмотрел мне в глаза, уткнувшись своим лбом в мой, ожидая ответа. Я чуть заметно кивнула, но Дорну этого хватило. Его рука с моего рта переместилась на талию.

– А в чем подыграть-то? – прошептала, смущенно опустив глаза.

Он продолжал прижимать меня к дереву своим телом, а руками зачем-то начал поглаживать талию.

– У нас романтическая прогулка, забыла? – усмехнулся он куда-то мне в висок.

Тут же вскинула голову и разъяренно воззрилась на нахала.

– Ну, знаешь ли... – начала возмущенно, но мне взяли и заткнули рот.

А учитывая, что руки у Дорна были заняты, ими он меня за талию держал, – заткнуть меня он решил поцелуем.

От неожиданности, удивленная такой незамутненной наглостью, я широко распахнула глаза и замычала. Мужчина прижался еще теснее, обвивая одной рукой за талию, а вторую запустил в волосы, чтобы вырваться не могла, и продолжил поддерживать легенду с еще большим рвением.

Он не то чтобы целовал, скорее демонстрировал, что сопротивление бесполезно, показывал мою беспомощность, или как там еще принято называть вот такие наглые действия в отношении не дававших согласия девушек? Ах да, завоевывал! Узурпатор чертов!

Сквозь все нарастающий шум в голове я услышала деликатное покашливание, но увидеть того, кто тут бронхи прочищает, никакой возможности не было. А Дорн это осторожное «кхе-кхе» с чего-то воспринял как поощрение и еще газу поддал, углубляясь, так сказать, в процесс.

В какой момент что-то изменилось, я не заметила. Упустила как-то сие событие, но поцелуй вдруг стал гораздо нежнее, а руки мага поползли по моему телу, уже не удерживая, а лаская и прижимая. Увлекся, в общем, Дорн. И ему это в принципе простительно, я же все-таки довольно привлекательная девушка. Вот. А что я увлеклась? Так мне тоже простительно, у меня опыта мало. Да и он тоже не страшилище. И целуется, оказывается, так, что прямо ах! Глазки сами собой закрылись, кулачки разжались, и ладонки без моего на то позволения уместились на его груди, ощущая жар его тела и бешеное биение сердца, и ножки как-то вдруг ослабли, но упасть мне точно не грозило, крепко держал.

Сколько мы так стояли и «поддерживали легенду», я не знаю, благополучно потеряла счет времени. В голове был розовый туман, выгнавший из нее все мысли, а по телу все неистовее пробегали волны нарастающего тепла, подстегиваемые прикосновениями окончательно осмелевших рук.

В себя пришла от звука затрещавшей ткани. Вздрогнула и резко откинула голову назад, преобольно ударившись затылком о шершавый ствол дерева. Затуманенный взгляд с трудом сфокусировался на лице Дорна. Он тоже явно был в неадеквате, но приходил к себе гораздо быстрее. Мотнул головой, чуть отстранившись, но не отпустив меня (за что ему отдельное спасибо, вряд ли устояла бы сама), всмотрелся в мои ослепевшие глаза и как-то странно улыбнулся, без издевки, без насмешки, искреннее и ласково. Такой улыбки я у него еще не видела. И она произвела неожиданно оглушающий эффект – перед глазами все поплыло, а губы сами потянулись за добавкой.

– Тшш, – шепнул он, опять притягивая меня к себе и мимолетно целуя в висок. – Не сейчас.

Вздых разочарования сдержала с трудом.

Мы так еще минут пять простояли, постепенно приходя в себя, приводя в норму дыхание и мысли. Ну, во всяком случае, я занималась именно этим. Чем там Дорн занимался, мне было все равно, потому что романтический туман выветрился из головы, и до меня дошло – этот козел воспользовался ситуацией! Ну и что, что в результате мне понравилось? Изначально-то я ему разрешения не давала! Сволочь! Кобель!

– Только не надо сцен устраивать, – видимо почувствовав, как я напряглась, попросил Дорн. – Нам действительно нужно поговорить. И теперь, когда Болли получил подтверждение наших пылких чувств, нам никто не помешает.

Поджала губы, но от усмешки с привкусом горечи удержалась. А вот избавиться от омерзения не получилось. Причем противно сейчас было в основном от моей собственной реакции на Дорна и на всю ситуацию в целом. Глупо же, по-идиотски прямо! И чего я ожидала? Откуда это мерзкое чувство разочарования? Изначально же знала, что это спектакль! А теперь стою и плакать хочется. От обиды на него, на себя, на весь этот мир идиотский. Дура! Растаяла, стоило только чуть приласкать, как блудливая кошка. Млела тут перед ним, как самая последняя Велера.

Стоп! А что, если это действительно... она? Что-то я раньше не замечала за собой столь пылкой реакции на всякие поцелуйчики и прочие нежности. Нет, я не бесчувственная и мне, как любой девушке, приятны подобные... хм... контакты с противоположным полом, но не более. А тут до сих пор губы горят и в животе будто тугой ком свернулся. Точно, так и буду считать! Это наверняка отголоски памяти похотливой герцогской дочки. Это все она, а я тут совершенно ни при чем.

– Отпусти, – сдержанно и даже вежливо попросила все еще обнимающего меня Дорна.

Отпустил, отступил на пару шагов, кашлянул и попытался неловко поправить мое платье. Проследила за его рукой – так и есть, мне не показалось, что ткань трещала. Этот придурок мне ворот порвал, превратив довольно скромный вырез чуть ниже ключиц в приличное декольте! Причем порвана была также и нижняя сорочка, так что вид открывался, прямо скажем, шикарный.

– Замечательно, – процедила, запахиваясь и не глядя на этого «пылкого влюбленного». – И зачем это? Думаешь, без порчи моего имущества Болли нам не поверил бы?

– Хм, увлекся, – ответил маг. – Порчу имущества возмещу.

– Да ладно, мне это платье все равно не нравилось, – отмахнулась я, по-прежнему глядя куда угодно, только не на него. – Говори давай, чего хотел? Некогда мне тут прохлаждаться.

– Скажу, вернее, спрошу. Только нужно, чтобы ты посмотрела мне в глаза, – произнес он, вновь приближаясь.

– Зачем это? – чувствуя подвох, нервно дернула плечом, когда Дорн положил на него руку. И голову еще ниже опустила.

– Так тебе труднее будет солгать, – честно ответил маг.

– А что, если я не хочу? – пробурчала, насупившись.

Опять эти их магические штучки!

– Я же еще даже вопрос не задал, а ты уже иголки выпустила, – хмыкнул он.

– Знаю я тебя, наверняка гадость какую-то спросишь, – ответила, упорно не глядя на него.

– Лера, не будь ребенком, – устало вздохнул Дорн. – Чем быстрее мы разберемся, тем быстрее ты избавишься от моего, явно неприятного тебе сейчас общества.

Тут он прав. Да и что он может такого спросить? Все равно про ритуал уже знает... почти все. А, была не была, зато наконец-то от него отделаюсь. Вдохнула поглубже и подняла

голову, уставившись прямо в темно-карие, чуть насмешливо сощурившиеся глаза.

- Ну, - угрожающе сдвинула брови, - спрашивай!

Дорн сжал мои предплечья, встав точно напротив, и, неотрывно всматриваясь в мои слегка выпученные от напряжения глазки, спросил:

- Кто ты?

- Мм, - немного растерялась я. - Лера?..

- Ты у меня спрашиваешь или отвечаешь? - улыбнулся он.

- Отвечаю, - слегка неуверенно проговорила. - Дорн, а у тебя голова не болит? Может, ты в лесу о ветку ударился?

Ну должна же быть какая-то причина для такого вот вопроса. Может, и правда голову повредил или еще какие проблемы с головой опять же?

- Не ерничай, - немного раздраженно попросил маг. - И ответь мне, пожалуйста, честно - кто ты, Лера?

- Девушка? - предложила я другой вариант, раз первый не устроил.

Этот ответ тоже был воспринят скептически.

- Магианна! - заявила, решив, что уж тут-то он не сможет возразить.

- Я знаю, что ты девушка и магианна, - рыкнул Дорн, сильнее сжав мои плечи. - А также я практически уверен, что ты - не Велера Марасская... По крайней мере, не та Велера, какой она была еще неделю назад.

- Бред, - немного нервно мотнула головой я.

Рассказывать, кто я на самом деле, почему-то не хотелось до сводящей скулы судороги. Не знаю почему, но я была почти уверена, что это добавит мне еще больше проблем.

- Знаешь, я тоже думал, что бред, - усмехнулся Дорн. - Но еще большим бредом было бы поверить, что некая леди вот так резко, в одночасье, преобразилась до полной своей противоположности! И ладно бы прическа, сейчас женщины что только не выдумывают, чтобы привлечь внимание мужчин. И не в такие цвета перекрашивают свои и так красивые от природы волосы. Но ты внутренне - абсолютно другой человек, Лера. И потому я повторяю свой вопрос - кто ты? Имя можешь не называть. Я уже почувствовал, что не лжешь, тебя действительно зовут Лера. Но не Велера, так ведь? Именно поэтому тебя так раздражает, когда кто-то называет тебя этим именем, не твоим именем.

И все это он проговорил, продолжая удерживать и пристально всматриваясь в глаза. Мне захотелось под землю провалиться, раствориться, в обморок упасть, в конце концов, чтобы избежать необходимости отвечать.

- Чего ты боишься? - чуть встряхнул меня Дорн.

И тут меня посетила просто-таки гениальная идея! Он сказал, что я не смогу соврать, но про то, что обязана отвечать, речи не было.

- А знаешь что, Дорн, - выпалила, резко вырываясь, - не пошел бы ты... к магистру Болли голову подлечить?! Я та, кто есть. Не нравится - твои трудности!

И, развернувшись, побежала к школе. Тоже мне гестаповец на допросе! В глаза смотреть! Пусть смотрит мне в спину сколько хочет, главное, чтобы дыру не прожог!

А я его взгляд буквально кожей чувствовала, будто иголочками кололо между лопаток. Нормально вздохнуть смогла, только когда выбежала на подъездную аллею, а Дорн уже давно скрылся за деревьями. Хоть удерживать и догонять не стал, и на том спасибо.

Дорн Рэджи пристально смотрел вслед удаляющейся девушке. Она не пожелала раскрыть свою тайну, и тем интереснее было докопаться до истины.

Мурлок тоже не расщедрился на информацию, заверил только, что с выбором он не ошибся, потому что в принципе никогда не ошибается. И еще намекнул, что не все есть то, чем кажется. В своей обычной ехидно-снихождительной манере подбросил очередную загадку, позволил подпитаться от источника и – вот же сволочь лохматая! – незаметно повесил на ауру эмпатический морок. Дорн ничего не почувствовал, пока эта пакость не активировалась, среагировав на ауру Леры. Рэджи с трудом удалось снять влияние, и то лишь когда отошел на достаточное расстояние от «Красного заката», покинув территорию владений хранителя.

И Дорн мог бы поверить, что Мурлок просто забавляется, если бы не знал этого духа так хорошо. Мурлок никогда и ничего не делал просто так, каждое его действие имело свои цели и последствия. Так чего же он хотел добиться, настав на Дорна эмпатическое помешательство, завязанное на контакт с Лерой? Или хотел что-то показать?.. Впрочем, это древнее создание всегда любило поиграть с перспективой, так что пока не имеет смысла пытаться понять мотивы его действий. Все откроется само, когда придет время. В одном Дорн был уверен точно: все загадки рано или поздно разгадываются, это закономерный итог их существования.

Он бросил еще один взгляд в ту сторону, где за деревьями скрылась девушка, и улыбнулся. Она точно не была той, чье досье он получил несколько дней назад. И это не могло не радовать. Дорну почему-то очень не хотелось, чтобы эта забавная девчонка оказалась той тварью, про которую с содроганием говорили все бывшие слуги из дома Марасских, которая в столь юном возрасте уже успела обзавестись определенной репутацией в узких кругах и запачкать руки кровью. Эта девушка точно не была такой. И что особенно приятно – она не играла, не притворялась, а искренне увлеклась во время их демонстративного поцелуя для Болли. Это пусть и слабо, но оправдывало самого Дорна, начисто утратившего контроль. Сложно противостоять таким сильным и искренним эмоциям, когда твоя эмпатия обострена до предела после недавнего воздействия.

Маг бросил еще один взгляд в сторону замка и шагнул к стене. Каменная кладка не превратилась в дверь, как до этого, она разошлась в стороны, рваными краями расступаясь перед ним. Рэджи чуть скривился от неприятного зудящего ощущения где-то глубоко в груди, как обычно бывало, когда он прогибал пространство под себя, шепнул: «Поищем ответы у истоков», – и шагнул в проем.

Вышел он уже далеко за пределами не только города, но и своего герцогства. Ему предстояло проверить место магического всплеска и постараться найти настоящую Велеру Марасскую, если она еще не мертва. А зная герцога Марасского, не стоило исключать и такой возможности. Этот человек вполне способен убить даже собственную дочь, чтобы ее место заняла другая девушка, которую потом можно будет использовать втемную, без ее согласия и ведома. Верить в то, что Лера сознательно играет на стороне ублюдка Марасского, Дорн категорически отказывался. Оправдывая свое упрямство логикой и загоняя поглубже такие непривычные теплые эмоции, зарождающиеся от одной мысли об этой странной девчонке.

Я конечно же опоздала на урок, или, вернее будет сказать, на лекцию. Хоть «Красный закат» и носил гордое звание школы для одаренных, по факту это было нечто среднее между колледжем и институтом для магов, со стандартной схемой обучения. До обеда – теоретические занятия по общим дисциплинам, то есть лекции, а уже после – профильные предметы и практика.

Идти на остаток лекции по истории, именуемой здесь «временем», было более чем бессмысленно, однако можно только порадоваться, что она еще не закончилась. Холл и коридоры замка были пусты, что для меня сейчас было очень даже актуально. Представляю, как отреагировали бы местные студенты, узрев герцогиню Марасскую, невесту его высочества принца Олиандра, в разорванном на груди платье, возвращающуюся «со свидания с Дорном Рэджи»!

И хотя я была далека от местных реалий, не особо тряслась над репутацией леди и прочими условными ценностями этого мира, лишний раз давать повод для обсуждения моей персоны не хотелось. И так уже отличилась где только можно, и где нельзя – тоже!

Чего стоит тот факт, что я (хотя мне упорно не хотелось принимать навязанную личность), будучи невестой наследного принца, заявила в магический универ (где до

окончания обучения не принято строить планы на личную жизнь), так еще и умудрилась поспорить с местным ловеласом на тему «кто кого покорит», что однозначно воспринималось всеми как «кто кого соблазнит». И это народ еще не в курсе, что Дорн сподобился на эту же тему, в смысле на меня, заключить пари с моим же женихом. Красота-а-а! Распущенности магов, да и аристократов, нет предела.

Усмехнулась, осознав, что ожидала от мира, где в чести корсеты, балы и прочая мишура из Средневековья, более возвышенного отношения к чести, достоинству и этикету. И, пожалуй, только сейчас, поднимаясь по лестнице величественного готического замка в свою комнату, придерживая разорванный лордом ворот вычурного платья, осознала, что все это время цеплялась за стереотипы, полученные там, дома, в совершенно другом мире, где другие ценности, другие понятия чести и этикета. Да и те уже канули в небытие под неумолимым натиском прогресса и бесчисленных революций.

Похоже, я заигралась, с головой окунулась в придуманный мной же сказочный мир, совершенно не обращая внимания на то, что его мнимая схожесть с историческими хрониками родины является действительно мнимой! Тут все было иначе! В чем-то – более сложно, в чем-то проще. И мне, пожалуй, еще повезло, что я оказалась здесь магом. Но опять же, с какой стороны посмотреть: избранной быть – та еще головная боль. А уж когда ты избранная, которая понятия не имеет, чего от нее все хотят, да еще и неизвестно, получится ли вернуться домой, – вообще «шикарные» перспективы вырисовываются.

Но перспективы – дело наживное. Так что я приказала себе не киснуть и ускорила.

Уже спустя десять минут я была готова к новым неприятностям – переоделась, привела в порядок прическу, сделала вид, что не замечаю царапину на щеке, оставленную веткой, и вышла из комнаты. В тот момент, когда я закрывала дверь, по школе разнесся сигнал об окончании последнего на сегодня обязательного занятия.

Заставила себя улыбнуться, игнорируя тянущую боль на щеке, и стремительно направилась в учебное крыло замка. Мне нужно было найти Мисси. Когда Дорн столь стремительно увел меня с занятий, у нее осталась условно моя сумка с условно же моими условно тетрадями и условно ручками. Как много условностей-то! А все потому, что сумку мне одолжила Кнопка, так что моей она по факту не являлась, как и ее содержимое – скрепленные магией пачки неразлинованных листов, записи в которых неизменно складывались в ровные строчки, даже если очень постараться их скосить, и несколько разноцветных писчих палочек (отдаленно напоминающих карандаши), которые были изготовлены из каких-то мягких природных минералов. Если бы на меня не давило непомерным грузом все произошедшее за последние дни, я, пожалуй, даже заинтересовалась бы происхождением и составом этих минералов, потому что аналогов в земной минералогии не припоминала.

Мисси, как и сумка, нашла меня сама! Мы буквально столкнулись у подножия лестницы учебного крыла.

– Ну наконец-то! – воскликнула подруга, хватая меня за руку. – Я уж думала, он тебя окончательно похитил!

– А что, есть такая возможность? – усмехнулась я.

– Конечно есть, – заявила Кнопка, чем немало меня удивила.

– Поясни, – напряглась я, увлекаемая подружкой в направлении обеденного зала.

Уже там, за обедом, Мисси поведала, что в магическом обществе не то чтобы в пределах нормы, но не особо возбраняется похищение возлюбленной, если она «в силу магическо-эмоционального дисбаланса не желает признать своих чувств». Между строк так и читалось: «Если в таком браке гарантированно появятся магически одаренные дети, а девушка не прониклась важностью момента».

В очередной раз убедилась, что мне здесь совсем не нравится, и сменила тему, напомнив подружке про обещание проводить меня в библиотеку. Мисси заверила, что обещание в силе, и, покончив с обедом, туда мы и направились.

Библиотека, откровенно говоря, не впечатлила. Это было банальное унылое помещение со стеллажами, заставленными книгами, парой десятков столов в читальном зале и стойкой, за которой восседала просто-таки хрестоматийная библиотекарша, которая вознаградила меня набором учебников, педантично проследила, чтобы я расписалась за каждый, и благополучно сделала вид, что меня больше не существует.

– Ты куда теперь? – спросила Мисси, когда мы покинули унылое пристанище всевозможных учебников и пособий.

– Отнесу это богатство в комнату, – встряхнула я внушительную стопку книг. – А потом магистра Райри найти нужно. Есть одна... маленькая проблема. А ты?

– У меня сейчас практикум по веществам, уже опаздываю, – ответила подруга. – Вечером увидимся!

И она стремительно унеслась вперед.

Я только улыбнулась вслед этой егозе и потащила дальше. Учебниками меня нагрузили качественно, а если еще и учесть, что мне нужно сначала спуститься из учебного крыла в холл, а потом подняться на третий этаж жилого, путь предстоял нелегкий.

Помощь пришла, откуда не ждала. И удачная такая помощь – в лице магистра Райри, с которым мне и нужно было поговорить.

Он галантно предложил помочь донести учебники, отобрал все до единого и отправил их вперед с помощью магии. Да, такой способ транспортировки мне определенно нравится гораздо больше традиционного.

Когда стопка книг скрылась за поворотом, я осмелилась заговорить на тревожащую меня тему.

– Хм... магистр Райри, у нас с профессором Алионом возникла... маленькая проблема, – немного смущенно начала я.

– Да знаю я про вашу «маленькую проблему», – неожиданно раздраженно ответил магистр. – Вот уж действительно маленькая... мелкий, продажный слизняк, – процедил он.

– И что делать? – прямо спросила я, мысленно выдохнув от облегчения, что не придется ничего объяснять.

– Учиться, Лера, учиться, – скривился Райри. – А я пока попробую разобраться с Алионом. Но ты не расслабляйся, некоторые теоретические знания тебе действительно не помешают.

И магистр Райри спешно покинул меня. А придя в комнату, я обнаружила учебники лежащими на столе. И, как велел преподаватель, приступила к обучению.

Следующие три дня прошли в неожиданном спокойствии. До обеда я посещала все те же «вычисление», «слово» и «время», а после обеда штудировала учебники. Удивительно, но теория давалась легко, в отличие от практики, к которой у меня пока не было допуска. Даже странный призрачный кот больше не посещал мою комнату, чему я была безмерно рада. Видение принимающего ванну огромного кота, наверное, никогда не сотрется из моей памяти.

И что с одной стороны радовало, а с другой, совершенно непонятной, нелогичной и раздражающей, напрягало – Дорн совсем пропал из поля зрения. Он будто вообще покинул «Красный закат». Я не встречала его в обеденном зале, не видела на тренировочных площадках, к которым будто по привычке выходила ранним утром, чтобы понаблюдать за занятиями магов-боевиков. Он словно исчез или прятался от меня...

А на утро четвертого дня затишья, которое я уже совершенно отчетливо воспринимала как предвестие грядущей бури, меня разбудил стук в дверь. За стуком последовала громкая фраза:

- Вам письмо от его королевского величества. Откройте!

Письмо? Вот прямо «Почта России! Достанем даже в другом мире!».

Я сползла с кровати, накинула халат и, на ходу приглаживая растрепанные со сна волосы, пошла открывать.

- Вам письмо! - бодро отрапортовал совсем молоденький паренек и, низко поклонившись, протянул послание.

- Спасибо, - растерянно ответила я, забирая конверт.

- Рад служить! - гаркнул парень и был таков.

Я проследила за тем, как он, сверкая пятками, удаляется по коридору, закрыла дверь и открыла конверт. В нем обнаружилось приглашение на королевский прием. Те далекие, не мои, воспоминания подсказали, что такая формулировка приглашения не предполагает отказа. Меня пригласили на, так сказать, семейный междусобойчик, для узкого круга приближенных. И в качестве сопровождающего в моем приглашении значился герцог Марасский. М-да, дела-а-а...

Забежавшая перед завтраком Мисси с порога, не поздоровавшись, спросила:

- И что?

- Что «что»? - переспросила я.

- Не «что, что», - чуть кривляясь, запищала подружка, - а рассказывай давай скорее, зачем к тебе в такую рань королевский гонец явился, а то умру от любопытства!

- А ты-то откуда знаешь? - неподдельно удивилась я.

- Шутишь? Да об этом вся школа только и шепчется! - воскликнула Кнопка, с разбега плюхаясь на мою кровать.

Невольно поморщилась, припомнив злополучный инцидент со спицей для волос.

- Ну так что? - напомнила о себе Мисси. - Тебя пригласили на бал, да? - мечтательно сложила она ручки на груди.

- Скорее на семейный ужин, - невесело хмыкнула я.

- Ну да-а, - погрустнев, протянула подруга. - Ты же скоро станешь женой принца Олиандра, а потом и... королевой!

От подобной перспективы я скривилась явственно, и Мисси, уже знающая о моем отношении ко всему этому фарсу с помолвкой, быстро сменила тему.

- Итак, что наденешь? - преувеличенно бодро спросила она, вскакивая с кровати.

- А что я надену? - ответила вопросом на вопрос.

- Лера-а-а... - закатила глазки к потолку Кнопка.

- Платье? - предположила я.

Ответом мне был просто-таки мученический взгляд, за которым последовало тихое ворчание:

- Это уже хоть что-то.

- У меня нет нарядов для торжественных встреч с королем и его семейством, - сморщила я нос. - Может, это можно использовать в качестве повода для отказа?

Я уже знала, что нет, но так хотелось надеяться. При такой формулировке приглашения я обязана была явиться, даже если вообще без одежды останусь. И где же мне взять приличествующий случаю костюмчик? А прием уже завтра.

- Может, по магазинам пройтись? - начала размышлять я вслух.

- Лера, я тебя сейчас придушу! - воскликнула Мисси. - Перед тобой один из лучших на курсе магов преображения!

- Ты первый год учишься, - напомнила я.

- Да у меня уровень дара выше, чем у всех остальных вместе взятых! - пафосно сообщила подруга.

- Так зачем же тебе тогда проводник, если дар и так на уровне?

Справедливости ради - Кнопка действительно была девочкой очень одаренной, но я не смогла отказать себе в небольшой подколке.

- Ну, у меня уровень, может, и выше, чем у других, но только потому, что у них вообще крохи, - смущенно опустив голову, призналась Мисси. Но тут же выпрямилась, расправила плечи и заявила: - В любом случае моих сил хватит на то, чтобы сделать тебе такое платье, что все придворные леди от зависти задохнутся.

- Только если сразу насмерть, - буркнула я, не желая еще и оглядываться во время визита, в ожидании удара в спину от какой-нибудь завистливой барышни из королевского окружения.

Но в общем и целом я была не против помощи подруги, только мысленно воздав мольбы местным богам, чтобы опять не получилось как на маскараде: все видят одно, а я - совершенно другое. Щеголять в полуголом образе по королевскому дворцу, даже если окружающие и будут видеть прекрасное платье, я не готова. Если быть откровенной, я в принципе не готова к подобного рода мероприятиям! Да я даже столовый этикет не знаю! Вдруг у них там по двенадцать вилок и ложек, которыми нужно пользоваться в строгой очередности?!

Пока Мисси выбирала, какое платье использовать в качестве основы для наряда, я искусила все губы, не зная, как озвучить свою проблему, не вызвав лишних вопросов. Ну смешно же, если герцогиня Марасская заявит, что «подзабыла» столовый этикет! Да и ладно бы только столовый! Как вести себя с монаршей особой, я тоже не представляла. В результате губы начали болеть от покусываний, нервы окончательно расшалились, а Мисси умудрилась выбрать одно из самых практичных и удобных платьев, которое я не глядя одобрила, о чем пожалела, когда рассмотрела жертву деятельности подруги. Эх, хорошее платье было, жаль.

Но дальше наблюдать за кромсанием несчастного предмета одежды не пришлось. Время неумолимо двигалось вперед, и нам пришлось отложить подготовку к приему до вечера, чтобы не пропустить завтрак и занятия.

А на выходе из столовой меня подловил магистр Райри.

- Идем, - коротко кивнув, произнес он и свернул под лестницу, к выходу на тренировочные площадки.

- У меня сейчас «слово», - растерянно проговорила я, впрочем, последовав за магистром.

- У тебя сейчас дело, - заявил он, распахивая передо мной дверь. - А Алион может смело предъявить свои претензии мне лично. Ну или пожаловаться магистру Тарнасу... я бы посмотрел на это.

- Что-то случилось? - насторожилась я от такой внезапной смены настроения.

Несколько дней преподаватель меня вообще будто не замечал, и тут вдруг такая агрессивная активность.

- Случилось, - ответил Райри, не оборачиваясь. Чекая шаг, он быстро шел к своей излюбленной центральной площадке. - Королевская семейка случилась, вместе с твоим драгоценным папочкой.

- Он не мо... - начала было я, но вовремя прикусила язык и, когда магистр, резко

развернувшись, посмотрел на меня с подозрительным прищуром, мгновенно исправилась: – Он не драгоценный.

Магистр Райри как-то неопределенно хмыкнул и продолжил путь.

– В любом случае нам нужно хотя бы попробовать подготовить тебя, – продолжил он. – Боюсь, они попытаются надавить на тот факт, что ты необучаема, раз за проведенную в стенах школы неделю совершенно ничему не научилась. Вот же Алион мразь! Продажная мразь, давно пора было вышвырнуть его как из школы, так и из сообщества. Наверняка изначально был в курсе.

– Я не совсем понимаю, в чем проблема, – подала я голос. – Ну не научилась я ничему за неделю, хотя это не совсем так, магию я уже чувствую, и что с того? Времени еще достаточно, научусь.

– Видишь ли, Лера, – развернувшись ко мне, со злой усмешкой сказал маг, – иногда встречаются абсолютно не поддающиеся обучению одаренные. Это редкость, но тем не менее. Это особо и не афишируется, но и не скрывается, так что король и твой отец в курсе. На этом они и попробуют сыграть, понимаешь?

Я, если честно, не понимала. Что, видимо, было очевидно по выражению моего лица, потому что Райри сокрушенно вздохнул и пояснил:

– Они попытаются доказать, что ты необучаема, а необучаемые маги не получают свободу. Твоей жизнью опять будет вправе распоряжаться отец. И вот тогда, – губы преподавателя искривились в презрительной усмешке, – наверняка и месяца не пройдет, как о вашей помолвке с принцем Олиандром будет официально объявлено, а там и до свадьбы недалеко. Король вполне может позволить себе такую блажь, как некоторое отступление от традиции минимум полугодового промежутка между помолвкой и собственно бракосочетанием. Хочешь замуж за принца Олли, Лера?

Я активно помотала головой, испуганно округлив глаза от таких перспектив. Вот тебе и свобода, магианна Лера!

– Тогда прекрати хлопать глазами и марш тренироваться! – рявкнул магистр Райри.

Я аж подпрыгнула от этого армейского крика. Любой прапорщик обзавидовался бы! А потом кое-что вспомнила, и теперь уже настала моя очередь с подозрением щурить глаза.

– А вы ничего не забыли? – спросила, сложив руки на груди.

– Ну-ка, просвети меня, – хмыкнул преподаватель.

– Я же проводник, – напомнила ему, будто такое возможно было забыть. – Как же заверения в том, что я для магического сообщества представляю великую ценность и меня теперь ни за что обычным людям не отдадут?

– А об этом еще никто не знает, и не узнают до тех пор, пока ты не научишься контролю, бесценная ты моя ученица, – ехидно протянул магистр, а потом опять на повышенных тонах: – А теперь прекращай заниматься самолюбованием, соберись и покажи, что ты можешь!

Тренировка продолжалась уже более пяти часов. Я настолько вымоталась, что роящиеся перед глазами черные точки перестали восприниматься как нечто чужеродное и раздражающее. Привыкла, даже можно сказать, что мы с ними сроднились!

Несколько раз нас пытались прервать. Сначала магистру Райри напомнили, что у него уже должна была начаться совершенно другая тренировка. Преподаватель не очень вежливо послал группу тех, кого и должен был тренировать... практиковаться на пятилетках. Я сначала ужаснулась, а потом поняла, что «пятилетками» тут, похоже, именуют пятикурсников. Вот их и отдал на растерзание выпускному, шестому, курсу магистр.

Потом прибежала Мисси и, не решаясь вступить на территорию тренировочного корта, прокричала с дорожки, что уже обед. Ее Райри просто проигнорировал, мне же

оставалось только беспомощно пожать плечами и махнуть рукой подруге, чтобы шла в столовую без меня.

Следующим был магистр Болли, который категорично заявил, что не потерпит такого издевательства над ученицей, мотивировав это тем, что он даже из своего кабинета ощутил мой подсознательный зов о помощи, что немудрено, учитывая мое более чем истощенное, едва ли не предсмертное, состояние.

Магистр Райри посмотрел на меня и прямо спросил:

– Ты умирать собираешься?

– Не дождетесь, – пропыхтела я, в очередной раз завязывая пальцы в узел с целью добиться-таки нужного эффекта, а именно – преобразовать магическую энергию в огненный шар.

– Вот, – указал на меня Райри, – умирать пока не собирается.

Целитель сокрушенно покачал головой, пообещал, что он этого так не оставит, и стремительно удалился в направлении школы.

– Ну что ты делаешь?! – прикрикнул на меня преподаватель. – Я же уже столько раз объяснял: сначала вкладываешь приказ – и только потом пасс!

– Да не могу я так! – вызверилась в ответ. – У вас все эти пассы – как морские узлы! Я вообще мысль теряю, когда пытаюсь свернуть пальцы в немыслимую кракозябру! Неужели нельзя обойтись без вот этого всего пальцезагибательства?!

– А ты попробуй, – неожиданно серьезно предложил магистр.

– Шутите? – нахмурилась я, утирая пот со лба. – А вдруг опять рванет?

Опасения мои были небеспочвенны. В прошлый раз, когда я случайно отклонилась от общепринятой формулы, пытаясь сотворить требуемый энергетический шар, рвануло так, что я буквально потеряла тапочки... в полете. Не переломала все кости при приземлении только потому, что Райри успел подстраховать. Подхватил левитацией и бережно опустил на землю.

– А ты все же попробуй, – начал настаивать он. – Подстрахую.

– Ну как знаете, – с опаской протянула я.

– Только не торопись. Постарайся прочувствовать то, что хочешь сделать, – посоветовал магистр. – Просто отпусти себя и прочувствуй. Я рядом, проконтролирую.

Я согласно кивнула, закрыла глаза, сложила руки в молитвенном жесте и постаралась сделать то, что мне велели. Сосредоточилась, напряглась до такой степени, что даже перед закрытыми глазами черные точки проявились, и приказала своей магии, которую теперь отчетливо ощущала как некую вязкую, теплую субстанцию, курсирующую не внутри, что было бы логично, а по поверхности тела, создать огненный шарик размером с теннисный мячик.

– Ну вот же! Можешь! Я же знал, что можешь! – послышался радостный голос магистра Райри.

Но не успела я открыть глаза, как вновь услышала тот же голос, но уже не такой радостный, а с изрядной долей беспокойства:

– Лера, тормози! Отмена! Я тебя учил!

Распахнула ресницы и отшатнулась от огромного и все увеличивающегося в размерах огненного пузыря. Сквозь языки красно-синего пламени виднелось пустое пространство внутри. Это был действительно пузырь, и он все рос и рос, будто кто-то невидимый надувал его.

– Лера, соберись, – приказал подошедший вплотную Райри. – Представь, как лишаешь шар подпитки, забираешь энергию обратно.

- А он не лопнет? - испуганно спросила я.

- Лопнет? - удивился магистр.

- Ну это же пузырь, - нервно ответила я. - И если он лопнет, то нас огнем забрызгает...

- Во-первых, это не огонь, а иллюзия, - нетерпеливо начал объяснять преподаватель. - Темные маги неспособны преобразовывать энергию в огонь. А во-вторых, ты еще не достигла такого уровня мастерства, чтобы создавать полые энергоемкости.

Последнее заявление я просто проигнорировала - достигла или не достигла, но я отчетливо видела, что передо мной пузырь. Даже мечущуюся в огненной западне похожую на стрекозу букашку рассмотрела. А вот первое утверждение не преминула оспорить.

- Уж не знаю, на что там способна темная магия, но я отчетливо ощущаю исходящий от этого, - указала на свое потерявшее контроль творение, - весьма ощутимый жар. У меня даже кончики волос закручиваются!

Продемонстрировала давно растрепавшийся пучок, кончики действительно красноречиво загибались. Да и без того жар чувствовался претотлично!

- Хм, - глубокомысленно произнес магистр.

После чего вышел вперед, скрутил относительно несложную фигулю из пальцев, и я увидела, как вокруг него, сверкнув, исчезло... защитное поле? Вот же жук! «Это безопасно, Лера. Я тебя боюсь, Лера», а сам?! Все это время прятался за щитом! И довольно сильным щитом, раз сразу жар от моего пузыря не почувствовал.

Теперь же, протянув руку, Райри сразу же отдернул ее, подул на пальцы и, повернувшись ко мне, гневно сощурился.

- Я же говорила, - невозмутимо указала на пузырь, отступив подальше, потому что он, хоть и уже гораздо медленнее, но продолжал расти.

- А скажи-ка мне, Лера, как далеко ты продвинулась в... другом обучении? - еще сильнее сощурившись, спросил магистр.

- Это в каком? - не поняла я.

- Ты издеваешься? - буквально зашипел Райри.

Я только пожала плечами и развела руками. Мол, не понимаю, о чем вы.

- На лекции хожу, - уточнила на всякий случай. - Не то чтобы схватываю все на лету, но более-менее понятно.

Тут я, конечно, слукавила. Много мне буквально разжевывала Мисси, и все равно оставалось достаточно того, что я не могла постичь своим не заточенным под магию мозгом.

- Это не темная энергия, Лера, - значительно понизив голос, но от этого не менее гневно произнес магистр Райри. - И вот, глядя на это, я у тебя спрашиваю, насколько продвинулось твоё обучение с хранителем?

Опять развела руками и пожала плечами, все еще не понимая, о чем он тут толкует.

- Твою мать, Лера! - рявкнул Райри. - Я трое суток не трогал тебя, потому что думал, что ты и так вымотана из-за ночных тренировок с Мурлоком!

Я осторожно отступила на пару шагов. Во-первых, магистр Райри в гневе - это страшно. У него и так-то лицо не особо доброжелательное, а когда гневаться изволит, обычно не очень заметный шрам на щеке кровью наливается, и совсем жутко становится. А во-вторых, мой пузырек уже до размеров небольшого домика вымахал, и если он сейчас того, то мне как-то не очень хочется на линию огня попасть...

- Убирай это как хочешь! - заявил Райри. - Это твоё порождение, ты должна иметь над

ним власть.

И указал на мой огненный пузырь. А потом отошел, спрятавшись за мою спину...

Нет, ну нормально вообще? И это процесс обучения?! Да в гробу я видела такое обучение! Хотя нет, в гробу не хочу, мне еще жить и жить. Я только начала, между прочим!

И тут прямо у правого уха почувствовала дыхание, а следом и голос услышала. Тихий такой, вкрадчивый, с мурлыкающими нотками:

- Мрано тебе еще мрагию творить, девочка. Мрано.

Вздрогнула, обернулась - никого. Только магистр Райри стоит в паре метров от меня и требовательно смотрит.

Повернулась обратно, и тут же у левого уха:

- Слушшшай, моя мр хорррошая, слушай, мр. Не мрня слушай - ссебя. Прррислушайся, мр, прррислушайся. Поймммрай, мр, за хвосст ссилу. Ты ммрожешь. Ссслушай...

И с последними звуками этого завораживающе мурчащего голоса я будто окунулась в новый мир! Мир, в котором все виделось иначе, все понималось и воспринималось иначе. И все было проще, легче, красивее.

Я увидела свой пузырь, но не как пузырь, а как множество светящихся линий, обмотанных вокруг прозрачного, будто стеклянного, шара. Протянула руку, прикоснулась и поняла: это не светящиеся линии - это нити. Мягкие, податливые нити, свитые из нежно-красных и ярко-синих волокон. И стоило мне только захотеть, как эти нити начали сматываться в клубок.

Не прошло и минуты, как на ладони упал тугой сгусток переплетенных нитей огня и... воды! Это было поистине волшебно! Завораживающе, сказочно и неимоверно трепетно. Я будто держала на ладонях жизнь. Трепещущую, нежную, неповторимую жизнь.

И тем ужаснее было ощущение гибели этой жизни, когда на мое плечо легла чья-то рука и я по инерции сжала пальцы. Сквозь них просочились только угасающие искорки красного и синего пламени. Разжала ладони, но не увидела на них ничего, кроме пары подрагивающих на коже капелек влаги.

- Лера... - тихо позвал магистр Райри.

- Мне... мне нужно... - хрипло прошептала я.

- Старый бесчувственный облезлый кот! - выругался Райри.

А я продолжала смотреть на свои ладони. Мне почему-то казалось, что они испачканы в крови. Я убийцей себя ощущала! Убийцей, безжалостно раздавившей пальцами прекрасную, бесценную жизнь. В глазах сами собой появились слезы.

- Хранитель не занимался с тобой? - спросил магистр.

Отрицательно мотнула головой. Спрашивать не стала, сама уже поняла, что хранитель - это тот самый кот, который только что подсказал мне, как убить порожденную мной же магическую жизнь...

- Не вовремя Дорн ушел, - процедил Райри. - Ох, не вовремя.

- И что теперь? - смаргивая слезинки, спросила я, все еще ощущая себя будто в кошмарном сне.

- Не знаю, девочка, - честно признался преподаватель. - Проверку ты выдержишь, это очевидно. Но если не сможешь скрыть то, кем теперь являешься, сюда ты уже не вернешься.

- П-почему? - чуть запнувшись, прошептала испуганно.

– Во дворце много наших, но в близкий круг короля входит придворный целитель. И если ты себя выдашь, он будет первым, кто все поймет, – пояснил Райри. – И тогда все наши старания скрыть тебя от Болли станут бессмысленными. Тебя просто не выпустят из личного королевского крыла.

– Почему? – повторила как заведенная, растирая пальцами капли влаги, которая еще пару минут назад была жизнью, пусть и не в том понимании, как я воспринимала ее ранее.

– Да потому что если целители получают тебя, они станут сильнейшей кастой магов, – ожесточенно ответил преподаватель. – И уж поверь мне, они смогут сделать так, что отныне на свет станут появляться только маги с целительским даром. С твоей помощью они уничтожат все другие виды магии... и всех других магов.

– Это бред какой-то, – пролепетала растерянно. – Они же целители, для них самое важное – помогать людям.

Магистр Райри рассмеялся. Громко, издевательски и жутко.

– Какая же ты наивная, Лера, – проговорил он сквозь смех. – И это в очередной раз подтверждает подозрения Дорна, что ты не та, за кого себя выдаешь.

– Не понимаю, о чем вы, – уже скорее по привычке возмутилась я.

– В том-то и проблема, что не понимаешь, – покачал он головой. – Целители уже долгие годы оспаривают главенство темных магов в сообществе. Они и раньше боролись за первенство, еще в те времена, когда магия была более развитой и многообразной. Тогда у них не было и шанса. Потом, когда остались только мы и они, их положение стало весомым, но мы все равно превосходили их количеством.

– Постойте, – прошептала я, начиная понимать, – так это они сделали так, чтобы перестали появляться маги других видов?

Райри посмотрел мне в глаза и с усмешкой отозвался:

– Никто и никогда не признает этого вслух.

– Еще бы, – пробурчала я. – У них же все равно не особо-то и получилось.

– Почему же, очень даже получилось, – горько усмехнулся учитель. – Вот только они не взяли в расчет то, что земля сама возьмется за поддержание баланса и на смену магическому многообразию придет одна, но весьма действенная магия – темная. Прямая противоположность целительской.

– Да, знатно земля над ними поглумилась, – была вынуждена признать я.

– И теперь только ты отделяешь нас от полного и всепоглощающего господства целителей – тех, кто уже давно утратил понимание изначальных ценностей своего предназначения, – припечатал Райри. – Если у них будешь ты, любая магия, кроме целительства, вымрет.

– А давайте я сбегу? – предложила вдруг, сама от себя такого не ожидая.

– Поздно, – возразил Райри. – Если бы хранитель обучил тебя и если бы король не пошел на поводу у твоего отца, у нас еще был бы шанс. Время – нам не хватило времени.

– А я им не покажу! – с жаром заверила я. – Они не узнают!

– Ты очень хорошая девочка, Лера, – потрепал меня по плечу магистр. – И мне искренне жаль, что ты угодила во все это. Но ты не понимаешь всей сложности ситуации. И ты просто не справишься одна.

– А поедемте со мной! – в панике предложила я.

– В качестве кого? – усмехнулся Райри. – На роль жениха я не гожусь, согласись. Да ты еще и не доказала свою состоятельность как маг, чтобы самостоятельно распоряжаться своей жизнью. А как преподаватель я не имею права сопровождать тебя на семейное

мероприятие.

– А может... – начала я, но была прервана.

– Магистр Райри, мне поступила жалоба, что вы, пользуясь своим авторитетом, мучаете ученицу чрезмерными тренировками, – громко и возмущенно проговорил магистр Тарнас, остановившись на границе тренировочной площадки.

Рядом с ним буквально приплясывал от нетерпения и возмущения доктор Секси. «Вот же сволочь», – подумала я. Свою привлекательность в моих глазах этот целитель растерял навечно. Не удивлюсь, если и ту злополучную спицу тоже он мне подкинул, а потом сделал вид, что спас девушку, чтобы в доверие втереться!

Тренировку пришлось свернуть. Да и не было уже никакого желания продолжать экспериментировать с так и не поддающейся контролю магией. Все мои успехи либо оборачивались катастрофами местечкового масштаба, либо были случайностью, повторить которую не получалось при всем старании. Похоже, быть мне только сосудом, проводником для магии, а из самой Валерии Морозовой настоящий маг, по всей видимости, не выйдет. Обидно, но отчаиваться пока рано. Я все же чувствовала в себе потенциал и надеялась обучиться хотя бы азам владения магическим мастерством. Но это потом, когда-нибудь, в будущем, если оно у меня будет, это будущее. Сейчас же я брела в свою комнату, ведомая лишь одним желанием – упасть и не вставать. И тем страшнее было представлять, что предстоит еще помывка и поход в обеденный зал. Я могла бы и повременить с обедом, но, как и обычно после применения магии, желудок буквально скручивало спазмами голода, и он, казалось, пытался заполнить пустоту, вытягивая из меня последние жизненные силы. Если не поем в ближайший час, велики шансы, что мой желудок съест саму меня, как бы это бредово ни звучало.

Все вышеозначенное я проделала, пребывая в полусонном из-за переутомления состоянии. Даже не запомнила, что ела, а по возвращении в комнату кулем повалилась на кровать и тут же отключилась.

Проснулась поздним вечером, когда небо на горизонте окрасилось багрянцем заката. И проснулась не сама – мой сон потревожила Мисси. Имея доступ в мою комнату, подруга, видимо, не один час уже у меня гостила, впрочем прекрасно обходясь без общества гостеприимной хозяйки. Понадобилась я ей только для примерки. Пришлось подчиниться, для меня же старается!

Платье оказалось выше всех похвал – нежно-кремовое, с жемчужным блеском и множеством заслуживающих восхищения нюансов. Но голова моя была занята совершенно другими, более насущными думами, и потому Мисси ушла к себе, слегка обиженная тем, что я не оценила ее старания по достоинству. Позже обязательно поблагодарю Кнопку как следует и, может, даже подарю что-нибудь, если будет что... Сейчас же мне нужно как следует отдохнуть и набраться сил для предстоящего «сражения на чужой территории».

Но отдохнуть в эту ночь не удалось. Скорее наоборот – еще больше устала! А все потому, что как только я направилась к шкафу за ночной сорочкой, в комнате появился один наглый, огромный и лохматый гость.

– За мррррой! – не удостоив меня объяснениями, приказал хранитель (знать бы еще, чего или кого) и гордо вышел в коридор... через закрытую дверь. А я стояла посреди комнаты и растерянно хлопала глазами. Сквозь дверь просочилась усатая морда и поторопила: – Жшшивее давай, ночь не бессконечмрная!

– Да с чего ты взял, что я за тобой куда-то пойду? – возмутилась я.

– Куда жжже ты, мр, денешшшься, – расплылась в клыкастой улыбке кошачья пасть.

И я пошла! Пошла за этим мутантом облезлым! Как ни старалась остановиться, но даже на секунду дольше необходимого не удалось задержать руку на дверной ручке. Я бодро вышагивала за котом, полностью утратив контроль над собственным телом. С ужасом осознала, что абсолютно беззащитна сейчас! Но коридоры и холл «Красного заката» были пусты и тихи, а уж тот самый темный коридор, ведущий к залу с алтарем, – и подавно. А именно в него мы и свернули, после того как стремительно, будто опасаясь,

что кто-то может помешать, пересекли холл. По коридору двигались в темноте. Мне свет был ни к чему, потому что все равно контроль над телом утратила, а кот, который мной и управлял, по-видимому, и в темноте прекрасно ориентировался.

В самом же ритуальном зале было относительно светло, с утопающего во мраке потолка на алтарь падал тусклый, а не ослепительно-яркий, как ранее, свет. Я подошла к алтарю, разулась и легла. Свет стал ярче и... все. Проснулась утром в своей кровати. И что это все значит?!

Но обдумать ночные похождения не получилось. Банально времени не было. Сначала пришлось поторопиться, чтобы не опоздать на завтрак, а потом, уже у дверей аудитории, всего за пару минут до начала первого урока, меня застало известие, что прибыл мой отец. Гонцом оказался сам магистр Тарнас.

– Герцог Марасский не пожелал вступать на территорию «Красного заката» и ожидает вас у ворот, леди Велера, – полностью перейдя на официальный тон, произнес магистр. – Пожалуйста, поторопитесь. Не стоит заставлять вашего отца ждать, он и так не отличается благодушным настроением.

– Охотно верю, – скривившись, пробурчала я.

– Вам помогут с вещами, – пообещал местный ректор-управляющий и поспешно откланялся.

Видимо, отправился присмотреть за Марасским. Мало ли что...

А мне пришлось поторопиться. Платье мы с Мисси еще вчера упаковали, как и все остальные мелочи, дополняющие образ. Но я понятия не имела, сколько продлится визит, да и по поводу дороги оставалось только догадываться. Пригласили нас на ужин, а сейчас утро. Значит ли это, что весь день мы проведем в пути? Или заявимся к обеду и придется полдня общаться с различными придворными? В любом случае не на себе же мне вещи тащить, так что можно и с запасом взять. Так и поступила, а в дорогу оделась неброско, но удобно. И пусть только папочка-герцог попробует что-то против сказать! Я теперь магианна и сама себе хозяйка... ну, в теории...

Встреча с родителем прошла никак. Более подходящего слова я и не смогла бы подобрать. Мы поздоровались, как малознакомые посторонние, коими, по сути, и являлись (хотя герцог об этом не мог знать... или мог?), забрались в карету, отвернулись к противоположным окнам и поехали.

Где-то через полчаса начала сказываться бессонная ночь, я начала задремывать и благополучно уснула. И проспала не меньше трех часов, когда карета резко затормозила, отчего мое расслабленное во сне тело свалилось с сиденья. Да, пробуждение было, мягко говоря, малоприятным. А если откровенно – жестким и болезненным.

А снаружи слышались какие-то голоса, ругань кучера и окрики охраны. Как я поняла, кто-то не очень вежливо, не согласовав это действие с сопровождением, грубо остановил наш экипаж. Стало как-то жутко. А вдруг нападение, разбойники или кто тут еще бывает?

А потом дверца распахнулась, и пугаться я передумала.

– Ну здравствуй, дорогая! – широко улыбаясь, заявил слегка припыленный, покрасневший с дороги Дорн. – Кое-как догнал.

И, протянув руку, помог мне вернуться в подобающее положение, то есть встать с пола и устроиться на сиденье. Потом сам забрался в карету, уселся рядом и, оскалившись в приторно-вежливой улыбке, елеинным таким голоском пропел:

– Безмерно рад встрече, герцог.

А я старательно боролась с двумя противоположными желаниями – обнять его за то, что не бросил и вовремя появился, или дать подзатыльник, чтобы не паясничал!

А герцог Марасский скривился, будто ему кислотину под нос подсунули, повернулся ко

мне и раздраженно спросил:

– Что это делает здесь?

«Это» герцог выделил особенно брезгливой интонацией. И в карете как-то сразу стало градусов на десять холоднее. И даже темнее, как мне показалось. Перевела взгляд на Дорна и поежилась уже не от холода. Маг выглядел так, будто сейчас зубами в глотку «моему папочке» вцепится. Но еще мгновение – и выражение ярости на лице Рэджи сменилось язвительным превосходством.

– Неосмотрительно с вашей стороны столь небрежно отзываться о будущем родственнике, не находите? – проговорил он, вновь благодушно оскалившись.

– Что? – переведя ошарашенный взгляд на него, полушепотом спросил герцог Марасский.

– Видите ли, мы с вашей дочерью любим друг друга и решили пожениться, – вальяжно откинувшись на спинку сиденья и приобняв меня за плечи, заявил Дорн.

Это был шок, полный и безоговорочный. На языке так и вертелся вопрос: «Когда успели-то? И почему я это знаменательное событие благополучно пропустила?» Но вслух высказываться не стала, решила воздержаться. Вот как посмотрела на Дорна и узрела его предостерегающий, не обещающий ничего хорошего, если ляпну что-нибудь лишнее, взгляд, так и решила воздержаться от высказываний.

– Что все это значит?! – гневно, на повышенных тонах потребовал объяснений немного пришедший в себя «папочка».

Я в отличие от него в себя еще не пришла, а потому продолжала смотреть на новоявленного жениха. Счастье-то какое привалило! Прямо слов нет... от радости такой великой.

– Велера! – зарычал герцог Марасский. – Я требую объяснений, дочь!

Не поверишь, я тоже не отказалась бы послушать объяснения Дорна! Но вопрос был адресован не ему, а мне. И судя по тому, что сам виновник всеобщего шока продолжал расслабленно восседать рядом со мной и даже и не думал что-то объяснять, отвечать придется тоже мне. Ну, я и ответила. Быстро прикинула, чем мне может грозить весь этот спектакль, пришла к выводу, что с меня не убудет, если немного подыграю Дорну и побуду один вечерок его якобы невестой, и проговорила:

– Сердцу не прикажешь. – Поняла, что этой реплики для объяснения такого знаменательного события недостаточно, и продолжила: – Я же теперь маг, вот и решила связать свою жизнь с подобным себе. Уверена, его высочество принц Олиандр меня поймет. К тому же мне еще шесть лет учиться, вряд ли он согласился бы так долго ждать...

– Ты моя дочь! – прорычал герцог Марасский. – И моя дочь выйдет замуж за принца Олиандра, а не за это порождение черной магии!

– Следите за речью... – тихо и угрожающе посоветовал герцогу Дорн.

– Я говорю то, что хочу, – прошипел Марасский. – И мне, право, удивительна твоя реакция на правду, – добавил он с ехидным смешком. – Всему королевству известно, чем ты являешься. И если маги приняли в свой круг результат извращенного эксперимента Рэджи, это еще не значит, что мы – нормальные, не отравленные магией люди, тоже должны считать тебя равным нам.

– И все же, – криво усмехнулся Дорн, – не побрезгуйте принять совет от ублюдка черной магии – следите за тем, что говорите. В конце концов, целители не настолько продвинулись в своих изысканиях, чтобы восстанавливать оторванные головы. Они и с рукой-то не особо хорошо справились, как я вижу.

Герцог Марасский сжал в кулак затянутую в перчатку руку, ту самую, которую, помнится, я ему при первой встрече укоротила до локтя, и... промолчал.

А я во все глаза смотрела на лежащую на его коленях конечность и откровенно офигевала! Все это время затаенная в перчатку кисть была недвижима, и я полагала, что это протез. А теперь оказывается, что маги смогли как-то восстановить ампутированную мною часть тела. Не в лучшем виде, судя по словам Дорна, но все же! И облегченный вздох как-то сам собой сорвался с губ.

Не то чтобы я уж очень переживала по поводу содеянного, да и убедилась уже, что герцог Марасский – не тот человек, который заслуживает сочувствия и раскаяния, но... На душе стало значительно легче, будто один из взваленных мне на плечи камней только что удалось скинуть. Полностью от груза не избавилась, но к земле уже не так сильно прибавает. За всеми свалившимися на меня жизненными перипетиями первая встреча с герцогом Марасским и то, к чему она привела, как-то подзабылась, но где-то глубоко в душе оставалось гнетущее чувство. Нет, я не раскаивалась, он со мной тоже нехорошо обошелся, ударил даже, но от какого-то подсознательного чувства вины перед человеком, которому я, пусть и неосознанно, но причинила вред, удалось наконец избавиться.

Дальнейший путь прошел в молчании и относительном покое. Ну как «покое»... Атмосфера, конечно, была далека от дружеской (какая там дружба, если «мой жених» практически открыто пообещал оторвать голову «моему папе», если тот за языком следить не будет), но хотя бы попыток возмущаться герцог Марасский больше не предпринимал. А больше нам и не о чем было говорить. Оба мужчины явно не отказались бы побеседовать со мной тет-а-тет, но не в присутствии друг друга. Я тоже не отказалась бы переговорить с Дорном, но опять же не при свидетелях. Вот так и ехали мы, молча, думая каждый о своем. Точнее, я думала, а чем занимались они – не знаю.

А подумать мне было о чем. Ввиду прибывшей в лице Дорна подмоги страх перед встречей с королем немного поутих, и теперь можно было обмозговать произошедшее этой ночью. Хотя что там обмозговывать? Пришла в ритуальный зал, легла на ритуальный алтарь, проснулась в своей кровати. Всё. А что было между «легла на алтарь» и «проснулась в кровати»? Кто бы знал! Вернее, я догадываюсь, у кого наверняка есть развернутый ответ на этот животрепещущий вопрос. Только до этой морды лохматой еще добраться нужно, и не факт, что она пожелает откровенничать!

Попробовала прислушаться к себе и уловить хоть что-то, но никаких изменений не почувствовала. Магия по-прежнему ощущалась приятным потоком по телу, будто обволакивающим и защищающим от всех невзгод. Магичить решила пока не пытаться, лучше не рисковать. Во всем остальном никаких изменений я в себе не видела. Хм, а может, и не произошло ничего? Может, мне этот поход к алтарю вообще приснился?

Слово «алтарь» повлекло за собой несколько иную логическую цепочку, которая увела мысли немного в сторону. А именно – что задумал Дорн? С чего вдруг заявил Марасскому, что мы собираемся пожениться? Решил таким незатейливым способом помочь мне избежать официального объявления о помолвке с принцем? В принципе логично. Но пусть даже и не мечтает, что этот спектакль уйдет дальше узкого круга приближенных короля! На публике я эту роль играть точно не буду. Уж лучше еще десять раз на ритуальном алтаре полежать, чем отправиться под венец с этим наглым типом. Хотя целуется он хорошо, что есть, то есть. Да и внешне вполне завидный жених, не говоря уже о том, что целый герцог и один из сильнейших магов. Да не удивлюсь, если вообще самый сильный! Ну и если уж быть до конца откровенной, лично мне он ничего плохого не сделал и даже помогал все это время. Вот и сейчас на выручку пришел...

Так, стоп! Лера, это что за мысли такие?! Захотелось самой себя по щекам отхлестать. У меня тут едва ли не военные действия намечаются, все кому не лень на меня свои планы имеют, причем совершенно не согласованные с моими личными планами на будущее, магия никак слушаться не хочет, проводником (опять же не по своей воле!) стала, да и вообще, домой давно уже пора, а я?! Сажу и, как последняя Велера, о мужиках думаю!

Соберись, Лерка! Сейчас главное – доказать, что ты не бракованный маг и имеешь полное право сама своей жизнью распоряжаться. Ну и при этом еще нужно как-то не спалиться, что я теперь гребанный переходник для различной магической энергии от земли к самим магам. Всего-то! Проще простого! М-да...

Карета остановилась, и я вдруг со всей неотвратимостью осознала, что мы прибыли. Загравленно посмотрела на Дорна, он незаметно, под прикрытием юбок, ободряюще сжал мою ладонь. И тут же отпустил, первым покинув карету через распахнутую лакеем дверь. Следующим вышел герцог Марасский, а потом и моя очередь настала.

И тут возникла небольшая заминка – руку помощи мне протянули сразу и «отец», и «жених». А я вот совсем не в курсе, какие у них тут правила этикета в таких ситуациях. Но, учитывая, что папочка подал мне именно ту руку, которую я ему укоротила, а мне прикоснуться к ней почему-то было откровенно страшно, ухватилась за ладонь Дорна.

Герцог Марасский едва слышно прошепел обещающее неприятности: «Дочь», – но отошел в сторонку, освобождая мне путь из кареты. А Дорн чуть заметно одобрительно кивнул и опять слегка сжал ладонь в жесте поддержки. И я поверила, что справлюсь. С такой поддержкой точно справлюсь!

К огромным двустворчатым дверям великолепного королевского дворца мы двинулись следующим составом: в центре – я, по левую руку от меня – Дорн, сразу, как вышла из кареты, положивший мою ладонь себе на локоть, по правую – герцог Марасский. За нами следовали двое мужчин, несущих мои вещи, и две женщины со смутно знакомыми лицами, должно быть, в «родительском» доме их видела.

Пока поднимались по длинной, ступеней в пятьдесят, лестнице, я чувствовала только какое-то отдаленное, неясное беспокойство, будто зуд где-то на грани восприятия. Но стоило только войти в огромный, роскошно отделанный холл, как меня буквально накрыло. Настроение тут же подскочило до невиданных высот, появился какой-то нездоровый, совершенно не свойственный мне азарт, предвкушение развлечений. Меня буквально затопило это предощущение, даже кончики пальцев покалывать начало, к лицу прилила кровь, а по телу прошлась волна тепла.

– Мы остановимся в прежних комнатах, так ведь, папенька? – громким звонким голосом, который отразился мелодичным перезвоном в хрустальной люстре под потолком, спросила у герцога Марасского.

И споткнулась, едва не растянувшись на натертом до блеска паркете, осознав, что это не я! Это Велера! Все эти дни ее память почти не тревожила меня, за исключением редких отголосков воспоминаний, ну и того развратного эпизода с рыжим придворным, видимо, потому, что в «Красном закате» ей бывать не доводилось и триггеров для памяти не было. Сейчас же, оказавшись в хорошо знакомом Велере и явно подарившем ей много приятных воспоминаний месте, я буквально захлебывалась в ее сущности. Воспоминания полезли наружу, как выкипающая каша из кастрюли.

Схватила за виски, шепча одними губами: «Горшочек, не вари».

– Лера, в чем дело? – с тревогой заглядывая мне в глаза, спросил Дорн.

– Дочь, тебе дурно? – поинтересовался герцог Марасский. И на весь дворец: – Нюхательных солей герцогине Марасской! Живо!

«У-у-у, да он тут уже как у себя дома распоряжается», – отметила отстраненно. А потом опять вылезла ненавистная Велера, и я с совершенно не присущим мне жеманством, трепетно глядя на Дорна, прошептала срывающимся шепотом:

– Дорогой, проводи меня в мою... спальню.

Это был аут! Под действием памяти, вместе с которой меня наградили и завидной долей личностных качеств этой шал... шаловливой леди, я бессовестно заигрывала с Дорном! Да что там – я его откровенно соблазняла! И мне это нравилось! Особенно доставило удовольствие выражение лица «женишка». Такого он явно не ожидал. Да я и сама от себя такого не ожидала. Так-то, назвался женихом – полезай... в спальню невесты. Хи-хи!

– Я сам провожу свою дочь до ее апартаментов, – вмешался герцог Марасский.

Но Дорн тоже был парень не промах. Нагло приобняв притворяющуюся умирающим лебедем меня за талию, заявил:

– Ну что вы, мы вполне справимся без вашей помощи. У вас и так наверняка полно дел.

Его величество, должно быть, уже заждался! И непременно передайте ему наше с невестой почтение. Как только Лере полегчает, мы обязательно... почтим его своим присутствием.

Я оценила «оговорку». Да что там, ее все оценили! И прислуга – девушка, притащившая мне мешочек с нюхательной солью, благополучно уронила его, рассыпав пахучий порошок, охнула и прикрыла рот ладошкой. И придворные – хоть их тут и было человек пять, наверняка за считанные минуты по всему дворцу разнесут весть о том, до какой степени распустились эти маги. А герцог Марасский скривился так, что на заплатку не выберешь.

А Дорн только что не поклонился благодарной публике, озарил холл торжествующей улыбкой и куда-то повел меня. А я что? Я пошла. От такой невиданной наглости «женишка» меня даже отпустило: чужие воспоминания вместе с ощущениями и приподнятым настроением откатились волной, оставив липкую от пота спину и слегка вскипающий от страха мозг.

– Куда? – спросил Дорн, когда мы скрылись от провожающих нас оторопелыми взглядами зрителей в одной из широких галерей.

– А я-то откуда знаю? – ответила вопросом на вопрос.

– Ну, как я понял, у тебя здесь даже личные апартаменты имеются, – хмыкнул он.

– Может, забыла? – предложила я ему более-менее логичное оправдание того, что понятия не имею, куда идти.

– Уверена? – покосившись на меня, с усмешкой уточнил маг.

Неопределенно пожала плечами и попыталась высвободиться из объятий. Не вышло. Руку с моей талии мужчина категорически не желал убирать. Еще и напомнил, наклонившись к самому уху и прошептав:

– Легенду поддерживаем.

– Это какую? – настала моя очередь коситься на него.

– Ну как же, – хмыкнул Дорн. – Ты – моя невеста, и как заботливый жених я считаю своим долгом всячески поддерживать избранницу, особенно если ей стало дурно... от переизбытка чувств. Доставить тебя в спальню – мой священный долг!

Последнее было сказано с настолько фальшивым пафосом, что стало просто очевидно – издевается!

– Сначала найти ее нужно, эту спальню, – пробурчала досадливо.

Попытаться «вспомнить» дорогу не решилась. Побоялась, что опять накроет. И неизвестно, что я могу наговорить или даже сделать, с такой-то подселенкой в голове. А Дорн вполне уверенно куда-то меня повел, значит, знал, куда вести. В крайнем случае можно у кого-нибудь дорогу спросить – все лучше, чем опять превратиться в жеманную развратницу!

И я успокоилась... почти. Дорн заботливо приобнимал, но попыток поговорить больше не предпринимал. А у меня была к нему парочка... десятков вопросов. Но не посреди же дворцовых коридоров их задавать. В таких местах, как водится, даже у стен уши есть.

Так мы и шли, чинно, размеренно, милая такая парочка, если со стороны посмотреть. А что кавалер позволяет себе некоторые вольности, лапая даму за талию, так мы ж маги, что с нас взять. Магам светские законы не писаны и все такое.

Спустя минут десять монотонного переставления ног я как-то заскучала. По сторонам старалась не смотреть, во избежание, так сказать. Опасалась, что лицемерие какого-нибудь укромного уголка, в котором Велера с кем-нибудь обжималась, может опять всколыхнуть воспоминания. Поговорить «по душам» с «женихом» тоже возможности пока не было, так что оставалось только тяжело вздыхать и стараться отрешиться от ощущения горячей мужской руки на боку. Что было весьма непросто, учитывая, что эта

самая рука еще и поглаживать слегка начала.

Покосилась на Дорна – идет себе с задумчиво-отрешенным видом, будто вообще о моем присутствии забыл. Ан нет, не забыл.

– Соскучилась? – хмыкнул маг, подловив меня на разглядывании его лица.

– Вот еще! – возмутилась я. – Просто... поговорить нужно.

– Полностью с вами согласен, магианна, – криво улыбнулся Рэджи. – Обязательно нужно... Почти пришли.

Что-то расхотелось мне уже разговаривать. Вот как увидела эту холодную кривую улыбку на губах, так сразу и расхотелось. И вообще, некогда мне болтовней заниматься, к приему готовиться нужно!

О чем я и поведала Дорну, когда мы остановились перед одной из дверей и он, галантно распахнув ее, с шутовским поклоном возвестил: «Прошу, дорогая».

– Ну что ты, как я могу уйти, не выполнив желание своей невесты! – возразил Рэджи.

– Это какое? – насторожилась я.

– Ты же просила проводить тебя до спальни, – заявил он и буквально втащил меня в помещение.

Тут уже я решилась осмотреться, и зря. Ой как зря! Воспоминания и образы нахлынули с новой силой. Да какие образы! У меня, наверное, даже пятки покраснели от стыда. Взгляд заметался по большой светлой гостиной, от дивана к креслам, от кресел к тахте, потом к подоконнику. И везде, куда ни посмотришь, Велера умудрилась отметиться, причем с разными партнерами и в разных позах. Разнообразие поразило даже мою просвещенную телевидением и Интернетом натуру.

Уставилась под ноги, на светло-бежевый ковер, и покрасневшие пятки начали гореть, как и все остальное. Потому что и на ковре – тоже... Вообще закрыла глаза, чтобы уж наверняка.

А Дорн, не замечая моего смятения, опять куда-то меня потащил. Распахнул одну из дверей, это оказалась ванная. Ойкнула и опять зажмурилась. Я здесь жить не буду! Даже один вечер!

Так, с закрытыми глазами, и последовала за магом, потащившим меня к следующей двери. А когда он еще и провозгласил радостным голосом: «А вот и спальня», – мне вовсе дурно стало. Ладони взмокли, лицо пылало, будто в него кипятком плеснули, а в голове царил паника – это ж со сколькими она при дворе успела... перезнакомиться? В свете новых «воспоминаний» наставления матушки по поводу «хорошего поведения» до свадьбы выглядели просто смешными! Да и как вообще принц Олиандр жениться-то на ней согласился? На ней же уже клеймо ставить негде! Ничего удивительного, что Вайлис, когда я его в свою комнату потащила, сразу раздеваться начал, наверняка решил, что леди Велера и в «Красном закате» привычкам изменять не собирается! А леди Велера – это теперь я... Стыдно-то как! Вроде и не я тут половину королевства перепробовала, а репутация-то ее мне досталась. И воспоминания тоже...

– Лера, в чем дело? – вернул меня к насущному требовательный голос Дорна. Заметил наконец-то!

Я же так и стояла, зажмурившись и судорожно сжимая кулачки. И глаза открывать было откровенно страшно, потому что это спальня, а в спальне у нас что? Правильно – кровать. И если она даже на подоконнике и в ванной умудрялась такие фортели выкидывать, что актрисы эротического жанра со своей Камасутрой нервно курят в сторонке, то страшно представить, что в постели вытворяла! И ладно бы вот это вот все мне виделось просто как стороннему наблюдателю. Так нет же! Я себя, ну или почти себя, в главной роли видела!

– Лера! – чуть встряхнул меня за плечи Дорн.

Мотнула головой и зажмурилась еще сильнее. Нужно успокоиться, собраться с силами и просто перетерпеть, не позволив чужим воспоминаниям вытащить наружу и чужой характер.

– Да объясни же ты, в чем дело, – начал злиться Дорн. – Магического воздействия нет, я все проверил и экранировал комнату. Чего ты так испугалась?

– Ничего, – пискнула я, глубоко дыша и набираясь храбрости.

– Он что-то тебе сделал? Угрожал?! – злобно спросил Рэджи.

– Кто? – Я от удивления даже глаза открыла. Но смотрела только на Дорна, четко ему в лицо.

– Марасский... он чем-то тебя шантажирует? – выдвинул следующее нелепое предложение маг.

– Да с чего ты взял? – еще больше опешила я.

– С того, что я точно знаю – ты не его дочь! – вдруг рассерженно рявкнул Дорн. – И не верю, что ты стала бы работать на него по собственному желанию. Так чем он тебя держит, Лера? Угрожал кому-то близкому?

– Руки короткие, – вырвалось у меня.

А что? И правда ведь короткие, до моих родных никакому местному злодею не дотянуться, будь он хоть трижды герцогом.

– Значит, ты не отрицаешь, что не его дочь? Уже хорошо, – немного успокоился Дорн. – Расскажешь?

– Да нечего мне рассказывать, – передернула я плечами, скидывая его руки. – Ты ересь какую-то несешь.

И отвернулась... к кровати. Опять волна воспоминаний и образов. И на этот раз я не успела ни зажмуриться, ни предпринять мысленную попытку сопротивления. Настроение опять устремилось вверх, как накачанный гелием воздушный шарик. Губы растянулись в сладострастной улыбке, и я, уже не будучи полностью собой, резко развернулась к мужчине.

Хорош, очень хорош. От одного взгляда все тело наполняется тяжестью, а по бедрам и животу разливается чуть болезненное, но такое приятное тепло. Но предвкушение предвкушением, а тело-то еще не настолько опытное, как воспоминания, так что торопиться не стоит. Нужно быть терпеливее...

И вот тут меня в очередной раз будто по голове огрело – мысли-то мои! Может, воспоминания и не мои, но мысли мои, хоть и лезут они мне в голову под влиянием чужого жизненного опыта, если можно так выразиться о похождениях Велеры.

И сейчас эти мысли не вызвали никакого отторжения. Мне нравилась эта смелость, на которую раньше я ни за что не решилась бы даже мысленно. Раньше я скорее, как и обычно, когда чувствую себя неловко, нахамила бы и сбежала. Собственно, по этой причине до сих пор и «в девках», что называется...

Но сейчас... Сейчас-то я не Лера, я вроде как Велера... Одним больше, одним меньше – такую репутацию уже ничто не сможет испортить!

Улыбнулась еще шире и шагнула к мужчине, внимательно, с каким-то удивленным интересом меня разглядывающему. И он, даже вот такой, сосредоточенный и явно чем-то обеспокоенный, был очень притягателен. И он был сильным, очень сильным. Теперь, без труда отбросив все страхи и переживания, я более четко ощущала свою магию, и не только. Я в принципе чувствовала магию: в стенах, в воздухе, в нем. В нем было много, очень много магии, немного не такой, как во мне или в других темных магах. Нет, он совершенно точно был темным магом, но немного, совсем чуть-чуть – другим, будто к тьме его энергии примешалась крупица чего-то еще, незнакомого, но очень влекущего.

И я сделала еще один шаг к нему, подойдя вплотную, соприкасаясь своей грудью с его.

– И? – хрипло спросил Дорн.

Ну и почему бы и нет?! Он же сам вызвался моим женихом побыть, так пусть отрабатывает программу до конца! К тому же целуется он превосходно, в этом я уже имела возможность убедиться.

Обняла его за шею, встала на цыпочки и притянула к себе. А поцеловал он меня уже сам, догадливый. Или ему просто тоже этого захотелось? Впрочем, какая разница? И я полностью отдалась головокружительным ощущениям.

Процессом увлеклись мы оба. Отметила это, ненадолго вынырнув из калейдоскопа ярких чувств и обнаружив, что одна рука Дорна спустилась на... нижнюю часть моей талии, скажем так, второй же он схватил меня за волосы на затылке, вынуждая чуть запрокинуть голову и открыть ему простор для действий в нижней части шеи. Следом за констатацией факта взаимной увлеченности в голову пришла неприятная мысль, что это как-то... ну неправильно, наверное. Не то чтобы мне не нравилось само действие, просто это вроде как не совсем я. Вернее, я, и мне очень даже нравится, но сомневаюсь, что вот это вот все произошло бы, если бы не изрядная доля влияния чужого менталитета. Ну не отважилась бы я вот так откровенно соблазнять пусть и понравившегося мне, чего уж отрицать очевидное, мужчину! Не мое это... Я не такая!

Внутренний голос соизволил подать собственно голос, вопросив: «Да правда, что ли?» Ну да, все мы не такие до поры до времени. И все равно неправильно это как-то. Вот если бы я сама, без посторонней помощи... А вообще, ну ее, эту совесть! О какой совести может идти речь, когда чувствительную впадинку у основания шеи вот так страстно и нежно целуют...

Неожиданно Дорн замер. На самом интересном, можно сказать, остановился! Отлепился от моей шеи, пристально посмотрел в глаза, медленно отпустил волосы, вторую руку поднял чуть выше, придерживая меня, отклонившуюся для большего удобства целования шеи, за талию, и нахмурился.

Я ответила ему ошоловелым взглядом, но ручонки от его шевелюры убрала. Смущенно поправила упавшие на его лицо черные пряди и опустила взгляд.

– Что-то не так, – заявил маг, отстраняясь. – У тебя эмпатический... вкус другой.

Вскинула голову и уставилась на него уже возмущенно. Вкус ему мой не нравится?! Надо же, какой гурман!

– Ну, знаешь ли... – запыхтела сердито, поправляя расстегнутый ворот платья.

– Что-то определенно не так, – перебил меня Дорн, еще больше нахмурившись. – В прошлый раз оттенки эмоций были другими, более теплыми и не такими агрессивными. Я чувствую постороннее влияние. Какое-то странное, но оно точно есть.

– Да пошел ты! – рывкнула, отвернувшись, чтобы этот привереда не видел пылающие щеки, и спешно застегивая пуговицы на вороте. Когда расстегнуть-то успел?

– Не знаю, кто наградил тебя этой эмоционально раскрепощающей гадостью, но снять я это вполне могу, – пообещал Рэджи, рывком за локоть развернув меня к себе и подняв руку к моему лицу.

– Стой! – выкрикнула, мгновенно отскочив. – Не надо с меня ничего снимать! – И слегка улыбнулась двусмысленности высказывания.

– Объяснишь? – спросил маг, продолжая хмуриться.

Я и сама не сразу поняла, почему так отреагировала. Сначала даже подумала, что это память Велеры расставаться со мной не хочет. Но потом дошло, что подсознание просто быстрее сознания сработало!

Я больше не ощущала чужие воспоминания волнами, заставляющими теряться. Они просто были, не все разом, а будто книга, которая всегда под рукой и в которую в любой

момент можно заглянуть, если понадобится. Как шпаргалка, наличие которой придавало уверенности и спокойствия. Уж не знаю, почему так случилось, но теперь память Велеры мне помогала, а не мешала. Может, раньше я просто боялась и боролась с чужими воспоминаниями в своей голове, отчего они и накатывали волнами, прорываясь иногда, выбивая из колеи и откровенно пугая. А теперь, когда не смогла удержать невидимый барьер, произошло нечто вроде вживления. Сознание приняло чужеродный элемент, избавившись от болезненных ощущений, сопровождавших процесс. Словно тело приняло пересаженный орган...

Под влиянием памяти Велеры я избавилась от страхов, сомнений и, чего уж отрицать, блуждающей где-то на грани восприятия мысли, что все происходящее нереально. И вот теперь, отринув стереотипы и комплексы, я наконец-то смогла по-настоящему почувствовать магию! Даже уверенность, что без особого труда управлять ею могу, появилась. И мне это сейчас ой как нужно, просто жизненно необходимо! А он – «могу снять»!

– Не нужно ничего снимать, – повторила уверенно, немного успокоившись.

– Лера, я не выпущу тебя отсюда, пока все не объяснишь, – уведомил меня Дорн. – А будешь упрямиться, мы вообще вернемся в «Красный закат» и уже там будем разбираться.

И сказал он это так уверенно, будто ни на миг не сомневался, что без проблем сможет вернуть меня в школу, наплевав на короля, герцога Марасского и на прочие условности. А ведь действительно может! Теперь я отчетливо чувствовала его силу, какую-то ненормально, неправильно большую силу его магии.

– Возвращаемся? – устав ждать откровений, уточнил Дорн.

А я призадумалась. Сбежать, если честно, очень хотелось, но ведь придется сюда возвращаться. Потому что факт пусть и условной помолвки с Олли еще не отменен. И отменить его получится, только если я докажу, что стала настоящей магианной. Маги, конечно, сильны и все такое, но королевскую власть это никоим образом не умаляет.

Да, дилемма. И откровенничать особого желания нет, но и свободы тоже хочется. А, была не была, один раз живем!

– Я расскажу, – произнесла слегка дрогнувшим голосом.

– Готов выслушать, – не особо радостно отозвался Дорн, будто ничего хорошего от моих откровений не ждал. – Можешь не опасаться, что нас кто-то услышит.

Кивнула, осмотрелась, подошла к кровати и присела на краешек, без труда отогнав образы творящегося здесь некогда распутного безобразия. Хоть одна радость – могу теперь фильтровать воспоминания герцогской дочери.

– Я так понимаю, разговор предстоит неприятный, – понимающе усмехнулся Дорн, приблизившись на пару шагов, но не спеша присаживаться рядом.

Эх, наивный! Вот сейчас как расскажу тебе про свои скитания, так сразу передумаешь понимание изображать.

– Скорее тяжелый... для меня, – ответила на его вопрос. И немного нервно: – Сядь, не стой над душой!

Рэджи послушался, сел в полуметре от меня, повернулся и приготовился слушать.

– Дело было, значит, так... – начала я голосом заправского вруна.

Ну и поведала страшную историю своего пробуждения под деревцем, после чего последовало признание меня Велерой Марасской, только с небольшими изменениями в цвете кожи и волос. Нажаловалась на целителя Орни, который сковал и лишил сознания, а потом коварно награбил память вышеозначенной Велеры. Не без содрогания рассказала о том, как, защищаясь от новоиспеченного папочки, обнаружила свою магическую начинку... для всех окружающих, но не для себя. За что меня и сослали в «Красный закат». И на десерт добавила, что от памяти Велеры избавляться пока нельзя,

потому что только благодаря ей могу чувствовать магию и даже управлять ею.

Дорн, что примечательно, не перебивал. И никаких эмоций в процессе моей исповеди не проявлял. Он просто слушал и мотал на ус. А когда я закончила словами: «И вот теперь мы здесь», – так же, не меняя позы и выражения лица, задал вопрос, на который я, после всего поведенного-то, ну никак не рассчитывала:

– Ты так и не сказала, кто ты и откуда. Так кто ты, Лера?

– А все остальное тебя не заинтересовало, нет? – немного растерянно и очень обиженно осведомилась я.

Я тут ему душу изливаю, о горестях своих тяжких рассказываю, а он! Хоть бы спросил, как я все это выдержала, или, на худой конец, посочувствовал!

– Не хочешь говорить? – продолжил гнуть свою линию Рэджи.

А вот и не хочу! Хватило реакции Орни на мои вопросы по поводу параллельных миров. Он тогда на меня как на сбрендившую идиотку посмотрел – и сбежал, совсем. А ну как и этот тоже пальцем у виска покрутит и благополучно уйдет в закат? Я, может, и ценнейший кадр, на возрождение магического ассортимента заточенный, но кому с шизофреничками возиться захочется? Скинет на кого-нибудь другого, да хоть бы и на того же магистра Райри, а тот уж больно суров, особенно когда у меня пальцы в морской узел завязывать не получается.

– Так, я не поняла! – начала откровенно наезжать. – Значит, все остальное – это типа в порядке вещей? И только одно жизненно важно – кто же на самом деле такая Лера и откуда она в ваш идиотский мир пришла?!

– В наш мир? – эхом повторил Дорн.

Ой, кажется, лишнего сболтнула... Дальнейшее показало, что не кажется.

– В наш мир, значит, пришла, – пробормотал Дорн. – Сама? Или случайным выбросом затянуло?

– Чего? – совершенно не поняла вопроса я.

– Ты сказала «в ваш идиотский мир», – пояснил он. – И это значит, что ты не считаешь этот мир своим. Ты не местная, совсем не местная.

– И тебя это не удивляет? – насторожилась я.

– Скажем так, я это допускаю, – улыбнулся Дорн. Без издевки, без снисходительности, которую проявляют по отношению к слегка поехавшим крышей людям, просто улыбнулся.

– С чего бы это? – спросила, чуть отодвинувшись.

– Видишь ли, Лера, – улыбаясь все шире, заговорил мужчина, – мой отец уже много лет занимается решением проблемы магического истощения в *нашем* мире. Я по мере возможностей участвую в его исследованиях, но обучение и некоторые другие дела отнимают много времени. По этой причине я не мог присутствовать при последних его экспериментах, однако мне известно, в каком направлении он работает.

– А можно без вот этой вот всей воды? – попросила я. – Прямо сказать не судьба?

– Похоже, судьба, – уже откровенно рассмеялся Дорн. – Именно судьба!

А может, это ему лечиться пора? Вон как радуется без видимого повода. А без повода у нас кто радуется? Правильно – сумасшедшие. Им палец покажи – описаются от счастья. Вот и Дорн тоже... не писается, конечно, но счастлив, как идиот!

– Не понимаешь? – по-своему понял мой скептический взгляд Рэджи.

– Будь добр, объясни неразумной, – попросила с изрядной долей ехидства.

- Да пожалуйста! - согласился он. - Уже года два отец работает над одной занимательной теорией. А именно - множественность миров. Согласись, глупо думать, что жизнь, в глобальном понимании этого слова, могла зародиться только в одном экземпляре.

Еще как соглашусь. У нас не одна тысяча ученых уже многие десятилетия бьется над вопросом, есть ли жизнь на Марсе. Похоже, папашка Дорна идет впереди планеты всей, в смысле шагает не в ногу с прогрессом, а значительно его опережая. Глядишь, так и электричество вместе с паровым двигателем изобретет. Хотя на что оно им, если магия есть?

- Так вот, - продолжил Дорн. - Не далее как месяц назад отец что-то нащупал. Мне некогда было вникать, что именно он там нашел, но эксперимент по связи с другим миром отец точно провел. И вроде как неуспешно.

- Ну и? - заинтересовалась я.

Кто знает, вдруг гениальный папочка до чего-то стоящего додумается? Вдруг и домой меня вернуть сможет!

- Полагаю, что все же успешно, - огорошил меня Рэджи. - Ты и есть тот самый успех, Лера. Отцу удалось притянуть того самого человека, в котором кроется ключ к возрождению магии!

Все, я злая!

Вскочила, нервно прошлась по комнате, резко повернулась к магу и потребовала:

- Веди!

- Куда? - спросил он, откинувшись локтями на кровать.

- К отцу своему веди! - рявкнула я. - Пусть он меня домой возвращает! Надоела эта ваша возня!

Дорн сел ровно, нахмурился, мотнул головой и уверенно заявил:

- Не думаю, что это возможно.

- С чего это?! Как вытащил сюда, так пусть и обратно запикивает! - уже откровенно заорала я.

- Видишь ли, Лера, ты упустила один очень важный момент, - успокаивающе заговорил Дорн. - Отец посчитал эксперимент несостоявшимся, то есть контроля не было. Он просто не знает, как вернуть тебя домой.

- Вот пусть сам мне об этом и скажет, - насупилась я. - Пусть в глаза посмотрит и скажет, что у него это случайно получилось! Подумаешь, сломал жизнь человеку. У вас, магов, это, наверное, обычное дело!

- Ты тоже маг, - напомнил мне о неприятном Рэджи.

- Тоже наверняка результат экспериментов твоего папочки, - язвительно заметила я.

- Не думаю, - покачал он головой. - Целью исследования было именно найти изначально одаренных.

- Кругом твой папочка промахнулся, - фыркнула я. - У нас магии и в помине нет. Только разве что в сказках.

- Ты сама призналась, что не чувствовала в себе силу, пока не приняла ментальный слепок личности Велеры, - ответил Дорн. - Видимо, в твоём мире просто не верят в магию, вот и не ощущают ее присутствия. Это уже доказанный факт - если человек не знает о наличии у него дара и нет предпосылок к его раскрытию, он просто не чувствует его.

- То есть домой вы меня не вернете? - сделала я из всего этого неутешительный вывод.

- По крайней мере, не сразу, - уклончиво отозвался Дорн. - Возможно, позже, но обещать не могу.

- Ясно, - понуро прошептала я. - И что теперь?

На душе было мерзко. Им-то хорошо, достали себе нужный компонент для восстановления магии, все счастливы, все довольны. Кроме меня...

- А теперь нам нужно избавиться от внимания целителей, - встав, поведал мне Дорн. - Марасский, как я теперь понимаю, вообще не в курсе происходящего и считает тебя своей дочерью. Это нам на руку. Король уже едва ли может самостоятельно принимать решения, целители обработали его по полной программе. Не удивлюсь, если он скончается «от неизвестной болезни» в ближайшую пару месяцев. Что странно и бессмысленно, ведь на смену ему придет Олли, у которого есть связи среди магов. Из него действительно неплохой правитель выйдет, и потому, несмотря на личную неприязнь, даже я его поддерживаю.

- Ничего удивительного, - передернула я плечами. - Велера должна была выйти за него замуж, обзавестись наследником и убить. Герцог Марасский стал бы регентом при внуке, а у него с целителями, похоже, все схвачено.

- Мы уходим, - неожиданно заявил Дорн.

- Ну уж нет! - возразила я. - Если твой отец не сможет вернуть меня домой, то мне здесь жить придется. И я хочу жить свободной! А для этого мне нужно доказать всем, что я имею на это право. Вот докажу - тогда и свалим.

- Опасно, - качнул головой Дорн.

- А ты мне на что? - всплеснула я руками. - Я же вижу, насколько ты силен. И сила у тебя, прямо скажем, какая-то аномальная. Вот ты меня и защитишь, если что.

- Видишь? - как-то напрягся маг. - А что именно ты видишь?

И мне как-то сразу припомнился разговор в карете. То, как герцог Марасский высказался о его происхождении, как назвал его, прямо скажем, унижительно - «оно». Будто Дорн и не человек вовсе.

Отступила подальше от местной аномалии и невинно так предложила:

- А давай я ничего не видела?

Дорн улыбнулся, невесело как-то совсем, и сделал ответное предложение:

- А давай ты опишешь, что во мне видишь?

- Пряма так важно? - нахмурилась я, каким-то образом почувствовав, что действительно важно. Его это мучает. Да и реакция на слова Марасского была говорящей. За ерунду голову оторвать не грозятся.

- Видишь ли, Лера, я не совсем человек, - как-то неохотно, будто через силу, признался Дорн.

Отступила еще на пару шагов. Кто его знает, что он имеет в виду... Вдруг оборотень какой или еще какая невидаль.

- Боишься? - хмыкнул Рэджи.

- Пока только опасаясь, - осторожно ответила я. - Ты бы уточнил, что конкретно означает это твое «не человек».

- Не совсем человек, - упрямо поправил Дорн.

- И? - намекнула на продолжение.

И он решил. Я прямо по лицу сразу поняла. Решительное такое стало и слегка злое. Мол, вот сейчас как поведаю все - и только попробуй что-то против сказать!

Я и не сказала, вообще помалкивала, чтобы не спугнуть.

– У меня нет матери, – как-то болезненно начал он. А потом ожесточенно: – Я был рожден с помощью магии. Отец поместил свое семя в созданный им магический кокон, который погрузил в землю, прямо в энергетический поток, пролегающий под его лабораторией. И через девять месяцев достал из кокона меня. Я урод, Лера, неестественное порождение человеческой сути и магии.

У-у-у, как все запущено! А у парня, оказывается, нехилый комплекс по поводу своего происхождения. Лично я из этой истории сделала четыре вывода. Первый: папашка у Дорна все же больной на всю голову. Второй: тот же папашка, как ни крути, – гений, шагнувший далеко за пределы местного прогресса. Третий: Дорн совершенно зря убивается. Дети из пробирки – такие же дети, как и все остальные, не говоря уже о суррогатном материнстве. А в данном случае энергетический поток вполне за суррогатную мамочку сошел. Ну и четвертый: неудивительно, что папашка Дорна свой биологический материал таким образом использовал. Больше-то поместить, видимо, некуда было! Не секрет, что многие гении вообще не знают, как с женщинами обращаться. А в гениальности герцогу Рэджи не откажешь. Хотя сволочь он еще та, если объективно судить.

Ну и последнее, не вывод, а скорее порыв души. Глупый, если честно, но искренний. Сама от себя такого не ожидала. Но...

Шагнула к Дорну, обняла его лицо ладонями, погладила напряженные скулы большими пальцами, притянула к себе и поцеловала. Ласково, вкладывая в прикосновение всю душу, чтобы почувствовал, что никакой он не урод, а самый что ни на есть настоящий! Настоящий мужчина, в которого я, кажется, совсем чуть-чуть влюбилась.

– Ты не урод, ты настоящий, – прошептала, уткнувшись своим лбом в его горячий, напряженный лоб.

И буквально почувствовала, как он расслабляется, кожа разглаживается, а дыхание становится прерывистым. На талию легли уверенные ладони, и меня притянули ближе, прижав к твердому телу.

В дверь постучали...

Руки Дорна заметно напряглись, сжимая мою талию сильнее, будто отпустить не хотел. Но я отстранилась, высвободилась из объятий и смущенно отвернулась.

В дверь опять постучали. А потом послышался неуверенный женский голос:

– Леди Велера... вам бы поторопиться. Нам еще подготовить вас нужно, а времени совсем мало осталось.

И еще один голос, полупшепотом:

– Тихо как-то. Обычно слышно там всякое, а сейчас... Может, их там и нет?

– Да там они, – первый голос. – А не слышно потому, что с магом же на этот раз, намагичил, может, чего, чтобы не подслушивали.

– Да наша так стонет и орет, что никакая магия не скроет, – хохотнула вторая тетка.

У меня опять пятки от стыда гореть начали. К Дорну поворачиваться вообще страшно было. И вот что за несправедливость? Удовольствиям предавалась Велера, а стыдно мне! Хотя и я тоже хороша. Сама тут не далее как пару минут назад на мужика вешалась.

– Хм, забавные подробности, – протянул Дорн с усмешкой.

– Не вижу ничего забавного, – пробурчала я. – Стыдно-то как!

– А тебе-то чего стыдиться? Это же не ты такую блестящую репутацию заработала, – резонно заметил Дорн.

Резонно-то резонно, но...

– Заработала, может, и не я, а выходить к ним сейчас мне придется, – вздохнула обреченно, понимая, что это неизбежно.

– Можем уйти, – повторил сделанное ранее предложение маг. – Я прямо отсюда путь открою, и встречаться с этими говоруньями не придется.

– А ты можешь? – Даже смущаться перестала и развернулась к нему.

– Как ты заметила, мои возможности несколько больше, чем у всех остальных магов, – просто ответил Дорн.

Вау! Да мы, кажется, телепортироваться умеем! Или как у них тут это называется? В любом случае весьма полезное умение, на случай если что-то пойдет не так и придется спешно ретироваться.

– Если провалюсь с проверкой, умыкнешь меня, прежде чем Марасский лапу наложит, – решила я.

Ну не то чтобы решила, так, предложила. Но Дорн мое предложение полностью поддержал. Кивнул, улыбнулся и направился к двери, говоря на ходу:

– Я пока не знаю, что они задумали, постараюсь разобраться как можно быстрее. Но и ты сама тоже будь осторожна. Не подпускай к себе слишком близко королевского целителя. Он действительно очень силен, может и подчинить, если расслабишься.

Что-то я уже не так уверена, что хочу что-то кому-то доказывать... Но отступать было уже поздно – Дорн распахнул дверь, от которой тут же отшатнулись те самые служанки из «родительского» дома, которые прибыли вместе с нами ко двору. Повернулся ко мне, улыбнулся и, поправляя растрепанные моими шаловливыми пальчиками волосы, произнес:

– Встретимся позже, дорогая невестушка.

Ответа не предполагалось, и потому маг сразу же покинул спальню, предварительно галантно пропустив служанок. Женщины вели себя так, будто каждый день кавалеров, выходящих из хозяйской спальни, встречают. Похоже, раньше так и было...

– Леди Велера, у нас совсем мало времени, а сделать нужно многое, – тут же заговорила одна из женщин, закрывая за Дорном дверь.

– Что именно? – немного настороженно спросила я.

– Ваша кожа и волосы, – пояснила служанка. – Это в школе этой вашей можно было не особо заботиться о соответствии, а тут... Хозяин велел вернуть вам нормальный вид.

– Это припудрить и волосы покрасить, что ли? – уточнила я.

– И это тоже, – кивнула служанка.

– Ледичка, а может, вы сами, с магией-то? – подала голос вторая, премеерзко подобострастно улыбаясь.

– Ты что? – шикнула на нее первая. – Леди Велера не привычная этой проклятой силой управлять. Она вообще *леди*, а не какая-то там...

– Это да, – вздохнула вторая. – Отравили нашу красавицу черной силой, ироды!

М-да-а-а... Слов у меня просто не было, по крайней мере, цензурных. К памяти Велеры решила пока не обращаться, опасалась все же, что могу контроль потерять. А поведение... Ну что взять с «отравленной магией» леди? Никто и не удивится, что «бедняжка» слегка не в себе и ведет себя не так, как раньше.

– Делайте уже, что надо, – дала отмашку теткам.

И завертелось. Одна принялась разбирать сундук с вещами, вторая бросилась в гостиную и приволокла оттуда какую-то сумку, из которой вывалила кучу различных баночек-скляночек прямо на кровать. Вообще эти женщины вели себя в моем присутствии

довольно раскованно, из чего я сделала вывод, что они больше, чем просто служанки. Скорее доверенные прислужницы. Кому именно доверенные – мне или герцогу Марасскому, уже другой вопрос. Одно было очевидно: они в курсе походов Велеры, в отличие от герцога, судя по его отношению к дочери. Так что не удивлюсь, если эти ушлые тетки на два фронта работают, успешно совмещая. Хотя совсем уж не в курсе герцог Марасский не может быть, все же славу себе громкую Велера заработала. Папаша, скорее всего, просто закрывал глаза на шалости дочурки, пока они не мешали его планам.

– Какая красота! – воскликнула из гостиной та женщина, которая меня «ледичкой» окрестила.

И мы со второй служанкой одновременно устремились на ее голос. Женское любопытство – оно такое, синхронное. Восхищалась она конечно же платьем, которое мне Мисси сотворила. Да, наряд был прекрасен, но желания облачатся в него не было совершенно. Вот если бы в школе, на каком-нибудь маскараде, тогда я бы с удовольствием. Красоваться же в таком прекрасном творении магии преображения перед Олли, Марасским и кучкой их прихлебателей не хотелось абсолютно. Но... Назвалась Велерой – полезай в платье...

Отказавшись от помощи, я быстро самостоятельно приняла ванну, а потом отдала себя на растерзание знающим свое дело теткам. Было, конечно, желание взбрыкнуть и отказаться от смены образа под Велеру, но по здравом размышлении я решила, что лучше не дразнить бешеную собаку, в смысле не злить лишний раз папочку.

И вот итог: стою перед зеркалом и выругаться хочется. Платье, безусловно, красивое, этого не отнимешь. И очень мне идет. Вернее, пошло бы, не будь мои волосы измазаны в какой-то гадости, сделавшей их прямыми и черными, а кожа – отбелена в болезненную, с голубоватым оттенком, бледность. Оно и неудивительно, Мисси-то под блондинку с загаром наряд подгоняла, а не под эту вот бледную немочь с угольными лоснящимися волосенками. Ну не идут мне темные волосы, совсем не идут! А в сочетании с бледной кожей я вообще на анорексичку похожа стала. Щеки кажутся впалыми, ключицы неестественно выпирают, глаза будто ввалились – ужас, одним словом.

– Вы прекрасны! – в противовес моим умозаключениям заявили служанки в унисон.

– Благородная бледность всегда вам так шла, – умиленно протянула одна.

– И, будем откровенны, эти волнистые пшеничные локоны к лицу разве что какой-нибудь пастушке, – припечатала вторая. – То ли дело элегантные прямые черные пряди.

– Угу, – угрюмо буркнула я. – Красавица – хоть в гроб клади.

– Ах, ну что же вы так, ледичка! – всплеснула руками та из женщин, которая была более склонна к проявлению эмоций.

– Сейчас губки подкрасим, немного румян, бровки выделим, и взора не оторвать будет, – успокоила меня другая, более суровая.

Ну и подкрасили-выделили. И да, теперь в гроб мне впору ложиться, разве только чтобы отдохнуть перед ночной охотой... Потому что вот именно так у нас в кинематографе принято изображать вампирш!

– Время! – засуетились кудесницы.

Меня обрызгали духами с резким пряным ароматом и отступили на пару шагов. Непривычная к такому агрессивному парфюму, я пару раз чихнула, мотнула головой, отгоняя неожиданно появившийся в голове легкий дурман, еще раз посмотрела на себя в зеркало и... Ну хороша же! И вообще, все просто замечательно!

Уже выходя из спальни в гостиную, где меня ждал герцог Марасский, почувствовала, что творится что-то неладное. Слишком уж настроение у меня хорошее после опрыскивания духами. Вот же...

К тому моменту когда «отец» положил мою руку на свой локоть и повел прочь из комнат, дурман в голове почти исчез. Остался только легкий туман, который и вовсе

развеивался, если дышать ртом и не чувствовать одуряющего аромата духов. Ну что ж, значит, буду дышать ртом. В конце концов, это даже привлекательным считается – слегка приоткрытые, манящие девичьи губки.

Мысленно усмехнулась, вспомнив, как обычно папа (который настоящий, а не герцог) отзывается о вот таких, изображающих трепетную страстность девицах с приоткрытыми клювиками. Он их полоротыми называет!

Когда Марасский подвел меня к широким двустворчатым дверям, нас уже ждали. Ожидающих было двое, и оба они оказались моими потенциальными женихами. Вот какая я завидная невеста! А ассортимент-то какой! Тут тебе и наследный принц, и сильнейший маг. Шейха какого-нибудь только и не хватает, который от любви ко мне распрекрасной отказался бы от целого гарема красоток.

Герцог Марасский раскланялся с его высочеством Олиандром, проигнорировал Дорна и... отступил на пару шагов, оставив меня стоять рядом с Олли.

– Рад новой встрече, моя прекрасная леди Велера, – промурлыкал неотразимый блондинистый принц.

Я покосилась на Дорна. Получила в ответ залихватскую улыбку и успокоилась.

Двери распахнулись, и я уже собралась шагнуть вперед, но не тут-то было. Олиандр схватил мою правую руку, водрузил ее на свой локоть и кивнул разряженному дядечке, который и распахнул перед нами дверь.

Дядечка, распорядитель, видимо, или церемониймейстер, слегка поклонился принцу и развернулся к залу. И тут слева от меня встал Дорн, положив вторую мою руку на свой локоть, после чего украдкой сделал пасс в сторону распорядителя.

Олли резко повернул голову к Рэджи и зашипел:

– Ты что творишь?

Дорн же только усмехнулся в ответ. А в следующее мгновение по окружающему пространству разнесся зычный голос, оповестивший:

– Младший герцог Рэджи, их высочество наследный принц Олиандр Омройский и их невеста герцогиня Велера Марасская!

У меня щека дернулась. В зале же, где присутствовало человек пятьдесят (ничего ж себе ужин в узком кругу! Не многовато ли у короля приближенных развелось?), вообще полная тишина установилась. И все бы было нормально, если бы распорядитель в самом начале представления не упомянул Дорна. А теперь выходило, будто я их общая невеста!

Присутствующие, видимо, восприняли своеобразную подачу точно так же, как и я. И по залу начали распространяться шепотки.

– Рэджи, – прошипел Олли, – я тебя убью.

– Попробуй, – так же шепотом ответил Дорн с усмешкой.

– Ты чем думал? – продолжил возмущаться принц. – Это же унижительно для нее. Ты оскорбил леди!

– Магианна Велера, вы оскорблены? – подчеркнуто обратившись ко мне как к магу, а не как к леди, поинтересовался Дорн.

– Слегка в шоке, – честно призналась я.

– То ли еще будет, – пообещал мне Дорн. И принцу: – Пошли уже, всем не терпится нашу невесту рассмотреть.

Я, если честно, не понимала замысла Дорна. Зачем он дразнит гусей? По-другому эту его выходку воспринять было сложно. Он откровенно нарывался.

В чем его задумка, я поняла быстро. Как только мы вошли в зал, к нам устремился

пожилой мужчина в белой с голубой оторочкой мантии. Целитель.

– Герцог Рэджи, на пару слов, – не здороваясь, угрюмо проговорил он.

Дорн действительно нарывался! Открыто, нагло и бесстрашно... чтобы отвлечь на себя внимание главного врага на этом приеме. Занятый им королевский целитель не сможет сразу же добраться до меня!

И я бы даже поаплодировала его замыслу, если бы не одно «но». Дорн, что называется, вызвал огонь на себя! А он сам признал, что королевский целитель очень силен. Что, если этот премилый на вид дядечка в белом навредит ему?!

Рука, оставшаяся без поддержки локтя мага, которого отвел в сторонку целитель, сжалась в кулак. Вторая нервно сжалась на локте Олиандра.

– Успокойся, – шепнул принц.

– Я спокойна, – скалась, как бездарная актриса, процедила в ответ.

– Я не совсем понимаю, что происходит, – прошептал он, ведя меня через зал к небольшому возвышению, где стоял отдельный стол, за которым на высоком кресле с претензией на трон восседал пожилой седовласый мужчина очень болезненного вида. Красующийся у него на голове широкий золотой обруч всего с одним, но внушительным черным алмазом в центре недвусмысленно намекал на то, что это и есть король.

Где-то позади объявили герцога Марасского. Его появление толпа восприняла более оживленно, чем принца и младшего герцога Рэджи с «их» невестой. Было очевидно, что Марасский у придворных в фаворе.

Я промолчала, мысленно готовясь к встрече с целым королем. Как бы то ни было, что бы я ни пережила за последние дни, но знакомство с настоящим королем – это событие для современной девушки, согласитесь! Быть может, не такое масштабное, как сам факт импортирования в другой мир и осознание, что магия таки существует, но тоже весьма впечатляющее!

– Велера! – на полпути к королю шикнул Олли.

Искоса взглянула на него.

– Что происходит? – не унимался принц. – Зачем Дорн нарывается? Что вы задумали?

И ведь действительно же ничего не понимает! И переживает. Но, что делает ему честь, каким-то образом почувствовал, что что-то неладно. И план Дорна просек. Пожалуй, мой маг прав, из Олли получится неплохой правитель. Хотя жених из него так себе вышел... Но нельзя же быть идеальным во всем, правильно?

– У Дорна спроси, может, и объяснит, – шепнула в ответ.

Сама я откровенничать не решилась. Кто их знает, этих власть имущих, вдруг только хуже сделаю, если все разболтаю.

– И оставить тебя одну? – хмыкнул Олиандр. – Дорн откровенно нарвался. Отвлек на себя целителя Каллорси и не задумываясь оставил тебя со мной. Значит, честь присматривать за тобой он предоставил мне.

Я только сейчас осознала, что мы, как-то сами того не замечая, перешли на «ты». Но отторжения это не вызвало. Принц вдруг предстал передо мной с совершенно другой стороны. Он улыбался, внешне выглядел раскованным и величественным, как и полагается наследному принцу, но я-то рукой чувствовала, как он напряжен. Вот уж кто умел играть на публику, в отличие от меня, уже пару раз споткнувшейся на подходе к королевскому столу.

Наконец мы подошли. Олли слегка поклонился, а я... А мне пришлось раскрыть ту самую книгу, которая вроде и помогает, но кто ее знает, как дальше себя поведет. К воспоминаниям Велеры я обратилась, в общем. Тут же стало немного легче и спокойнее, нервозность отошла на второй план. Появилось желание быть неотразимой,

нравиться всем сразу и по отдельности тоже. Ну и нужные навыки вспомнились.

Сделала реверанс, но не глубокий, как полагалось леди, а легкий, которым приветствовали правителя магианны. Замечательная это штука, оказывается, чужая память в шпаргалках!

Король величественно кивнул, приветствуя сына и... меня. И только после этого я позволила себе подать голос:

– Рада видеть вас в добром здравии, ваше величество.

Соврала, конечно! О здравии там говорить не приходилось. Король Люджик Омройский выглядел хуже некуда. Впалые щеки и глаза, серая болезненная кожа, резкие, дерганные движения. Плох, в общем, был его величество. И это было очевидно всем. И самому монарху в том числе.

– Ты, как всегда, дерзка, девочка, – произнес он с легкой улыбкой.

Не поняла! Мне что, следовало сказать: «Что-то вы на ладан дышите, вашество»?

Покосилась на Олиандра в поисках поддержки или хотя бы подсказки, как себя вести дальше. В воспоминаниях Велеры король выглядел, да и вел себя несколько иначе. Совсем, видимо, дяденьку залечил целитель.

Принц улыбнулся мне и куда-то повел.

– А... – начала я.

– Отец все равно не запомнит, можно не прощаться, – с грустью произнес Олли.

– И давно он такой? – спросила с сочувствием.

– С неделю уже, – ответил принц.

И мне как-то совсем нехорошо стало. Как раз неделю назад меня в «Красный закат» отправили. И заговорщики, похоже, решили ускориться, пока невестушку маги не обработали.

Если со стороны на ситуацию посмотреть, забавно получилось. Мое появление всем смешало карты. Маги решили, что я засланец от Марасского и его оппозиции, а оппозиция в свою очередь подумала, что герцогскую дочку маги отравили своей черной магией, чтобы их планы смешать. Кругом я не ко двору пришлась. Если бы не одно «но»: я теперь проводник. А это очень на руку и темным магам, и целителям.

Вот так и осознаешь себя чем-то вроде ядерного запаса государства. Кто тебя зацапает, у того и сила. Нельзя мне с этим палиться, иначе порвут к чертовой бабушке при дележке!

– Так что вы задумали? – напомнил о себе Олли.

– Мы? – задумчиво откликнулась я. – Да ничего!

– А ты изменилась, – заметил принц, вручая мне бокал с каким-то напитком.

Понюхала – похоже, вино.

– И как же? – поинтересовалась из вежливости, удивленно оглядываясь.

К нам никто не подходил, никто не спешил поздороваться, выказать почтение принцу и так далее.

– При прошлой нашей встрече, когда я вернулся из Аранты и наши родители только познакомили нас, уведомив, что собираются поженить, ты была другой, – проговорил его высочество.

– Какой? – уточнила, не желая опять лезть в закрома чужой памяти.

Да и воспоминания Велеры – это только одна сторона восприятия, принц мог увидеть совсем не то, что показали бы мне они.

– Ты была более... открытой, немного дерзкой, слишком самоуверенной даже, – со смешком ответил он. – Ну и внешность. В «Красном закате» ты мне больше понравилась.

Да кто бы спорил! Естественность всегда лучше!

– Так ты куда-то уезжал, а вернувшись, обнаружил, что тебя тут уже невеста поджидает? – спросила и закусил губу, поняв, что не следовало этого говорить.

Настоящая Велера, несомненно, знала, куда и зачем уезжал наследный принц. Но сказанного не воротишь...

Олиандр же смотрел на меня и молчал. Минуты две смотрел, пока я, опустив голову, панически соображала, как выкрутиться.

– А не уединиться ли нам, моя прекрасная невеста? – предложил вдруг его высочество.

И, не дожидаясь моего согласия, схватил за предплечье и потянул куда-то.

Я было попыталась возразить, но устремившиеся на нас со всех сторон взгляды остановили. Как бы это выглядело со стороны? Принц тащит куда-то свою невесту, а она верещит и упирается! Это было бы гвоздем вечера. Да это даже представление в стиле «поприветствуем будущую шведскую семью» затмило бы!

Спасение пришло, откуда не ждала.

– Сын! – неожиданно громко позвал Олиандра король. – Куда же ты уводишь от нас прекрасную леди Велеру?

Мы с Олли остановились и одновременно развернулись на голос. Должно быть, и выражение лица у нас сейчас было одинаковое. Одинаково изумленное!

Король встал, вышел из-за стола и смотрел прямо на нас. И вся его поза говорила о том, что... он едва держится на ногах. Ну или держится как-то совсем неестественно. Будто марионетку на веревочках кто-то дергает. А лицо у его величества стало еще более бледным и болезненным. И что удивляло больше всего – никого такое состояние и поведение монарха не смущало. Никого, кроме меня и Олиандра.

– Где Дорн? – хрипло прошептал принц. – Это вы?

– Нет, – так же шепотом ответила я. И пошла ва-банк: – Это ваш целитель.

– Я подозревал, но доказательств не было... – глухо отозвался принц.

– Да какие доказательства? – возмутилась я, впрочем, так же шепотом, потому что король подозвал нас жестом, и нам ничего не оставалось, как пойти к нему. – Мог бы просто к магам за помощью обратиться.

– К магам, которые сейчас и пытаются захватить власть? – скептически хмыкнул Олиандр.

– В данный конкретный момент они меня захватить пытаются, – проворчала я. – И не все маги, а только целители.

– Уверена? – уже на подходе к королю спросил Олли.

– Да. Сейчас меня начнут проверять. Найди Дорна, без него могу не справиться, – шепнула я.

И мы подошли.

– Моя дорогая девочка, – заговорил король Людвик каким-то неестественным, ломаным голосом, – я слышал о даре, неожиданно ниспосланном тебе.

Украдкой осмотрелась и поняла: так называемые приближенные – не под действием

магии, как можно было подумать. Ну а как еще объяснить их полное спокойствие при таком-то несуразном поведении монаха? А очень просто все объяснялось! Они были в курсе! Все, абсолютно все полсотни присутствующих здесь в курсе происходящего. Это, похоже, и есть та самая оппозиция, возглавляемая герцогом Марасским и магами-целителями. Как же долго они это готовили? Подбирались поближе к королю, втирались к нему в доверие. А потом просто взяли и начали травить, или скорее магией своей целительской губить.

Но среди присутствующих я смогла почувствовать только двоих, обладающих магией. И эти двое стояли в паре метров от Люджика. Видимо, они его и контролировали. Остальные же были людьми, просто людьми, которым наверняка пообещали что-то заоблачное, раз они повелись и примкнули. Что было обещано герцогу Марасскому, и так понятно, его регентством соблазнили. Ну а остальным наверняка тоже посулили власть и богатство. И вот сейчас вся эта жаждущая власти и злата толпа с вожделием взирала на меня. Именно на меня!

Ожидаемо в принципе. Я стану королевой, когда король и Олиандр «случайно» умрут, а там уже дело техники. Главное, для всего королевства все будет выглядеть логично и даже трагично. Мне окружающие сочувствовать будут! У народа и мысли не возникнет о перевороте. А целители – через герцога Марасского, который станет регентом, – бескровно и практически незаметно окончательно захватят власть. Красота да и только!

– Так покажи же нам свое мастерство! – продолжил король. – Удиви и окончательно покори наши сердца. Королева, обладающая магией, – это ли не величайшая ценность королевства?!

Каюсь, вцепилась в руку Олиандра, окончательно оробев и растерявшись.

– Велера, – шикнул он.

– Извини, – прошептала в ответ... чуть ослабив хватку.

– Пусти, за Дорном пойду, – едва слышно проговорил он.

Пришлось взять себя в руки и выполнить его просьбу.

– Держись, – напоследок чуть сжал кончики моих пальцев принц и сделал шаг назад.

И его тут же обступили придворные, вдруг отчаянно возжелавшие побеседовать. Все, мне крышка! Они сейчас Олли не отпустят, он не позовет Дорна... Да и неизвестно, что там с Дорном вообще. Вдруг этот королевский целитель его убил? Паника-а-а!!!

А что делать с паникой? У меня против нее было только одно оружие – Велера. Ее я и призвала на помощь.

И сразу так спокойно стало. Даже какой-то злой азарт появился. Хотите, чтобы я опозорилась и показала себя как никчемный маг? Да не дождетесь, дорогие мои! И особенно захотелось насолить папочке, герцогу Марасскому. Похоже, к нему Велера никаких теплых чувств не испытывала. И в этом я ее полностью поддерживаю – сволочь этот герцог еще та! Наверняка и ее временами поколачивал, раз на меня при первой встрече руку поднял.

– Я не совсем понимаю, чего вы просите, ваше величество, – произнесла громко, на публику.

Подметила, что Олиандр отбил-таки от страждущих побеседовать и юркнул за дверь, за которой минут двадцать назад скрылись Дорн и королевский целитель. Если моего мага там не покалечили, в чем я теперь очень сильно сомневаюсь, вспомнив, насколько он силен, то помощь близка.

– Продемонстрируй нам свою силу, – тем временем проговорил король.

Выглядел Люджик уже совсем плохо. Из носа начала сочиться кровь, но один из магов, стоящих рядом, подал ему платок, который его величество дергаными движениями прижал к губам. Не к носу, а именно к губам. Кажется, эти маги были не настолько виртуозны, чтобы управлять телом короля безупречно. Оттого и движения его

величества были такими неосторожными, а голос – хриплым и срывающимся. Видимо, главного кукловода Дорн отвлек, вот и пришлось его подмастерьям стараться. Впрочем, зрителей даже такая бездарная игра вполне устраивала.

А меня посетила не лишенная разумности мысль, что при такой предвзятой публике даже самый виртуозный маг проверку не пройдет. Это все было просто фарсом! Действом для галочки! Взгляд сам собой метнулся к широкой галерее окон, выходящих на мансарду. А там целая дворцовая площадь, и при нужном усердии зрителей будет полстолицы!

– Я с радостью покажу вам свои умения! – звонко проговорила я, повернувшись к придворным. Для короля играть нужды не было, он сам в этом представлении исполнял роль, причем далеко не первого плана. – Но мне нужен простор!

И, подхватив подол своего прекрасного жемчужного платья, летящей походкой устремилась к выходу на мансарду. Приказа останавливать меня, видимо, не было, поэтому никто и не остановил.

Напротив, все устремились за мной в предвкушении позора магички-неумехи! А я кое-чему все же научилась, магистр Райри может быть очень убедительным. А если прибавить к этому эмоциональный настрой, пусть и полученный благодаря ментальному слепку другой личности, я им сейчас такое представление устрою... Закачаются!

Первой мыслью было сотворить фейерверк, пусть и не столь зрелищный, как в «Красном закате», но все же. Именно случившееся в школе меня и остановило. Там я случайно разрушила контроль над действием. Здесь и сейчас я не могла быть уверена, что сама смогу удержать этот контроль. А подвергать опасности людей ради самоутверждения – это так себе подвиг. Не хватало еще пожар на полстолицы устроить. Мне нужно что-то простое, но зрелищное.

– Так что ты покажешь нам, дочь моя? – слышалось за спиной.

То есть король тут уже не котируется? Они тоже ва-банк пошли?!

Оглянулась – так и есть. Герцог Марасский стоит впереди планеты всей, то есть впереди подкупленной кодлы приближенных. Самого короля, слава богу, оставили в покое, он сидел в своем высоком кресле, которое отсюда хорошо просматривалось, и тяжело дышал, прижимая окровавленный платок к носу.

Решение пришло неожиданно. Магистр Райри ничему особенному меня не научил, просто не успел – благодаря проискам все той же компашки, подкупившей Алиона. Но он успел научить меня одной очень важной вещи, а именно: «Лера, я знаю – ты можешь». Я будто снова эти его слова услышала. Ну и на лекции я все же не просто так ходила эти три дня. Я не только записывала, но и разобраться пыталась. Где-то сама, где-то Кнопка объясняла. Так что я им сейчас покажу, я так покажу, что мало не покажется!

Одернула себя, напомнив, что нельзя показывать, что у меня есть власть не только над темной магией. И тут же, прислушавшись к ощущениям, с неожиданной ясностью поняла, что нет у меня власти над другой магией! Не поняла...

«А тымр не думрррай, ты дейсствуй!» – прозвучал в голове незабвенный голос хранителя.

Вот же котяра! Но этот голос, как ни странно, придал мне уверенности. Видимо, хранитель каким-то образом на время заблокировал мои способности проводника, чтобы не спалилась ненароком. А это меняло если не все, то многое! У меня теперь был полный простор в действиях, не было нужды сдерживаться и осторожничать, чтобы, не дай бог, случайно не продемонстрировать какую-нибудь иную магию, кроме темной.

Повернулась лицом к ожидающей провала публике и провозгласила:

– Я, Велера Марасская, сейчас докажу вам... – пристальный взгляд на герцога Марасского, – всем, что я маг, имеющий власть над своей жизнью, и не только!..

Последние слова были прямым намеком на то, что кому-то может и не поздоровиться, если решится оспорить мои права. Герцог Марасский отреагировал на них

непередаваемой гаммой эмоций, которые одним словом можно было описать как «гадость». Брезгливо скривился, в общем. Тут я с ним была полностью согласна, он для меня тоже был гадостью еще той.

Ну а дальше началась уже чистая импровизация, завязанная на теоретические знания, которые я почерпнула из лекций, и подкрепленная тем минимальным опытом, который имелся у меня благодаря занятиям с магистром Райри.

Скручивать пальцы я даже и не пыталась, на практике убедившись, что это не мое. Я действовала, что называется, на инстинктах. Но у меня получалось! И даже лучше, чем я сама ожидала.

Посреди дворцовой площади начал разрастаться огненно-красный шар, который по мере увеличения обрастал голубоватыми лепестками, отдаленно напоминающими ледяные узоры на стекле.

За спиной слышались восторженные вздохи, и это меня вдохновило. Что вообще за бред по поводу того, что облечение темной энергии в огонь кого-то может напугать? Нет, напугать-то, может, и может, но мне-то впечатлить народ нужно. И я еще ни разу не видела, чтобы кто-то здесь показывал красоту холода. Здесь вообще, как я поняла, зима не впечатляющая. Из воспоминаний Велеры выходило, что максимум это небольшой минус, слякоть, подернутые ледком грязные лужи и некое подобие снега, крупичками сыплющее с темных небес пару раз в году.

И кто я такая, чтобы лишать местное население возможности приобщиться к красоте зимнего царства? Правильно, я – та, кто подарит им эту сказку! Только одна маленькая проблемка – как это сделать-то?!

Стою на балконе, смотрю на красно-огненного монстра, разрастающегося во все стороны острыми игольчатыми лучами голубых ледяных щупалец, и понятия не имею, что дальше делать. А главное, как это безобразие, уже подступающее к границам площади, остановить?

И тут на талию легли чьи-то ладони. Сначала обрадовалась, подумав, что это Дорн. Но оглянувшись и поняла – помощи не будет. За моей спиной стоял его высочество наследный принц Олиандр. Тем удивительнее было услышать, когда он ко мне наклонился и прошептал:

– Лера, соберись. Если что, Дорн перехватит управление. Только... от стандартов не отходи.

Еще раз оглянувшись и недоверчиво посмотрела на принца.

– Я все еще верю, что смогу обставить его в пари, – задорно подмигнув, криво усмехнулся Олли.

– У тебя есть шансы, – заверила его я, как никогда возрадовавшись помощи.

Особенно приятно было, что эти двое, невзирая на очевидную взаимную неприязнь, взялись работать вместе, чтобы помочь мне. Нет, я не дура и понимаю, что у них обоих в приоритете совершенно другой интерес. Тут за власть и сферы влияния война идет, но все равно приятно...

Короче, я и развернулась. Отпустила фантазию, надеясь на помощь и поддержку Дорна. Сначала даже сама справлялась, а когда пошел крупный снег и придворные дамы начали восторженно верещать, ловя на ладони красивые огромные лохматые снежинки, которых раньше никогда не видели, внутри будто нить какая-то натянулась, звонко лопнула, и я поняла, что контроль потеряла.

Шар посреди площади быстро уменьшался, будто его кто-то руками сминал. Ледяные шипы втянулись в огненную основу, снег прекратился, и уже через минуту от магии не осталось и следа. Кроме разве что напоенного свежестью воздуха и лужиц от растаявшего снега на мостовой.

– Ну что, я прошла проверку? – резко развернувшись, спросила у герцога Марасского.

Да не прошла ни фи́га, завалила на середине, но об этом ведь никто не знает. Спасибо Дорну и Олли! Можно радоваться и праздновать победу.

И тут на балкон вышел тот самый маг, который Каллорси, королевский целитель и просто важная персона.

– Вы слегка лукавите, моя дорогая, – покровительственно произнес он. – Вам помогли сотворить это чудо.

Ну, он сам напросился!

– Так и вам тоже помогают, – возразила я, недвусмысленно указав на тех, кто тут недавно пытался королем управлять.

– У королевского целителя должны быть помощники, – невозмутимо парировал маг.

– А что, сами не справляетесь? – спросила я.

– Это неслыханная наглость! – вызверился он.

– Ну так и мне тоже не понравилось, что вы моих ассистентов обозначили, – заявила я.

– Ты забываешься, девочка, – угрожающе прошипел маг.

– Аналогично, – не поддалась я на провокацию. – Я маг, как и вы, и имею полное право указать вам на ваши слабости в ответ на ваше указание на мои.

И вокруг неожиданно послышались перешептывания. Все присутствующие слушали нас внимательно и слышали именно то, что я хотела до них донести. Этот маг указал мне на то, что я не могу сама сотворить что-то стоящее, поэтому пользуюсь помощью других магов. А я открыто указала ему на то, что и он тоже не фонтан, без посторонней помощи обойтись не может.

Разве я не права? Пока Дорн его отвлекал, за него работали какие-то бездари, топорную работу которых заметили все! Так что тут еще разобраться нужно, кто из нас больший бездарь. Потому как то, что я утратила контроль, никто и не заметил, а его промахи были очевидны всем.

Ну и меня понесло! Тут, конечно, свою роль сыграл менталитет Велеры, но и я сама тоже отметилась.

Бесцеремонно отпихнула загораживающего электорат целителя, расправила плечи и изрекла:

– И такой власти вы хотите, уважаемые лорды и леди?! Вас устраивает покровительство того, кто, случайно отвлечшись на кого-то, оставит вас на попечение тех, кто даже нос утереть нормально не может?!

Огрубила, конечно, но по факту так ведь и есть!

– Вы будете терпеть, когда на вас нет времени, и ждать, когда до вас снизойдут?! – Пафос и абсурдность набирали обороты, но меня уже было не остановить.

Куда-то не туда понесло, судя по уменьшившемуся отклику придворных. А если попробуем так?

– Долой тиранию безвластия! Да здравствует свобода выбора власти на местах! Вы сами вправе решать, кто будет вами руководить! Даешь справедливого и щедрого короля! Каждому по владению!

И меня дружно поддержали... Последнее, по поводу «каждому по владению», я, если честно, сама не очень поняла, о чем это, но людям понравилось.

А тут еще и Олли появившемуся рядом Дорну шепнул:

– Можешь сделать так, чтобы вся столица слышала?

- Без проблем, - ответил Дорн.

И следующая моя фраза разнеслась на многие километры вокруг.

- Довольно с нас тирании и беспредела! Мы достойны справедливой власти! Помощь людям, всем людям, - это святая обязанность целителей, - заголосила я, поняв, что сейчас меня слышат не только придворные, а абсолютно все. По крайней мере, все жители города. Ну и они сами мне это право дали... - Магия - это наше благословение, - продолжила вещать, откровенно заигравшись и полностью потеряв тормоза под действием момента и лошадиной дозы адреналина. - Всем магам их сила дана только для того, чтобы сделать нашу жизнь лучше!

- Ты это скажи тем, кто за лечение втридорога дерет! - донесся выкрик из собравшейся на площади толпы.

- А не будут больше! - заорала я, пока громкоговоритель не перекрыли. - Теперь целители будут лечить всех малоимущих бесплатно!

Не знаю, есть ли у них тут такое понятие, как «малоимущие», но мое высказывание народу понравилось.

- И вообще, - распалившись, проорала я, - все магические услуги теперь будут дешевле вдвое!

- Отрубай, - рыкнул Олиандр.

- Сам уже понял, - недовольно ответил ему Дорн.

И мой громкоговоритель отключили. Развернулась и воззрилась на возмущенно взирающих на меня Олли и Дорна.

Где-то на заднем плане верещал королевский целитель, которого спеленал магией Дорн, когда тот попытался открыто напасть на «невесту принца», и теперь его утаскивали королевские охранники. Целители-ассистенты покорно удалились под конвоем без возражений. Да и толпа приближенных тоже поредела. Кто-то смылся, вовремя почувствовав, что пахнет жареным, кого-то схватили, а большинство просто преданно заглядывали в рот Олиандру, поняв, что власть теперь у него в руках.

- А сразу сказать не мог? - обратился с претензией к Дорну его высочество.

- Я не был уверен, - спокойно ответил Дорн. - Да и на моей памяти ты всегда был тем еще говнюком.

- Можешь поверить, я не изменился, - язвительно сообщил Олли.

- Это и радует, - вдруг усмехнулся мой маг. - Ты так и остаешься единственным, кто посмел бросить вызов магу на состязании.

- И заметь, если бы не магия, я бы тебя сделал, - ответил Олиандр.

- А вот это спорно, - не пожелал уступать Дорн.

- Не хочу быть предметом вашего спора, - вставила я свои пять копеек.

- И не будешь, - заверил меня Дорн, порывисто приобняв за талию.

- Это еще почему? - приподнял бровь великолепный во всей своей красе принц Олиандр. - Я от пари не отказываюсь.

- Олли, - прошипел Дорн.

- Да-да, внимательно тебя слушаю, - беспечно откликнулся принц.

Ну и я поняла, что мне здесь уже не место. Осторожно отошла от них подальше, улыбнулась своим шальным мыслям и отправилась в свои комнаты, собираться в обратный путь. Школа для одаренных ждала свою нерадивую ученицу.

Он ждал меня в гостиной. Злой, невероятно злой, до такой степени, что я почувствовала его ненависть, как только вошла.

– Ты! – прошипел герцог Марасский. – Ты предала меня! Моя дочь! Моя кровь! Ты предала!

Я уже не видела смысла продолжать эту игру и потому честно ответила:

– Я не ваша дочь. Я другой человек из совсем другого мира. И я вам ничего не должна.

Герцог замер, неверяще уставился на меня, мотнул головой и прошептал:

– Не может быть...

– Может, – пожала я плечами, отступая к двери.

Я его боялась и не могла этого скрыть.

– Велера... – прохрипел герцог.

– Мое имя – Валерия, Валерия Морозова, – произнесла холодно. – Я не ваша дочь.

– Ты... – Он запнулся, потряс головой. Удивленно уставился на меня и как-то беспомощно, растерянно спросил: – Ты... ты дочь Анны?

И вот тут мне действительно стало страшно. Я настоящий ужас испытала! Меня буквально трясло начало. И тошнота к горлу подкатила. А все потому, что он мамино имя назвал. А папа маму в жены взял уже беременную мной, и мама никогда не рассказывала, кто мой настоящий отец. Она всегда отшучивалась, мол, это человек из другого мира. Раньше я это «из другого мира» воспринимала как «не из нашего круга». Мне даже порой нравилось думать, что я дочь какого-нибудь олигарха и потом, спустя много лет, вдруг получу шикарное наследство. Но все это было только игрой воображения, и настоящим отцом я всегда считала папу, который меня вырастил. Самого настоящего и родного, самого любящего, порой сурового, но по делу, моего бесподобного папочку.

А сейчас... Я испугалась сильнее, чем во все прошлые разы вместе взятые. Я стояла напротив мужчины, произнесшего имя моей матери, и молилась всем богам, которых знала, и тем, которых не знала, тоже, чтобы моя догадка не оказалась правдой.

– Нет, – прошептала, помотав головой. – Нет!

И отбежала от него подальше.

– А я все не мог понять, почему мне так больно от того, что обидел тебя, – прошептал герцог Марасский. – Закрывал глаза и видел ее... тебя. Ты так похожа на нее. Моя Анна... Она исчезла так же неожиданно, как появилась. А я не смог ее забыть, даже жену нашел на нее похожую. Теперь я вижу, что ты так похожа на Анну. Только волосы... Смой краску, Велера!

– Меня зовут Лера! – ожесточенно рывкнула я и спряталась в спальне.

Заперла дверь, сползла по ней и разревелась, как последняя истеричка.

Мне не хотелось думать о том, что я действительно дочь герцога Марасского, мне было больно от этих мыслей, но они никак не желали оставлять меня. Это было невероятно, невозможно, нереально, так же, как и само мое попадание в этот невозможный, нереальный мир. Это было страшно...

Вот такой, разбитой и испуганной, и нашел меня Дорн.

– Что с тобой, моя девочка? – ласково спросил он, присев передо мной на корточки и обняв лицо ладонями.

А я не смогла ответить – просто опять разревелась, как какая-то кисейная барышня.

Вот так, плачущую, он меня и доставил в «Красный закат». Каюсь, я была настолько

разбита, что даже не заметила, как произошел переход. Меня просто подхватили на руки, а уже в следующее мгновение уложили в мою кровать.

Я уцепилась за его шею и прошептала:

- Я же не такая, как он, да?

- Смотри о ком идет речь, - попытался перевести все в шутку Дорн.

- Да, ты прав, - отпустила его. - Извини, иди.

- А если я не хочу уходить? - вдруг спросил маг.

И я тут же вспомнила, что они с Олли на меня поспорили, и вроде как спор еще действителен. Олиандр сам сказал, что сдаваться не намерен.

- А не пошел бы ты, Дорн, куда подальше? - проговорила язвительно, ожесточенно вытирая слезы.

- Какая ты у меня горячая, - грустно усмехнулся он и тут же ретировался под моим злобным взглядом.

Оставшись одна, я растерянно осмотрелась и пошла в ванную. Быстро приняла душ, завернулась в полотенце, вышла из ванной и тихо вскрикнула.

Полотенце поползло вниз, но я его поймала, прижала к груди и полюбопытствовала:

- Ну и что?

Возлежащий на моей кровати кот потянулся, зевнул и предложил:

- А давай ты не будешь против?

- Занятное предложение, - протянула я. - И чем оно мне грозит?

- Тебе будет как минимум интересно, - уведомил меня кот.

И главное, никаких тебе мурлычащих ноток, говорил котяра очень даже по-человечески.

- А давай! - решила я. - Только одеться нужно.

- Да незачем, - заявил котяра, спрыгнул с кровати, и я закричала.

Крик мой оборвался на высокой ноте. Просто поняла, что орать в пустом помещении нет смысла.

Перемещение было запоминающимся: вот я стою в своей комнате, а спустя один миг уже лечу в бескрайнюю пропасть. Но еще секунда - и я стою в пустом зале возле алтарного камня.

- Я тебя ведь не просто так выбрал, - начал откровенничать котяра. - Ты просто идеальна, в тебе гармонично соседствуют магия и полное ее отторжение. Самое то, чтобы к какому-то одному виду склонности не было. Интересно с воплощением получилось, конечно. Марасский, хм... Это даже для меня было неожиданностью.

- Стой, - проговорила нервно. - Так это ты меня сюда из родного мира притащил? Или все же герцог Рэджи? Или я дочь герцога Марасского и поэтому здесь оказалась?

Последнее высказывание заставило содрогнуться.

- Девочка, у тебя слишком много вопросов, - усмехнулся котяра.

- Или ты отвечаешь, или я ухожу, - поставила ультиматум.

Понятно, что он сильный дух и какой-то там хранитель чего-то явно значимого, который может меня к чему угодно принудить, но, как я поняла, ему нужно было мое согласие.

- Ты не дочь Марасского, - пошел на уступки котейка. - Да, у него была интрижка с

женщиной из твоего мира, совершенно случайно, из-за магического всплеска перенесшейся сюда на пару недель. Потому и твой переход получился с привязкой к Марасскому, по проторенной дорожке, так сказать... Но ты не его дочь. А внешняя схожесть с ней... магия непредсказуема, и в этом ее прелесть!

- Спасибо, - облегченно выдохнула я, почему-то сразу поверив ему. Просто незачем было хранителю меня обманывать.

- Ну и поехали тогда, - протянул кот.

И меня затянуло в такую круговерть, что в себя я пришла только на следующее утро.

Я опять очнулась в своей кровати, но помнила все, что произошло этой ночью. И все, чему научил меня хранитель, тоже помнила. В общем, проснулась я основательно обученной. Прямо великой магианной себя чувствовала, вплоть до того момента, пока не началась первая лекция, по «слову». Вот тогда-то я и поняла, что все еще ничегошеньки не знаю.

А к обеду выяснилось, что магианна Велера, хоть и очень даже выдающаяся личность, на которую теперь равняются все свободные магианны, прослушавшие спич во славу свободы личности, - полный неуч. В общем, учиться мне еще и учиться, лет шесть как минимум. И преимущественно у магистра Райри, который все промахи помнит и мстить за них будет жестоко.

- Магистр Райри, а может, вы мне ма-а-аленькую такую поблажечку сделаете, ну, за то, что я на королевском приеме хорошо выступила? - несмело предложила я на втором часу очередной послеобеденной тренировки.

- Это за что же? - усмехнулся Райри. - За то, что Дорн тебе помог? Или, может, за то, что принц вовремя за помощью сбегал?

Да, Райри знал все, подозреваю, что даже больше, чем я сама.

- Зато я показала не огненную сторону темной магии, а снежную, - попыталась хоть как-то выгородить себя.

И зря я это вообще затеяла...

- А вот это уже интересно, - потер руки магистр. - Визуализация у тебя больно зрелищная получилась. У нас на праздник смены сезона заказ такой шикарный теперь, без тебя никак. А до праздника два месяца всего, так что учиться, Лера, учиться!

- У меня уважительная причина - голова болит! - выкрикнула я, устремившись к зданию школы.

- Дорну это говорить будешь! А ну вернись! - рявкнули мне вслед.

А в дверях меня поймал неожиданно нарисовавшийся магистр Болли.

- Эх, Лера... Раньше надо было думать, девочка, - прошептал он мне на ухо. - Если бы ты только захотела...

- Магистр Болли, верните мне ученицу, - требовательно произнес Райри.

- Жаль, - выдохнул мне в шею Болли, отправляя по коже волну мурашек.

Мурашки заверещали, когда их вместе со мной бесцеремонно притянуло обратно на тренировочную площадку, буквально вырвав из рук школьного целителя.

- Что, все еще пытается? - с усмешкой спросил преподаватель.

- Не поверите - не он один, - пожаловалась я.

- Почему же, охотно верю, - хмыкнул Райри. - Жаль, не удалось доказать, что выходка со спицей - его рук дело. Ну да я тебя учил, как от нежелательных поклонников избавляться.

- За что вам отдельное спасибо, - выдохнула я, поправляя мантию. - Только что-то не

очень помогает.

– Плохо, видимо, учил, – коварно улыбнулся магистр.

– Я все вызубрю! – испуганно выкрикнула я.

Прошло уже два месяца с того момента, когда я стояла над дворцовой площадью и вещала на всю столицу о правах народа и обязанностях целителей. И за все это время у меня не было ни одного выходного дня! Целители притихли, Олиандр (не без помощи Дорна) смог выпроводить их из королевского дворца. Король пошел на поправку, и первым его осмысленным указом было низведение целителей до уровня обычных магов. Раньше при дворе Омройского королевства целители считались высшей кастой.

За этот период я узнала много всего нового про власть, магию и тонкую грань между ними.

А еще я узнала, что Дорн Рэджи в «Красном закате» появлялся очень редко. Он, по сути, и учеником-то уже не был, закончив шестилетний курс обучения за три года еще пять лет назад... И в школе был кем-то вроде негласного консультанта, маскирующегося под ученика. Этот мужчина, которому едва ли минуло двадцать шесть лет, знал о магии гораздо больше, чем многие преподаватели.

И забот в магическом сообществе у него было настолько много, что вот уже второй месяц на меня никак пару часов выделить не может. Обидно? Не то слово! Я ходила на лекции, занималась с магистром Райри и делала успехи, если судить непредвзято. Не говоря уже о том, что с Мурлоком мы нашли-таки общий язык, и он вот уже дня два как не показывался, что является прямым свидетельством того, что тренировки мне как проводнику больше не нужны. Магию я чувствовала преотлично и различала ее на раз. Я, можно сказать, стала идеальным проводником, о существовании которого пока знали только магистр Тарнас, магистр Райри и Дорн... у которого на меня не было времени!

Во всем остальном я была обычной, не хватающей звезд с неба, но и не последней магианной. А если учитывать, что я была единственной на курсе девушкой – боевым магом, так и вовсе...

– Лерчик, тебе сумку понести? – спросил Карлос.

– Сам же знаешь, понесешь сумку – потом и раздевалка за тобой, – хмыкнула я.

– Ради твоих прекрасных глазок я даже убрать раздевалку готов, – засмеялся Карлос.

Но сумку мою не взял. Знает, гад, что если возьмет, то потом в раздевалке полтергейст какой-то твориться начнет. Обычно все нормально, но стоит только кому-то из парней вызваться помочь понести сумку или прибраться в раздевалке в день моего дежурства, так караул.

У нас это уже общая шутка. Нас в группе двенадцать. Раз в две недели, как раз в день моего дежурства, парни дружно пытаются ко мне пристать, а потом наблюдают за творящимся в раздевалке бедламом.

Но сегодня удивлены были все, и я, и ребята. Бедлама не случилось! Хотя парни всю тренировку со мной заигрывали. Мы отзанимались с Райри, я опять получила дополнительный круг, а потом еще минут пятнадцать отрабатывала увороты под дружные улюлюканья парней. Они знали, что с меня спрос больше как с девчонки, и не возмущались, хотя поглядывали порой с жалостью. Но иногда Райри действительно требовал слишком уж многого, как, например, сегодня.

– Лютует препод, – мотнул головой Сарно, подавая мне полотенце.

– Ничего, зато я вас потом на сдаче сделаю, – устало усмехнулась я.

– Иди давай мойся, мелкая, мы сами приберем, – проговорил Карлос, собирая полотенца.

– Спасибо, ребята, – выдохнула я, убегая в душ.

Я точно знала, что никто из них не посмеет ни подсматривать, ни тем более ввалиться ко

мне. Было такое еще в самом начале: один не особо приятный одноклассник решил воспользоваться моментом, когда я на тренировке задержалась и осталась одна в раздевалке. Так того бедолагу, кажется, до сих пор лечат. Что с ним произошло, так никто и не понял. Просто скрутило, как только в кабинку ко мне завалился, так до сих пор и не отошел...

Когда же я помылась и вышла, в раздевалке, как обычно, уже никого не было. Парни, не желая меня смущать, всегда уходили еще до того, как я выйду из душа. Отдельной женской раздевалки по понятным причинам на боевом курсе не предусматривалось. Не менять же традиции ради меня одной. Вот и приходилось нам как-то уживаться в общем помещении.

Я быстро вытерлась, отбросила полотенце и потянулась к свежей одежде. И вот тут я поняла, что не одна в раздевалке. Одежда плавно уехала от меня. Всего на полметра, но она взяла и отодвинулась по скамье.

Я замерла. Стало страшно и как-то неловко. Я точно знала, что это не кто-то из моих парней. Они не такие. У нас все просто и понятно. Если что-то не так, в морду дать можно. А тут... игры какие-то.

Прикрылась, одной рукой закрыв грудь, а второй – все, что можно было внизу.

И тишина. Ни звука, ни голоса. Да что за шуточки-то?

– Я ведь и разозлиться могу! – крикнула, продолжая прислушиваться.

И тут сзади кто-то резко обнял, обхватив руками за талию и притянув спиной к груди. Я дернулась, зашипела и... расслабилась. Сама не знаю почему, но страшно совсем не было. Даже приятно. И прикосновения почему-то знакомыми показались, будто я знаю эти руки и они меня уже обнимали...

– Дорн? – спросила хриплым от волнения шепотом.

И зажмурилась в ожидании ответа. Мне очень, очень-очень хотелось, чтобы ответ был положительным. И не потому, что я боялась, что это окажется кто-то посторонний, а потому, что я до одури соскучилась по этому неправильному, необычному и такому занятому, что два месяца на меня минутку выделить не мог, магу. Ну и разозлилась я, в общем. Подняла ногу и со всех сил опустила пятку на его стопу.

– Ай! – вскрикнул он, уткнувшись лбом в мое плечо и недовольно постанывая. – За что?!

– За то, что два месяца где-то шляется! – рявкнула злая я.

– А если бы это был не я? – хмыкнул Дорн, медленно проводя губами по моему обнаженному плечу, потом по шее, и завершил легким поцелуем за ушком.

– Тогда было бы за то, что какой-то посторонний мужик меня без спросу лапает, – уже не столь гневно ответила я, откровенно млея от его прикосновений.

– Так мне, значит, можно? – вычленил то, что было ему интересно, Дорн.

И наглые мужские ладони поползли по моему голому животу вверх, к не менее неодетой груди.

– Лапы убрал! – взвизгнула я. – И вообще, отвернись, мне одеться нужно. А лучше выйди отсюда.

– Ну вот, – обиженно протянул мужчина, отпуская меня и отстраняясь. – Я к ней спешил, скучал, с ума можно сказать, сходил, а она – «отвернись», «выйди». Жестокая!

– Пряма-таки и с ума сходил? – кокетливо уточнила я, быстро закутываясь во влажное полотенце и разворачиваясь.

Не знаю, скучал он или нет, но я-то соскучилась и не терпелось его увидеть. Обнять, в глаза заглянуть и, плюнув на все, поцеловать. По-настоящему, крепко, так, чтобы и не подумал больше на два месяца исчезать!

Но, обернувшись, я увидела только спину, напряженную такую спину.

– Хм, привет, – поздоровалась со спиной, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Дорн оглянулся и сразу же опять отвернулся.

– Оденся, – попросил он. – А то разговора у нас точно не получится, а поговорить нужно.

– О чем? – Я быстро натянула белье, блузу и широкие, внешне больше похожие на юбку, тренировочные штаны.

Для облегающих женских брюк местный социум еще не созрел.

– О тебе, о планах на будущее, о... да обо всем, – как-то нервно ответил Дорн, продолжая стоять ко мне спиной.

– Что-то случилось? – заволновалась я, пальцы, застегивающие крючки на блузе, мелко задрожали.

– Герцог Марасский... – как-то неохотно пояснил маг. – Мне почти два месяца удавалось сдерживать его рвение увидеться с тобой, но вчера он подал официальное прошение на имя главы «Красного заката». Мой отец, конечно, вполне может просто выкинуть бумажку и сделать вид, что ничего не получал. Но следующая инстанция – это король, и тогда уже отмахнуться не удастся. А нам сейчас не стоит привлекать лишнее внимание к школе. Скоро тут и так не протолкнуться от страждущих будет. Вечно тебя скрывать не получится. Так что лучше решить все вопросы с Марасским побыстрее.

– И... как мы их решим? – неуверенно спросила я.

– Тебе достаточно официально отречься от рода, чтобы полностью порвать все связи с Марасским и его герцогством, – ответил Дорн, чуть повернувшись, но не глядя на меня, спешно заправляющую блузу в штаны и собирающую влажные волосы в небрежный пучок.

– Хорошо, – кивнула, соглашаясь. – Пожалуй, это лучший вариант. Не хочу иметь что-то общее с этим мерзким человеком.

– На время обучения твое содержание берет на себя хозяин школы, то есть герцог Рэджи, ну а потом... – Дорн замолчал, так и не озвучив, что же будет потом.

Вопрос будущего меня страшил. За более чем два месяца я свыклась с тем, что не вернусь домой. Да и нет мне там места. Мое место в родном мире заняла Велера, которую уже, скорее всего, благополучно закрыли навечно в какой-нибудь психушке, если у этой стервы не хватило ума адаптироваться к реалиям иного мира. А здесь я нужна, я проводник и маг. Это мой мир, и, несмотря на все опасности и неприятности, он мне нравится. Я здесь не замещаю Велеру, я на своем месте. Так что для меня жизненно важно знать, что же будет потом и какую роль в моей судьбе Дорн отвел для себя...

– Что? – вешая полотенце на дверцу, поторопила я.

– А это уже от тебя будет зависеть, что потом, – прошептали мне прямо в шею, опалая чувствительную кожу дыханием.

И руки на талии опять сомкнулись. Я вздрогнула от неожиданности, ведь еще мгновение назад он стоял в нескольких метрах, а стоило мне на секунду отвернуться, чтобы полотенце повесить, как оказался прямо за мной.

– А поконкретнее можно? – спросила полупшепотом, не решаясь пошевелиться, чтобы не разрушить то прекрасное теплое ощущение, будто обволакивающее все тело.

– Хочешь конкретики? – хмыкнул Дорн мне в ухо. – А не испугаешься?

– Ну это смотря что конкретизировать, – осторожно ответила я.

– А я не привык на разговорах останавливаться. Предпочитаю действие болтовне, – заявил Дорн, рывком развернул меня лицом к себе, притянул и впился в губы наглым,

требовательным, глубоким поцелуем.

Ну и... В общем, я не против такой конкретики. А что там насчет моего будущего, так об этом в будущем и будем... действовать, раз уж разговоры некоторых не устраивают.

Дорн Рэджи все же сдержал слово, некогда данное перед многочисленными обитателями «Красного заката». Он меня покори́л, но почему-то проигрыш в этом пари меня совершенно не огорчал. Я чувствовала себя победительницей!